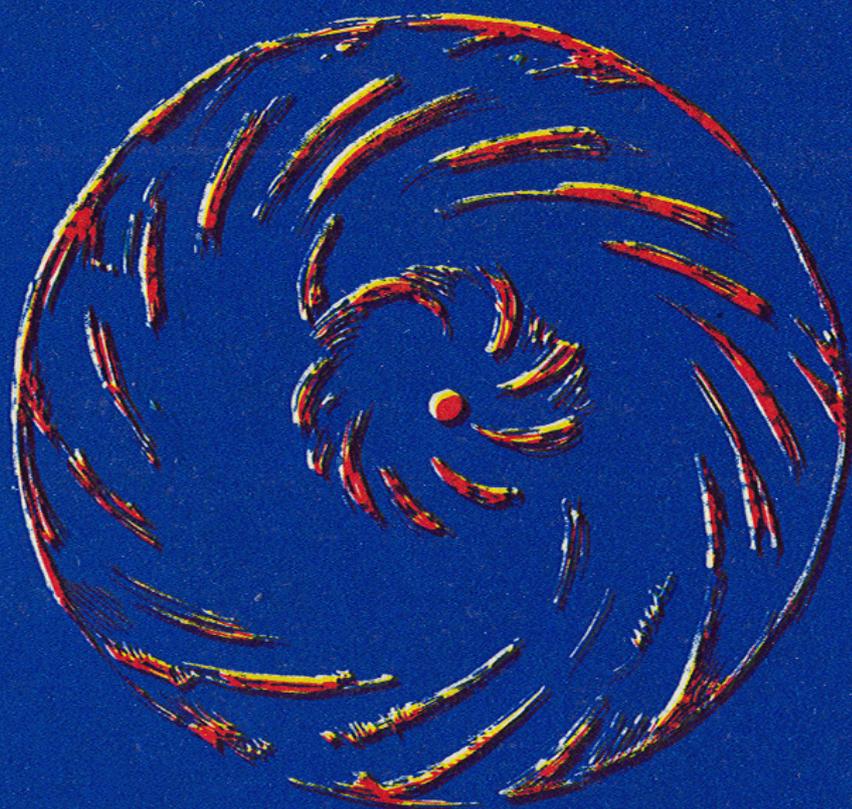

ЯГУБ МАХМУДОВ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВ

АККОЮЛУ И САРЪАВЛАДОВ
С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ
СТРАНАМИ

Я. М. МАХМУДОВ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВ АККОЮНЛУ
И СЕФЕВИДОВ
С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ
СТРАНАМИ**

/II ПОЛОВИНА XV — НАЧАЛО XVII ВЕКА/

Издательство Бакинского университета

Баку— 1991

Рецензенты:

доктор исторических наук *М. Х. Гейдаров*;
доктор исторических наук *С. М. Онуллахи*

Научный редактор:
доктор исторических наук *О. А. Эфэндиев*.

Махмудов Я. М.

Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами /II половина XV — начало XVII века/ - Баку. Издательство Бакинского университета. 1991. с. 264.

В монографии исследуется история взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов, охватывающих значительные, охватывающих значительные территории на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и в Закавказье, с европейскими державами в средние века; освещается дипломатическая деятельность азербайджанских посланцев, ведущих переговоры с западноевропейскими правителями.

Для преподавателей и студентов исторических факультетов вузов республики и читателей, интересующихся историей Азербайджана.

© Издательство Бакинского университета, 1991

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Г л а в а I. Степень изученности проблемы и краткий обзор основных источников.

Г л а в а II. Исторические предпосылки взаимоотношений Азербайджана с западно-европейскими странами

§1. Экономическая основа взаимоотношений Азербайджана с западноевропейскими странами к середине XV века

§2. Роль внешнеполитического фактора в расширении взаимоотношений Азербайджана со странами Западной Европы с середины XV века

Г л а в а III. Место государства Аккоюнлу в антитурецкой политике западно-европейских стран во второй половине XV века

§1. Образование антитурецкого союза государства Аккоюнлу и стран Западной Европы

§2. Расширение дипломатических отношений между государством Аккоюнлу и западными странами. Война против Турции /1472—1473/ и ее значение.

§3. Дипломатические отношения с европейскими странами после войны с Турцией в 1472—1473 годы

Г л а в а IV. Дипломатические отношения государства Сефевидов со странами западной Европы в первой четверти XVI века

§1. Первые дипломатические связи государства Сефевидов с западными странами/до Чалдыранской битвы 1514 года/.

§2. Дипломатические переговоры со странами Западной Европы после Чалдыранской битвы

Г л а в а V. Взаимоотношения государства Сефевидов со странами Западной европы во второй и третьей четверти XVI века.

§1. Расширение османских завоеваний в годы правления султана Сулеймана

§2. Возрастание интереса к Сефевидскому государству в Европе. Провал попыток английской Московской компании укрепиться на территории государства Сефевидов.

§3. Провал попыток Венецианской республики поднять государство Сефевидов против Турции

Г л а в а VI. Сефевидо-европейские связи в конце XVI— начале XVII века

§1. Безуспешность попыток поднять против Турции западные государства в период сефевид о-османской войны 1578—1590 года

§2. Политика шаха Аббаса, направленная на разгром Османской империи, и дальнейшее расширение взаимоотношений государства Сефевидов с западными странами /до Стамбульского договора 1612./

З а к л ю ч е н и е

Б и б л и о г р а ф и я

CONTENTS

Introduction

Chapter I. **Degree of the studying of the problem and the brief survey of the main sources**

Chapter II **The historical prerequisites of the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the West European countries**

§1 The economic base of the relations of Azerbaijan with the West European countries by the middle of the XV-th century

§2 The role of the foreign policy factor in the expansion of the relations of Azerbaijan with the West European countries

Chapter III **The role of the Akkoyunlu state in the anti-Ottoman policy of the West European countries in the second half of the XV-th century**

§1 Foundation of the anti-Turkish alliance between the Akkoyunlu state and the West European countries

§2 Subsequent expansion of the diplomatic relations between the Akkoyunlu state and the Western countries. The war against Turkey (1472—1473) and its importance

§3 Diplomatic relations with the European countries after the war with Turkey 1472—1473

Chapter IV **The diplomatic relations of the Safavi state with the West European countries in the first quarter of the XV 1-th century**

§1 Early diplomatic relations of the Safavi state with the Western countries (till the battle of Chaldiran 1514)

§2. Diplomatic negotiations with the West European countries after the battle of Chaldiran

Chapter V **The interrelations of the Safavi state with the West European countries in the second and third quarters of the XVI-th century .**

§1. Subsequent expansion of the Ottoman conquests during the ruling of Sultan Sulaiman

§2 Further increase of the interest for the Safavi state in Europe. Failure of the attempts of the English Moscovy Company to strengthen its positions in the Safavi state

§3. Failure of the attempts of the Venetian Republic to stir up the Safavi state against Turkey

Chapter VI. **The Safavi-European relations at the end of the XVI-th-the beginning of the XV 11 centuries**

§1. Futility of the efforts to stir up the Western countries against Turkey during the Safavi—Turkish war 1578—1590

§2 The policy of Shah Abbas I aimed at the defeat of the Ottoman Empire and the further expansion of the relations of the Safavi state with the Western countries (till the peace treaty of Stambul 1612)

Conclusion

Bibliography

Взаимосвязи феодальных империй средневекового Востока, охвативших территории Азербайджана и сопредельных стран, в том числе государств Аккоюнлу и Сефевидов, со странами Европы представляют собой одну из важных проблем советской исторической науки, которая, однако, до настоящего времени не была объектом специального исследования в отечественной историографии.

Актуальность всестороннего и глубокого изучения торговых и дипломатических отношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами объясняется прежде всего тем, что с историей этих государств непосредственно связана история азербайджанского и соседних с ним народов СССР, а также многих народов зарубежного Востока периода феодализма.

Кроме того, всестороннее исследование истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, включая их взаимосвязи со странами Европы, имеет большое значение и для более полного уяснения с научной точки зрения многих проблем всемирной истории. Это объясняется прежде всего тем, что международные торговые пути, связывавшие Среднюю Азию, Китай, Индию и побережье Персидского залива с бассейном Черного и Средиземного морей, а страны Ближнего и Среднего Востока через Дербентский проход и по волжско-каспийскому водному пути — с Россией, проходили через территории государств Аккоюнлу и Сефевидов, что оказывало положительное влияние на их внешнеэкономические связи. В то же время здесь были сосредоточены знаменитые ремесленные и торговые центры и сырьевые ресурсы Азербайджана и всего Закавказья, а также Ирана, что создавало благоприятные условия для поддержания тесных торговых связей со странами Запада и самими этими государствами. Важную роль в экономических взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов играл азербайджанский шелк, в первую очередь шелк-сырец. Таким образом, взаимные торговые связи государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами были, фактически, продолжением и одним из этапов экономических взаимоотношений, установившихся между цивилизациями Востока и Запада в глубокой древности. Поэтому исследование взаимосвязей государств Аккоюнлу и Сефевидов с западным миром как отдельная научная проблема имеет большое значение и для всестороннего освещения экономических взаимоотношений народов Азии и Европы в целом.

Без основательного изучения взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами невозможно полностью охватить как отдельную научную проблему и такой вопрос, как история дипломатических отношений между Европой и Востоком, сложившихся на основе взаимных экономических интересов и в то же время направленных на решение одинаково важных и для Европы, и для Азии политических проблем.

Важнейшим военно-политическим актором, сближающим Аккоюнлу и Сефевидов с западными державами, была «турецкая проблема». Начиная с середины XV века Османское государство, захватывая важнейшие стратегические пункты на стыке Азии и Европы и превратившись в могущественную империю — «единственную подлинную военную державу средневековья» /7, с. 189/, представляло собой не только серьезное препятствие на пути многовековых традиционных торговых связей, соединяющих Восток со странами Запада, но и чрезвычайно большую военно-политическую опасность для своих соседей на обоих континентах. С середины XV века борьба против Османской империи превратилась в главный вопрос внешней политики целого ряда государств Европы и Азии, в том числе Аккоюнлу и Сефевидов. Проводя активную внешнюю, политику, направленную против захватнических планов Османской империи, государства Аккоюнлу и Сефевидов в разные периоды занимали ведущее место в антитурецкой

коалиции стран Азии и Европы. Будучи не в силах противостоять успехам турецкого оружия в Европе, западные государства проводили политику, направленную на то, чтобы нанести Османской империи удар с тыла и расчленить тем самым военные силы своего сильного противника на два фронта — европейский и азиатский. Для достижения этих целей они установили тесные контакты сначала с государством Аккоюнлу, а затем с Сефевидами. В свою очередь правители государств Аккоюнлу и Сефевидов, не желая принимать весь удар могущественной Османской империи на себя и стремясь держать часть ее военных сил постоянно прикованной к европейскому фронту, также шли на установление широких связей с западными державами. Таким образом, исследуемая тема имеет большое значение и для полного научного освещения истории «турецкой проблемы», являвшейся общим вопросом внешней политики многих европейских и азиатских государств на протяжении длительного периода истории их международных отношений.

Как видно из вышесказанного, социально-экономическую и политическую историю Азербайджана, а также соседних с ним стран в период правления Аккоюнлу и Сефевидов необходимо исследовать на общем фоне всемирно-исторического процесса, иными словами, в тесном единстве с общим -ходом истории. В противном случае, если подойти к исследуемой проблеме в отрыве от общих закономерностей и путей развития истории, по нашему глубокому убеждению, нельзя будет прийти к объективным научным выводам, отражающим историческую действительность. В этой связи следует отметить, что на социально-экономическую и политическую историю Азербайджана и сопредельных стран так же как многих других государств Востока, огромное влияние оказали такие важнейшие процессы всемирной истории, как первоначальное накопление капитала, великие географические открытия, начало колониальной экспансии европейских государств на Востоке и т. д. Тем не менее, с сожалением приходится отметить, что эти важные вопросы остались, можно сказать, в стороне от внимания исследователей истории государств Аккоюнлу и Сефевидов. Учитывая вышесказанное, мы рассматривали внешнеполитические планы западноевропейских держав относительно государств Аккоюнлу и Сефевидов как с точки зрения конкретных экономических и политических интересов отдельных стран, так и с учетом происходящих в Западной Европе процессов в целом.

Что касается хронологических рамок проведенного исследования, то здесь был принят во внимание целый комплекс внутренне- и внешнеполитических факторов, обусловивших причины, ход и результаты взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами. Прежде всего важнейшим военно-политическим фактором, препятствующим продолжению традиционных экономических отношений, связывающих феодальные государства, охватывающие азербайджанские земли и сопредельные территории с рядом стран Запада и толкнувшим их к взаимному сближению, было Османское государство. А необходимость совместной борьбы против этой феодальной империи, как уже отмечалось выше, с середины XV века превратилась в постоянный вопрос внешней политики как западных, так и восточных ее соседей. «Турецкая проблема» оставалась-главным или одним из основных вопросов международных отношений стран Ближнего и Среднего Востока и Европы вплоть до появления первых признаков упадка военной мощи Османской империи в конце XVI века. В этом смысле, т. е. с точки зрения одной только борьбы против Османской империи, ограничение хронологических рамок настоящего исследования второй половиной XV и XVI веком, как нам представляется, соответствует историческим реалиям. С другой стороны, «турецкая проблема», точнее то, что внимание большой группы государств Европы и Азии, в том числе Аккоюнлу и Сефевидов, в XV—XVI вв. было сосредоточено на борьбе против Османской империи, оказала значительно влияние на многие другие сферы международных отношений. Так, многие западные страны, не подвергшиеся непосредственной турецкой агрессии, также вмешивались в сефевидо-турецкие

отношения, постоянно удерживая два эти государства в состоянии войны друг с другом, стремились захватить в свои руки источники дешевого сырья и выгодные рынки сбыта на Востоке, а если удастся, укрепиться и на территории самих этих государств. Действительно, продолжительные войны, которые вело с Турцией сначала государство Аккоюнлу, а затем и Сефевиды, создали благоприятные условия для осуществления колониальных планов европейских держав на Востоке. Воспользовавшись тем, что внимание двух крупнейших империи Востока было приковано друг к другу, западные страны в период конца XV—XVI вв., не встретив сколько-нибудь серьезного сопротивления, закрепились в бассейне Индийского океана и Персидского залива. Занятые друг другом, ни государство Сефевидов, ни Османская империя не смогли воспрепятствовать этому. В конце XVI — начале XVII вв. коренной перелом произошел и в истории сефевидо-турецких войн. После проведения в жизнь шахом Аббасом ряда внутренних реформ, в том числе военной, государство Сефевидов одержало ряд блестящих побед над Османской империей. Окончательно провалился план Османской Турции захватить все Закавказье, включая Азербайджан, и укрепиться в бассейне Каспийского моря. Кроме того, начиная с конца XVI в. наметился перелом и во взаимоотношениях Турции с западными странами. Иными словами, «турецкая проблема» постепенно утрачивала свое прежнее значение в международных отношениях Западной Европы. При определении хронологических рамок исследования мы учитывали и этот фактор.

Главная цель исследования заключается в изучении как единой проблемы на основе первоисточников взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Западной Европы на протяжении полуторастолетнего периода, обобщении и систематизации отдельных вопросов этой проблемы. Исследование, являясь первым шагом на пути комплексного, целостного изучения названной проблемы, в то же время представляет собой первую попытку рассмотреть историю государств Аккоюнлу и Сефевидов на фоне ряда важнейших этапов и общих проблем всемирной истории, вернее, исследовать историю внешней политики указанных феодальных монархий в тесной связи с проблемами процесса так называемого первоначального накопления капитала, начала колониальной политики западноевропейских государств, а также совместной борьбы против Османской агрессии. Учитывая актуальность проблемы и то, что до сих пор она не являлась предметом специального изучения, автор направил основное внимание на узловые вопросы взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными державами.

Исследование написано на основе критического анализа и сопоставления данных целого ряда первоисточников на разных языках. Надо отметить, что если внутренние вопросы истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, а также их взаимоотношения с сопредельными странами нашли достаточно широкое отражение в традиционных восточных /в первую очередь персоязычных/ источниках, то о торговых и дипломатических отношениях этих государств со странами Западной Европы здесь практически нет сколько-нибудь значительных сведений. Не дошли до нас и оригиналы многих документов официальной переписки правителей Аккоюнлу и Сефевидов с главами западноевропейских государств. Видимо, именно поэтому вопросы взаимоотношений Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами не нашли должного отражения в научных трудах, написанных на основе традиционных восточных источников. Учитывая "все это, а также принимая во внимание характер проблемы, автором широко использованы многочисленные источники на разных языках и фактический материал, оказавшийся в стороне от складывавшейся годами и существующей поныне традиции в историографии государств Аккоюнлу и Сефевидов и положенный в основу настоящего исследования. Многие источники используются для решения поставленной в работе проблемы впервые в отечественной исторической науке.

В решении возникающих в процессе исследования отдельных вопросов, автор учитывал обобщения, проведенные в фундаментальных исследованиях видных советских историков В. В. Бартольда, А. Е. Крымского, В. А. Гордлевского, Е. А. Тарле, И. П. Петрушевского, Б. Н. Заходера, А. П. Новосельцева, З. М. Буниятова и др., и сделанные ими выводы, на которые он опирался во многих своих заключениях. Хотя монография посвящена взаимоотношениям государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами, неоднократно возникала необходимость обращаться и к вопросам, связанным с социально-экономической и внутривосточной историей этих государств, и во всех этих случаях мы в значительной степени опирались на обобщения видного советского востоковеда И. П. Петрушевского и известного азербайджанского сефевидоведа О. А. Эфендиева. Значительное место в исследовании отведено и фактическому материалу, имеющемуся в трудах зарубежных историков, использовавших многие ценные источники, отсутствующие в книгохранилищах нашей страны. Историографии исследуемой проблемы и обзору основных источников посвящена отдельная глава.

Вместе с тем, автор считает необходимым отметить, что ввиду большой сложности и многоплановости исследуемого вопроса, его взаимосвязи со многими значительными событиями, процессами и этапами всемирной истории, он отнюдь не оспаривает все сделанные научные выводы, а также впервые выдвинутые им в процессе работы многие идеи и гипотезы окончательными и неоспоримыми, поскольку дальнейшее изучение первоисточников как введенных в научный оборот в данной монографии, так и тех, которые еще могут быть обнаружены, может привести к появлению новых исследований в свете рассматриваемой проблемы.

**

*

Завершая работу над монографией/автор выражает глубокую признательность Э. М. Шахмалиеву — своему учителю, под руководством которого сделаны первые шаги в исследовании взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами, О. А. Эфендиеву, С. М. Алиеву, Р. А. Гусейнову, Г. Л. Курбатову, Н. В. Строевой, А. А. Кирилловой, С. М. Онуплахи, М. Х. Гейдарову, сотрудникам кафедр истории древнего мира и средних веков, истории Азербайджана и всем специалистам исторического факультета Бакинского университета, кафедры истории средних веков Московского университета, кафедры истории древнего мира и средних веков Московского государственного педагогического университета им. В. И. Ленина, кафедры истории стран Ближнего Востока Ленинградского университета, кафедры всеобщей истории Азербайджанского педагогического университета им. В. И. Ленина, Институтов истории и востоковедения Академии наук Азербайджанской Республики и других научных коллективов, которые доброжелательными советами и пожеланиями способствовали выходу в свет этой книги.

Особо признателен автор своему коллеге, крупному специалисту в области исследуемой проблемы, доктору исторических наук, профессору Московского университета Сергею Павловичу Карпову за ценные советы, постоянную помощь и поддержку.

* * *

Настоящая монография издается по решению кафедры истории средних веков Московского государственного университета.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ И КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Как отмечалось выше, взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Европы как отдельная научная проблема в советской историографии до сих пор не исследовались. Тем не менее следует отметить, что советские историки, руководствуясь методологическими указаниями классиков марксизма-ленинизма, наряду с изучением истории многих феодальных монархий Востока провели фундаментальные исследования и отдельных вопросов социально-экономической и внутривосточной истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, создав тем самым необходимую научную базу для дальнейшего углубленного изучения истории этих государств. В этих трудах по ходу изложения некоторое внимание уделялось и истории внешней политики названных государств, в том числе их взаимоотношениям с западными странами, были изложены некоторые интересные суждения по этому вопросу.

Много труда в изучение истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, особенно отдельных вопросов их социально-политической истории, вложил видный советский востоковед И. П. Петрушевский /363—367 и др./. В его трудах по истории государств Аккоюнлу и Сефевидов наряду с глубоким и всесторонним исследованием вопросов внутренней жизни этих государств приводятся факты и высказывается ряд интересных мыслей об их внешнеполитической истории, включая взаимоотношения со странами Европы. Анализируя и обобщая новый фактический материал, полученный в процессе работы над исследуемой проблемой, делая выводы, мы по мере необходимости обращались к научному наследию выдающегося ученого, руководствовались изложенными в его трудах идеями. Следует отметить, что фундаментальные научные труды И. П. Петрушевского дали значительный толчок расширению исследования истории государств Аккоюнлу и Сефевидов в отечественной историографии. Новыми фактами и выводами обогатили социально-экономическую историю государства Аккоюнлу, особенно историю его взаимоотношений с соседними восточными странами, Дж. М. Ибрагимов /204, 205 и др./, М. А. Абидова /145, 146 и др./. Появились ценные исследования и по истории Сефевидов. Здесь заслуживают внимания изыскания известного сефевидоведа О. А. Эфендиева /438—440/. Две его монографии, посвященные образованию и истории государства Сефевидов в XVI веке, внесли значительный вклад в историографию этой проблемы. Важной чертой исследований О. А. Эфендиева, как отмечает и сам автор, является то, что он в своей работе наряду с традиционными восточными источниками обращался и к европейским /440, с. 5/, значительное место отвел фактическому материалу, приведенному в трудах западных историков. В результате ему удалось уделить в своих работах больше внимания связям государства Сефевидов с западными странами провести интересные научные наблюдения в этом направлении. Кроме того, особенно в своей последней монографии /440/ он отвел значительное место сефевидо-турецким отношениям и показал, что государство Сефевидов, также как Османская империя, проводило захватническую политику в отношении соседних территорий, что является несомненной его заслугой. Последующему периоду истории государства Сефевидов посвящена специальная монография А. А. Рахмани /383/ Перу А. П. Новосельцева /347-349 и др./, С. Б. Ашурбеили /158, 159/ М.Х. Гейдарова /185, 186/, С. М. Онуллахи /35 /, П. П. Бушева /175, 176/, А. Н. Гусейнова /193/, К. К. Куции /244, 245/, К.З. Ашрафяна /156/ и др. принадлежат ценные исследования по социально-экономической истории государства Сефевидов включая вопросы развития ремесла и торговли, состояния городов социально-политической борьбы, административного устройства, взаимоотношений с Россией и другими соседними странами и т. д. По интересующей нас

проблеме были опубликованы также статьи Э. М. Шахмалиева /423-426/ и Б. А. Ахмедова /153—155/ К тому же новыми фактами и выводами обогатили историю "народов Закавказья в интересующий нас период Т. И. Абашидзе /143/, К. Бабаев /160/ З. Х. Баирамов /163/ Н. Г. Гелашвили /187/, Б. А. Джавахия /195/, Г. А. Джидди /196/, М. К. Зулалян /203/ Ч. А. Курбанода /242/, Т. С. Кутелиа /243/, Р. А. Мамедов /332/, С. А. Мамедов /255/ Ш. К. Мамедова /256/, Я. А. Манандян /257/, У. Х. Наджарян /339,340/, М. Х. Нейматова /341/, А. М. Раджабли /377,378/ М. А. Сейфаддини /388/, В. А. Папазян /360/ Н. И. Сургуладзе /393/, К. Г. Табатадзе /394/, Т. В. Тивадзе /399/, Ш. Ф. Фарзалиев /405/ и др. Таким образом, начиная с конца 40-х годов советские историки проделали большую работу по изучению истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, особенно истории последнего, главным образом отдельных вопросов, в первую очередь социально-экономических, что значительно продвинуло вперед отечественное сефевидоведение. Вместе с тем вызывает сожаление отсутствие среди этих исследований каких бы то ни было трудов, посвященных взаимоотношениям этих государств с европейскими странами, точнее то, что эта проблема осталась за пределами сферы изучения, вследствие чего продолжает оставаться незаполненным существующий здесь значительный пробел. Заполнение хотя бы в некоторой степени этого пробела и было целью данного исследования.

Определенную работу в плане изучения отдельных вопросов истории Аккоюнлу и Сефевидов проделали и зарубежные историки. Несмотря на известные методологические недостатки, их труды часто представляют собой значительное подспорье в обосновании отдельных научных вопросов, поскольку содержат богатый фактический материал из ценных источников, отсутствующих в книгохранилищах нашей страны. В этом смысле большой интерес представляют собой труды В. Ф. Минорского /521/, И. Х. Узунчаршылы /579—582/, Р. Сейвори /554/, К. М. Рехрборна /549/, А. К. Лембтон /514/, Дж. Вудса /593/, Г. Сарвара /553/, Х. Баяни /455/, Б. С. Байкала /456/, А. С. Эрзи /481/, М. Х. Йынанджа /594/, Н. Фалсафи /601—603/, В. Хинца /496/ и др. Однако из перечисленных авторов лишь В. Ф. Минорский, Р. Сейвори, Х. Баяни и Н. Фалсафи в той или иной степени коснулись отдельных аспектов интересующей нас проблемы, привели факты и высказали определенные суждения. Так, В. Ф. Минорский посвятил свою небольшую книгу, вышедшую в Париже в 1933 г., взаимоотношениям Аккоюнлу, Турции и Венеции /521/. А. Р. Сейвори отвел сефевидо-европейским связям отдельную главу в своей книге «Иран под властью Сефевидов» /554/, но только незначительная часть приведенных здесь данных относится к XVI веку. Основная часть фактического материала, содержащегося в трудах иранских историков Х. Баяни и Н. Фалсафи, охватывает, главным образом, период правления шаха Аббаса и последующие годы. Что же касается сочинения Гулама Сарвара «История шаха Исмаила Сефеви», то здесь говорится лишь об одном общеизвестном свидетельстве сефевидо-европейских связей — письме шаха Исмаила Карлу V и его ответе /553, с. 87—89/. Как справедливо отмечает О. А. Эфендиев, труды современных иранских историков, написанные с националистических позиций, имеющие слабую источниковую и историографическую базу, а потому носящие не более чем повествовательный характер, не вносят ничего нового в изучение истории Сефевидов /440, с.34/. Это объективное замечание целиком и полностью относится и к интересующей нас проблеме.

Таким образом, проблема взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами во II половине XV — начале XVII вв. специально не исследовалась и в зарубежной историографии.

Как известно, отношения государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Европы носили взаимный характер. Точнее, в поддержании этих отношений были заинтересованы и западные державы, имеющие свои конкретные экономические и политические планы. В этом смысле внешняя политика европейских государств в отношении Аккоюнлу и Сефевидов в исследуемый период рассматривается в монографии как составная часть их

планов колониальной экспансии на Востоке в эпоху первоначального накопления капитала и великих географических открытий. В этой связи следует отметить, что советские историки провели ряд важных исследований, вскрыв колониальные планы отдельных западных держав в отношении Востока в эпоху первоначального накопления капитала, что послужило для нас значительным подспорьем в решении ряда вопросов исследуемой проблемы, в частности, в раскрытии сущности внешнеполитических планов европейских стран относительно государств Аккоюнлу и Сефевидов. Среди таких работ можно назвать труды Э. М. Шахмалиева /423-426/, И. П. Магидовича /254/, Н. Н. Туманович /401/, В. Чочиева /419/. В. В. Штокмара /431, 432/, М. С. Абрамяна /147/, А. Я. Левина /246, 247/, Б. А. Ахмедова /153-155/ В. П. Олтаржевского /350/, Г. И. Цыпуриной /415, 416/, М. Г. Осокина /356/, А. Н. Иванова /208/ и др.

Как известно, важную роль во взаимоотношениях феодальных государств, расположенных на территории Азербайджана и сопредельных стран, с европейскими державами через Черное море играл Трапезунд. Связанные с Аккоюнлу узами родства и являясь их союзниками против Османского государства, трапезундские императоры осуществляли посредничество между Аккоюнлу и европейскими странами в период правления Узун Гасана /1453—1478/. Большую работу по изучению взаимоотношений Трапезундского греческого государства с сопредельными восточными странами в разные периоды истории проделал С. П. Карпов В своей монографии, посвященной связям Трапезунда со странами Западной Европы и написанной главным образом на основе документов из архивов Венеции и Генуи, он приходит к интересным выводам и по поводу взаимоотношений Трапезунда с восточными государствами, в том числе с Аккоюнлу /229/.

Значительный фактический материал о восточной политике и колониальных завоеваниях европейских стран в период первоначального накопления капитала и великих географических открытий содержится также в исследованиях таких зарубежных историков, как П. Ричардсон /456/, У. Д. Байлей и Дж. Д. Уиниус /453/, Р. Буллард /460/, Л. У. Коуи /467/ Ф. Куртоглу /512/ Дж. К. Парри /537/, М. М. Постан /539/, Т. С. Уиллан /588, 589/ М. Э. Уилбур /587/. А, Т. Уилсон /591/, А, С. Вуд 592/ и др., а также в ряде обобщающих трудов /482, 573/. В этих произведениях в ряде случаев встречаются и довольно интересные обобщения. Так, например, авторы Фундаментального исследования «Мусульманский мир накануне европейской экспансии вышедшего под редакцией Дж. Каундерса приходят к заключению что «в 1500 г. кызылбаши /«Red Caps»/ вошли в Теодиз, столицу Азербайджана, где Исмаил был провозглашен Шахом и Имамом, и тем самым в истории ислама началась новая эра» /573, с. 33/. Или в другом обобщающем труде под редакцией Дж. Р. Левенсона, посвященном той же проблеме, указывается, что османские султаны Явуз Селим и Сулейман Кануни, несмотря на одержанные ими важные победы, «не смогли закрепиться в Иране потому, что здесь была создана новая централизованная монархия Сефевидов» /482, с. 114/.

Важнейшим внешнеполитическим фактором, сыгравшим главную роль во взаимном сближении государств Аккоюнлу и Сефевидов с рядом западных стран, явилась необходимость совместной борьбы против Османской империи. В связи с этим следует отметить, что принципиальная позиция советской историографии в вопросе о внешней политике и основных направлениях завоеваний Османской империи в XV—XVI вв. отражена в работах А. Ф. Миллера /334, 335/, А. Д. Новичева /344, 345/, С. Ф. Орешковой /353/ и многих других советских исследователей. История внешней политики Османской империи в интересующий нас период еще более углубленно проанализирована в монографии Н. А. Иванова /209/ и в коллективном труде /354/ под редакцией И. Б. Грекова, исследовавшего международные отношения Восточной Европы в XIV—XVI вв. /192/. В этой книге значительный интерес представляет для нас параграф «Основные направления Османской внешней политики II половины XV—XVI вв.» написанный С. Ф. Орешковой /354, с. 35—40/. Кроме того, мы полностью разделяем изложенную во

введении к этой коллективной работе, написанном И. Б. Грековым мысль о том, что историки, принадлежащие к «национальным» историческим школам отдельных стран, исследуя историю двусторонних отношений с Османской империей, особый интерес проявляли к анализу роли своих стран в международных отношениях, не оценивая должным образом роли других государств региона /354, с.4/ В этой связи было бы уместно отметить, что в историографии допускался такой односторонний подход и к истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, не была должным образом освещена важная роль этих государств, особенно последнего, в антиосманских международных отношениях. Поэтому одна из главных задач, стоящих перед настоящим исследованием, заключается в том, чтобы хотя бы частично заполнить этот пробел.

Поскольку захватническая политика Османской империи, ее военно-политические планы, направленные против европейских и азиатских членов антитурецкой коалиции, и особенно отношения с государствами Аккоюнлу и Сефевидов имеют непосредственное отношение к вопросам, рассматриваемым в настоящей монографии, мы ознакомились также с позицией турецких историков и содержащимся в их исследованиях фактическим материалом. Хочется отметить, что, несмотря на известные методологические недостатки этих работ, в которых предпринимаются попытки оправдать османские завоевания, обвинить воевавшие с Турцией государства в антиосманской завоевательной политике, не получает надлежащей оценки экономический фактор внешней политики, восхваляется личность османских султанов и пр., в них тем не менее содержится богатый фактический материал. Например, в работах Фахри Далсара /71/ и Инальджика Халила /491/ по историки Бурсы приводятся чрезвычайно интересные данные о роли Азербайджанского шелка-сырца в торговых связях этого города со странами Западной Европы и в развитии ткацкого производства в Турции, передается содержание использованных документов Инальджик Халил приходит в своих исследованиях к выводу, что главной причиной распространения османских завоеваний на Востоке было стремление захватить основные центры производства шелка-сырца, в том числе Азербайджан и Гилян. Отметим, кстати, что эту точку зрения он высказал и на международном конгрессе в Ленинграде в 1970 г. /408/ В плане освещения роли экономического фактора во внешней политике Османского государства определенный интерес представляя и исследования по социально-экономической истории Турции Мустафы Акдага /444/. Много интересных фактов, основанных на недоступных для нас источниках и архивных документах, о внешней политике Османской империи, завоеваниях турецких султанов в Европе и Азии в том числе войнах с государствами Аккоюнлу и Сефевидов, и многом другом приводится в исследованиях С.Танселя /569,570/, В Мирмироглу /522/, Б Кютюкоглы /513/ В М Коджатурка /505/, Р Э Кочу /507, 508/, А Н Курата /510, 511/, И Х Узунчаршынылы /580/, И Х Данишмента /473-475/, И Т Озтуны /529-534/ и др. Критический анализ богатого фактического материала приведенного в произведениях турецких историков, помогает более полно отразить многие вопросы взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов Османской империи. В этой связи, несомненно неоправдано отсутствие должного внимания в исследованиях по истории феодальных государств охватывающих территории Азербайджана и сопредельных стран, к трудам турецких историков, а также принципиальной критической позиции в оценке этих трудов.

Таким образом, как явствует из краткого обзора научной литературы в той или иной степени связанной с исследуемой проблемой, взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Западной Европы отдельно и в данной хронологических рамках ни в отечественной, ни в зарубежной историографии до сих пор не исследовались. Вместе с тем хотелось бы отметить, сто заметные успехи советской историографии в изучении истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, знакомства с серьезными исследованиями по многим вопросам, близким к теме нашей работы, связанным в первую очередь с проблемами первоначального накопления капитала, великих географических открытий и османских завоеваний, а также фактический материал, почерпнутый из трудов

зарубежных историков, оказались очень полезными для нас в работе над первоисточниками по исследуемой нами чрезвычайно сложной проблеме.

Прежде чем перейти к обзору основных источников по теме, хотелось бы отметить, что в персоязычных источниках, составляющих большую часть источников по истории государств Аккоюнлу и Сефевидов и носящих преимущественно повествовательный характер, сведения по исследуемой нами проблеме, можно сказать, отсутствуют.

Так, если в трудах хорошо известных советским исследователям Мирхонда, Фазлуллаха ибн Рузбихана Хунджи, Абу Бекра Тихрани-Исфахани, Хондемира, Йахьи Казвини, Хасан бека Румлу, Шарафхана Бидлиси, Хуршаха, Кази Ахмеда Куми, Искендер-бека Мунши, Махмуда Натанзи и других авторов, в «Газкире-йи шах Тахмасиб» и других источниках содержится богатый материал по вопросам внутренней жизни государств Аккоюнлу и Сефевидов, особенно политической истории, а также сведения об отношениях с сопредельными странами, то проблема взаимоотношений этих государств с европейскими странами практически не нашла здесь своего отражения. В известных нам персоязычных источниках в той или иной форме повторяются лишь очень краткие сообщения Хасан-бека Румлу, Искендер-бека Мунши и других авторов о двух посольствах, отправленных ко двору Сефевидов из Португалии в 1551 и 1574 гг., которые О. А. Эфендиев включил в свою книгу «Азербайджанское государство Сефевидов» /440/. Нет документов, свидетельствующих о взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами, и в ценных сборниках, опубликованных в последние годы советскими историками /44, 45, 59—61, 69—72/. Определенная работа по сбору и публикации документов, относящихся к эпохе Сефевидов, проделана и в Иране, Однако ни в двух сборниках, содержащих письма шаха Исмаила и шаха Тахмасиба, опубликованных Абдул Хусейном Навои /141, 142/, ни в сборнике документов времен шаха Аббаса /139, 140/ никаких материалов по интересующей нас проблеме нет.

Несомненно, все это и является основной причиной неразработанности исследуемого вопроса, за редким исключением, в трудах по истории государств Аккоюнлу и Сефевидов, написанных главным образом на основе персоязычных источников. Сведения о взаимоотношениях этих государств с западными странами содержатся большей частью в различных по характеру и написанных на разных языках европейских, а также турецких источниках, работа с которыми требует не только большого труда, но и массы времени.

Среди первоисточников, в которых нашли отражение сведения о взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Западной Европы, особое значение имеют такие документы, как переписка правителей Аккоюнлу и Сефевидов с главами европейских государств; секретные инструкции дипломатам, посылавшимся из Европы ко дворам Аккоюнлу и Сефевидов; секретные донесения западных дипломатов своим правительствам с Востока; подробные отчеты, представляемые ими по возвращении на родину; грамоты о торговых привилегиях; акты капитуляций; пошленные указы; тексты мирных договоров и т. д. В этих документах нашли отражение конкретные политические планы обеих сторон. Добавим к тому же, что ни одно из этих секретных сообщений не нашло своего отражения в опубликованных некогда дневниках западных дипломатов. В связи с этим следует особо отметить чрезвычайно сложную и столь же полезную работу по сбору и публикации большого количества таких документов проделанную итальянским историком Г. Берше. В опубликованный им в 1865 г. в Турине сборник «Венецианская республика и Иран» /100/ вошло много ценных источников—архивных материалов Венецианского сената—отражающих взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами

в середине XV — начале XVII вв. Кроме того, много интересных фактов из итальянских источников, отсутствующих в книгохранилищах нашей страны, приводится в написанном автором предисловии к сборнику, состоящем из пояснений и комментариев, а также в отдельном материале, посвященном восточной торговле Венеции. Документы, вошедшие в сборник Г. Берше, можно разделить на три основные группы:

1. Переписка правителей Аккоюнлу и Сефевидов с правительством Венеции. Среди этих материалов особый интерес представляют письма Узун Гасана /док. 8, 13/, шаха Исмаила /док. 21/, шаха Мухаммеда Худабенде /док. 27/ и шаха Аббаса /док. 30, 32, 33, 36, 39, 42, 44 и др./ венецианскому правительству и письма венецианских дождей шаху Тахмасибу /док. 22, 24/ и шаху Аббасу /док. 31, 35, 41/, а также ряд других материалов.

2. Секретные инструкции венецианским дипломатам, отправляющимся ко дворам Аккоюнлу и Сефевидов, и принимаемые в связи с этим различные решения сената Венеции. Здесь большое внимание привлекают секретные инструкции, полученные Катерино Дзено /док. 6, 7/, Иосафатом Барбаро /док. 10/, Амброджио Контарини /док. 14, 15, 16/ и Винченцо Алессандри /док. 23/, а также решения венецианского сената /док. 2, 3, 4, 5, 34, 45 и др./.

3. Письма и отчеты отправленных ко двору Аккоюнлу и Сефевидов венецианских дипломатов своему правительству. Сюда относятся секретные донесения и отчеты Катерино Дзено /док. 11, 12/, Джованни Дарио /док. 17, 18/, Константине Ласкари /док. 19, 20/, Винченцо Алессандри /док. 25, 26/, а также служившего Венеции Георга Фландрского /док. 1/ и консула Венеции в Сирии Ф. Сагрето /док. 37/. Большую ценность имеют также сообщения, сделанные перед венецианским правительством сефевидскими дипломатами Ходжа Мухаммедом /док. 28/, Эфет-беком /док. 29/, Ходжа Сефером /док. 38/ и другие.

Следует отметить, что сборник Г. Берше является единственным источником, документы которого создают целостное представление о ходе и основных узловых вопросах взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами на всем протяжении правления этих династий начиная в основном с середины 60-х годов XV века, в хронологической последовательности. Другая существенная особенность сборника Г. Берше заключается в том, что вошедшие в него документы позволяют проследить историю внешней политики обеих сторон. Кроме того, здесь содержится богатый фактический материал о восточной политике не только Венеции, Папства и других итальянских государств, но и других европейских стран, и это вполне объяснимо — Венеция и Папство в разные периоды выступали организаторами антитурецкой коалиции на Западе. Главное же достоинство сборника Г. Берше в том, что ни в одном другом источнике практически нет столь богатого конкретного материала о причинах установления и ходе связей государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами, об экономических и политических интересах сторон. А это в свою очередь связано с тем, что включенные в сборник материалы, некогда представлявшие собой секретные документы государственной важности, долгие годы хранились втайне. Именно поэтому содержимое этих документов никоим образом не могло попасть в другие источники, носящие повествовательный характер сочинения того времени. Кроме того, в документах сборника, особенно в секретных донесениях и отчетах, отправляемых из дворцов Аккоюнлу и Сефевидов в Европу венецианскими дипломатами, содержится богатейший материал и по вопросам внутренней истории этих стран. Однако, к большому сожалению, сборник Г. Берше не был изучен историками, исследовавшими историю Аккоюнлу и Сефевидов, за исключением Э. М. Шахмалиева, использовавшего материалы, относящиеся к вопросу торгового соперничества западных государств в Передней Азии. В представленной монографии впервые подвергаются комплексному анализу документы

сборника Г. Берше по вопросу взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами. Материалы сборника широко использовались нами при написании книг и статей, опубликованных в «Ученых записках» Азербайджанского государственного университета (ныне БГУ), «Известиях» АН Азербайджанской ССР, Азербайджанской Советской Энциклопедии и других печатных органах /260—262, 264—270, 274—275, 277—283, 286—288, 290, 302, 309, 311—313, 320—328/.

Еще одним ценнейшим источником для исследования названной проблемы является сборник документов под названием «Шах Исмаил I в «Дневниках» Марино Санудо», вышедший в 1979 г. в Риме под редакцией итальянского историка Б. С. Аморетти /124/. В сборник, подготовленный сотрудниками римского Института Востока, в хронологическом порядке включены выдержки из 42-томных «Дневников» известного итальянского хрониста Марино Санудо /1466—1536/. Сюда вошли 937 документов, охватывающих годы правления шаха Исмаила /1501—1524/: В этом сборнике, содержащем ценнейшие материалы для исследования событий периода прихода к власти Сефевидов, личности шаха Исмаила, его первых военных походов, распространения шиизма, воинской дисциплины в кызылбашских отрядах, мер, принятых для укрепления государства, сефевидо-турецких отношений, социально-экономической и политической истории страны, есть также интереснейшие и редчайшие документы о сефевидо-европейских связях в правление шаха Исмаила. Здесь представлены материалы о дипломатах из Венеции и других западных государств, которые вели переговоры с шахом Исмаилом, их отчеты, тексты писем западным государям сефевидского правителя, стремившегося получить из Европы огнестрельное оружие и заключить с европейскими странами антиосманский военный союз, а также данные об отношениях Сефевидского государства с Родосом, Португалией и Папством, о торговых связях с городами Средиземноморья /док. 1, 2, 7, 38, 42, 43, 84, 95, 117, 118, 132, 217, 218, 240, 251, 268, 270, 279, 280, 452, 472, 714, 763, 878, 883 и др./, Многие из этих материалов в других источниках отсутствуют. Следует отметить, что и этот сборник до сих пор не исследован советскими сефевидоведами. Первые сообщения о сборнике «Шах Исмаил I в «Дневниках» Марино Санудо» были сделаны нами в «Известиях» АН Азербайджанской ССР /312/, а также в еженедельнике «Эдебийят ве инджесенет» /309/.

Для уяснения экономических основ взаимного сближения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами необходимо исследовать в отдельности торговые противоречия как между Османской империей и государствами Аккоюнлу и Сефевидов, так и между Османской империей и западными державами, а точнее, тяжелую пошлинную политику османских султанов. В этой связи большое значение имеет данный Робертом Анхеггером и Инальджилом Халилом свод законов периода правления Мехмеда II и Баязида II /111/. Здесь собраны очень ценные документы — пошлинные грамоты и ясагнаме /запреты/, в которых оговариваются правила сбора пошлин с иностранных купцов на турецких базарах, где восточные, в том числе азербайджанские, купцы встречались с европейцами — главным образом венецианскими и генуэзскими торговцами,— в Стамбуле, Бурсе, Токкате, Трапезунде, Самсуне, Синопе и других торговых центрах, определяются размеры пошлин и других поборов /док. 30, 31, 32, 35, 36, 41, 42, 45, 53, 55, 56 и др./, Эти документы—свидетельство того, как, воспользовавшись той большой ролью, которую играла территория Турции в осуществлении торговых связей между Азией и Европой, турецкие султаны все больше и больше увеличивали размеры пошлин, взимаемых с купцов обеих сторон. Так, начиная с 1476 г. с приезжающих в Стамбул европейских купцов, главным образом венецианцев и генуэзцев, взималось 5%, а с мусульман — 4% стоимости привезенных товаров /111, с. 47, док. 35/. По специальному фирману о торговле шелком с шелковых караванов, идущих из Азербайджана и Ирана в Бурсу, пошлины взимались дважды — не только в Бурсе, но и в Токкате /111, с. 41, док. 31/. Таким образом, документы этого сборника помогают вскрыть

корни планов государств Азии и Европы, направленных на создание единой антиосманской коалиции в исследуемый нами период.

Представить, насколько тяжелый удар нанесла пошлинная политика Османской империи экономическим интересам европейских и азиатских государств, продемонстрировать ее стремление создать благоприятные условия для турецких купцов помогают пошлинные законы султана Селима I /57/. В соответствии с этими законами купцам запрещалось продавать привезенные ими в торговые центры Османской империи товары по устраивающим их самим ценам — «и чтобы ничего не продавалось без установления таксы при посредстве кади и мухтесиба» /57, с. 74/. В этих законах определялись размеры весовых сборов: из перечисленных там примерно 109 наименований товаров самыми высокими поборами облагался шелк-сырец — 10 ахчей за взвешивание 1 вьюка шелковой пряжи /57, с. 64/. Таким образом, эти документы также способствуют созданию более полного представления о том, какой удар нанесла таможенная политика Турции по торговле шелком Азербайджана и сопредельных стран с государствами Европы. Следует отметить, что исследователи истории государств Аккоюнлу и Сефевидов в таком аспекте отношения этих государств с Турцией не рассматривали и названные выше документы и другие материалы подобного плана не изучали. Именно поэтому Османская империя в исследуемый нами период оценивается в нашей историографии лишь как военно-политическая угроза для Азербайджана и сопредельных стран, а о роли главного — экономического фактора говорится недостаточно. Для того, чтобы несколько заполнить этот пробел, а точнее, чтобы обосновать, почему Османская империя представляла собой огромное препятствие для соседних с ней государств не только в военнополитическом, но и в экономическом отношении, мы впервые использовали в нашей работе названные пошлинные указы и другие подобные источники.

Для изучения отдельных вопросов истории внешней политики Османской империи следует отметить важное значение сборника писем времен султана Мехмеда II, опубликованного Неджати Лугалом и Аднаном Эрзи /107/, и свода мирных договоров и капитуляций, изданного Решатом Экремом /120/. Для разработки вопроса Аккоюнлу-турецких отношений особенно важен первый сборник, состоящий из переписки Узун Гасана и его сына Угурлу Мухаммеда с Баязидом.

Раскрыть антитурецкую политику римских пап, особенно их планы создания военно-политической коалиции против Османской империи, помогают документы из дневников Стефано Инфессуры и Иоганна Бурхарда /49/.

В дневниках Стефано Инфессуры, работавшего секретарем римского сената, находят свое отражение вопросы антитурецкой политики пап, в основном со времени завоевания в 1453 г. султаном Мехмедом II Константинополя до 1454 г. Дальнейший ход событий освещается Иоганном Бурхардом. Содержащиеся здесь конкретные факты и документы свидетельствуют о том, что в своей антиосманской политике папы не ограничивались лишь стремлением создать военный союз, но по их распоряжению с населения Европы взимались специальные поборы с целью сбора средств для войны с «неверными». А папа Александр Борджиа даже издал в 1500 г. буллу, по которой эти поборы распространялись и на высшее духовенство, включая кардиналов. В соответствии с этим указом духовные лица, уклонявшиеся от уплаты этого налога, независимо от их сана и заслуг, отлучались от церкви, а все их имущество конфисковывалось /49, с. 206-207/.

Интересные данные о планах создания антитурецкой коалиции, вынашиваемых главами католической церкви, содержатся и в «Переписке пап с российскими государями» /68/. Материалы этого сборника, особенно переписка римских пап и высшего католического духовенства с Великим московским князем Василием III /1505—1533/, царями Иваном IV /1533—1584/ и Федором Ивановичем /1584—1598/, ясно свидетельствуют, что в период наибольшего могущества Османской империи папы

начинают проявлять все больший интерес к России, пытаясь наладить отношения между ней и Польшей с тем, чтобы направить военные силы Московского государства против Османской империи. По плану пап, Московское государство должно было сыграть важную роль в том, чтобы склонить Сефевидов к войне против Турции. Так, папскому послу Рудольфу Кленхену, отправленному в 1576 г. на переговоры с Иваном IV, было дано официальное поручение добиться заключения антитурецкого военного союза между Московским государством и Сефевидами и при посредничестве русского царя вновь поднять шаха Тахмасиба на войну против Турции /68, с. 66—68/.

Среди документального материала, отражающего взаимоотношения Сефевидского государства со странами Европы, важное место занимают также сообщения, отправляемые римским папам членами Ордена кармелитов, осуществлявших миссионерскую деятельность в торговых и ремесленных центрах страны /93/. Значение сведений кармелитов, расселявшихся по странам всего Ближнего и Среднего Востока, в том числе по территории Сефевидского государства и даже по городам Индии, заключается в том, что эти письма были итогом личных наблюдений их авторов. С другой стороны, несмотря на то, что основное содержание сообщений кармелитов связано с религиозной политикой римских пап на Востоке, они представляют большую ценность и для изучения истории Сефевидов в целом, включая вопрос о взаимоотношениях с западными странами, особенно с Папством и Испанией. Это связано, прежде всего, с тем, что римские папы осуществляли свою восточную политику в тесном взаимодействии с испанским абсолютизмом — главной опорой европейского католицизма. А взаимоотношения с Сефевидским государством Испании, присоединившей к себе в 1580 г. и Португалию, имели в основе своей конкретные экономические и военно-политические интересы. Все это, а также другие направления и вопросы взаимоотношений Сефевидов с Европой нашли свое отражение в этих документах. Помимо сообщений кармелитов, здесь содержатся тексты писем сефевидских правителей римским папам и другие ценные документы, хранящиеся в архивах Ватикана. Например, два из них — письма шаха Аббаса папе Клементу VIII — имеют важное значение для раскрытия сути взаимоотношений Сефевидов с Папством /93, с. 1350—1353/. Эти документы использованы нами в статье о роли религиозного фактора во взаимоотношениях Азербайджана с Папством /308/.

Следует отметить, что для уточнения отдельных направлений дипломатических отношений между Европой и Востоком определенное значение имеют также документы внешней, в том числе восточной, политики западных государств в XV—XVI вв., хотя они и не отражают непосредственно связи государств Аккоюнлу и Сефевидов с Европой. В нашей работе мы считали не лишним привлечь подобные материалы, чтобы проследить внешнюю политику ряда стран, поддерживавших связи с Сефевидским государством /102, 129, 136 и т. д./.

Другую группу первоисточников, имеющих не менее важное значение для изучения взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами, составляют описания путешествий, воспоминания, дневники и анналы. Их значение заключается в том, что они основаны главным образом на личных наблюдениях авторов. С другой стороны, в отличие от восточных путешественников; европейцы, посещавшие государства Аккоюнлу и Сефевидов и попадавшие в новую, непривычную и интересную для них среду, старались как можно подробнее описать все увиденное. Именно поэтому сочинения европейских путешественников имеют сегодня огромное значение для изучения образа жизни, обычаев и традиций, хозяйства и ремесла, памятников исторического прошлого, городов и других поселений, торговых связей и пр. вопросов истории народов, живших в составе государств Аккоюнлу и Сефевидов. Вместе с тем работа над сообщениями путешественников, являвшихся представителями различных слоев и отличавшихся друг от друга мировоззрением, целями, занятиями, политическими позициями, требует от исследователя большой осторожности, серьезного анализа сведений, критического подхода к ним и сопоставления с данными других источников.

Особый интерес представляют здесь сообщения путешественников, посетивших дворцы Аккоюнлу и Сефевидов со специальными дипломатическими поручениями от правительств отдельных европейских государств, в первую очередь Венеции, непосредственно в интересующее нас время. Это объясняется прежде всего тем, что помимо выполнения данного им конкретного задания на западных дипломатов возлагался сбор сведений разведывательного характера в интересах восточной политики своих государств. Ясно, что эти сведения должны были быть возможно более точными и полными. В связи с этим очень характерно секретное поручение венецианского правительства одному из своих дипломатов Катерино Дзено, отправлявшемуся ко двору Аккоюнлу: «... По возможности соберешь подробные данные о могуществе, возрасте, здоровье, умении и способностях этого государя, о его государстве, географическом положении, доходах, войске, границах государства, а самое главное, о намерении и желании этого государя относительно известного мероприятия /т. е. Войны против Турции.— Я. М./ и о других вещах, которые сочтешь необходимым... Сделай так, чтобы вернуться к нам с хорошими и всесторонними сведениями...» /100.6, с. 110—111/. Остается только заметить, что эти подробные сведения разведывательного характера, собранные некогда с целью обеспечения успеха колониальной торговли, стали теперь уникальными источниками для изучения исторического прошлого.

Одним из наиболее ценных источников по исследуемой теме являются сообщения упомянутого выше венецианского дипломата Катерино Дзено /134/, посла республики при дворе Узун Гасана Аккоюнлу в 1471—1473 гг. Он был сыном богатого венецианского купца Драконе Дзено, хорошо знавшего страны Востока и многие годы прожившего в Дамаске. Кроме того, Дзено был связан узами родства со двором Аккоюнлу. Он был женат на Виоланте—племяннице /дочери сестры/ Деспины хатун /Теодоры/, жены Узун Гасана, гречанке по происхождению /100, с. 2/. Катерино Дзено был оказан хороший прием и даже предоставлено право ежедневно разделять шахскую трапезу /134, с. 13—14; 100, с. 7/, что позволило ему глубже познакомиться с различными сторонами жизни государства, стать свидетелем боевых операций во время Аккоюнлу-турецкой войны /1472—1473 гг., сражений при Малатье /1ю VIII. 1473/ и Отлугбели /Тсрджане/ 11. VIII. 1473/. Через неделю после сражения при Отлугбели, 18 августа 1473 г., он был отправлен в Европу в качестве посла Аккоюнлу с письмами Узун Гасана римскому папе, германскому императору, королям Неаполя, Польши, Венгрии и венецианскому дожу. Проведя от лица Узун Гасана переговоры с польским королем Казимиром IV /1447—1492/ и венгерским королем Матьяшем Хуньяди /1458—1490/, он поехал в Венецию, где представил отчет о результатах путешествия своему правительству, а затем отправился для ведения переговоров по поручению Узун Гасана в Рим и Неаполь. К сожалению, рукопись описания путешествия Катерино Дзено в государство Аккоюнлу была утеряна, а впоследствии это описание было восстановлено его правнуком по его письмам вследствие чего оно не лишено некоторых неточностей. Тем не менее, в целом описание путешествия Катерино Дзено является одним из наиболее важных источников по многим вопросам Аккоюнлу-турецкой войны и взаимоотношений государства Аккоюнлу со странами Европы. Но самые ценные сведения Катерино Дзено об Аккоюнлу-европейских связях содержатся в двух написанных им самим письмах: одно из них было отправлено в Италию 27 июля 1473 г., т. с. за 4 дня до сражения при Малатье, из военного лагеря Узун Гасана в Эрзинджане, а второе написано через неделю после сражения при Отлугбели /Тсрджане/ 18 августа 1473 г. Оба этих письма являются, фактически, секретными донесениями венецианскому правительству. Они включены в сборник Г. Берше /100. II. с. 130-135; 100. 12, с. 135-136/ и представляют большую ценность, будучи написанными дипломатом побывавшим в государстве Аккоюнлу накануне и в период войны против Турции /1472-1473/, принявшим самое активное участие в дипломатических отношениях Аккоюнлу с западными странами и бывшим свидетелем описываемых им событий. Этим секретным

письмам Катерино Дзено, а также секретным инструкциям, полученным им от венецианского сената, мы посвятили отдельную статью /267/.

Другим ценным источником для изучения дипломатических отношений государства Аккоюнлу со странами Европы является описание путешествия венецианского дипломата Иосафата Барбаро /135/ Также как Катерино Дзено, будучи опытным дипломатом. Иосасфат Барбаро был хорошо знаком с Востоком. До поездки ко двору Аккоюнлу он долгое время /1436-1452 / был консулом в Тане а затем наместником республики в Албании, после этого ему было поручено доставить на побережье Средиземного моря на территорию Караманского бекства для армии Узун Гасана — в соответствии с Аккоюнлу-венецианским соглашением огнестрельное оружие, мастеров по литью пушек и других специалистов в области артиллерии. 18 февраля 1473 г. вместе с послами римского папы и неаполитанского короля, направлявшимися в Тебриз, и возвращающимся на родину посольством Аккоюнлу во главе с Хаджи Мухаммедом он отбыл из Венеции с четырьмя судами оружия и 29 марта прибыл на Кипр Однако здесь он узнал о том, что османы уже захватили Караман, и не смог выгрузить на берег привезенное огнестрельное оружие. Венецианское правительство не обеспечило своевременную доставку на Средиземноморское побережье обещанного оружия, и Аккоюнлу не смогли удержать Караман. Перехватив инициативу, Мсхмд II встретил Узун Гасана на востоке Малой Азии, нанес ему поражение и не дал своим противникам объединиться на территории Карамана. Проведя на Кипре почти целый год, Барбаро по поручению венецианского правительства, оставив здесь корабли с оружием, в апреле 1474 г. прибыл в Тебриз. 1474—1478 гг. он был послом Венеции в государстве Аккоюнлу. Объездив страну вдоль и поперек, в 1478 г. он вернулся на родину, представил отчет о поездке венецианскому правительству и написал «Путешествие в Тану и Иран*». Во второй части описания путешествия содержится обширный и интересный материал о государстве Аккоюнлу его территории о живущих здесь народах, городах, о личности Узун Гасана, дворцовой жизни и т. д. Однако, будучи представителем венецианской дипломатической школы, Барбаро умалчивает о цели своего приезда, не дает никаких конкретных сведений о своих переговорах с Узун Гасаном. Этот пробел в описании путешествия Барбаро восполняют две секретные инструкции данные ему венецианским правительством накануне поездки, 28 января и 11 февраля 1473 г. /100.9, с. 116-125; 100 10, с. 125—129/. В обоих документах содержится богатейший фактический материал по исследуемой нами проблеме, который мы использовали в опубликованных в разное время работах /264, 275, 277 и др./ Интересные сведения по рассматриваемой проблеме сообщает и венецианец Амброджио Контарини. По решению венецианского правительства он был отправлен ко двору Аккоюнлу после поражения последнего в войне 1472—1473 гг. с целью вновь склонить Узун Гасана выступить против османов. Отбыв из Венеции в феврале 1474 г., 4 августа того же года Контарини прибыл в Тебриз. Отсюда он продолжил свой путь, чтобы встретиться с Узун Гасаном, находящимся в это время в Исфахане. 4 ноября 1474 г. вместе с Иосафатом Барбаро он был принят правителем Аккоюнлу. Из Исфахана Контарини возвращался в Тебриз вместе с армией Узун Гасана и в период с осени 1474 г. до весны 1475 г. вместе с Иосафатом Барбаро и другими западными дипломатами неоднократно бывал на приемах правителя Аккоюнлу имел возможность близко познакомиться с образом жизни народа страны. 28 июня 1475 г. он покинул Тебриз и 9 апреля 1477 г. прибыл в Венецию, выступив в правительстве с отчетом о результатах поездки. Контарини составил описание своего путешествия ко двору Аккоюнлу /132/, которое также впервые было переведено на русский язык в 1836 г.

---

* Первая часть описания путешествия Барбаро, т. е. путешествия в Тану, содержащая интересные материалы по истории России, переведена на русский язык еще в 1836 г. В. Семеновым /37/. Однако более полный перевод этой же части со вступительной статьей и комментариями осуществлен советским историком Е. Ч. Скрижинской /36/.

В. Семеновым /80/. Однако наиболее полный перевод этого источника был осуществлен упомянутой выше Е. Ч. Скрижинской /36/. Особенно интересны сведения Контарини об образе жизни племен Аккоюнлу, о личности Узун Гасана, его борьбе против феодальной раздробленности, о дворцовой жизни, городах, ремеслах, о торговых и дипломатических связях страны с зарубежными государствами, в том числе о переговорах с послами Великого московского князя и герцога Бургундского и т.п. Большая часть этих материалов также нашла отражение в опубликованных нами работах /277, 310, 321/. Однако, подобно Катерино Дзено и Иосафату Барбаро, Контарини умалчивает о самом главном — о своих переговорах с Узун Гасаном, либо упоминая лишь о том, что «изложил ему от имени республики цель своего посольства», либо «считая излишним» говорить об этом /80, с. 53, 57 и др./.

Однако, все то, упоминать о чем Контарини считает излишним, весьма четко сформулировано в трех секретных инструкциях, полученных им от венецианского правительства отъезда в Тебриз 11 февраля 1474 г. /100.14., 100.15, 100.16, с. 139—149/. Заслуживают внимания сведения по отдельным вопросам интересующей нас проблемы, сообщаемые другим итальянским путешественником Дж. М. Анджиолелло. Он родился в итальянском городе Виченце, во время венециано-турецкой войны /1463—1478/ был взят османами в плен и долгое время жил в Турции. Служил сначала у принца Мустафы, а затем при дворе султана Мехмеда II, был участником Аккоюнлу-турецкой войны 1472—1473 г. г. Проведя в Турции около 20 лет, Дж. М. Анджиолелло по возвращении в 1490 г. на родину составил на основе собранного материала описание своего пребывания в этой стране. Проникнувшись уважением к государству Аккоюнлу за его действия в интересах Венецианской республики, он посвятил свой труд Узун Гасану /96/. Особенно интересными и наиболее важными для изучения истории Аккоюнлу являются сообщения Анджиолелло о сражениях между Узун Гасаном и султаном Мехмедом II при Малатье /I VIII. 1473/ и Отлугбели /II. VIII. 1473/, свидетелем которых он был.

Сведения об Аккоюнлу-турецкой войне есть и в «Хождении за три моря» знаменитого русского путешественника, тверского купца Афанасия Никитина /89/. Побывав на обратном пути из Индии в 1472 г. в Тебризе и военном лагере Узун Гасана под Эрзинджаном, Афанасий Никитин сообщает интересные данные о начальном периоде войны, первых военных операциях, численности войск и т. д. Многие из этих материалов были использованы нами в опубликованных работах /272, 277, 310 и др./.

Есть сведения о военных планах Узун Гасана и его переписке с западными правителями, об отправленных в Европу дипломатах Аккоюнлу и проведенных ими переговорах и ряде других вопросов и в «Венецианских анналах» Малипиеро /115/. Ценнейшим источником, свидетельствующим о продолжении взаимоотношений между государством Аккоюнлу и европейскими странами после смерти Узун Гасана, являются сообщения венецианского дипломата Джованни Дарио, посетившего Азербайджан. До этой поездки он находился на дипломатической службе в Стамбуле и участвовал в подготовке и заключении венециано-турецкого договора 1479 года в качестве секретаря венецианского представительства. В 1485 г. по указанию правительства Венеции посол республики в Стамбуле Пьетро Бембо проводил его во дворец Аккоюнлу. Ему надлежало выяснить, сможет ли государство Аккоюнлу после смерти Узун Гасана вновь подняться против Турции. Джованни Дарио в 1485 г. прибыл в Азербайджан и был принят находящимся тогда в Казвине правителем Аккоюнлу Султаном Ягубом /1478—1490/. 9 и 10 июля 1485 г. венецианский дипломат написал из Казвина в Стамбул Пьетро Бембо для пересылки в Венецию два письма. На сегодняшний день эти письма, включенные в сборник Г. Берше, являются единственными документами /свидетельствующим и о продолжении взаимоотношений государства Аккоюнлу с европейскими странами после смерти Узун Гасана /100.17, 100.18, с. 149—152/. В письмах Джованни Дарио есть интересные данные и об Аккоюнлу-венгерских связях. Эти данные в связи с исследованием истории Аккоюнлу также впервые вводятся в научный оборот.

Большую ценность для изучения зарождения дипломатических отношений между Сефевидами и западными странами на рубеже XV и XVI веков представляют сообщения венецианского дипломата Константине Ласкари, долгие годы занимавшегося торговлей на Востоке, жившего в Стамбуле и на Кипре и отправленного накануне венециано-турецкой войны 1499—1502 г.г. на Восток для ведения антиосманских переговоров. Посетив Караман и военный лагерь шаха Исмаила, он вернулся на родину и 14 октября 1502 г. представил правительству республики официальный отчет /100.19, с. 153—156; 124.42, с. 32—37/. Этот отчет путешественника, а также официальное свидетельство, написанное им венецианскому правительству 16 октября 1502 г. /100ю 20, с. 156—157; 124.43, с. 37—39/, доказывают, что еще до захвата Тебриза юный Исмаил строил планы, направленные на то, чтобы, укрепившись на территории Карамана, наладить связи с западными странами, получить огнестрельное оружие из Европы и начать войну против османов. Константине Ласкари сообщает и другие интересные данные о различных аспектах ранней истории Сефевидов, которые не встречаются в других источниках.

Некоторые сведения о внешнеторговых связях государства Сефевидов в начале XVI века, в том числе о вывозе из Тебриза в Алеппо шелка, содержатся и в анонимном описании путешествия, основанном на личных наблюдениях некоего итальянского купца /131/, побывавшего в государстве Сефевидов во времена шаха Исмаила. Значительная часть сообщаемых здесь данных о Сефевидском государстве уже представлена нами читателю /277, с. 114—118/.

Проследить торговую политику Англии на Востоке, в том числе на территории государства Сефевидов, в эпоху первоначального накопления капитала помогают отчеты агентов английской Московской компании, посетивших сефевидский двор в 60—70-е гг. XVI века—Энтони Дженкинсона, Ричарда Чини, Артура Эдуардса, Лоренса Чепмена, Лайонела Племтри, Джеффри Декета, Христофора Берроу и др. /108, 34/. В этих документах нашло свое отражение и стремление Сефевидского государства, чьи внешнеторговые связи через Черное и Средиземное моря и Персидский залив оказались ограниченными в результате османских завоеваний и великих географических открытий, установить торговые связи со странами Европы по каспийско-волжскому пути и территории России. Приведенный в сообщениях агентов Московской компании фактический материал был также представлен нами вниманию научной общественности и широкому кругу читателей в ряде работ /277, с. 119—132-281, с. 9—53; 310, с. 137—145 и др./.

Ценным источником для исследования сефевидо-европейских связей являются также сведения венецианского дипломата Винченцо Алессандри. По решению венецианского сената от 30 октября 1570 г. он был направлен ко двору Сефевидов в качестве посла республики с целью поднять Сефевидское государство против Османской империи с тыла — шла венециано-турецкая война 1570—1573 гг. Винченцо, долгие годы до этого живший в Стамбуле, был прекрасно осведомлен о сефевидо-турецких отношениях и хорошо знал турецкий язык. Венецианский дипломат, следуя по пути Германия — Польша — Трансильвания — Черное море — Синоп — Самсун — Токкат — Эрзинджан — Эрзерум, 17 июля 1571 г. добрался до Тебриза, провел здесь несколько дней и, надеясь повидаться с шахом Тахмасибом, отправился в Казвин, куда прибыл 14 августа 1571 г. Здесь он пошел на прием к сыну шаха Тахмасиба Гейдар-мирзе и изложил ему цель своего приезда. Однако шах Тахмасиб, предпочитая не нарушать установленных к тому времени мирных отношений с Османской империей, не принял венецианского дипломата. Проведя в Казвине три месяца, 12 ноября 1571 г. Винченцо отправился обратно в Венецию. 24 и 25 июля 1572 г. он из Кракова отправил в Венецию два официальных сообщения о поездке в государство Сефевидов /100, с. 30—37; 100.25 с. 163—167/ю 24 сентября 1572 г. он представил венецианскому правительству подробный письменный отчет /100.26, с. 167—182/, а 11 октября выступил перед членами правительства! Отчет Винченцо, его письма из Кракова, а также секретные указания,

полученные им 30 октября 1570 г. /100.23, с. 160—161/, являются очень важными источниками для изучения истории Сефевидов в 70-х гг. XVI века. Здесь содержится чрезвычайно интересный материал не только по истории внешнеторговых и дипломатических связей страны, по и ее социально-экономической и военно-политической жизни. Ряд интересных данных о международных отношениях Сефевидского государства в 70-е гг. XVI века, особенно о русско-турецком соперничестве за господство на Каспийско-волжском пути, игравшем важную роль во внешнеторговых связях Сефевидов, содержится и в воспоминаниях русского дипломата И. П. Новосильцева /81/, который в 1570 г. был послом России при дворе османов в Стамбуле и по поручению Ивана IV вел переговоры о налаживании взаимоотношений между двумя странами. Некоторые сведения по интересующей нас проблеме есть и у германских послов Стефана Какаша и Георга Тектандера, посетивших государство Сефевидов в самом начале XVII в. /53/. Они были направлены сюда в ответ на посольство сефевидского дипломата Хусейналибек Баята, приехавшего в 1600 г. В Германию для переговоров. Германские послы, возглавляемые Стефаном Какашем, 2Ю августа 1602 г. выехали из Праги в Москву, откуда по волжско-каспийскому пути 8 августа 1603 г. прибыли в Ленкорань. Однако здесь Какаш и другие члены посольства умерли от заразной болезни и поручение императора Рудольфа II выполнил секретарь посольства Тектандер Георгфон дер Ябель. Шах Аббас принял его в ноябре 1603 г. в только что освобожденном от турок Тебризе. После этого двигаясь вместе с продолжающей военные действия армией Сефевидов, Тектандер стал свидетелем освобождения от османов Нахичевана, Джульфы и Эривани. Он неоднократно бывал на приемах у сефевидского правителя. После взятия Эривани шах Аббас отправил Тектандера вместе со своим послом Мехтигулу-беком в Европу. В конце 1604 г. германский посол прибыл в Прагу, а 8 января 1605 г. представил императору Рудольфу II официальный отчет о своем путешествии. Представляют особый интерес сведения Тектандера о событиях, свидетелем которых он был, в частности о том, с какой радостью население освобожденных территорий встречало сефевидскую армию.

Изучая исторические предпосылки связей государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами, прослеживая их ход и обобщая результаты, мы не оставили без внимания и те данные, и фактический материал, которые содержатся в сообщениях Йакута ал-Хамави, Карпини, Рубрука, Марко Поло, Иоанна де Галонифонтибуса, Клавиho, Шильтбергера, Адама Олеария, Эвлии Челеби, Яна Стрейса и др., хотя они и не входят непосредственно в хронологические рамки нашего исследования /270, 277, 281, 310. 321/.

Среди источников повествовательного характера по проблеме сефевидо-европейских связей привлекает внимание сочинение неизвестного хрониста «Описание торжественного въезда и пребывания персидского посольства в Риме, в апреле 1601 г.» /64/. В этой хронике, хоть и в краткой форме, приводятся конкретные данные о ходе переговоров сефевидского посольства во главе с Хусейнали-беком Баятом с римским папой в апреле 1601 г., в том числе о взаимных условиях, выдвинутых обеими сторонами, и другие интересные сведения. По содержанию хроники чувствуется, что ее автор был участником событий и являлся одним из приближенных папы. Анонимное сочинение было опубликовано в 1601 г. сначала в Риме, а затем в Париже на итальянском и французском языках. Впоследствии его русский перевод, осуществленный неизвестным переводчиком, попал в руки графа С. Д. Шереметьева и был им издан. Приведенные здесь сведения аналога не имеют. Данное сочинение впервые используется в настоящем исследовании.

Определенный материал о сефевидо-европейских связях в конце XVI — начале XVII вв. содержится и в труде дона Хуана Персидского — Орудж-бека Баята, секретаря сефевидского посольства, возглавляемого Хусейнали-беком Баятом, которое в 1599 г. отправилось в европейские страны. Орудж-бек Баят, проделав в 1599—1602 гг. путь Исфахан—Казвин—Каспийское море—Мангышлак — Астрахань — Царицын — Самара

— Казань, добрался до Москвы, оттуда поехал в Архангельск, а затем через северную Скандинавию предпринял путешествие по Германии, Италии, Франции, Испании и Португалии. В испанском дворце, приняв вместе с двумя своими спутниками христианство, Орудж-бек получил имя дон Хуан и остался в Испании, где и был убит в 1605 г. За время пребывания в Испании он написал специальный труд по истории Сефевидов. Впервые это сочинение было опубликовано в 1604 г. на испанском языке, а впоследствии переведено V. Ле Странгом на английский язык /103/. В сочинении, состоящем из введения и трех книг, только последняя книга посвящена путешествию Орудж-бека. Ряд приведенных здесь данных представляет интерес для изучения сефевидо-европейских связей в период правления шаха Аббаса.

Внешняя политика Османской империи, ее захватнические войны в Европе и на Востоке широко отражены в турецких источниках. Имеющийся здесь фактический материал имеет важное значение для определения роли и места турецкой проблемы в связях государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами и во взаимном сближении между Западом и Востоком в целом. Поэтому, по мере необходимости, мы обращались к сочинениям Ашигпашаоглу Ахмеда Ашиги /98/, Караманлы Нишанчы Мехмед-паши /112/, Баятлы Махмуд-оглу Хасана /99/, Мехмеда Нешири /118, 119/, Ибн Кемала /НО/ и др.

Таким образом, как видно из вышеизложенного краткого обзора, сведения о взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Западной Европы во II половине XV—XVI вв. разбросаны в самых разнообразных источниках на разных языках. Работа с этими источниками требует от исследователя чрезвычайной осторожности, критического подхода к любому материалу, тщательного сравнения с другими имеющимися данными, наконец, оценки этих сведений на фоне реального исторического процесса. Только тогда, когда фактические материалы, отобранные с учетом всех этих условий, а также конкретных особенностей каждого источника, будут проанализированы и обобщены, можно создать всестороннюю исследовательскую работу, отражающую реальный ход взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Западной Европы.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ.

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ К СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА.

История взаимоотношений Азербайджана со странами Европы до настоящего времени не являлась объектом специального научного исследования. В связи с этим естественно, что как и многие другие вопросы этой проблемы, причины возникновения этих отношений до сих пор недостаточно хорошо изучены. Несомненно, что в расширении взаимоотношений Азербайджана с каждой отдельно взятой европейской страной были свои конкретные причины. Вместе с тем развитие взаимоотношений Азербайджана со странами Европы проходило на фоне всеобщего сближения Запада и Востока. Поэтому, говоря о причинах установления взаимоотношений Азербайджана с западными странами, надо прежде всего выяснить исторические предпосылки этих отношений. А эти предпосылки накапливались в течение длительного исторического периода. С середины XV века дальнейшее расширение взаимоотношений Азербайджана с европейскими государствами становится объективной исторической необходимостью.

Взаимосвязи Азербайджана с европейскими странами имели глубокие экономические корни. Вернее, отношения между Азербайджаном и странами Запада складывались на основе взаимовыгодных торговых связей. Как и многие другие восточные страны, Азербайджан играл важную роль в обеспечении Западной Европы различными восточными товарами, в особенности готовыми изделиями. С завершением процесса феодализации в европейских странах, отделением ремесла от сельского хозяйства, с возникновением городов и развитием товарно-денежных отношений эти связи расширились, стали приобретать еще более взаимный характер. Увеличивался поток европейских купцов на Восток, в том числе в Азербайджан. В XIII—XIV вв. продолжалось расширение связей Азербайджана с западными странами. Азербайджанские купцы вели оживленную торговлю в торговых центрах на Черном и Средиземном морях — основных районах осуществления экономических связей между Европой и Азией. Здесь европейцы покупали у купцов, прибывших из различных стран Востока, в частности, из Азербайджана, изысканные шелковые ткани, шелк-сырец, различные пряности, редкие драгоценные камни и другие восточные товары, которые потом продавали в странах Запада в несколько раз дороже. Еще в XII—XIII вв. восточные товары играли важную роль в оживлении знаменитых Шампанских ярмарок во Франции. Сюда и в другие торговые центры Запада их доставляли итальянские купцы, осуществлявшие посредничество в торговле между Европой и Азией. Европейские, в особенности итальянские, купцы, привыкшие извлекать большие прибыли из посредничества в торговле традиционными восточными товарами, проникали от берегов Черного и Средиземного морей в центральные районы Азии, старались укрепиться в различных странах Востока, в том числе в Азербайджане. Например, сообщения знаменитого итальянского путешественника Марко Поло, относящиеся ко II половине XIII века, свидетельствуют о широкой торговой деятельности в городах Азербайджана не только купцов из восточных стран, но и европейцев. Марко Поло, дважды — в 70-х годах и в конце XIII века—побывавший в Азербайджане, отмечает даже, что в Каспийском море курсировали генуэзские—торговые корабли /77, с.20; 79, с.33/. В сообщениях Марко

Поло указывается, что одним из важнейших международных центров торговли, осуществляющих экономические связи между Европой и Востоком в этот период, был Тебриз. Говоря о внешнеторговых связях Тебриза, итальянский путешественник отмечает, что для покупки восточных товаров сюда приезжают европейские купцы, в частности, генуэзцы /77, с.23; 79, с. 34/. Венеция и Генуя, постоянно соперничающие между собой, иногда даже вступающие в войну друг с другом за преобладание в важнейших торговых центрах Ближнего и Среднего Востока, вели борьбу и за укрепление в Тебризе. Исследовавший историю Тебриза в XIII—XVII вв. С. М. Онуллахи, ссылаясь на тегеранское издание книги путешествий Марко Поло и факты, приведенные в трудах иранских историков, указывает, что Венецианская республика добилась торговых привилегий в Каспийском море а также, заключив договор с правителем государства Хулагуидов Абу Саидом /1316—1335/, и на всей территории государства Хулагуидов; в Тебризе открылись венецианские торговые конторы, начал свою деятельность консул Венеции /351, с. 60/. Роль Тебриза в торговле между Азией и Европой все возрастала и потому, что он являлся столицей такого большого государства, как империя Хулагуидов. Побывавший в Тебризе в 1321 году итальянский путешественник Одорик де Порденон писал, что доход правителя Хулагуидов от этого города превышает доход французского короля от всей Франции /351, с. 60/. Этот факт подтверждают и другие источники.

Дневник кастильского посланника Рюи Гонзалеса де Клавихо, побывавшего в Азербайджане примерно через сто лет после Марко Поло, указывает на дальнейшее расширение торговых связей Азербайджана с европейскими государствами в конце XIV—начале XV вв. Из сообщений Клавихо явствует, что купцы, приезжающие из «христианских стран» за пряностями, драгоценными камнями, шелком и другими товарами, доезжали до самого города Султанийе, где вели оживленную торговлю /56, с. 179; 79, с. 58/. Клавихо пишет, что особенно много шелка производилось в Шемахе. За ним приезжали сюда и венецианские, и генуэзские купцы /56, с. 177; 79, с. 57/. По свидетельству кастильского посланника, генуэзцы пытались даже создать в Тебризе постоянную торговую факторию в правление Джелаирида Султана Увейса /1360—1372/ /56, с. 177; 79, с. 53/. Сообщения Марко Поло, Клавихо и других европейских путешественников, побывавших в Азербайджане, свидетельствуют о высоком уровне развития в XIII—XIV вв. различных отраслей ремесленного производства, в первую очередь шелководства. Торговые центры Азербайджана играли большую роль в осуществлении торговых связей между Европой и Азией. Важнейшими товарами, придающими особый блеск торговым связям азербайджанских городов со странами Европы, являлись высококачественные шелковые ткани, шелк-сырец, различные драгоценные камни и пряности*.

В XV веке торговые связи Азербайджана с западными государствами еще более расширились. Еще более возросла роль азербайджанских городов в осуществлении торговых связей между Европой и Азией. Это объяснялось прежде всего значительным изменением торговых путей, долгое время соединявших Европу с Азией. Как известно, торговля между Востоком и Западом осуществлялась ранее не только при посредничестве переднеазиатских городов на Средиземном море: многие восточные товары из Индии, Китая и Средней Азии через Астрахань доставлялись также на побережье Черного моря, в особенности в Тану, откуда на 6—7 венецианских кораблях переправлялись в Италию и распространялись по всей Европе /37, с. 56/. Итальянские купцы, в том числе генуэзцы и венецианцы, играли активную роль в осуществлении торговых связей между Европой и Востоком по Черному морю. Однако завоевания Тимура, в частности, захват и разрушение Астрахани /1395/, враждебные отношения между Золотой Ордой и государством тимуридов затрудняли торговые связи черноморских торговых центров со

---

* О сообщениях Марко Поло и Клавихо об Азербайджане см.: 271, 277.

Средней Азией, Индией и Китаем через этот город. Это привело к дальнейшему расцвету торговых путей, ведущих из Средней Азии, а также Индии и Китая в Азербайджан.

Как и Хулагуиды, Тимур в своей политике добивался создать прямые торговые связи с европейскими странами, стремился увеличить роль Самарканда в торговле Запада с Востоком. В письме королю Франции Карлу VI /1368-1422/ он писал «Нам хотелось бы, чтобы вы оказывали такой же почет нашим купцам, приезжающим в ваши края, какой мы оказываем вашим купцам, приезжающим в наши края, чтобы вы не допускали их незаконного притеснения и нападения на них кого бы то ни было. Ибо мир процветает и благоденствует благодаря усилиям купцов» /443, с. 464/. Эта политика Тимура способствовала также возрастанию роли Азербайджана во взаимоотношениях Запада и Востока. Внешнеторговые связи Азербайджана в особенности Тебриза, еще более расширились в 1400г после захвата Тимуром Багдада. Завоевание в 1453 г. Османским султаном Мехмедом II /1451-1481/ Константинополя, переход в руки Турции проливов между Черным и Средиземным морями, а в дальнейшем подчинение Крыма Османской империи нанесли, тяжелый удар по торговле между Азией и Европой по Черному морю. Торговые пути, соединяющие Черноморское побережье со Средней Азией, а оттуда с другими странами Востока, потеряли свое былое значение. А это, естественно способствовало дальнейшему развитию караванных дорог идущих в Среднюю Азию из переднеазиатских торговых центров на Средиземном море. Эти караванные пути проходили, в основном либо по территории Азербайджана, либо по территории феодальных государств, в состав которых входили азербайджанские земли.

Расширение внешнеторговых связей Азербайджана в XV веке, в частности, развитие международных караванных путей, проходящих по его территории, оказывало положительное влияние на экономическую жизнь Тебриза, Шемахи и других городов Азербайджана. Важную роль в экономическом прогрессе азербайджанских городов наряду с развитием отдельных отраслей ремесленного производства играл географический фактор; они стали центрами не только местной, но и международной торговли. Тебриз превратился именно вследствие своей связующей роли в торговле между Европой и Азией в крупнейший торговый центр Ближнего и Среднего Востока. На тебризских базарах продавались сукно и изделия из стекла, доставленные из Италии через переднеазиатские торговые центры шелк-сырец и шелковые ткани из Ширвана, Шеки, Грузии, Гиляна и Йезда редкие красители, пряности и драгоценные камни из Индии с Йейлонаи Малакки, разнообразные изделия ремесленного производства из Каира, Александрии и Константинополя. Тебриз вобравший в себя торговые артерии всего Востока являлся вместе с тем, и важным экспортером восточных товаров зарубежных стран. Основное место в экспорте Тебриза занимал шелк-сырец. Возрастание торгового значения Тебриза и других городов Азербайджана было связано, в целом с развитием караванных путей, проходящих по территории государств Каракоюнлу и Аккоюнлу. Географический фактор — расположение на пересечении важнейших международных торговых путей — оказал огромное влияние на экономическое развитие не только городов Азербайджана, но и страны в целом /152/.

В XV веке по территории Азербайджана проходили очень важные международные караванные пути.* Одна из этих дорог соединяла торговые центры Ближнего и Среднего Востока через Тебриз, прикаспийские районы Азербайджана и Астрахань с Москвой. Она имела большое значение в расширении взаимовыгодных торговых связей России не только с Азербайджаном, но и с другими странами Востока. Превосходство на этой дороге ширванские купцы сохраняли за собой /143/. Надо отметить, что если для южных районов Азербайджана особенно важными были торговые пути, ведущие из Тебриза в Трапезунд, Алекпо, Бейрут, Дамаск, Конью, Бурсу, Стамбул и другие торговые центры, т. е. торговля по Черному и Средиземному морю, то для северных районов Азербайджана наибольшее

---

* Более подробно об этом, а также о международных торговых связях Азербайджана см.: 270, с. 13—24.

значение имел путь через Каспийское море и Волгу, т. е. Торговля с Россией, а через нее и с европейскими странами. Поэтому перекрытие выхода в Черное и Средиземное моря в результате османских завоеваний особенно тяжелый удар нанесло по экономике южных районов Азербайджана. Волжско-каспийский путь сохранял свое значение во внешней торговле Северного Азербайджана и способствовал дальнейшему укреплению экономических связей с Россией. Поэтому, в отличие от государства Аккоюнлу, у государства Ширваншахов в XV в. не было особой необходимости в установлении широких торговых, а также дипломатических отношений со странами Западной Европы.

Другим важным караванным путем, проходившим по территории Азербайджана, был торговый путь Ормуз — Шираз — Рей — Тебриз — Трапезунд, связывавший Иран и Азербайджан с Черным морем. Восточные товары, доставлявшиеся этим путем в Трапезунд и Кафу, особенно шелк-сырец, попадали в руки венецианских и генуэзских купцов, распространяясь через Константинополь по всей Европе. В свою очередь европейские товары, доставленные через проливы в Трапезунд и Кафу, посредством Тебриза экспортировались в различные страны Востока. Этот путь играл немаловажную роль в торговых связях с Азией стран Восточной Европы, в том числе славянских государств. Таким образом, этот торговый путь имел большое значение в осуществлении торговли между Европой и Азией через Черное море, а также во внешнеэкономических связях Азербайджана.

После падения Багдада и Астрахани караванная торговля между Тебризом и Трапезундом еще более оживилась. До завоевания Турцией Константинополя в 1453 г. этот путь играл большую роль в торговле между Европой и Востоком. Тем не менее невозможно согласиться с мнением С. В. Тер Аветисяна о том, что до завоевания Константинополя турками вся торговля с Востоком велась через Константинополь, Трапезунд, Кафу и Тебриз /398, с. 19/, так как европейцы, в том числе и итальянцы, еще задолго до 1453 г. вели оживленную торговлю с купцами из восточных стран в средиземноморских торговых центрах Передней Азии—Алеппо, Дамаске, Триполи, Бейруте и других городах.

Караванные пути, ведущие из внутренних областей Азии в крупнейшие торговые центры на Средиземном море, также проходили через территорию государств Аккоюнлу и Каракоюнлу. Венецианские купцы, торгующие привезенным из Италии сукном различными изделиями из стекла и другими товарами, встречали в Алеппо, Бейруте, Шаме /Дамаск/ и других городах Передней Азии шелковые караваны, идущие из Тебриза по дороге Хой Бидлис-Мардин-Урфа. Венецианец Амброджио Контарини, сентябре 1474 г. побывавший в Тебризе, отмечает, что отсюда в Алеппо караванами отправляется большое количество шелка /80, с. 48/. После того, как Османская Турция укрепилась в проливах Алеппо, Бейрут, Дамаск и другие переднеазиатский города стали наиболее выгодными районами, через которые азербайджанские купцы поддерживали связь с западными странами.

Еще большее значение в осуществлении торговых связей стран Востока с Европой, особенно со странами Восточной Европы, имел путь Тебриз-Бурса-Стамбул.

Правители расположенных на территории Азербайджана феодальных государств широко использовали удобное для между народной торговли географическое положение страны. Например, пошлины, взимаемые с проходящих по ее территории торговых караванов, являлись одним из основных источников доходов государств Аккоюнлу во II половине XV века. В соответствии с законами Узун Гасана для взимания пошлины шелковых караванов в крупных торговых пунктах были созданы специальные пункты—кемрюк-хана. Турецкий историк Фахри Далсар в своем исследовании истории развития шелководства в Бурсе опубликовал несколько пошлинных указов, изданных Узун Гасаном в 70-е годы XV века /471/. В соответствии с этими указами, с каждого диярбекрского батмана шелка, провозимого на запад по территории Аккоюнлу, взималась пошлина в размере 48 диярбекрских ахчей /471, с. 242/. Позднее ее размеры возросли еще на 12 ахчей

/471, с. 242/. В пошлинных указах Узун Гасана часто упоминаются названия атласов «фиренги»* и кумача, что подтверждает существование широких торговых связей между государством Аккоюнлу и европейскими странами /471, с. 264—265, док. 182, 183/.

Таким образом, к середине XV века Азербайджан поддерживал широкие торговые связи со странами Западной Европы. Важную роль в этих связях играл шелк-сырец. Для Азербайджана, в течение длительного исторического периода непрерывно являвшегося ареной крупных военно-политических столкновений, что нанесло тяжелый урон отраслям оседлого хозяйства, прибыли, получаемые от внешней торговли, имели чрезвычайно большое значение. Поэтому правители Азербайджана уделяли развитию внешнеторговых связей страны, в том числе торговле шелком со странами Европы, особое внимание. Европейские страны также преследовали глубокие экономические интересы в расширении торговых связей с Азербайджаном.

В ряде западных стран росла потребность во внешних рынках сбыта своей готовой продукции. Европейские купцы стали поставлять больше готовых изделий на восточные рынки.

К середине XV в. роль посредников в торговле между Европой и Азией продолжали исполнять итальянцы, в первую очередь венецианцы. Естественно, что и торговые операции. Азербайджана с западными странами также осуществлялись при посредничестве венецианцев.

В середине XV в. Венецианская республика, одна из наиболее могущественных морских держав Европы, переживала период своего расцвета. Умело воспользовавшись «крестоносной глупостью» /выражение К. Маркса, см. 6, с. 194/ и овладев многочисленными торговыми пунктами на Востоке, в том числе в Эгейском бассейне и Константинополе, Венецианская республика превратилась в сильную колониальную империю в полном смысле этого слова /391/. Получая большие прибыли от посредничества в торговле между Азией и Европой, венецианцы держали в своих руках почти всю торговлю восточными товарами в Европе. В Венеции, по словам К. Маркса, «... главный барыш извлекается не из вывоза продуктов своей страны, а из посредничества при обмене продуктов таких обществ, которые еще не развивались в торговом и вообще экономическом отношении...» /5, с. 361/. Совместно с другими итальянскими, купцами венецианцы снабжали всю Европу самыми разнообразными товарами из Китая, Индии, стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Азербайджана, а также из Африки — шелком-сырцом и тончайшими шелковыми тканями, коврами, пряностями, шерстью и шерстяными тканями, хлопком, сахарным песком, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, слоновой костью и т.д. Венецианский торговый флот подразделялся на отдельные эскадры, четко регулирующие торговлю между Европой и Востоком. Ежегодно из Венеции в Черное и Азовское моря, в Константинополь и города Сирии, в Африку и Испанию, Фландрию и Англию отправлялось 6 больших караванов кораблей /406, с. 20/. В начале XV в. венецианские суда совершали по 5—7 зарубежных рейсов, каждый караван состоял из 2—4 галер; в 1440—1455 гг. крупные венецианские купцы, отплывающие в зарубежные страны для торговли, арендовали на каждого в среднем по 14 кораблей общей грузоподъемностью около 3—4 тыс. тонн. По подсчетам венецианских хронистов, каждый возвращающийся из плавания корабль привозил товаров на сумму более 200 тыс. дукатов, что равнялось примерно 700 кг чистого золота /253, с. 345—346/. В целом ежегодный товарооборот Венецианской республики составлял более 10 млн. дукатов, что давало 2 млн. дукатов прибыли /373, с. 194/.

В торговых связях Венецианской республики со странами Востока важная роль принадлежала черноморским торговым центрам. Венецианские купцы, как и все европейцы в целом, приобретали здесь товары, привезенные из России, Средней Азии и Китая, вели торговлю с купцами из стран Ближнего и Среднего Востока. Кроме восточных

---

* Т. е. франкские атласы. На Востоке очень часто всех европейцев называли «франками».

товаров, венецианские купцы закупали на черноморских рынках большое количество зерна, вина, меда, пушнины, воска, соли и т. п. Они вели здесь и широкую работоторговлю. Европейские купцы, в том числе венецианцы и генуэзцы, встречались на черноморских рынках, в частности, в Трапезунде*, и с азербайджанскими купцами, отправлялись либо сухим путем в Тебриз и другие города Азербайджана, либо через Азовское море — Дон — Волгу в Каспийское море**, закупая в прикаспийских торговых центрах наряду с другими товарами большое количество шелка-сырца. В связи с возрастанием значения Каспийского моря в вывозе в зарубежные страны шелка и роли в этом Баку, очень часто Каспийское море называли «шелковым» или «Бакинским»***.

Европейские купцы поддерживали широкие связи с восточными странами и через территорию Турции, в частности, через Стамбул и Бурсу. К середине XV в. Бурса занимала важное место в торговле между Европой и Азией. Венецианские, флорентийские и генуэзские купцы встречали в Бурсе идущие из Тебриза шелковые караваны. В турецких источниках содержится богатый материал о торговле шелком Азербайджана с Европой через Бурсу****.

К середине XV века огромная роль в осуществлении торговли между Европой и Востоком, в том числе между Азербайджаном и западными странами, принадлежала таким традиционным торговым центрам на Средиземном море, как Дамаск, Алеппо, Бейрут, Триполи. Эти древние торговые центры находились на завершении караванных путей из Индии, Средней Азии и Азербайджана. Между Тебризом и Шемахой, с одной стороны, и Алеппо, Дамаском и другими торговыми центрами — с другой, существовала непосредственная караванная торговля. После захвата Османским государством Константинополя и Трапезунда и распространения его влияния на Черное море роль средиземноморских торговых центров в осуществлении торговых связей Азербайджана со странами Европы еще более возросла. Впоследствии, когда и в Бурсе азербайджанские купцы были стеснены увеличившейся вдвое пошлиной, торговые караваны, шедшие ранее из Азербайджана в Бурсу, также направились в Алеппо, Дамаск, Бейрут и Триполи.

Венецианская республика монополизировала торговлю с восточными странами во всех торговых центрах, связывавших Азию и Европу. В XIV веке /после победы в 1380 г. Венецианского флота над генуэзским в битве при Кьодже/ Венеция оттеснила от посредничества в торговле с Востоком и своего единственного соперника — Генуэзскую республику. Среди восточных товаров, вывозимых Венецианской республикой из названных торговых центров, особое место занимал шелк-сырец, значительная часть которого производилась в Азербайджане.

Большая часть шелка-сырца, вывозимого в Европу в XIV— XV вв., проходила через руки венецианских купцов. Рост потребности в шелке—сырце в Европе был связан с развитием ранне-капиталистических отношений в городах Северной Италии, в том числе в Венецианской республике. Азербайджанский шелк играл важную роль в обеспечении сырьем венецианских шелко-ткацких предприятий. Спрос капиталистических мануфактур республики на хлопок также удовлетворялся восточными странами. Ежегодно только за хлопком из Венеции в различные восточные страны отправлялись специальные караваны судов /*muda di cotoni*/ /253, с. 318/.

Венецианские купцы везли в Италию только незначительную часть закупленных на Востоке товаров. Продавая по всей Европе редкие восточные товары по ценам, в несколько раз превышающим первоначальные, они получали огромные прибыли. Венецианские купцы встречались повсюду, от берегов Северной Африки и Южной Европы до Англии, Северной Германии и Фландрии /402, с. 9, 373; с. 193 и др./.

---

* Трапезунд играл важную роль в торговых и дипломатических связях государства Аккоюнлу.

** О переправлении генуэзских кораблей из Черного моря через Азовское море — Дон — Волгу в Каспийское море см.: 77, с. 20.

*** О торговых связях Баку и Каспийского моря в рассматриваемый период см.: 159.

**** Подробное об этом 259, 270.

всех приморских городах Европы действовали венецианские торговые конторы /37, с. 110/. Примерно четверть населения Венеции занималась торговлей*. По выражению Е. В. Тарле, в то время Венеция играла такую же роль в жизни Европы, какую играл Лондон с начала и вплоть до 70-х гг. XIX в. /396, с. 9/.

Европейские государства были крайне недовольны монополией Венецианской республики на торговлю Европы с Востоком**. Венецианская республика посредничала и во внешней торговле итальянских городов. Именно венецианцы привозили в страну испанскую и английскую шерсть, в которой так нуждалась итальянская текстильная мануфактура, и вывозили в зарубежные страны знаменитое итальянское, в частности, кременское сукно. Венеция обеспечивала почти всю Италию зерном и солью, сохраняя свою монополию на продажу этих товаров.

Эти остродефицитные и дорогостоящие не только в Италии, но и во всей Европе товары Венеция получала с черноморских рынков. С целью контроля за торговлей солью был создан специальный орган «Camera del sale». В середине XV в. до падения Константинополя только из торговли солью Венеция ежегодно извлекала 165 000 дукатов прибыли /253, с. 392—393/.

Восточная торговля дала толчок развитию в Венеции отдельных отраслей производства. Здесь обрабатывались шелк и хлопок-сырец, поступающие с Востока, а также шерсть, привозимая из различных стран Азии и Европы, после чего готовая продукция продавалась по высоким ценам в других странах Европы. Благодаря сохранению монополии на торговлю этими важными товарами ткацкое производство в Венеции в XV в. продолжало развиваться, в то время как в других городах Италии оно приходило в упадок. Так, если в Александрии Новаре, Комо, Монце, Брешии, Кремоне и Парме в описываемый период производилось по 6 тыс. тюков сукна, в Милане — 4 тыс., а в Павии — 3 тыс. тюков, то в одной только Венеции производилось 90 тыс. тюков сукна /357, с. 8/. Только на шелко-ткацких предприятиях республики работало до 3000 рабочих /373, с. 193/. Всего на производстве сукна, шелковых и хлопчатобужных тканей было занято до 16 тыс. человек /373, с. 193/. Изготовленные венецианскими мастерами дорогие украшения из золота, серебра, слоновой кости и др. Славились во всей Европе. Производство стекла и художественных изделий из него, начавшее развиваться еще в XII веке, переживало теперь период своего расцвета. Венецианские зеркала пользовались успехом не только в Европе, но и на всем Востоке, включая Азербайджан***. Правительство обложило тяжелыми пошлинами иностранные товары, могущие конкурировать с венецианскими. Товары из-за рубежа могли доставляться в республику только на венецианских судах.

Успешно развивалось в Венеции производство разных видов огнестрельного оружия и кораблестроение. Военные судоверфи принадлежали государству. Всего на судоверфях Венеции работало до 16 тыс. человек /406, с. 24; 373, с. 193 и др./.

Эти промышленные предприятия, развивающиеся в Венеции и основывающиеся на наемном труде, были зачатками капиталистического способа производства. Исследуя историю и закономерности развития капиталистической формации, К. Маркс, имея в виду и Венецию, указывал, что «первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетиях...» /4, с. 728/.

Обширные внешнеторговые связи Венецианской колониальной империи вызвали существенные изменения и в денежной системе республики. Уже с XII в. в Венеции была

---

* Население Венеции в это время составляло около 200 тыс. человек. См.: 527, с. 138.

** Экономические противоречия между Венецией и другими странами впоследствии стали одной из основных причин того, страны не смогли объединиться в сильный антитурецкий блок.

*** Стекольное производство было сосредоточено на острове Мурано. Технология производства стекла, а также различных украшений сохранялась в секрете как государственная тайна Венеции /см. 239/.

распространена система векселей и чеков. С 1156* г, действовал государственный банк /396, с. 10/. Это был первый банк в Европе.

Венецианская республика была могущественнейшей морской державой Европы. Эта держава, захватив ряд важных стратегических пунктов, удобных для торговли с Востоком, значительно расширила свою территорию. Венеции принадлежали торговые пункты на Адриатическом побережье Балканского полуострова, Ионические острова, прибрежные районы Морей и Коринфский залив, ряд стратегически важных островов в Средиземном и Эгейском морях, включая Крит и Эвбею /Негропонт/, торговые колонии на Черном и Азовском морях, торговые кварталы в Александрии и Константинополе, городах Сирии, Сербии, Австрии и др. /391; 499, с. 298, 580, с. 117—118; 492, с. 101/. В результате войн с государствами Италии, в частности с Миланом, в 1404—1454 гг. Венеция захватила Падую, Равенну, Верону, Тревизо, Виченцу, Брешию, Бергамо, Фельтре, Беллуно, Крему и Фриули и превратилась в сильное североитальянское государство /499, с. 298; 527, с. 146; 492, с. 101/. В целом площадь владений Венеции составляла около 9 млн. гектаров, а население—около 4 млн. человек /406, с. II/. В середине XV в. в самой Венеции проживало 200 тыс. человек /527, с. 138/. Одной только ренты со сданных в аренду земель республика ежегодно получала 4 млн. дукатов /492, с. 102/.

Чтобы не потерять завоеванную в борьбе со своими конкурентами торговую гегемонию, Венеция неустанно укрепляла свои вооруженные силы — военно-морской флот. Венецианский флот состоял из 350 военных кораблей разных типов и 600—700 торговых судов, на которых служило 30—40 тыс. Моряков /253, с. 346; 396, с. 9; 373, с. 193; 406, с. 20 и др./. Военно-морские силы Венеции были сильнейшими в Европе.

Своими успехами во внешней политике Венецианская республика была немало обязана относительно сильному государственному строю. Весь государственный аппарат республики управлялся узким кругом финансовой олигархии — несколькими аристократическими родами. Для управления колониями и решения вопросов внешней политики был создан специальный орган — Сенат, куда входили самые талантливые дипломаты Венеции, он четко регулировал восточную политику республики. Представители венецианской дипломатической школы — самые искусные дипломаты средневековой Европы — заранее определяли возможные изменения в международной жизни, в том числе и на Востоке, и направляли в соответствии с этим внешнюю политику республики**. Исследуя политический строй Венецианской республики, К. Маркс отмечал, что «господство знати в Венеции было непоколебимо, управление сосредоточивалось в руках все меньшего количества семейств, и власть этой олигархии поддерживалась самыми жестокими средствами» /8, с. 34/.

Таким образом, в середине XV в. между Азербайджаном и странами Западной Европы существовали широкие торговые связи. Основным посредником в торговых связях Азии и Европы, в том числе в экономических отношениях Азербайджана с западными странами, была Венецианская республика. Посредничество в торговле между Востоком и Западом превратило Венецию в могущественную колониальную империю. Значительное место в экономических связях Азии и Европы занимал азербайджанский шелк, особенно шелк-сырец. Пользующийся большим спросом на европейских рынках, он играл важную роль в обеспечении сырьем развивающихся в Италии капиталистических мануфактур. Однако развивающийся в Северной Италии капитал был не промышленным капиталом, основывающимся на внутреннем рынке, а торговым, растущим под влиянием благоприятного географического фактора.

Формирующаяся в Венеции, Генуе, Флоренции, Пизе и других городах Италии буржуазия специализировалась в основном в области торговли восточными товарами.

---

* А. В. Фрейганг считает временем открытия этого банка 1157 год /406, с. 19/.

** О роли венецианской дипломатической школы в истории дипломатии см.: 216.

Накопившийся в Венецианской республике и многих городах Южной Европы капитал был прежде всего богатством, награбленным во время крестовых походов; капиталом, накопленным в результате торговли с Востоком, а также рядом европейских стран. Другими словами, это был торговый капитал. Поэтому его судьба полностью зависела от восточной торговли. В этом смысле сохранение торговых связей со странами Ближнего и Среднего Востока, в том числе и Азербайджаном, было основной задачей внешней политики Венецианской республики и других заинтересованных западных стран.

Торговые связи между Азербайджаном и западноевропейскими странами с экономической точки зрения были выгодны для обеих сторон и лежали в основе их взаимоотношений.

Но начиная с середины XV в. в этих отношениях начинает возрастать и роль внешнеполитического фактора.

§ 2. РОЛЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАСШИРЕНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ С СЕРЕДИНЫ XV ВЕКА

С середины XV в. о взаимоотношениях Азербайджана со странами Западной Европы стали приобретать и политический характер. Точнее, возросла роль внешнеполитического фактора во взаимном сближении Азербайджана с европейскими странами. Широкие дипломатические связи государства Аккоюнлу с западными странами, в частности, с Венецией, были установлены в период правления Узун Гасана, т. е. задолго до прихода к власти династии Сефевидов, а в XVI веке они еще более расширились.

Одной из основных причин расширения взаимоотношений Азербайджана со странами Европы, вернее, приобретения ими все более политического характера, была агрессивная внешняя политика Османской империи. Поэтому для более полного уяснения этого процесса необходимо обратить внимание как на отношения между государствами Аккоюнлу и Сефевидов с Турцией в исследуемый период, так и на внешнюю политику соответствующих европейских государств в связи с усилением Османской империи.

Надо отметить, что в исследованиях зарубежных авторов, посвященных истории Ирана, Турции и отдельных стран Европы, хоть и бессистемно, но встречаются некоторые сведения по вопросу о роли агрессивной внешней политики Османской империи во взаимном сближении стран Азии и Европы. Содержащиеся в этих работах данные в большинстве случаев поверхностны и очень кратки, не раскрывают истинных причин установления дипломатических отношений между Азербайджаном и странами Европы. Европейские историки, говоря об антитурецкой политике своих стран в средние века, пытаются доказать, что эта политика носила только оборонительный характер, уделяют основное внимание османской агрессии. Например, в трудах, написанных в духе сочувствия Венецианской республике, установившей широкие дипломатические связи с государствами Аккоюнлу и Сефевидов против Османской Турции, почти не исследуется захватническая внешняя политика этой колониальной державы, в то время как «турецкой опасности» уделяется чрезвычайно большое внимание. Завоевательная политика Турции считается едва ли не единственной причиной сближения между странами Востока и Запада с середины XV в. Турецкие же историки, напротив, стремятся завуалировать захватнический характер внешней политики Османской империи, твердят о большой опасности, которая якобы угрожала Турции со стороны соседних европейских и азиатских стран, в том числе феодальных государств Азербайджана и даже многих западных держав. Многие турецкие историки утверждают, что наибольшую опасность для Турции представляло сначала государство Аккоюнлу, а затем государство Сефевидов.

Положительные шаги в вопросе выяснения причин установления дипломатических отношений феодальных государств Азербайджана со странами Европы были сделаны советскими историками. Известный советский востоковед И. П. Петрушевский в своем ценном исследовании «Государства Азербайджана в XV веках», касаясь дипломатических отношений государства Аккоюнлу со странами Европы, объясняет их таможенной политикой Османской Турции во II половине XV в. а также захватническими планами султана Мехмеда II /1451—1481/ 364, с. 172—173/. Это мнение широко распространено в научной и научно-справочной литературе по истории Азербайджана и Ирана в исследуемый период. Азербайджанский ученый Дж. М. Ибрагимов в своих работах по истории Азербайджана XV века подтверждает приведенный выше вывод И. П. Петрушевского /205, с. 41/. О. А. Эфендиев отмечает подготовку Турции к широкому наступлению в направлении Закавказья и Ирана в годы правления султана Мехмеда II /439, с. 57/. В ряде трудов, касающихся взаимоотношений государства Аккоюнлу и Османской империи, большое внимание справедливо уделяется захватнической политике Турции в то время как Аккоюнлу и его западные союзники рассматриваются как государства, опасющиеся турецкого нападения. /212, с. 224/. Таким образом, политические причины установления взаимоотношений Азербайджана с западными державами, так же как и экономические до настоящего времени должным образом не исследовались. Иными словами внешняя политика Турции и пытающихся объединиться против государств Европы и Азии их взаимоотношения исследованы в основном односторонне. Экономические же причины дипломатических отношений этих стран, можно сказать, не изучены.

Для выяснения причин установления дипломатических отношений между Азербайджаном и европейскими державами необходимо отдельно рассмотреть противоречия, в первую очередь экономические, между государством Аккоюнлу и Турцией, а также между Турцией и странами Запада во II половине XV века, а затем исследовать внешнеполитические связи как закономерный результат этих противоречий. Экономическая политика и дипломатические отношения между указанными странами должны изучаться не только в отдельности, но и в комплексе. В таком случае можно будет более объективно изложить общие причины сближения Азербайджана с западными странами.

Сначала об азербайджано-турецких противоречиях. Между Азербайджаном и Османской империей существовали острые торговые и политические противоречия, которые еще во II половине XV века послужили причиной взаимного сближения одного из феодальных государств Азербайджана — Аккоюнлу — с европейскими странами против Турции. С течением времени, в связи с усилением последней, эти отношения все более углублялись, особенно после прихода к власти Сефевидов.

Для чего государство Аккоюнлу установило широкие связи с западными державами? Является ли захватническая внешняя политика Османской империи единственной тому причиной, как в большинстве случаев указывается в научной литературе? Или, как считают западные историки, европейские государства просто стремились использовать государство Аккоюнлу, как и другие страны, в своей борьбе против Турции? Не было ли у государства Аккоюнлу никаких других экономических и политических целей в установлении связей с западными странами, кроме защиты от Турции?

Постараемся выяснить действительное положение вещей.

Совершенно недостаточно видеть причину установления дипломатических отношений государства Аккоюнлу со странами Европы только в расширении границ Османской империи на Восток и захватнических стремлениях султана Мехмеда II. Односторонне было бы также объяснять эти отношения только османскими завоеваниями в Европе или опасностью, которая угрожала восточной торговле Венеции. Существовали более глубокие причины связей с европейскими странами — причины и экономические, и

политические, имеющие непосредственное отношение к феодальным государствам Азербайджана.

Начнем с причин экономических.

Дипломатические отношения государства Аккоюнлу с западноевропейскими странами и его война с Турцией 1472—1473 гг. возникли прежде всего в результате политики правителя страны Узун Гасана, «царство которого простиралось от Хорасана до Карамана» /10, с. 202/ и от реки Куры до Персидского залива, направленной на установление прямых торговых связей с западными державами, а также в итоге глубоких торговых противоречий между Аккоюнлу и Турцией. Эти противоречия были непосредственно связаны с внешней торговлей, имеющей жизненно важное значение для экономического могущества страны, и в первую очередь с торговлей шелком.

Как известно, на протяжении длительного периода времени до прихода к власти династии Аккоюнлу, Азербайджан неоднократно подвергался набегам чужеземцев, что наносило тяжелый удар по экономике, особенно по оседлому хозяйству, которое пришло в упадок из-за разрушения оросительной системы. Поэтому внешняя торговля занимала важное место в экономике государства. Большие доходы государству Аккоюнлу приносила торговля шелком. Как уже отмечалось, доходы от торговли с европейскими державами, а также пошлины, взимаемые с проходящих по территории страны торговых караванов, имели огромное значение для экономической мощи государства Аккоюнлу.

С середины XV века Османская империя стала опасным препятствием на пути осуществления торговых связей Азербайджана со странами Европы. Быстро расширяющая свои границы на Запад и на Восток в результате захватнических войн османских султанов, Турция один за другим прибирала к рукам традиционные торговые центры, связывавшие Европу и Азию, в результате чего западные и восточные купцы лишались возможности свободно вести непосредственные торговые операции друг с другом как это было ранее. Со временем европейским и азиатским купцам пришлось поддерживать связи между собой только через территорию Османской империи. Тяжелая пошлинная политика османских султанов, в том числе султана Мехмеда II, преследовала цель лишить государство Аккоюнлу основного источника доходов. Таким образом. Османская империя превратилась в серьезное препятствие на пути осуществления традиционных, веками существовавших торговых связей между Европой и странами Востока, в том числе с Азербайджаном. Однако это только одна сторона проблемы.

Между Азербайджаном и Турцией существовали и конкретные торговые противоречия. Как уже отмечалось, в осуществлении транзитных торговых связей государства Аккоюнлу со странами Европы важную роль играли караванные пути. Проходящие непосредственно по территории Османской империи. Если одна часть поступающего в Тебриз шелка и других восточных товаров караванами отправлялась в Трапезунд и Алеппо то другая часть посылалась в текстильные и торговые центры на территории Турции, где венецианцы и другие европейцы вели оживленную торговлю/Азербайджанский, а также гилынский шелк играл решающую роль в обеспечении турецких текстильных центров сырьем. Только из Тебриза в Турцию вело два важных караванных пути: Тебриз - Диярбекр - Мардин - Мараа - Кейсария - Анкара - Эскишехир - Бурса и Тебриз - Эрзерум — Эрзинджан — Токкат — Амасия — Анкара — Бурса /471, с. 128—129/. В Токкате к каравану Тебриз— Бурса присоединялись и караваны, идущие из Ширвана, Гянджи, Армении и Грузии. В каждом таком караване, следовавшем в Бурсу с шелком, насчитывалось около 300—400 вьючных животных /471, с. 129/. Турецкий историк Инальджик Халил отмечает, что во II половине XV века Бурса стала для стран средиземноморского бассейна важным центром торговли шелком, подобным Алеппо /491, с. 51/. Сначала основными покупателями азербайджанского шелка в Бурсе были европейские купцы. Чрезвычайно активно действовали здесь специальные торговые организации городов Северной Италии, в первую очередь Венеции и Флоренции, которые занимались скупкой и отправкой шелка в Европу. Шелк из Тебриза,

Шемахи, Шеки, Гянджи и других городов Азербайджана придавал особый блеск рынкам Бурсы и был предметом большой конкуренции среди европейских купцов. Особый интерес итальянцы проявляли к астарабадскому шелку, который они называли «*sette strava*». Каждый идущий из Тебриза караван вез сюда в среднем 200 вьюков шелка /491 с. 53/. Обширные торговые связи с Бурсой поддерживала и Шемаха. Например, в 1467 г. только один шемахинский купец Абдуррахим привез в Бурсу 4400 тюков шелка стоимостью 220 тыс. ахчей /491, с. 53/. Основную часть шелка западным торговцам в Бурсе продавали азербайджанские и армянские купцы, покупая взамен различные европейские товары, в особенности шерстяные ткани.

В середине XV в. в Бурсе и на других рынках Турции все более возрастал спрос на шелк-сырец. Как уже отмечалось, это было связано, с одной стороны, с развитием раннекапиталистических отношений в Северной Италии, а с другой — с ткачеством, начавшим быстро развиваться в Бурсе, Стамбуле и других городах Турции. Причина последнего состояла в том, что Османская империя, стремившаяся захватить в свои руки посредничество в торговле между Европой и Востоком, уделяла серьезное внимание развитию ткачества в стране. Политика султана Мехмеда II была направлена на то, чтобы шелк-сырец, привозимый с Востока, обрабатывался в Турции, которая стала бы страной, экспортирующей в Европу готовую продукцию. Поэтому создавались всевозможные препятствия для вывоза из Турции шелка-сырца, привезенного из Азербайджана. Вывозимый из Бурсы европейскими купцами шелк облагался высокими пошлинами, с другой стороны, азербайджанских купцов вынуждали продавать шелк османским купцам на невыгодных условиях. С азербайджанских купцов, не имеющих возможности поддерживать отношения с западом иначе как посредством турецких рынков, пошлины взимались дважды—в Токкате и в Бурсе /111, с. 41; 491, с. 52 и т. д./ из расчета 2 ахчи с каждых ста ахчей стоимости шелка или шелковой ткани /111, с. 79—80/ и, таким образом, их размер составлял 4%. В целом из 3 млн. Ахчей пошлин взимаемых в Бурсе, 2 млн. ахчей приходилось на долю пошлин' на шелк /491, с. 57/. Государство продавало право сбора пошлин отдельным лицам по дорогой цене, что еще более осложняло торговлю шелком. Например, в одном документе за 1492 г. указывается, что право сбора пошлин в Бурсе было продано сроком на три года некоему Искендеру Сандыгчы оглу за 661 тыс. ахчей — на 500 ахчей больше, чем предполагаемые годовые поступления /471, с. 167/. Османское государство получило с пошлин, собранных в Бурсе, в 1460 г.— 180000 ахчей в 1492 г. 661000 ахчей, а в 1494 г.— 500 000 ахчей прибыли /471, с. 142/. Эти цифры показывают также, что азербайджанские купцы, лишённые возможности торговать на Черном море, были вынуждены отправляться на турецкие рынки. Кроме того, из этого документа видно, насколько велика была роль азербайджанского шелка в торговой жизни Бурсы.

Торговые связи азербайджанских купцов со странами Запада через территорию Турции ограничивались и другими средствами. Вообще торговля шелком на территории Османской империи находилась под контролем государства. Привезенный с Востока шелк-сырец и различные изделия из шелка сосредотачивались в заранее определенных государственных местах. Имущество купцов, останавливающихся в гостевых домах, конфисковывалось. Торговцы шелком не могли вести торговлю свободно. Торговые сделки осуществлялись созданной государством комиссией — деллалами /III, с. 42/. Они оценивали шелк и распределяли его среди покупателей, в первую очередь турецких купцов. За это с купцов взимался в пользу деллалов особый сбор, называемый «деллалийе» /471, с. 248; 491, с. 58/. Азербайджанские купцы, стесненные пошлинной политикой Османской империи, стали все чаще направлять свои караваны на рынки Сирии и по Каспийскому морю и Волге — в торговые центры России*.

---

* О торговых противоречиях, между Азербайджаном и Турцией см. 125е) 269 270

Таким образом, в середине XV в., особенно после захвата Константинополя, между Азербайджаном и Османской империей существовали глубокие торговые противоречия. Экономическая политика Турции наносила тяжелый удар по международным торговым связям Азербайджана. А это в результате могло привести к падению государства Аккоюнлу^{**}. Именно это было основной, зависящей от внешнего фактора, причиной установления широких дипломатических отношений государства Аккоюнлу с европейскими странами, в том числе Венецианской республикой. Это же было главной причиной войны между Аккоюнлу и Турцией 1472—1473 гг., что также было связано с экономическими интересами государства Аккоюнлу и Азербайджана в целом.

Между государством Аккоюнлу и Османской империей существовали и серьезные военно-политические противоречия. Эти противоречия возникали преимущественно из экономической политики обеих государств. Дело в том, что Османское государство не довольствовалось сбором пошлин с торговых караванов, идущих с Востока. После захвата в 1453 г. «ключей» от Черного моря /З, с. 13/— проливов Босфор и Дарданеллы, султан Мехмед II начал широкие завоевания как в Европе, так и в Азии. Он стремился уничтожить все мелкие феодальные государства Передней Азии — бекства Караман, Исфандиярогуллары, Алайю, Зулкадарогуллары, генуэзские торговые центры в Северной Анатолии, греческое государство Трапезунд, небольшое государство Аккоюнлу, столицей которого в то время был Дияр бекр, и тем самым, превратить всю Малую Азию в постоянно территориально-экономическую базу Османского государства. Для того, чтобы полностью закрепить за собой первенство в торговле между Азией и Европой и обеспечить развивающиеся в Турции шелкоткацкие предприятия постоянным источником сырья, султан Мехмед II стремился захватить в свои руки весь шелковый путь Тебриз — Токкат — Бурса — «главную артерию османской экономики» /490, с. 515/. В исследовании по истории Бурсы Иналджик Халил приходит к выводу, что этот шелковый путь, соединяющий Бурсу с Тебризом, крупнейшим торговым центром Ближнего и Среднего Востока, являлся основным фактором, направлявшим османские завоевания на восток /491, с. 51/. Таким образом, Османская империя преследовала цель завоевать Азербайджан — основной источник шелка-сырца, а также весь Южный Кавказ и Иран. В этом случае Турция могла бы безраздельно властвовать на всех торговых путях, ведущих из Средней Азии и Индии через Азербайджан и Иран к берегам Черного и Средиземного морей, а также в Бурсу и Стамбул, захватила бы в свои руки посредничество в торговле Европы с Востоком. Эта политика Османской империи представляла собой прямую военно-политическую опасность для Азербайджана. Перед лицом этой угрозы азербайджанские правители, естественно, должны были найти себе союзников за спиной Турции — в Европе. Как видно в основе военно-политических противоречий и войн между государством Аккоюнлу, а впоследствии государством Сефевидов, с одной стороны, и Османской империей—с другой, лежала борьба за господство на караванных путях, соединяющих Азию и Европу. Это было продолжением военно-политического соперничества за захват путей, выходящих на Черное и Средиземное моря начавшегося еще в древности /греко-персидские войны, войны Византии с Ираном и т. д./. Теперь только сменились участники. Отличие было и в том, что число государств, заинтересованных в закреплении в проливах и других удобных для торговли между

---

^{**} Это объясняется прежде всего тем, что территория Азербайджана, входящая в соиграла внешняя торговля, которая велась входящая в состав государства Аккоюнлу, чаще подвергалась иноземным военно-политическим-агрессиям, производительные силы здесь, особенно оседлое хозяйство находились в большом упадке. Поэтому в экономической жизни важную роль играла внешняя торговля, которая велась через торговые центры на берегах Средиземного и Черного морей. На плодородных же землях Азербайджана к северу от Куры — на территории государства Ширваншахов — производительные силы были более развиты. Кроме того, внешняя торговля государства Ширваншахов была направлена на Волжско-Каспийский район. Торговля по этому пути находилась в монополии ширванских купцов. В этом смысле османские завоевания, пошлинная политика Османской империи не так отрицательно сказывались на внешнеторговых отношениях и экономической жизни государства Ширваншахов.

Европой и Востоком стратегических пунктах и включившихся в борьбу за осуществление своих целей, постоянно возрастало.

Уничтожение Османской империей Трапезундского греческого государства явилось первым враждебным актом против Аккоюнлу. Это государство, образовавшееся еще в период IV Крестового похода /1202—1204/, имело очень выгодное расположение на севере Малой Азии, на побережье Черного моря. До захвата в 1453 г османским султаном Мехмедом II Константинополя—в период когда Черное море играло важную роль в торговле Европы с Азией,— Трапезунду принадлежало значительное место в осуществлении торговых связей стран Европы с Востоком. Государства участвовавшие в Черноморской торговле, посредством торгового пути Трапезунд - Тебриз осуществляли связи с Азербайджаном, Ираном, Средней Азией, Индией и Китаем. В этом Трапезунд даже соперничал с Генуэзской республикой, в то время державшей черноморскую торговлю в своей монополии. Именно по пути, ведущему из Трапезунда в Тебриз европейские купцы растекались по всей Азии. В начале XV в. Трапезунд ежегодно получал от посредничества в торговле между Европой и Востоком до 700 тыс. дукатов /344, с. 51—52/. Сначала генуэзцы а затем венецианцы захватили в Трапезунде широкие торговые привилегии /191, с. 143/. Караванный путь Тебриз - Трапезунд имел большое значение в международных торговых связях Азербайджана. Трапезунд являлся единственным выходом в Черное море для государства Аккоюнлу*. Купцы Аккоюнлу, участвовавшие через Трапезунд в черноморской торговле, поддерживали связи с торговыми центрами Крыма, встречались с европейскими купцами, приезжающими за шелком и другими восточными товарами. К середине XV в. черноморская торговля заняла важное место в экономике Азербайджана.

К тому же трапезундское греческое государство, являлось союзником государства Аккоюнлу против османов /364, с. 167; 456, с. 263/. Трапезундские императоры, неспособные защитить от Турции свою независимость, установили дружественные связи с Аккоюнлу еще до прихода этой династии к власти в Азербайджане, в период, когда это было небольшое феодальное государство, охватывающее Диярбекр и его окрестности. Династийное родство еще более укрепило эти связи: сын Тур Алибека Аккоюнлу Кутлубек и основатель династии Баяндуров Кара Юлук Османбек были женаты на дочерях трапезундских императоров /594, с. 254; 481, с. 189—190/. А правитель Аккоюнлу Узун Гасан был женат на Теодоре (Феодоре**), дочери трапезундского императора Иоанна IV /459, с. 407; 120, с. 27—28/. Кроме того, через трапезундский двор государство Аккоюнлу поддерживало с западными державами и дипломатические отношения. Как видно, Трапезунд имел для Аккоюнлу не только внешнеторговое, но и военно-политическое значение. Но после уничтожения в 1453 г. Мехмедом II византийской империи Трапезунд был вынужден ежегодно выплачивать Турции 2 000 дукатов дани /120, с. 25/, что вызвало недовольство Аккоюнлу. В то же время после этого события Трапезундские императоры стали еще теснее примыкать к Аккоюнлу. Начиная с середины XV в., по мерс продвижения на Восток опасной для обеих сторон Османской империи, усиливался и военный союз Аккоюнлу и Трапезунда***. Трапезундские императоры расширяли свои связи с государствами Европы и Азии, придерживавшимися антитурецкой политики. Чтобы не дать возможности соответствующим странам Европы и

---

* Интересное сообщение знаменитого турецкого путешественника Эвли Челеби подтверждает роль Трапезунда в истории государства Аккоюнлу. Описывая Трапезунд, он отмечает, что некогда этот город «владелец Азербайджана султан Узун Хасанотнял у генуэзцев» /91 с 31/, Затем этим городом овладел Султан Махмед II. В городе «есть большой каменный мост, построенный Узун-Хасаном» /91, с. 35/.

** Жена Узун Гасана, которую западные источники называют то Теодорой (Фсодорой), то (неверно) Катериной, на Востоке была известна под именем Деспины хатун. Узун Гасан, поддерживавший дружеские отношения с сефевидами —правителями Ардсбиля, отдал свою дочь от Теодоры-Деспины хатун Марту замуж за Шейха Гейдара Сефеви. Эта женщина, известная в восточных источниках как Алсмшах бсим, была матерью шаха Исмаила.

*** Об отношениях Аккоюнлу с Трапезундом и Трапезунда с Турцией см.: 270, с. 24—32.

Востока объединиться против Турции, Мехмед II окончательно решил осуществить свои военно-политические планы относительно Малой Азии, т. е. уничтожить существующие там мелкие феодальные государства, в том числе Трапезундскую империю. Попытка Узун Гасана в 1459 г. предотвратить завоевание Трапезунда османами, для чего он послал в Стамбул группу послов во главе с дипломатом Аккоюнлу Мурад-беком, оказалась безуспешной /522, с. 92; 338, с. 367 и т. д./. Армия султана Мехмеда II начала военные действия в Малой Азии. Его сопровождала большая флотилия, курсирующая по Черному морю, под командованием Махмуд-паши. Не встретив серьезного сопротивления, турецкие войска захватили принадлежавшую Генуе Амасру и уничтожив бекство Исфандиярогуллары, овладели Синопом и Кастамони /476, с. 76; 112, с. 354; 469, с. 89—90 и т. д./. А Узун Гасан, с целью помешать продвижению султана в направлении Трапезунда, захватил независимое феодальное владение Койлухисар, занимавшее важное стратегическое положение на пути в Трапезунд /НО, с. 192; 569, с. 264, 305; 119, с. 749—751/. Мехмед II, понявший стремление правителя Аккоюнлу, приостановил на время нападение на Трапезунд и направился на Койлухисар /98, с. 207; 110, с. 192 и т. д./. Конница Аккоюнлу не смогла отразить атаку вооруженных огнестрельным оружием регулярных османских войск. Захватив Койлухисар, османская армия пересекла границы государства Аккоюнлу и продолжила наступление в направлении Эрзинджана. Султан Мехмед II решил для обеспечения безопасности с тыла во время нападения на Трапезунд ликвидировать государство Аккоюнлу. Внешнеполитическое положение небольшого в то время государства Аккоюнлу было крайне сложным*. С востока его теснили старые враги — Караккоюнлу — союзники османов и тимурида Абу Сайда. Турецкие войска пересекли границы страны именно в это время. В этих чрезвычайно опасных для судьбы страны условиях Узун Гасан принял единственно верное решение: направил в лагерь Мехмеда II, расположенный на яйлаге Яссычемен недалеко от Эрзинджана, группу посланцев во главе со своей матерью Сарой хатун /98, с. 207—208; 110, с. 193; 120, с. 27—28 и т. д./. Сара хатун, известная в то время не только на Востоке, но и в Европе как талантливый дипломат, в совершенстве исполнила поручение сына. Гостеприимно встреченная османским султаном, Сара хатун убедила Мехмеда II отказаться от намерения начать войну против Аккоюнлу**. Между двумя государствами был заключен мирный договор, получивший название Яссычеменского. Условиями этого договора предусматривалось, что Аккоюнлу не будут нападать ни на Османскую империю, ни на подвластные ей территории и сохранят нейтралитет во время похода турецких войск на Трапезунд /120, с. 27—28/. Изолировав таким образом государство Аккоюнлу, Мехмед II двинулся на уже осажденный с Черного моря османским флотом Трапезунд. Для предотвращения возможного удара Узун Гасана с тыла он взял с собой в Трапезунд и посланцев Аккоюнлу во главе с Сарой хатун***. Последняя предприняла попытку отговорить османского султана и от этого похода, но безуспешно. 26 октября 1461 года, после 30-дневной осады, Трапезунд пал. Увидев, что Трапезунд утерян, Сара хатун, воспользовавшись правом наследства своей невестки Деспины хатун, добилась того, чтобы разделить с султаном трапезундскую казну, и вернулась с дорогими подарками, полученными от Мехмеда II****. Вместе с ней во дворец Аккоюнлу для возобновления Яссычеменского договора прибыли и османские посланники /110, с. 198/. Тем самым Мехмед II стремился обеспечить безопасность своего тыла для возобновления прерванных завоеваний в Европе.

---

* Сильно преувеличивая, турецкий историк В. Мирмироглы указывает, что государство Аккоюнлу, бывшее в то время небольшим феодальным бекством, имело сотни тысяч воинов /522, с. 92/.

** Султан Мехмед II проявил к находившейся в его лагере Саре хатун глубокое уважение. Источники сообщают, что во время переговоров они называли друг друга «мать» и «сын» /98, с. 207—208/.

*** Один из посланцев Аккоюнлу был направлен в Диярбекр, чтобы сообщить Узун Гасану о заключении мирного договора с Мехмедом II.

**** О дипломатической деятельности Сары хатун см.: 270.: с 28—32; 263, с. 7.

Уничтожение Трапезундского греческого государства явилось, по существу, первым крупным военно-политическим актом, предпринятым против Аккоюнлу. С завоеванием Трапезунда государство Аккоюнлу потеряло не только союзника, но и единственный выход в Черное море. Взаимоотношения Аккоюнлу и Турции еще более усложнились.

Караманский вопрос окончательно осложнил эти взаимоотношения. Караманское бекство, имеющее очень выгодное географическое расположение на юго-западе Малой Азии, после присоединения Трапезунда к Турции стало камнем преткновения в отношениях Аккоюнлу и Турции. Длительная Борьба между двумя странами завершилась войной 1472—1473 гг. Караманские владения имели огромное экономическое и военно-стратегическое значение для государства Аккоюнлу. В первую очередь, отсюда проходил единственный для Аккоюнлу путь к Средиземному морю. Лишенные после падения Трапезунда возможности торговать по Черному морю и сильно стесненные тяжелой пошлинной политикой Мехмеда II на территории Турции, азербайджанские купцы везли свой шелк в сирийские города и Караман, важный пункт, через который Азербайджан поддерживал торговые связи со странами Европы. Караманское бекство издавна являлось союзником Аккоюнлу в его борьбе против Османской империи. Именно здесь военные силы Аккоюнлу могли объединиться со своими западными союзниками против Турции. В соответствии с военным планом Узун Гасана армия Аккоюнлу должна была получить на территории Карамана — на побережье Средиземного моря — огнестрельное оружие из Европы, в частности, из Венеции. С этой точки зрения значение Карамана для государства Аккоюнлу как военно-стратегического пункта было особенно велико. Караманское бекство, опасаясь захватнической политики султана Мехмеда II, поддерживало широкие связи с противниками Турции в Европе и Азии, в частности, с Аккоюнлу и Венецией, а также Египтом, Неаполитанским королевством, Папством, Кипром, Родосом, балканскими княжествами и другими странами. Таким образом, территория Карамана имела большое военно-стратегическое значение и для Османской империи. Мехмед II ждал удобного случая, чтобы захватить Караманское бекство — единственное место, в котором могли бы объединиться европейские и азиатские члены антитурецкого блока. Независимость Карамана сохраняла потенциальную возможность получения Узун Гасаном огнестрельного оружия из Европы. Караман, расположенный на стыке торговых путей из арабских стран и Индии в Анатолию, и для Турции имел чрезвычайно большое экономическое значение*. Кроме того, присоединение Караманского бекства к Османской империи являлось составной частью обширных захватнических планов Мехмеда II, направленных на ликвидацию мелких феодальных государств Передней Азии. Со смертью эмира Карамана Ибрагима 4 августа 1464 г. Караманский кризис еще более углубился. Борьба за трон между его сыновьями создала благоприятные условия для иноземного вторжения. В начальный период караманского кризиса Узун Гасан опередив своего соперника, предпринял поход на Караман. Ему удалось возвести на престол старшего сына Ибрагима, наследника престола Исака, но успех Узун Гасана был недолгим. В результате военного вмешательства Османской империи борьба за караманский трон возобновилась. Весной 1468 г. Мехмед II отвлек внимание находящихся в состоянии войны с Турцией Венеции и Венгрии на мирные переговоры, а сам во главе всех своих войск напал на Караман. Существованию феодального государства, длительное время ведущего борьбу против османов, был положен конец**. Узун Гасан, занятый в это время подготовкой к решающему сражению с Джахан шахом Каракоюнлу, на сей раз не смог вмешаться в решение караманской проблемы. Турецкий султан назначил своего сына принца Мустафу вали Карамана и вернулся в Стамбул для продолжения войны с Венецией и Венгрией. С присоединением Карамана к Турции государство Аккоюнлу

* О внешнеторговом значении Карамана для Османской империи см.: 490, с. 515; 491, с. 48—49.

** О борьбе между Аккоюнлу и Турцией за захват Карамана см.: 110, с. 237-241; 119, с. 773; 98, с. 214; 112, с. 355; 481, с. 212—217; 580, с. 88; 569, 490, с. 524; 456, с. 267; 483, с. 93 и т. д.

лишилось еще одного союзника, а также выхода теперь уже и в Средиземное море. Тем самым была ликвидирована и возможность получения из европейских стран огнестрельного оружия для борьбы против Османской империи. Хотя Узун Гасан и потребовал от султана невмешательства во внутренние дела Карамана, никаких результатов это не дало. Тщетными оказались и переговоры о возвращении караманских земель прежним владельцам, которые вела с турецким султаном выдающийся дипломат Сара хатун. Однако караманские принцы Пир Ахмед и Гасым-бек отошли в горные районы страны, охватывающие побережье Средиземного моря, откуда начали борьбу против турецкого ига. Государство Аккоюнлу и Венецианская республика продолжали оказывать помощь караманским принцам. Прибрежная полоса Карамана осталась в руках принцев. Таким образом, два опасных противника Османской империи еще не совсем потеряли надежду объединиться против нее посредством Средиземного моря. Поэтому Мехмед II постоянно держал «караманский вопрос» в центре внимания, посылая одного за другим на военные действия против караманских принцев наиболее выдающихся полководцев османской армии: Мехмед пашу Румлу /1469/, Исак-пашу /1470/ и Гедик Ахмед-пашу /1471/ /Н9, с. 789-791; 797 и т. д./. Противоречия между двумя странами из-за Карамана все более обострялись: приближалась война между Аккоюнлу и Турцией /1472—1473 гг./^{*}.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что помимо экономических противоречий между Аккоюнлу и Турцией существовали и глубокие военно-политические противоречия. Определяющим фактором политических взаимоотношений Аккоюнлу и Турции была захватническая политика последней. Султан Мехмед II стремился присоединить к Османской империи государство Аккоюнлу так же, как и другие восточные страны. Выше мы подробно рассказали о проведении Турцией захватнической внешней политики в отношении Аккоюнлу. В целом опасность представляемая Турцией для ее соседей, более или менее подробно освещается в научной литературе. Однако отдельные вопросы внешней политики государства Аккоюнлу в отношении Турции еще недостаточно хорошо исследованы. Многие вопросы политических планов правителей Аккоюнлу, в первую очередь Узун Гасана, еще нуждаются в изучении и уточнении.

Чтобы правильно оценить с научной точки зрения историю внешней политики государства Аккоюнлу относительно Османской империи, представляется необходимым разделить Аккоюнлу — турецкие отношения на два периода: первый период — до прихода Аккоюнлу к власти в Азербайджане и победы над тимуридом Абу Саидом /1468/; второй период—после прихода Аккоюнлу к власти в Азербайджане и победы над тимуридами.

В первый период государство Аккоюнлу представляло собой небольшое феодальное владение — бекство /или эмират/ в верховьях рр. Тигра и Ефрата со столицей Диярбекр. Между правителями Аккоюнлу и османскими султанами издавна сложились враждебные отношения. После участия конницы Аккоюнлу в битве при Анкаре /1402/ против османского султана Баязида Ильдырыма на стороне Тимура отношения между двумя сторонами еще более осложнились. Османские султаны ждали повода для уничтожения этого небольшого, но довольно опасного феодального государства. Поэтому после завоевания Константинополя и расширения сети османских завоеваний международное положение государства Аккоюнлу еще более усугубилось. Другую серьезную опасность для Аккоюнлу в описываемый период представлял собой его восточный сосед и давний противник — государство Каракуюнлу. Джахан-шах Каракуюнлу /1435—1467/ состоял в союзе с турецким султаном Мехмедом II против Аккоюнлу. Завоеватель Константинополя, ведя захватнические войны в Европе, постоянно подстрекая Джахан-шаха на войну против Аккоюнлу, тем самым обеспечивал

---

^{*} Подробно о караманской политике Аккоюнлу, Османской империи и Венеции см., 270, с. 32-46, 57-62

себе безопасность с тыла. Кроме того, Джахан-шах вступил в союз против Аккоюнлу и с тимуридами /1459/**. Таким образом, в 50—60-е годы XV в три наиболее крупных государства Передней Азии и Среднего Востока объединились в единый фронт против небольшого владения Аккоюнлу. В этой сложной международной обстановке, т. е. между двумя опасными противниками /на западе — Турция, на востоке — государство Каракоюнлу/, основным вопросом внешней политики государства Аккоюнлу являлась защита своей самостоятельности. Для достижения этой цели правитель Аккоюнлу Узун Гасан, с одной стороны, заключил союз с переднеазиатскими правителями, обеспокоенными захватнической политикой Мехмеда II, поддерживал их в борьбе против Турции, всеми силами боролся против расширения границ Османской империи в Передней Азии, по мере возможности оказывал и вооруженное сопротивление продвижению Османской империи на восток /события в Койлухисаре и Карамане/, с другой — установил связи с западноевропейскими странами и удерживал их в состоянии войны с Турцией, стремясь отвлечь тем самым военные силы султана на Европу. Помимо всего прочего, это позволило бы ему завершить, наконец, борьбу с государством Каракоюнлу. Будучи одним из выдающихся полководцев и дальновидных правителей своего времени, Узун Гасан довольно успешно проводил такую политику. Большую помощь ему оказывала его мать, видный дипломат Сара хатун.

В 1467 г. Джахан-шах Каракоюнлу, подстрекаемый султаном Мехмедом II, двинулся со всеми своими вооруженными силами на Диярбекр. По приказу султана Мехмеда II, его сын принц Баязид, вали Амасии, должен был оказывать Джахан-шаху военную поддержку против Узун Гасана /100.1, с. 100/. Однако войска Каракоюнлу не смогли прорвать линию обороны Аккоюнлу. Понесшая в результате нескольких неожиданных атак Узун Гасана большие потери армия Каракоюнлу была вынуждена отступить. Преследующий врага Узун Гасан одержал блестящую победу в ночном сражении под Эрзинджаном. Разбив после этого военные силы сына Джахан-шаха Гасанали, Узун Гасан весной 1468 г. покорил все земли Азербайджана к югу от Куры*. Он не тронул только Ардебиль, с которым поддерживал дружеские отношения против Каракоюнлу и с которым был связан родственными узами. Государство Каракоюнлу пало. Захватив его территорию, государство Аккоюнлу еще более укрепилось. Тебриз стал его столицей, а территория Азербайджана /к югу от Куры/— основной территориально-экономической базой. В 1468 г., воспользовавшись создавшимся положением, под предлогом восстановления власти своих союзников Каракоюнлу, а на самом деле стремясь захватить Азербайджан, на страну напал Тимурид Абу Сайд. Узун Гасан, заключивший союз с Ширваншахами и правителем Ардебиля Шейх Гейдаром, осенью 1468 г. разбил под Махмудабадом 27-тысячную армию Абу Сайда /205, с. 36/.

Таким образом, уничтожив за исторически очень короткий период времени двух сильных противников на востоке, Узун Гасан создал обширное государство, в которое вошли: Азербайджан к югу от Куры /кроме Ардебиля/, Армения, Курдистан, Ирак, весь Западный Иран, Диярбекр и его окрестности. В северо-восточной Грузии включая Тифлис и Шекинском эмирате в разное время правили наместники Аккоюнлу. В результате завоеваний Узун Гасана на политической карте Ближнего и Среднего Востока произошли существенные изменения: исчезли государство Каракоюнлу и ряд мелких феодальных владений; ослабело государство Тимуридов. Государство Аккоюнлу превратилось в важную военно-политическую силу на всем Ближнем и Среднем Востоке. С этого времени начинается второй период Аккоюнлу — османских отношений.

Узун Гасан, одержав победу над Джахан-шахом Каракоюнлу и тимуридом Абу Саидом, начал соперничество с Мехмедом II за преобладание в Передней Азии. С конца 60-х годов XV в. борьба против Османской империи стала основным вопросом внешней

** О взаимоотношениях Аккоюнлу – Каракоюнлу и Аккоюнлу – Тимуридов см. 364,205

* Интересные сообщения об этих победах Узун Гасана содержатся в европейских и турецких источниках /см: 115, с. 26—27; 100.1, с. 100—101; 110, с. 317 и т. д./.

политики государства Аккоюнлу. В этот период Узун Гасан выступал в качестве основного организатора военного союза государств Европы и Азии против Османской империи. С этого времени изменился и характер внешней политики государства Аккоюнлу относительно Турции. Узун Гасан стремился, уничтожив Османскую империю и захватив всю Малую Азию /даже Босфорский пролив и Дарданеллы/, установить прямые торговые связи со странами Европы, точнее, захватить в свои руки посредничество в торговле между Европой и Востоком. Таким образом, как и османский император Мехмед II, правитель Аккоюнлу Узун Гасан преследовал захватнические цели. Он вступил в борьбу с турецким султаном за гегемонию на Ближнем и Среднем Востоке.

Сближение Азербайджана с западными странами было обусловлено взаимными интересами, не только экономическими, но и политическими. Захватническая внешняя политика Османской империи содействовала стремлению к сближению с Азербайджаном и европейских стран, для которых она представляла серьезную опасность с середины XV века. Захватив Константинополь, Мехмед II занял очень важный стратегический пункт, соединяющий Средиземное и Черное моря, Европу и Азию. А это наносило тяжелый удар по восточной торговле европейских стран, особенно итальянских городов. Но это была не единственная причина, вследствие которой осложнились отношения Османской Турции с европейскими государствами. Убедившись во время взятия Константинополя в существовании глубоких разногласий между европейскими государствами, Мехмед II стал готовиться к широким завоевательным походам на Запад. На востоке османский султан стремился объединить под своей властью всю Малую Азию, Азербайджан, а также весь Южный Кавказ и Иран, на западе — захватить в свои руки Балканский полуостров, Венгрию и даже Германию, а кроме того, завоевав Италию, добиться безраздельного господства в бассейне Средиземного моря. На севере же он хотел превратить Черное море во внутреннее море Турции*. Воспользовавшись выгодным международным положением, Мехмед II вскоре приступил к осуществлению своих внешнеполитических планов. Борьба против «турецкой угрозы» стала основным вопросом в международных отношениях европейских государств.

Не имея в первое время сильного военно-морского флота, османский султан не хотел пока сталкиваться с Венецианской республикой и другими итальянскими государствами. Для обеспечения успешного осуществления своих захватнических планов относительно Центральной Европы и Италии, он начал завоевание Балканского полуострова. В 1459 г. одной из областей Османской империи стала Сербия /7, с. 208/. В 1460 г. была зачтена Морья. Существующие здесь прибрежные владения Венеции оказались под угрозой завоевания. В 1463 г. пала Босния** Это еще больше обеспокоило Венецию, поскольку теперь серьезная опасность угрожала самой Венеции и ее владениям в Далмации. Мехмед II значительно расширил границы своего государства и за счет имеющих торговое и военное значение островов Эгейского и Средиземного морей.*** В 1456 — 1460 гг. К султанской Турции было присоединено подвластное Флоренции Афинское герцогство /237, с. 147—148; 559, с. 233/, затем было захвачено принадлежавшее Генуе герцогство Лесбос /16.1X.1462/ /522, с. 99—100/. Эти завоевания османского султана положили конец власти европейских государств у Дарданелл. Продолжающиеся междоусобицы между итальянскими государствами вынуждали последних наблюдать со стороны завоевания, в действительности направленные против них. Неоднократные попытки Мехмеда II уничтожить Родосское государство

---

* После завоевания Константинополя османские султаны представили себя наследниками бывших византийских императоров и даже назывались «Кейсар и Рум», т. е. «римский император» /354, с. 21-22/. Это свидетельствовало о широких захватнических планах османских императоров на будущее.

** Более подробно о завоеваниях Мехмеда (I в Европе после падения Константинополя см.: 353, с. 35-36; 345, с. 20-21 и др.

*** Более подробно о завоеваниях Мехмеда II в бассейне Средиземного и Эгейского морей см.: 522, 569.

крестоносцев, действующее заодно с его основными противниками — государством Аккоюнлу и Венецианской республикой, успеха не имели.

Таким образом, продвинувшись за короткий промежуток времени после завоеваний Константинополя далеко вперед по Балканскому полуострову, в бассейне Эгейского и Средиземного морей, Турция создала серьезную угрозу для западноевропейских стран. Эти успехи Мехмеда II должны объясняться прежде всего военно-политической мощью Османской империи. Кроме того, им способствовала политическая раздробленность Балканского полуострова. Неладившие между собой балканские князья для разрешения своих разногласий прибегали к помощи Османской империи. Группы крупных феодалов этих стран вместо объединения в единый фронт перед лицом внешней угрозы, устанавливали связи с иностранными государствами. А это способствовало, по существу, укреплению последних на Балканском полуострове. Завоевания на Балканском полуострове, в бассейне Эгейского и Средиземного морей вызывали между народное недовольство. Естественно, что европейские государства не могли остаться равнодушными к этому. Однако, вместо того, чтобы откликнуться на призывы балканских народов, западные страны начали соперничество между собой за укрепление в этом регионе, стремясь использовать создавшуюся ситуацию для покорения Балкан*.

Быстрое продвижение Османской империи на Запад затрагивало, в первую очередь, интересы Венецианской республики, осуществлявшей посредничество в торговле между Востоком и Европой и не желавшей усиления Турции, поскольку завоевания Мехмеда II в Европе и Азии ставили под угрозу экономические связи этой торговой республики с Востоком. Как известно, основным источником экономического и политического могущества Венеции была именно восточная торговля. Таким образом, отношения Турции с Венецией, так же как и с Аккоюнлу, ухудшалось, в основном из-за экономических противоречий.

Измир — Маниса. И в Измире, и в Дарданеллах с них взымались пошлины /471, с. 141/. Они привозили в Бурсу шелковые и шерстяные ткани, «франкское» мыло, различные изделия из стекла, украшения и пр., а увозили в основном шелк-сырец, пряности, ковры, ювелирные изделия. В соответствии с фирманами Мехмеда II с торгующих в Бурсе венецианских, генуэзских и других европейских купцов пошлины взымались в размере 3% стоимости товаров. Такую же пошлину они должны были уплатить за вывозимые отсюда товары /III, с. 40—41/. Вскоре взимаемые с венецианцев пошлины увеличились до 4% /III, с. 78—79/. Османский султан прекрасно понимал, что после падения Константинополя государство Аккоюнлу и Венеция будут вынуждены поддерживать торговые связи через Бурсу и другие турецкие города. Поэтому он, с одной стороны, давал распоряжения взымать как с купцов Аккоюнлу, так и с венецианцев тяжелые пошлины, а, с другой — удерживал привозимый купцами Аккоюнлу шелк-сырец в Турции. Это отвечало и его стремлению превратить Турцию в страну с развитой шелкоткацкой промышленностью, продающую на Запад готовую продукцию.

Кстати, надо отметить, что в тот период, когда Османская империя прилагала все усилия для отстранения Венеции от посредничества в торговле между Европой и Востоком, эта торговая республика уже клонилась к своему закату. Длительные войны с итальянскими государствами отрицательно сказались на экономическом и политическом положении республики. Особенно подорвала силы Венеции тридцатилетняя война с Миланом /1425—1454/. Только первые десять лет этой войны обошлись республике в 7 млн. дукатов /527, с. 451/. Итальянские государства, не выдерживавшие соперничества с Венецией в торговле с Востоком и недовольные тем, что она захватила обширные территории в Северной Италии, ждали удобного случая для нанесения удара по республике. И именно в это время Венеция столкнулась с новым, еще более опасным противником — Османской империей.

---

* Подробнее об истории балканских народов во время завоеваний Мехмеда II см.: 198.

Таким образом, между Турцией и европейскими странами, в частности Венецией, также существовали глубокие экономические и политические противоречия. Венецианская республика не просто защищалась от «турецкой угрозы». Она вступила в жестокую военно-политическую борьбу с Турцией за сохранение за собой как посредничества в торговле между Европой и Азией, так и многих торговых центров Передней Азии. Торговая политика Венеции по отношению к восточным странам, особенно государствам Передней Азии, носила колониальный характер. Ибо развитие торгового капитала,— отмечал К. Маркс,— «...у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний; так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т. д.» /5, с. 364/. Как указывал В. И. Ленин, «колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма» /16, с. 379/. Венеция стремилась повергнуть Турцию, представлявшую собой серьезное препятствие на пути внешнеторговых связей республики, носивших захватнический характер; овладеть удобными для восточной торговли пунктами на турецкой территории. В письмах венецианского сената правителям азиатских и европейских государств предлагалось разгромить Турцию и поделить ее территорию. Во всех этих «дележах» удобные для торговли пункты на Средиземноморском побережье Турции Венеция всегда оставляла за собой. Именно этим должен объясняться тот факт, что республика искала себе союзников, подобных государству Аккоюнлу.

* *
*

Таким образом, связи Азербайджана с западноевропейскими странами основывались на взаимных экономических интересах. Взаимоотношения двух сторон сложились на базе торговых связей, имеющих древнюю историю. Азербайджанские и западные купцы поддерживали связи между собой посредством традиционных торговых центров, расположенных в Передней Азии, на побережье Черного и Средиземного морей. Торговые связи Азербайджана с западными странами осуществлялись на фоне общего сближения Европы и Азии. Важное место в торговле с европейскими государствами принадлежало азербайджанскому шелку, особенно шелку-сырцу. Возрастание спроса на азербайджанский шелк в Европе было связано с зарождением здесь капиталистических отношений, с началом процесса первоначального накопления. Международная торговля шелком играла важную роль в экономической жизни Азербайджана. Западные купцы кроме шелка приобретали в Шемахе, Тебризе и других азербайджанских городах различные ткани, украшения, пряности, знаменитые азербайджанские ковры и т. д. Азербайджанские купцы получали большие прибыли от посредничества в торговле индийскими пряностями. Начиная с середины XV века взаимоотношения Азербайджана со странами Западной Европы стали принимать все более политический характер. Возросла роль внешнеполитического фактора в отношениях азербайджанских государств с западными странами. Это было связано с османскими завоеваниями. В результате захвата Турцией в 1453 г. Константинополя — «золотого моста» /3, с. 240/ между Востоком и Западом — и последовавших за этим османских завоеваний в истории длившихся веками торговых взаимоотношений Европы и Азии начался поворотный период. В ходе османских завоеваний знаменитые торговые центры на побережье Черного и Средиземного морей, в Передней Азии утратили свое первоначальное значение в торговле между Европой и Азией. Захват Турцией в свои руки посредничества в торговле между Европой и Азией и тяжелая пошлинная политика Османской империи нанесли серьезный удар как по торговым связям Азербайджана с западными странами, так и по торговле между Европой и Азией в целом. Османская империя проводила по отношению к

соседним государствам Европы и Азии захватническую политику, стремилась полностью овладеть всеми караванными путями, соединяющими Европу и Азию. В связи с этим начался период борьбы против Османской империи государств, заинтересованных в торговле по Средиземному и Черному морям. «Турецкий вопрос» стал основным в их внешней политике. Государства, стремящиеся к созданию антитурецкого блока, проводили не просто политику борьбы против иностранного вторжения, но стремились, с целью обеспечения своих международных экономических и политических интересов, полностью уничтожить Османскую империю. Начавшаяся издревле борьба за преобладание на международных торговых путях, связывающих Черное море со Средиземным, Европу с Азией, продолжалась, принимая все более ожесточенный характер. В связи с возрастанием роли международной торговли в экономической жизни отдельных государств росло число европейских и азиатских стран, принимающих участие в этой борьбе.

ГЛАВА III

МЕСТО ГОСУДАРСТВА АККОЮНЛУ В АНТИТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

§ 1. ОБРАЗОВАНИЕ АНТИТУРЕЦКОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВА АККОЮНЛУ И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Сразу после падения Константинополя Османская империя начала широкие завоевания в Европе. Для осуществления своих захватнических планов султан Мехмед II ловко использовал существующие между западными странами разногласия. Сначала он изолировал Венецианскую республику, самого могущественного своего противника на Западе. 18 апреля 1454 г. между Турцией и Венецией был заключен договор /555, с. 117; 559, с. 233; 492, с. 100 и др./. Согласно этому договору республика получила право свободной торговли на турецких рынках; венецианцам разрешалось пользоваться турецкой территорией при следовании в различные восточные страны с целью торговли. Взамен они должны были платить пошлины в размере 2% стоимости товаров, провозимых в обоих направлениях, через территорию Османского государства /включая проливы/, а также продаваемых на турецких рынках /555, с. 117; 491, с. 520 и др./. Венецианское правительство могло иметь в Стамбуле своего консула. Тем самым республика как бы восстановила свои торговые привилегии в Малой Азии, существующие еще во времена Византийской империи; была обеспечена временная безопасность пограничных с Турцией венецианских владений. С другой стороны, благодаря этому договору Венеция укрепила свои позиции по отношению к конкурирующим и воюющим с ней итальянским государствам.

Мирный договор 1454 г. был выгоден и для Османского государства. В середине XV в. турецкие военно-морские силы уступали венецианским, поэтому Турция не была готова к ведению морских сражений с Венецией. Кроме того, султан Мехмед II намеревался использовать венецианский флот в своих завоеваниях в бассейне Эгейского и Средиземного морей, а также в войне против итальянских государств. Таким образом, Мехмед II смог обезопасить, хоть и временно, одно из сильнейших государств, способное вести борьбу против «турецкой угрозы» и быть организатором антитурецкого блока; были созданы благоприятные условия для завоеваний на западе. Заинтересованная в развитии

торговых отношений со странами Востока, в том числе с Азербайджаном, Венецианская республика до 60-х годов XV в. не только не отвечала на призывы западных государств включиться в антитурецкую коалицию, но, напротив, возобновила в 1460 г. договор, подписанный с Турцией в 1454 г. /237, с. 155/. Однако это временное сближение Турции с Венецией вовсе не означало, что Мехмед II отказался от политики отстранения Венецианской республики от посредничества в торговле между Европой и Востоком, а также завоевания всей Италии, включая Венецию /451, с. 53, 59/.

Таким образом, в период первых османских завоеваний в Европе после захвата Константинополя в роли организатора антитурецкого военно-политического союза западных государств стала выступать уже не Венецианская республика, а римские папы. И это неслучайно. Продвижение османов на запад, завоевания на Балканском полуострове ущемляли интересы и римских пап, поскольку они уже давно проводили политику распространения католицизма среди балканских народов, стремясь тем самым расширить сферу своего религиозно-политического влияния дальше на восток. Поэтому главы католической церкви призывали европейские государства, в том числе балканские народы, объединиться и организовать «крестовый поход» против растущей опасности. Однако за этими призывами крылись другие, истинные стремления пап в отношении Балкан*, а также попытка отвлечь внимание европейских народов от зарождающегося в это время движения реформации.

Сразу после завоевания Константинополя, 30 сентября 1453 г., папа римский обратился ко всем европейским народам с особой буллой, призывая их к «крестовому походу» против «неверных» /370, с. 122; 580, с. 5/. Для распространения идеи «крестового похода» в Испанию, Францию, Германию, Нидерланды, Венгрию и другие страны были направлены папские представители. Для обеспечения успеха пропаганды «крестового похода» против Османской империи главы католической церкви пытались в то же время примирить между собой итальянские государства. Например, при посредничестве папы Николая V /1447—1455/ был подписан мирный договор, положивший конец почти тридцатилетней войне между Венецией и Миланом /Лоди, 9 апреля 1454 г./ /493, с. 80; 499, с. 299 и т. д./. В дальнейшем благодаря усилиям папы к этому миру присоединились также Неаполитанское королевство и Флоренция. Таким образом, 25 марта 1455 г. итальянские государства объединились в так называемую «общейтальянскую лигу» сроком на 25 лет /358, с. 107/. Стефано Инфессура указывает, что объединившиеся в этот союз государства решили сообща выступить против турок /49, с. 53/. О. Пирлинг же называет лигу 1455 года оборонительным и наступательным союзом против неверных, т. е. турок /370, с. 153/. Однако высказывания обоих этих авторов, апологетов католической церкви и римских пап, одинаково далеки от объективной реальности. Мир 1455 г. Был не «наступательным союзом», а временным соглашением разрозненных итальянских государств перед лицом возрастающей «турецкой угрозы». Объединение соперничающего с Венецией за гегемонию на Средиземном море Неаполитанского королевства Венеции, схлестнувшейся с Миланом из-за своих завоеваний в неверной Италии; Генуи и Флоренции, завидующим прибылям полученным Венецией от восточной торговли, и оттесняемых от торговли со странами Азии, в сильный, единый союз против Османской империи было невозможно*. Вместе с тем, папы продолжали развивать идею «крестового похода». Например, в марте 1461 г. специально для организации крестового похода против Турции при папе был создан особый комитет кардиналов /370, с. 153/. Летом 1462 г. папа издал указ о взимании новых налогов с целью сбора средств для «священного похода» /49, с. 54/. Была создана специальная касса для сбора средств на военные расходы против Турции /370, с. 196/. Римские папы оказывали воюющим с Турцией странам и вооруженную поддержку /49; 251 с 237- 167 с 193; 370, с. 150; 476, с. 72; 522, с. '90' и т. д./.

---

* О балканской политике римских пап в этот период см.: 198, с. 9, 10, 23 и др.

Однако старания пап не привели к созданию в Европе единого антитурецкого блока в 50-х — начале 60-х гг. XV века. Если одной из важнейших причин этого являлись глубокие разногласия между западными странами, то другая причина связана с ярковыраженной антипатией греков и славян Балканского полуострова, раньше других народов подвергшихся османским завоеваниям, к католицизму. Кроме того, к XV веку римские папы уже утратили свой первоначальный авторитет /233, с. 143; 503, с. 191 и т. д./. В это время они уже не представляли собой силы, способной оказывать религиозное или политическое влияние и могущей привести Европу в движение. А это было решающим фактором, позволившим султану Мехмеду II правильно оценить противоречия между европейскими странами и точно определить направление удара. Не подвергшиеся еще непосредственно османским нападениям, западные державы в ожидании своей очереди наблюдали со стороны завоевание Балканского полуострова.

Чем дальше распространялись завоевания Мехмеда II, тем более активными становились переговоры между европейскими странами о создании единого антитурецкого блока, все новые и новые государства включались в борьбу против османов. К началу 60-х годов XV в. закреплением Турции на Балканском полуострове и в бассейне Эгейского моря достигли предела османовенецианских противоречия. Балканские владения Венеции попали в руки Турции. Османская армия вытесняла Венецианскую республику с прибрежных территорий Мори и в целом из Эгейского бассейна. Таким образом Венеция, лишенная возможности посредничества в торговле с Востоком, стала постепенно терять и когда-то захваченные ею важные военно-стратегические пункты на Средиземном море и в Эгейском бассейне. Это привело к венециано-турецкой войне, начавшейся 28 июля 1463 г. и продолжавшейся около 16 лет /1463—1479/.

С началом войны Венецианской республики против Турции несколько оживились и переговоры западных стран, направленные на создание антитурецкого блока. С этого времени основным организатором этих переговоров в Европе выступали не римские папы, а Венеция. Дипломаты республики, получив секретные указания, обсужденные и утвержденные венецианским сенатом, были отправлены для ведения переговоров в различные страны Европы и Азии. Первой на призыв Венеции объединиться в союз против Турции отозвалась Венгрия. Она была обеспокоена захватом османами Сербии /1459/ и Боснии /1463/ и опасалась, что рано или поздно сама подвергнется нападению Турции. Поэтому 12 сентября 1463 г. она заключила с Венецией союз против османов /575, с. 177—178; 559, с. 234; 580 с. 112 и и. д./. По достигнутому соглашению предполагалось одновременное нападение союзников на противника, Венеция должна была захватить прибрежные районы Греции, а Венгрия — славянские земли, включая Болгарию, Сербию и Боснию.

9 декабря 1463 г. был заключен антитурецкий союз между Венецианской республикой, Папством и Бургундским герцогством /451, с. 69; 490, с. 522 и т. д./.

В 1463 г. Венеция расширила связи и с руководителем албанского народно-освободительного движения, направленного на борьбу против Османской империи, Искандербеком /Скандберг/. Согласно заключенному между двумя сторонами договору, республика обязалась помогать ему деньгами и оружием, венецианскому флоту надлежало вести военные действия у берегов Албании /569, с. 196/.

Венецианское правительство внимательно следило за изменениями в международных отношениях и стран Ближнего и Среднего Востока, направленных против Османской империи. 2 декабря 1463 г. республиканский сенат принял решение заключить антитурецкий союз с Караманским бекством в Азии /100.2/. Для претворения в жизнь этого решения в Караман был направлен Андреа Корнаро.* Он должен был побудить эмира Карамана объявить Турции войну и сообщить ему о посылке в Караман 6 крупных венецианских военных судов /галер/ в качестве первой помощи**. Захваченные при помощи этой флотилии турецкие земли были обещаны караманскому эмиру; за это

правителю Карамана вменялось в обязанность не заключать какие бы то ни было договоры с султаном без согласия Венеции /100.2, с. ЮЗ/. Находящееся под угрозой нападения османов Караманское бекство приняло предложение Венецианского правительства /100.3, с. 104/. В 1464 г., в связи со смертью правителя Карамана Ибрагим-бека, венецианское правительство вновь направило того же Андреа Корнаро с ценными подарками на сумму 400 дукатов к караманскому двору в Конью для возобновления договора 1463 г. /100.3, с. 104/.

В соответствии с решением венецианского сената от 2 декабря 1463 г. для ведения переговоров против Турции были направлены во Францию Никола Канал, а в Бургундию—Марко Дон /100, с. 3/. Правительство Венеции приняло 4 декабря 1464 г. решение о заключении антитурецкого союза и с Кипром; для выполнения этого решения на Кипр был отправлен Марко Корнаро /495, с. 623/. Кипр официально вошел в число государств, ведущих борьбу с Турцией. Состоявшееся в 1468 г. бракосочетание короля Кипра Якова II с венецианкой Катериной Корнаро*** еще более укрепило позиции Венеции на Кипре.

Активное участие в создании единого антитурецкого блока государств Европы и Азии принимало и государство Аккоюнлу. Связи феодальной династии Аккоюнлу с западноевропейскими странами были установлены еще задолго до ее прихода к власти в Азербайджане. Поэтому как в истории отношений Аккоюнлу и Турции, так и в истории отношений Аккоюнлу и Европы ясно прослеживаются два периода. Первый период, точнее, период ранних дипломатических отношений, охватывает дипломатические отношения династии Аккоюнлу с западными странами до прихода ее к власти в Азербайджане. Второй период — это период широких дипломатических связей с Западом после победы Узун Гасана над Джахан-шахом Каракоюнлу /1467/ и тимуридом Абу Саидом /1468/. В каждый из этих периодов обе стороны руководствовались своими военно-политическими интересами.

Отношения Аккоюнлу с христианским миром начинаются со связей с Трапезундским греческим государством. Трапезундские императоры, поддерживавшие широкие связи с западными странами, направленные на борьбу с Турцией, осуществляли посредничество в установлении связей с последними и своих династийных родственников Аккоюнлу. С помощью трапезундского двора Аккоюнлу установили родственные отношения и с западными странами. После завоевания Константинополя отношения Трапезунда с западными странами расширились; в них было вовлечено и государство Аккоюнлу. Ведущие в это время в Европе активную пропаганду крестового похода против Турции римские папы Каликст III /1455—1458/, Пий II /1458—1464/ и Павел II /1464—1471/ стремились поднять против султана и всех противников Османской империи в Малой Азии, для чего в первую очередь вели переговоры с Аккоюнлу /476, с. 71/. Направляя в Трапезунд своего посла Людовика Болонского*, римский папа пытался создать за спиной Османского государства антитурецкую коалицию во главе с Узун Гасаном /403, с. 135/. К союзу, заключенному между Аккоюнлу, папой и Трапезундом в 1458 г., примкнули и грузинские князья**, чьи торговые отношения с европейскими странами были ограничены после захвата Мехмедом II Константинополя /569, с. 263/. Союзнические отношения с Трапезундом и государством Аккоюнлу поддерживало и Караманское бекство. В результате в 1460 г. папский посланник Людовик Болонский, переговоривший сначала с Трапезундом, а затем с грузинскими князьями, Узун Гасаном Аккоюнлу, караманским правителем Ибрагим-беком и Исмаилбеком Исфандияр-оглу, направился в Рим во главе группы послов, «представляющих восточные страны» /569, с. 263/. Однако вскоре восточные послы, увидевшие слабость папы Пия II, покинули Рим. А

---

* Людовик Болонский еще раз приехал в Азербайджан для ведения дипломатических переговоров в 1475 г. и 30 мая того же года был принят правителем Аккоюнлу Узун Гасаном. /Подробнее об этом см.: 277, с. 104—105/.

** О связях Грузии с европейскими странами см.: 331, с. 32; 214, с. 263.

Мехмед II действовал решительно: 26 октября 1461 г. С Трапезундской греческой империей, осуществлявшей посредничество в дипломатических отношениях стран Европы и Азии против Турции, было покончено.

Государство Аккоюнлу, потеряв после захвата Турцией Трапезунда единственный выход в Черное море и лишившись давнего союзника и очень удобного стратегического пункта, через который оно осуществляло связи с Европой, еще более расширило свои связи с западными государствами, в том числе Папством, Кипрским королевством, Родосским государством крестоносцев и др.

Наиболее широкие дипломатические отношения установились у государства Аккоюнлу с основным западным противником османов — Венецией. С началом длившейся 16 лет венециано-турецкой войны /1463—1479/ эти отношения приняли более регулярный характер. 2 декабря 1463 г. в венецианском сенате специально обсуждался вопрос о привлечении Аккоюнлу в антитурецкую коалицию /100.2, с. 102—ЮЗ/. Сенат принял решение о заключении военного союза с государством Аккоюнлу против Османской Турции^{***}. Для подписания договора во дворец Узун Гасана был направлен венецианский дипломат Лазаро Квирино /260, с. 64-65; 270, с. 38-39; 274, с. 21; 288, с. 61/. Узун Гасан, который в это время стремился завершить борьбу с Джахан-шахом Каракоюнлу, для чего пытался отвлечь внимание его союзника султана Мехмеда II на войну с западными странами, еще до приезда Лазаро Квирино во дворец Аккоюнлу направил своих послов в Италию. 13 марта 1464 г 4 представителя Аккоюнлу прибыли в Венецию /100, с. 3/. Между Аккоюнлу и Венецией был заключен союз против Турции. В соответствии с достигнутым соглашением, весной 1465 г. должно было осуществиться совместное наступление на Стамбул, причем с моря должен был ударить венецианский флот, а с суши — 60-тысячная конница Узун Гасана; была достигнута также договоренность о неподписании ни одной из сторон мира с Турцией без согласования с другой стороной /115, с. 33/. В связи с возвращением посланцев Аккоюнлу на Родину 26 сентября 1464 г. состоялось специальное заседание венецианского сената. Сенат утвердил Аккоюнлу-венецианский договор: выделил средства из казны на подарки Узун Гасану /«в знак любви»/ и дипломатам Аккоюнлу; все расходы, необходимые посланцам Узун Гасана, чтобы достичь Сирии, республика взяла на себя /100.4/. На этом же заседании было обсуждено письмо венецианского правительства Узун Гасану. В письме сообщалось, что в войне против Турции на стороне Венеции наряду с Аккоюнлу выступят Папство, Бургундское герцогство и Венгрия*. Венеция обещала Узун Гасану все захваченные им земли, но оставляла за собой Средиземноморское побережье Малой Азии, в частности, портовые города /100, с. 4/, из чего видно, что государства, проводившие антитурецкую политику, вынашивали и свои захватнические планы. Успешно завершив переговоры, дипломаты Аккоюнлу отправились на кораблях через Родос и Бейрут на родину. На острове Родос адмирал Пьетро Мочениго продемонстрировал дипломатам Аккоюнлу венецианские военно-морские силы и отметил, что в планируемой войне этот флот будет в распоряжении Узун Гасана^{**}.

В 1465 г. в Венецию приехал еще один дипломат Аккоюнлу по имени Гасан А'зан. Он передал венецианскому правительству письма от Узун Гасана и его жены Деспины хатун — Теодоры. В этих письмах указывалось, что государство Аккоюнлу в скором времени поднимется на войну с османами. Венецианской республике предлагалось выступить против Турции и поднять другие христианские государства /260, с. 63—67; 269, с. 32—33; 270, с. 37—43 и др./.

---

^{***} Во время обсуждения в сенате за решение о заключении антиосманского поенного союза с Аккоюнлу было подано 110 голосов, против 16 3 члена сената воздержались /100.2/.

* Содержание написанного Узун Гасану письма имеется в тексте решения венецианского сената от 26 сентября 1464 г. /100.4/.

** Подробнее о деятельности посольства, отправленного Узун Гасаном Аккоюнлу в Венецию в марте 1464 г. см.: 260, с. 63—67; 269, с. 32—33, 37—43 и др.

февраля 1466 года знакомило союзника с ходом военных действий против османов на Западе и содержало просьбу к правителю Аккоюнлу привлечь в антитурецкий блок правителей Малой Азии /100.5, с. 107—108/. Союзники договорились сообщать друг другу о ходе военных действий на обоих фронтах через консула Венеции в Алеппо /100.5, с. 107—108/. Письмо того же содержания с соответствующими изменениями было отправлено жене Узун Гасана Деспине хатун.

Взаимоотношения государства Аккоюнлу с западными странами все более расширялись. В 50—60-е годы XV века Узун Гасан установил дипломатические связи с Трапезундским греческим государством, Папством и Венецианской республикой, а через них также с Кипром, Родосом, Венгрией, Албанией и другими государствами. В результате в 60-е годы XV века был создан военно-политический союз против Османской империи, состоящий из различных стран Европы и Азии. В состав этого союза, возглавляемого государством Аккоюнлу и Венецианской республикой, вошли: на Востоке—Караманское бекство, Трапезундское греческое государство и некоторые мелкие бекства Малой Азии, опасавшиеся османского завоевания; на Западе — Папство, Венгрия, Бургундское герцогство, Албания, Кипрское королевство и Родос. Кроме того, итальянские государства заключили между собой, хоть и формальный, союз против «турецкой угрозы». Однако, как показали дальнейшие события, эти государства не выступили против Османской империи единым фронтом. Между западными членами антитурецкого блока существовали глубокие разногласия. Даже сама Венецианская республика, несмотря на то, что она находилась в состоянии войны с Турцией, не могла выступить против османов в полную силу, опасаясь своих итальянских противников. Венецианское правительство стремилось нанести поражение Османской империи силами своего союзника Аккоюнлу.

Несмотря на достигнутое между западными странами соглашение, в 60-е годы XV века государство Аккоюнлу также не начало военных действий против Османской империи /не считая койлухисарских столкновений и похода Узун Гасана в Караман в 1464 г./.

50—60-е годы XV века были самым кризисным периодом международного положения небольшого государства Аккоюнлу: с востока ему угрожало государство Каракочюнюлу в союзе с тимуридами, а с запада — Османская империя, стремящаяся покорить всю Малую Азию. Выдающийся полководец и дипломат Узун Гасан смог найти верную внешнеполитическую линию по отношению к трем крупным государствам Ближнего и Среднего Востока, объединившимся против него единым фронтом: в 50—60-е годы XV века все свое внимание он направил на Джахан-шаха Каракочюнюлу и его союзника тимурида Абу Сайда. Стремясь обеспечить себе в этой сложной борьбе безопасность с тыла — с запада, он поддерживал широкие связи с европейскими государствами, особенно с Венецией, находившейся в это время в состоянии войны с Турцией, обещаниями дипломатического и военного характера побуждал западные страны выступить с войной против Османской империи, тем самым стремясь приковать внимание Мехмеда II к Европе. Пока что основным вопросом внешней политики Аккоюнлу была борьба против Каракочюнюлу и тимуридов. Победа над Османской империей еще не превратилась в главный вопрос внешней политики Аккоюнлу.

К концу 60-х годов XV века в антиосманской политике как западных, так и восточных стран произошли коренные изменения. Турция окончательно взяла перевес в войне с Венецией /1463—1479/. 12 июля 1470 г. Мехмед II захватил остров Эвбею — важный военно-стратегический пункт на востоке Греции, принадлежавший Венеции /188, с. 109—114; 171, с. 49—50; 499, с. 314—315; 555, с. 124; 569, с. 202—205; 112, с. 356 и т.д./.

Тем самым Венеция была оттиснута и из Эгейского бассейна. Период войны с Турцией до 1470 г. обошелся Венеции в 1200000 дукатов /499, с. 316/. Венеция была уже не в состоянии самостоятельно продолжать войну против османов. Поэтому она, с одной стороны, начала мирные переговоры с Турцией, а с другой—расширила дипломатические

связи со странами Европы и Азии против османов. Западные государства, почувствовав, наконец, возросшее военно-политическое давление Турции, активизировали антитурецкие переговоры. В результате в 1470 г. был возобновлен заключенный между итальянскими государствами еще в 1454 г. в Лоди договор. В 1471 г. был заключен антитурецкий союз между Венецией и Неаполитанским королевством /569, с. 207; 580, с. 41/. 18 июня 1472 г. к этому союзу примкнул и бургундский герцог Карл Смелый /569, с. 207/. В том же году был заключен союз между Венецией и Родосом /580, с. 118/. Почти одновременно с ним был организован и отдельный военный союз против Мехмеда II, состоящий из Папства, Венеции и Неаполитанского королевства /490, с. 527/.

Таким образом, быстрое продвижение Османской империи на запад явилось причиной нового объединения западных стран перед лицом всеобщей опасности к концу 70-х годов XV века. Число европейских государств, включающихся в антитурецкую коалицию, постоянно увеличивалось. Кстати, надо отметить, что в научной литературе существует несколько мнений относительно объединения во II половине XV века различных государств Европы и Азии в антитурецкую коалицию. Например, видный советский востоковед И. П. Петрушевский указывает, что в 70-е годы XV века римским папой Сикстом IV /1471—1484/ была организована сильная антитурецкая лига*, в которую вошли Венеция, Папство, Неаполь, Венгрия, государство Аккоюнлу, Кипр и Караман /364, с. 173/. А Дж. Ибрагимов, напротив, считает, что план создания антиосманского союза вообще не удался /205, с. 43/, в доказательство чего говорит о существовании глубоких противоречий между государствами, ведущими борьбу против «турецкой угрозы», но, к сожалению, не конкретизирует их. Конечно, создание во II половине XV века единой антиосманской военно-политической коалиции стран Азии и Европы — исторический факт, который подтверждается конкретными документами. Поскольку выше этот вопрос подробно описывался, возвращаться к нему снова нет необходимости. Однако, вопреки утверждению И. П. Петрушевского, антитурецкая коалиция не была и «сильной лигой». Это подтверждает, прежде всего, дальнейший ход событий. Когда в 1472 г. государство Аккоюнлу, в соответствии с достигнутым соглашением, поднялось на войну против Турции, его западные союзники, и даже Венеция, находящаяся в состоянии войны с Турцией, не начали военных действий одновременно с войсками Узун Гасана. Основной причиной этого являлись глубокие противоречия между западными членами антитурецкого блока, связанные с защитой каждой страной своих интересов.

Обратимся к фактам. Сначала об Италии, для которой Турция представляла реальную угрозу. В исследуемое время Италия была не единым, централизованным государством, а переживала период глубокой политической раздробленности. Экономика развитых итальянских городов-республик основывалась не на внутреннем рынке, а на внешней, в частности, восточной, торговле. Соперничество же из-за восточных рынков оказывало сильное влияние на внутриитальянские отношения, еще более усугубляло раздробленность и даже приводило к войнам между отдельными итальянскими государствами. С этой точки зрения глубокие противоречия существовали между городами-государствами — Венецией, Генуей, Флоренцией и Пизой. Венецианская республика оттесняла своих торговых соперников от восточной торговли, из-за чего они с радостью встретили угрозу, представляемую Венеции Османской империей. Генуя, Флоренция и другие города-государства стремились, воспользовавшись создавшимся положением, оттеснить Венецию от восточной торговли и восстановить свою былую гегемонию. Например, для ослабления своего основного соперника по восточной торговле — Венеция — Генуя оказывала большую помощь Мехмеду II еще при завоевании Константинополя, а османский султан в самый день захвата города, 29 мая 1453 г., сообщил генуэзскому правительству, что генуэзцам будут обеспечены свободная торговля и неприкосновенность имущества /120, с. 24/. Флоренция и Пиза, заключив в 1460 г. договор с Турцией, получили на территории этой страны ряд торговых привилегий, в том

числе право иметь в Стамбуле своего консула /120, с. 26/. В 1461 г., воспользовавшись обострением противоречий между Венецией и Турцией, флорентийский консул добился того, чтобы венецианцы были изгнаны из города, а в принадлежавшем им торговом квартале были размещены флорентийские купцы /452, с. 66—67/. В 1463 г. Флоренция с радостью встретила весть о том, что в результате завоевания османами Боснии владения Венеции на побережье Адриатики оказались под угрозой захвата /452, с. 68—70/. Чтобы добиться поражения Венеции в ее войне с Турцией 1463—1479 гг., Флоренция и Генуя активно сотрудничали с Османской империей. Миланское герцогство, недовольное расширением территорий Венеции в Северной Италии, также стремилось, воспользовавшись этой войной, окончательно вытеснить Венецию из Северной Италии. Несмотря на то, что Венеция и Неаполитанское королевство были членами одного антитурецкого союза, отношения между ними также были напряженными. Они соперничали между собой за укрепление в бассейне Средиземного моря и на Балканском полуострове, в частности, в Албании.

Что касается Венгерского королевства, одного из европейских членов антитурецкого блока, представляющего собой серьезное препятствие на пути военных успехов Мехмеда II то это государство особенно активизировалось во время правления Матьяша Хуньянди /1458-1490/. Матьяш Хуньянди был недоволен завоеванием Мехмедом II Сербии и Боснии. Он сам стремился захватить эти земли, чтобы получить выход к Средиземному морю. А это шло вразрез с планами Неаполитанского королевства и Венеции.

В свою очередь, римские папы, прикрываясь идеями распространения католицизма, стремились укрепиться на Балканском полуострове. В этом смысле между Папством, Венецией Неаполем и Венгрией также существовали серьезные противоречия.

Военные успехи Османской империи обеспокоили и Польшу. Превращение в 1475 г. Крымского ханства в зависимое от османов государство и укрепление Турции на Черном море нанесли тяжелый удар по торговым связям Польши с восточными странами по Черному морю /249, с. 38—54; 219, с. 156 и др./.. Поэтому Польша, хотя и участвовала в антитурецких переговорах, предпочла развить торговлю через Балтику, расширить свои границы на Восток за счет земель Украины и Белоруссии, чем столкнуться лицом к лицу с таким могущественным государством, как Османская империя /219, с. 174—177/.

Римские папы предприняли попытку поднять на «крестовый поход» против Турции и Германию. Однако в это время императорская власть в Германии, князья которой в стремлении расширить свои владения за счет соседей вели друг с другом междоусобную борьбу, была очень слабой.

Источники сообщают о том, что во II половине XV века и Бургундское герцогство вело антитурецкие переговоры с различными странами, в том числе с Аккоюнулу. Хотя герцоги Бургундии, как и раньше, во времена крестовых походов мечтали о походах на Восток и о несметных богатствах, которые можно было бы оттуда вывезти, осуществить эти мечты в исследуемый период было невозможно, поскольку бургундские герцоги вели в это время борьбу против политики централизации, проводимой французскими королями, т. е. стремились сохранить свою независимость.

А только что вышедшие из Столетней войны /1337—1453/ два крупных европейских государства — Франция и Англия — были заняты своими внутренними проблемами: борьба за создание во Франции централизованного феодального государства достигла решающего этапа, в Англии же шли войны Алой и Белой розы /1455—1485/.

В рассматриваемый период Испания также не могла вести активную антитурецкую внешнюю политику, так как и здесь еще не завершился процесс создания централизованного феодального государства. Гранада же, охватывающая средиземноморское побережье страны все еще находилась под властью арабов, освободительная борьба еще не завершилась.

Таким образом, среди западных членов антитурецкой коалиции существовали глубокие противоречия, о которых они на время «забыли», будучи обеспокоенными расширением границ Османской империи в западном направлении. Поэтому союз носил формальный характер, это была только видимость единства. Мехмед II мог, воспользовавшись разногласиями среди членов антитурецкого блока, нанести поражение каждому из них в отдельности. Дальнейший ход событий доказал это. Что же касается западных государств, не вошедших в антитурецкий блок, то, как уже отмечалось, они были заняты своими внутренними проблемами. Это чувствовали все западные державы, объединившиеся в формальный союз против Турции, в том числе и находящаяся в состоянии войны с османами Венеция. Поэтому к концу 70-х годов XV века вновь возникла и вышла на первый план идея нанести Османской империи удар с тыла.

Римские папы и венецианское правительство для претворения в жизнь этой политики предприняли попытку привлечь в антитурецкий союз и Великое Московское княжество. С этой целью римский папа Сикст IV добился брака Великого Московского князя Ивана III с Софьей Палеолог /племянницей последнего императора Византии Константина XI/, в детстве увезенной в Рим и получившей там католическое воспитание. После долгих переговоров между Римом и Москвой /1468—1472 гг./ в июне 1472 года за счет средств из казны, отведенных для сбора денег на крестовый поход против Турции, Софья Палеолог была отправлена в Москву (370, с. 197).

Римский папа возлагал на этот брак большие надежды: во-первых, поднять Великого Московского князя как законного наследника бывших византийских владений на войну с Турцией, а во-вторых, распространить в России с помощью Софьи и сопровождающих ее представителей духовенства католицизм. Однако и здесь римского папу и Венецию ждала неудача. Перед Великим Московским княжеством стояла еще такая трудная историческая миссия, как завершение борьбы против монгольского нашествия и объединение русских земель вокруг Москвы*. Иван III женился на Софье Палеолог для повышения своего авторитета среди русской аристократии и на международной арене /162, с. 74—84 и др./.

Западные страны пытались обратить пробив Турции и Золотую Орду. С этой целью для ведения переговоров в соответствии с решением венецианского сената от 2 апреля 1471 г. в золотоордынский дворец был направлен дипломат Джованни Баттиста Тревизано. Однако, и эта попытка западных государств успеха не имела /226, с. 59; 370, с. 177/. Золотая Орда готовилась к решающей схватке со все усиливающимся Московским государством.

Особое место в планах западноевропейских стран нанесения по Османской империи удара с тыла принадлежало государству Аккоюнлу. Именно оно было сильнейшим из государств, которые в конце 60-х — начале 70-х годов XV века вели борьбу против Турции. Европейские страны — члены антитурецкой коалиции, разрываемой распрями и раздорами, в том числе и Венеция, терпящая поражение в войне с Турцией 1463—1479 г.г., возлагали на Аккоюнлу большие надежды в устранении всеобщей опасности. Таким образом, в конце 60-х годов XV века во взаимоотношениях государства Аккоюнлу с западноевропейскими странами начался новый период — период широких дипломатических связей.

§ 2. РАСШИРЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ АККОЮНЛУ И ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ. ВОЙНА ПРОТИВ ТУРЦИИ /1472—1473/ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ.

В конце 60-х — начале 70-х годов XV века сложились объективные исторические условия для дальнейшего расширения дипломатических отношений со странами Европы и

государства Аккоюнлу. Как уже указывалось, Узун Гасан, воспользовавшись тем, что внимание султана Мехмеда II приковано к Европе, и покорив в течение 1464—1469 гг. его восточных союзников Арсланбека, Джахан-шаха Каракоюнлу, его сына Гасанали и тимурида Абу Сайда, создал обширное государство, в которое вошли территории Азербайджана к югу от Куры /за исключением области Ардебил/, Западный Иран, Ирак, Армения, Курдистан, область Диярбекра, Северо-Восточная Грузия и другие земли*. С этого времени начинается поворотный период и во внешней политике этой крупной феодальной империи со столицей в Тебризе, в экономической и военно-политической жизни которой важную роль играл Азербайджан. Победа над Османской империей и восстановление международных торговых связей стало основной целью внешней политики государства Аккоюнлу.

Правитель Аккоюнлу Узун Гасан начал активную подготовку к войне против Турции. Дальновидный государственный деятель, он хорошо понимал, что государство Аккоюнлу, созданное в результате насильственного объединения различных народов и стран, хотя и занимает обширную территорию, все же не настолько сильно, чтобы противостоять такому могущественному государству, как Османская империя*, для того, чтобы отразить серьезную внешнюю опасность, нужно было прежде всего создать сильное централизованное государство. С этой целью Узун Гасан провел ряд реформ. Он решил опираться в своей деятельности не на военно-кочевую знать, а на оседлое население. Для относительного улучшения положения основной массы производителей — крестьян и ремесленников** и обеспечения тем самым оживления производительных сил он издал специальный «Канун-намэ» /«Свод законов»/. Этот «Канун-намэ», известный впоследствии как «Законы падишаха Гасана» /594, с. 266/ и остававшийся в силе на протяжении всего XVI века, определял взимаемые с крестьян налоги и уточнял их размеры. Податная система приобрела более или менее организованный вид. Уменьшился произвол сборщиков налогов. Хотя и временно, несколько облегчилось положение крестьян и ремесленников. Законы Узун Гасана, в конечном счете защищавшие интересы правящего класса, в определенной степени оживили производительные силы страны, было обеспечено поступление непосредственно в казну налогов, взимаемых с крестьян и ремесленников. Государство значительно окрепло в экономическом отношении.

Узун Гасан осуществил также ряд мер с целью усиления центральной власти в военно-политическом отношении, подрыва авторитета военно-кочевой знати. Для создания регулярной армии, подвластной центральной власти, взамен неорганизованных, собирающихся в случае необходимости феодальных войск, он увеличил число конных отрядов, рекрутируемых из оседлого населения. На это указывают и первоисточники. Например, в секретном донесении посла Венеции во дворце Аккоюнлу Катерино Дзено от 27 июля 1473 г. указывалось, что каждый конник в армии Аккоюнлу раз в шесть месяцев получает жалованье за военную службу из расчета 40—60 дукатов в год /100.11, с. 134/. С целью обеспечения армии огнестрельным оружием Узун Гасан стремился развить в стране артиллерийское дело, для чего пригласил специалистов из Венеции. Кроме того, от оседлых феодалов требовалось участие вместе с их отрядами в военных походах. Для укрепления центральной власти он предпринял и более решительные меры, захватил и разрушил замки многих крупных феодалов, вынуждая их покориться центральной власти.

---

* О взаимоотношениях Аккоюнлу и Каракоюнлу с тимуридами см.: 364, 205, 439, 211 и др..

* В источниках содержатся очень интересные сведения, подтверждающие, что Узун Гасан был выдающимся государственным деятелем и полководцем. Итальянские путешественники Амброджио Контарини, Анджиолелло Дж. М., Катерино Дзено, Иосафат Барбаро и др. посвящали Узуну Гасану целые произведения или подробно рассказывали об этом правителе в описаниях своих путешествий. А путешественник по имени Георг Фландрский, «побывавший в его стране видевший его и беседовавший с ним», описал и юношеские годы Узун Гасана /100.1, с. 97/.

** Известно, что в начальный период правления династии Аккоюнлу население выплачивало около 31 различных поборов /211, с. 233/.

Венецианский дипломат писал в секретном письме, направленном в Италию из военного лагеря Аккоюнлу: «Его князя // повинуются ему свято, самые главные господа считают за милость войти в его шатер.., а находясь в шатре, никто не смеет заговорить, а говорит государь, и то, что он скажет, все подтверждают, и ни у кого не хватает храбрости противоречить тому, что он говорит, ибо он держит всех в величайшем повиновении. Этот лагерь кажется святилищем... Когда государь призывает их^{*}, они обязаны явиться с известным числом людей и коней сообразно своим доходам, и они являются...» /100.11, с. 134/. Интересно, что этот факт подтверждает и другой венецианский дипломат, бывший впоследствии послом в Азербайджане /80, с. 56—57/.

На укрепление государства была направлена и религиозная политика Узун Гасана. Иноверцы, жившие на территории страны, не подвергались гонениям за исповедуемую ими религию. Это убедительно доказывают источники. Например, итальянский дипломат Катерино Дзено, непосредственно ознакомившийся с положением христианского населения страны, жившего на территории Аккоюнлу, в своем секретном донесении в Венецию писал: «По всей этой стране живет множество армян-христиан. Они имеют сколько угодно церквей, государь дозволил им в месте, называемом Галгуш //, построить храм Богородицы...» /100.11, с. 134/. Армянские источники также подтверждают, что в период правления династии Аккоюнлу, особенно в годы Узун Гасана, христианское население Армении свободно исповедовало свою религию /203, с. 59/. В дипломатических отношениях с западными державами Узун Гасан использовал и дипломатов, исповедовавших христианскую религию. Важную роль в этом играла жена правителя Деспина хатун. В годы правления Узун Гасана тесные дружеские отношения установились и с Сефевидами. Шиизм не только не преследовался, но, напротив, между Аккоюнлу и Сефевидами существовали близкие родственные отношения. Например, Узун Гасан выдал свою сестру Хадиджу-беим замуж за шейха Джунейда, а дочь Мартузашейха Гейдара.

Таким образом, реформы, которые Узун Гасан начал претворять в жизнь в конце 60-х — начале 70-х годов XV века, в целом были направлены на создание в Азербайджане мощного централизованного государства, способного противостоять всевозрастающей внешней опасности. Война с Турцией /1472—1473/ помешала полному осуществлению этих реформ, но в результате предпринятых Узун Гасаном мер в 60-е — 70-е годы XV века государство Аккоюнлу значительно окрепло. Возрос международный авторитет страны. Государство Аккоюнлу стало играть важную /а в некоторых вопросах и решающую/ роль во взаимоотношениях Ближнего и Среднего Востока со странами Западной Европы. Еще более расширились дипломатические связи между Аккоюнлу и Венецианской республикой, Великим Московским княжеством, Золотой Ордой, Польшей, Австрией, Венгрией, Чехией, Германией, Папством, Бургундией, Неаполитанским королевством, Родосом, Кипром, Караманским бекством, Египтом, Индией и многими другими государствами. Послы различных европейских держав регулярно вели в Тебризе дипломатические переговоры. А Венецианская республика имела при дворе Аккоюнлу постоянное посольство. В Тебризе — во дворце правителя Аккоюнлу Узун Гасана — разрабатывался план уничтожения Османской империи. В соответствии с планом военных действий Узун Гасана Турция должна была подвергнуться нападению одновременно с запада и с востока. С запада /с суши и с моря/ удар должны были нанести европейские государства во главе с Венецией, а с Востока—Аккоюнлу. Тем самым военные силы Турции разбивались на два фронта. Союзники должны были встретиться на караманском побережье Средиземного моря, где после приобретения Аккоюнлу у Венеции огнестрельного оружия планировалось совместное продолжение похода в направлении на Стамбул, до полной победы. Узун Гасан стремился расширить границы своего

---

* Имеется в виду воинская служба.

государства до берегов Черного и Средиземного морей, захватить в свои руки Босфор и Дарданеллы*.

Столкновение государства Аккоюнлу с Османской империей в 70-е годы XV века являлось исторической необходимостью. Оно было вызвано тем, что в результате ряда завоеваний султана Мехмеда II в Европе и Азии государство Аккоюнлу лишилось выхода на Черное и Средиземное моря, торговля между Европой и Востоком чрезвычайно осложнилась. Ослабление торговли шелком с западными странами наносило тяжелый удар по экономике Аккоюнлу. А это могло ускорить, в конечном счете, падение государства. Нападение султана Мехмеда II, стремившегося захватить в свои руки превосходство на традиционных караванных путях, связывавших Европу с Востоком, на государство Аккоюнлу с целью завоевания Азербайджана — крупнейшего источника шелка-сырца — было неизбежно. До тех пор, пока в тылу Османской империи оставалось государство Аккоюнлу, которое, воспользовавшись замешательством султана в Европе, превратилось в сильного его противника на Востоке, победы Турции на Западе не могли быть долговечными. Султан Мехмед II, в противовес планам правителя Аккоюнлу о его окружении и уничтожении, успешно и искусно расправлялся один за другим с членами антитурецкой коалиции. К 70-м годам XV века очередь дошла и до государства Аккоюнлу.

Правитель Аккоюнлу Узун Гасан также готовился к неизбежному столкновению с Османской империей. Прежде всего, в результате дальновидной политики и успешных операций против восточных союзников султана он захватил обширные территории, тем самым увеличив военно-экономический потенциал своего государства*.

В то время во главе войска Аккоюнлу стояли такие известные на всем Ближнем и Среднем Востоке прославленные полководцы, как Мухаммед Бакир Мирза, Музаффар Мирза, Мирза Юсиф хан, сыновья Узун Гасана Угурлу Мухаммед и Зейнал-бек и др. Кроме того, в войске Аккоюнлу служили также караманские принцы, Кызыл Ахмед-бек Исфендияроглу, Зулькадарогуллары и другие бывшие правители Малой Азии, которых османы лишили их престолов и которые нашли пристанище у Узун Гасана. Возглавлял же войска Аккоюнлу один из талантливейших полководцев Узун Гасан, чья слава после побед над Джахан-шахом Каракуюнлу и Тимуридом Абу Саидом разнеслась по всей Европе. Источники свидетельствуют, что даже султан Мехмед II — один из выдающихся военачальников своего времени, завоеватель Константинополя — опасался встречи с Узун Гасаном лицом к лицу. Исследователь военной и политической деятельности султана Мехмеда II Салахаддин Тансель видит причину того, что османский султан до 70-х годов XV века не столкнулся с Аккоюнлу, именно в его робости перед Узун Гасаном и считает это основным фактором, повлиявшим на «задержку» Аккоюнлу-турецкой войны /1472—1473/ /569, с. 304/. Можно сказать, что во всех источниках, касающихся Аккоюнлу-османских отношений во II половине XV века, государство Аккоюнлу расценивается как наиболее могущественный противник Османской империи, а Узун Гасан сравнивается с Тимуром. Турецкий историк Б. С. Байкал, сравнивая врагов Османской империи в XV—XVI вв. в Азии и Европе, приходит к заключению, что более опасными для Турции были восточные противники; три военные силы, идущие с Востока — Тимур, армии Узун Гасана и шаха Исмаила — стремились либо полностью уничтожить Османскую империю, либо довести ее до уровня небольших зависимых феодальных бекств, какие существовали

---

* Правитель Аккоюнлу считал, что являясь мужем Теодоры — дочери императора Трапезунда Иоанна IV Комнина из династии бывших императоров Византии, он является законным наследником бывших византийских, в частности, трапезундских земель.

* Например, в письме родственника Узун Гасана, эмира Эрзинджана Хуршид-бека эмиру Никсара Шамсадину Мухаммед-беку, находившемуся под покровительством Турции, написанном накануне войны между Аккоюнлу и Турцией /1472—1473/, приводятся сведения, наверняка преувеличенные, из которых явствует, что правитель Аккоюнлу мобилизовал для войны с Турцией из одного только Ирака 37 тыс. войска /456, с. 283/.

в то время в Малой Азии /456, с. 261/. Разумеется, Б. С. Байкал старается завуалировать захватническую политику Османской Турции и представляет ее только как обороняющуюся сторону. Однако не случайно этот историк, воспевающий победы Мехмеда II и его личность, умаляющий успехи его противников и закрывающий глаза на их победы, вынужден признать, что Аккоюнлу представляло собой мощную политическую силу. Салахаддин Тансель указывает, что Узун Гасан считал себя преемником Тимура /569, с. 300/. В письме неизвестного автора, адресованном некоему Хамза-беку, которое хранится во дворце Топкапы в Турции, Узун Гасан по девяти пунктам сравнивается с Тимуром, причем правителю Аккоюнлу как полководцу отдается предпочтение /569, с. 302/. Падишаха Аккоюнлу уподобляли Тимуром и в европейских источниках, иногда просто называя его Вторым Тимуром, и даже сравнивали с Александром Македонским*.

Однако Узун Гасан хорошо понимал, насколько тяжело будет ему воевать с имеющей численное превосходство регулярной османской армией, основную силу которой составляла хорошо обученная, вооруженная огнестрельным оружием пехота. Без поддержки конницы Аккоюнлу, считавшейся одной из лучших в то время регулярной пехотой, имеющей на вооружении огнестрельное оружие, нельзя было надеяться на решающую победу. А война приближалась. Султан Мехмед II обратил свои взоры на Аккоюнлу. В этих условиях Узун Гасан еще более расширил связи с европейскими государствами, установившиеся еще в конце 50-х — начале 60-х годов XV века. Необходимо было разбить силы противника на два фронта и получить из Европы огнестрельное оружие.

Для ведения переговоров с правительством Венеции, римским папой и другими западными властителями с целью осуществления этой важной военно-политической задачи правитель Аккоюнлу направил в Европу своего посланца Мурад-бека** вместе с возвращающимся из Тебриза венецианским послом Лазаро Квирино. Прибыв в Венецию в феврале 1471 года, Мурад-бек передал венецианскому правительству письмо Узун Гасана*, которое ознакомило западных союзников правителя Аккоюнлу с его ратными успехами. Узун Гасан указывал, что одержав победу над Джахан-шахом Каракоюнлу и тимуридом Абу Саидом, он захватил обширные территории и создал сильное государство; теперь у него не осталось противников, кроме Мухаммед-бека*, сына турецкого султана; если военно-морские силы Венеции нанесут удар со Средиземного моря одновременно с конницей Аккоюнлу, которая ударит с суши, то можно будет легко победить Мухаммед-бека и лишит его всех владений в Европе и в Азии /115, с. 68/. Хотя венецианское правительство радушно встретило дипломата Аккоюнлу, но с ответом не спешило. Потому что в это время султан Мехмед II, решивший направить все военные силы Османской империи против Аккоюнлу, временно прекратил военные действия против Венеции и при посредничестве своей мачехи, сестры бывшего сербского князя Георгия Марьям хатун /Мары/, начал мирные переговоры с венецианским правительством. Османский султан знал о военных планах Узун Гасана. Поэтому, не желая вести войну одновременно на два фронта — и в Европе, и в Азии,— он стремился расправиться с каждым из основных своих противников в отдельности. В то время, когда дипломат Аккоюнлу Мурад-бек прибыл в Венецию, послы республики Никколо Кокко и Франческо Капелло уже вели переговоры в Стамбуле. Венецианское правительство пыталось, осложнив при помощи своего главного союзника — Аккоюнлу — положение Турции, вырвать у нее выгодные торговые привилегии мирным путем. Поэтому-то венецианское правительство и затягивало переговоры с послом Аккоюнлу, ожидая результатов стамбульских переговоров.

---

* Текст этого письма, вошедшего в «Венецианские анналы» Малипьеро, опубликован в 1843 г. в сборнике

* Узун Гасан почти во всех своих письмах называет султана Мохмеда II не «султаном», «императором» или «государем», а пренебрежительно «Мухаммед-беком».

Султан Мехмед II, отвлекший внимание венецианского правительства на мирные переговоры, занялся усиленной подготовкой к войне с Аккоюнлу. Прекрасно понимая намерения османского императора и видя, что Мурад-бек задерживается в Венеции, Узун Гасан отправил в Европу еще одного посла*. Азербайджанский дипломат, чей путь пролегал через Черное море и территорию Украины, достиг Польши, провел переговоры с польским королем и вместе с его послом направился в Италию. Встретившись с венецианским правительством и получив от него множество обещаний, посол Аккоюнлу поехал в Рим. С помощью римского папы он должен был добиться согласия различных христианских государств начать одновременно с Аккоюнлу военные действия против Турции. После переговоров в Риме посол Узун Гасана вернулся вместе с послом папы обратно в Тебриз /100, с. б/.

Как уже отмечалось, правитель Аккоюнлу использовал в своих дипломатических отношениях с западными странами и послов христианского вероисповедания — армян и евреев. Узун Гасан принимал во внимание, что дипломаты-христиане будут лучше встречены в Европе, что положительно скажется на выполнении возложенных на них дипломатических поручений. Действительно, в 1471 г. правитель Аккоюнлу отправил в Европу еще одного посла — нахчеванского армянина по имени Ходжа Мирак, который был хорошо встречен венецианским правительством и римским папой и чьи переговоры оказали определенное влияние на расширение отношений Аккоюнлу с Венецией и Папством /364, с. 173—174; 205, с. 42; 203, с. 59/.

Конкретные результаты в переговорах между Аккоюнлу и Венецией были достигнуты только после безуспешного окончания стамбульских переговоров между Венецией и Турцией. Османский султан потребовал у Венеции остров Эвбею и ежегодную дань в размере 100 тыс. дукатов /115, с. 67 и др./. Венецианское правительство, не принявшее эти условия, сознавая необходимость продолжения войны, было вынуждено дать послу Аккоюнлу Мурад-беку окончательный ответ. В связи с этим состоялось специальное заседание венецианского сената. На нем было принято тайное постановление отправить во дворец Аккоюнлу вместе с Мурад-беком одного посла, выплатив ему 1000 дукатов /100, с. б/. Однако из-за того, что путешествие во дворец Аккоюнлу было чрезвычайно рискованным, т. е. из опасения попасть в руки османов, ни один из намечавшихся для этой цели дипломатов — ни Франческо Микеле, ни Джайомо Меди — не согласился ехать в Тебриз. Наконец, эта функция была возложена на Катерино Дзено. Тем, кто дал согласие сопровождать его до самого конца, была обещана самая высокая плата и лучшее продовольствие /134, с. 12/.

Для уяснения причин отправки во дворец Аккоюнлу венецианского посла Катерино Дзено, круга вопросов, обсуждавшихся во время его переговоров с Узун Гасаном, и сущности восточной политики Венецианской колониальной империи в целом особо важное значение имеют два ценных документа — письменные инструкции, полученные Катерино Дзено от Венецианского правительства перед отъездом в Тебриз. Одна из этих инструкций была обсуждена и утверждена в сенате еще 18 мая 1471 года /100.б/. Однако в связи с тем, что в это время Венеция в тайне от своего союзника — государства Аккоюнлу — вела сепаратные переговоры с Мехмедом II, по предложению члена сената Алоизи Донато отъезд Катерино Дзено в Азербайджан был отложен до получения известий из Стамбула*. Таким образом, указанная инструкция венецианского правительства хранилась в тайне до самого отъезда Катерино Дзено в Тебриз в сентябре того же года.

В секретной инструкции венецианского правительства от 18 мая 1471 года заранее предусматривался чуть ли не каждый шаг Катерино Дзено во дворце Аккоюнлу,

---

* Источники не дают конкретных указаний на личность этого дипломата Аккоюнлу, встретившегося с польским королем, венецианским правительством и римским папой.

* Во время обсуждения этого документа в сенате за него проголосовало 74 человека, против—2, 4—воздержалось /100.6, с. 111/.

направленный на заключение военно-политического союза с Узун Гасаном и скорейшее вовлечение его в войну с Турцией. Для достижения поставленной цели венецианскому послу надлежало использовать все имеющиеся возможности. Катерино Дзено должен был наладить тесные связи даже с женой Узун Гасана — дочерью бывшего трапезундского императора Иоанна IV Деспиной хатун /Теодорой/ с тем, чтобы с ее помощью поднять государство Аккоюнлу на войну против Турции. В связи с этим венецианское правительство давало своему дипломату конкретные указания: «Мы желаем, ... чтобы с нашими верительными грамотами ты посетил от нашего имени светлейшую госпожу супругу государя, почтив ее подобающими речами, и напомнил о старинной и доброй дружбе, которую мы всегда имели с Его императорским величеством ее покойным родителем, и т. д., а также убеждай Ее величество.., чтобы она побудила своего супруга к этому предприятию против Турка и в своем письме написала бы нам об этом» /100.6, с. НО/. В этом документе, составленном талантливыми венецианскими дипломатами, оговаривались все нюансы, могущие повлиять на исход намечающихся дипломатических переговоров с правителем Аккоюнлу. Например, могло оказаться, что разведка Узун Гасана узнала о секретных переговорах, которые Венеция начала с Турцией в тайне от своего союзника — Аккоюнлу. В таком случае венецианского правительство потеряло бы доверие правителя Аккоюнлу. Поэтому Катерино Дзено было дано тайное указание: «... Может статься, до сведения Его величества дошло, что мы посылали своих послов к упомянутому Оттоману, и чтобы Его величество об этом знал все, осведомляем, что еще прежде, до приезда его посла к нам, мы отрядили и послали этих наших послов к названному Оттоману, поскольку нас убеждали и побуждали к миру через третьих лиц //, но так как мы не знаем, каким концом и когда, однако, последует этот мир, то не перестанем, тем не менее, оставаться добрыми друзьями... Его величества так же, как всегда были и являемся, теперь, и никогда не оставим своей веры в то, что Его величество совершит, как нам сказал, и оправдает нас, ибо если бы его посол прибыл раньше и объявил нам о его отважном намерении, то мы бы остереглись посылать упомянутых наших послов» /100.6, с. НО/. В случае же, если правитель Аккоюнлу выразил бы недовольство задержкой ответа Мурад-беку, Дзено должен был объяснить это «серьезными военными приготовлениями» своего правительства в интересах Аккоюнлу. В связи с этим ему было поручено: «... Когда тебе представится случай, ты скажешь этому государю, что если мы медлили с отправкой его посла, то это произошло по той причине, что мы были заняты подготовкой нашего многочисленного войска... и необходимостью послать через море наших оружейников, с другими весьма нужными делами» /100.6, с. 110/. Чтобы добиться скорейшего начала военных действий Узун Гасана против османов, венецианский дипломат должен был убедить правителя Аккоюнлу в том, что Турецкая империя представляет для Аккоюнлу такую же опасность, как и для западных государств, и «в самых пышных фразах» сообщить, что вместе с Венецией единым фронтом против Турции поднимутся и другие европейские страны, в том числе Неаполитанское королевство, Папство и прочие итальянские государства /100.6, с. 110/. Помимо выполнения возложенной на него задачи Катерино Дзено должен был собрать и подробные сведения о государстве Аккоюнлу. Венецианское правительство наказывало ему: «... Соберешь все те сведения и подробности, какие сможешь, о могуществе упомянутого государя, его возрасте, состоянии здоровья, способностях, государстве, местоположении, доходах, войсках, границах, соседях, а главное, о намерении и желан-ии этого государя к известному предприятию /т. е. войне.— Я. М./, и о всяких иных предметах, которые сочтешь нужным в данный момент, так, чтобы... мы могли в будущем судить о делах этого государя... Наше намерение таково, чтобы... возвратился к нам хорошо и всесторонне осведомленный» /100.6, с. 110—111/.

После успешного завершения переговоров с Узун Гасаном, т. е. добившись вступления государства Аккоюнлу в войну против Турции, Катерино Дзено должен был вместе с армией Узун Гасана отправиться на побережье Средиземного моря. Здесь их

должны были ждать корабли Венеции и других стран Европы, доставившие для вооруженных сил Аккоюнлу огнестрельное оружие и специалистов артиллерии.

Итак, в сентябре 1471 г. вместе с Мурад-беком Катерино Дзено отправился в Тебриз*. Накануне отъезда, 10 сентября 1471 г., ему было вручено второе секретное указание /100.7/, единогласно принятое в сенате*.

Из этой инструкции венецианского сената становится ясно, что после безуспешного окончания тайных переговоров с Турцией венецианская республика была вынуждена, что называется обеими руками ухватиться за государство Аккоюнлу. Правительство Венеции, стремясь как можно скорее вовлечь Узун Гасана в войну против османов, не гнушалось даже сообщением ему преувеличенных сведений. Например, в отличие от предыдущей в этой инструкции указывается, что если Узун Гасан поднимется на войну с османами, то вместе с Венецией, Папством и другими государствами Италии единым фронтом против Турции выступят, якобы, также Германия, Венгрия и Польша /100. 7, с. 112/. Чтобы завуалировать двурушническую политику своего правительства, Катерино Дзено должен был сообщить Узун Гасану о том, что Венеция прервала переговоры с Турцией и отозвала своих дипломатов из Стамбула якобы с целью нанести османам поражение /100.7, с. 113/. Чтобы зародить у правителя Аккоюнлу веру в победу и заинтересовать его, венецианцы обещали Узун Гасану все земли Османской империи в Малой Азии /100.7, с. 113/. По пути ко двору Аккоюнлу венецианский посол должен был повидать правителей Кипра, Родоса, Карамана и поднять их на борьбу с османами, по приезде же на место ему надлежало при случае провести антитурецкие переговоры и с грузинским царем /100.7, с. 114/.

Действуя в соответствии с секретными указаниями венецианского правительства, Катерино Дзено вместе с дипломатом Аккоюнлу Мурад-беком в сентябре 1471 г. покинул Венецию и через Кипр, Родос и Караман прибыл в Тебриз. Во время переговоров с Узун Гасаном он сообщил, что если Аккоюнлу поднимется на войну против Турции с востока, то со Средиземного моря ударит венецианский флот в составе 100 галер, а также других больших и малых судов /134, с. 12/. Венецианский дипломат встретился также с женой Узун Гасана Деспиной хатун.

В результате Аккоюнлу — венецианских переговоров в Тебризе было решено, что члены антитурецкой коалиции начнут одновременно войну против Османской империи и с запада, и с востока. Действуя на основе договоренности с Венецианской республикой и другими европейскими союзниками, Узун Гасан начал мобилизацию всех вооруженных сил государства. По сообщению Дзено, он собственноручно написав и отправил фирманы о скорейшем вступлении в войну против Турции грузинскому царю и князьям /134, с. 14/. Не довольствуясь сведениями одного только Дзено, правитель Аккоюнлу предпринял и другие возможные меры для того, чтобы поднять против османов с запада европейские государства. Например, в то время как Узун Гасан готовился к войне против Турции, Деспина хатун отправила в Европу слугу Дзено Себастиано Кросеккиери со специальным письмом. Нет сомнения в том, что он ехал в Венецию, чтобы известить о времени начала войны Аккоюнлу против Турции, поскольку в письме, врученном Себастиано Кросеккиери венецианскому правительству, указывается, что Аккоюнлу начали военные действия против османов, и Венецианской республике вместе с другими западными союзниками надлежит незамедлительно сделать то же самое /100, с. 12/. В то же время 30 мая 1472 г. Катерине Дзено письмом оповестил главнокомандующего военно-морских сил Венеции адмирала Пьетро Мочениго о том, что в ближайшее время армия Аккоюнлу перейдет в наступление в направлении Средиземного моря /100, с. 8/. По просьбе

---

* В книге путешествий, составленной не самим Катерино Дзено, а его правнуком, указывается, что возглавляемая им делегация венецианских послов покинула Италию 6 июня 1471 г. /134, с. 12/. Это представляется несоответствующим действительности, поскольку вторая секретная инструкция, врученная Катерино Дзено незадолго до отъезда, датируется 10 сентября 1471 г. /100.6 с. 111/.

* Все 69 членов сената проголосовали за этот документ /100.7, с. 114/.

венецианского дипломата адмирал Пьетро Мочениго должен был также оказать необходимую помощь дипломатам Аккоюнлу во главе с Гаджи Мухаммедом, направляющимся в Европу для ведения дипломатических переговоров /100, с. 8/. Гаджи Мухаммед получил от Узун Гасана поручение: добиться, чтобы западные державы не на словах, а на деле начали военные действия против османов, и лично сопровождать до побережья Средиземного моря корабли с огнестрельным оружием и специалистами в области артиллерии для войска Аккоюнлу. Кроме всего этого, по указанию Узун Гасана, Катерино Дзено в свою очередь также письменно известил венецианское правительство о том, что государство Аккоюнлу уже вступило - в войну с Османской империей /100.9, с.119/. Эту же весть передал правительству Венеции и находившийся в это время там некий посланец Аккоюнлу по имени Мухаммед /100.9, с. 119/.

Однако ни Венецианская республика, проводившая политику поражения Османской империи руками государства Аккоюнлу, ни другие европейские страны — члены антитурецкой коалиции, несмотря на достигнутое соглашение, не выступили против османов одновременно с Аккоюнлу. Этим ловко воспользовался султан Мехмед II. Он окончательно завоевал Караман — единственный военно-стратегический пункт, в котором армия Аккоюнлу могла объединиться с войсками Венеции и других европейских государств и где Узун Гасан мог получить огнестрельное оружие с Запада /110, с. 298—316/. Тем самым государство Аккоюнлу лишилось возможности объединиться со своими союзниками на побережье Средиземного моря и получить огнестрельное оружие. Фактически, в это время была утеряна и возможность одержать победу в предстоящей войне с Турцией. После завоевания Карамана султан Мехмед II, стремившийся одержать победу над каждым из своих противников в отдельности, направил ко двору Аккоюнлу послов для заключения «справедливого мира и договора о дружбе» /134, с. 15/. Это делалось для того, чтобы отвлечь внимание Узун Гасана на мирные переговоры и тем временем завершить военные приготовления. Однако по настоянию Деспины хатун, караманских принцев и других малоазиатских правителей, нашедших пристанище при дворе Аккоюнлу, а также Катерино Дзено и других европейских дипломатов Узун Гасан не принял турецких послов. Желая отвоевать Караман у османов, тем самым объединиться со своими европейскими союзниками и получить обещанное огнестрельное оружие, правитель Аккоюнлу дал своим войскам приказ о наступлении. Таким образом, в соответствии с общей договоренностью между членами антитурецкой коалиции весной 1472 г. государство Аккоюнлу начало войну против Турции.

В источниках и научных трудах приводятся разные сведения о численности вооруженных сил Аккоюнлу накануне войны против Османской империи /96, с. 76; 110, с. 320; 456, с. 271—272; 490, с. 525; 569, с. 293 и др./. Однако более достоверными являются сообщения венецианского дипломата Катерино Дзено, который бывал в это время в военном лагере Аккоюнлу и сам видел готовящиеся к войне войска. Он указывает, что в армии Узун Гасана насчитывалось 40 тыс. бойцов, вместе же с 60 тыс. их «слуг» общая численность войска достигала 100 тысяч /134, с. 16—18/. Говоря о высоких боевых качествах и вооружении конницы Аккоюнлу, Дзено ничего не сообщает об огнестрельном оружии.

Весной 1472 г. армия Аккоюнлу во главе с Омар-беком Бекташ оглы начала наступление из Бидлиса в направлении на Токкат. С войском Аккоюнлу выступили караманские принцы Пир Ахмед, Касим-бек, а также многие бывшие правители Малой Азии. Не встретив серьезного сопротивления со стороны османских войск, армия Аккоюнлу в августе 1472 г. заняла важный стратегический пункт в Восточной Анатолии — Токкат. Это породило сильную панику в турецком войске. Однако после захвата Токката большая часть войска вместе с Омар-беком Бекташ оглы вернулась обратно. Другая же часть конницы Аккоюнлу численностью 20 тыс^{*}, всадников во главе с

---

* По мнению некоторых авторов, численность войска Аккоюнлу, направившегося в Караман, составляла 10 тыс. всадников /580, с. 94/.

племянником Узун Гасана Мирза Юсиф-ханом продолжила наступление в направлении Карамана /НО, с. 325/. Захватив Кейсарию, Аксарай и Акшехир, это войско вторглось в Караман. Его территория перешла в руки Аккоюнлу. По приказу султана Мехмеда II турецкая армия под предводительством принца Мустафы отступила. Мирза Юсиф-хан преследовал ее до Бурсы.

Таким образом, государство Аккоюнлу, действуя в соответствии с военными планами антитурецкой коалиции, выполнило свой союзнический долг: конница Аккоюнлу, начавшая военные действия против Османской империи, перешла в наступление в направлении Бидлис — Токкат — Акшехир — Конья и, одержав ряд блестящих побед, освободила от османов Караман. Армия Аккоюнлу вышла на Средиземноморское побережье. Создались благоприятные условия для соединения с западными членами антитурецкой коалиции и получения из Европы огнестрельного оружия и специалистов артиллерии. Однако западные союзники Узун Гасана, действуя вразрез с достигнутым соглашением, не прислали сюда ни специалистов, ни огнестрельного оружия. Верная своей двурушнической политике, Венеция, в надежде на то, что ей удастся, воспользовавшись военными успехами своего союзника, вырвать у Турции мирным путем торговые привилегии, не вступила в войну вместе с Аккоюнлу. В результате предательства союзников немногочисленная армия Аккоюнлу, оторванная от своего тыла, оказалась в очень тяжелом положении. По приказу султана Мехмеда II 60-тысячная армия /96, с. 77; 134, с. 20 и др./ принца Мустафы, усиленная новыми частями, артиллерией и опытными полководцами, перешла в контрнаступление. В неравном бою под Бейшехиром погибла основная часть конницы Аккоюнлу. Армия османов одержала победу. Аккоюнлу лишилась всех своих достигнутых за короткий срок больших успехов. Была упущена возможность одержать победу над Османской империей. Территория Карамана опять перешла в руки османов. Караманский принц Касим-бек отошел в горную прибрежную область и продолжал отсюда борьбу против турок. Мехмед II бросил в Караман новые силы, укрепил оборону и окончательно лишил своих противников возможности объединиться.

Хорошо осведомленный о военных планах антитурецкой коалиции, Мехмед II, беспокоясь о возможном объединении своих противников на побережье Средиземного моря, принял решение встретить армию Аккоюнлу на востоке, чтобы помешать ей в продвижении в указанном направлении¹. Он послал к Узун Гасану гонца с письмом, в котором сообщал, что весной будущего, 1473 г. он пойдет походом на Аккоюнлу /110, с. 333/. Таким образом, теперь все военные силы Османской империи были брошены против государства Аккоюнлу. Для этого султан провел и необходимую дипломатическую подготовку: для обеспечения своей безопасности с тыла во время похода на Аккоюнлу он, используя разногласия между европейскими членами антитурецкой коалиции, начал вести с некоторыми из них мирные переговоры.

Зимой 1472—1473 гг. обе стороны вели усиленную подготовку к войне. Узун Гасан хорошо понимал, что конница Аккоюнлу, имеющая на вооружении традиционное восточное оружие, не сможет устоять против турецких янычаров, вооруженных тяжелой артиллерией и другим огнестрельным оружием. Поэтому он старался любой ценой выйти на Средиземноморское побережье с тем, чтобы получить огнестрельное оружие с запада. С этой целью Узун Гасан в 1472—1473 гг. предпринял попытку захватить мамлюкские земли на правом берегу Евфрата и пробить себе дорогу к побережью Средиземного моря через Сирию /580, с. 96/. Однако это ему не удалось. В то же время правитель Аккоюнлу послал в Европу своих представителей, требуя скорейшей отправки обещанного огнестрельного оружия и призывая своих западных союзников как можно быстрее подняться единым фронтом на войну с Турцией. Он стремился во что бы то ни стало расчленил войска Мехмеда II на два* фронта.

В августе 1472 г. дипломат Аккоюнлу Исак прибыл в Венецию и передал ее правительству письмо Узун Гасана /100, с. 8/. Правитель Аккоюнлу в своем послании

подробно знакомит венецианское правительство с достигнутыми успехами, но, видимо, опасаясь, что письмо может быть перехвачено, умалчивает о своих военных планах /100.8, с. 114—115/. В завуалированной форме Узун Гасан писал венецианскому дожу: «... В настоящем письме я должен бы сказать и многое другое, о чем на словах поведаю Вам по приказу нашему сей наш доктор медицины, великий врач Исаак, искусный в языках, которого мы к вам посылаем, на которого мы вполне надеемся, человек верный, и какие тайные и важные договоры Вы с ним обсудите, мы будем считать утвержденными, желанными и крепкими, как будто сами присутствовали при их составлении» /100.8, с. 115/. Из вышесказанного совершенно ясно, какие «тайные и важные договоры» имел в виду правитель Аккоюнлу.

Исаак еще не завершил переговоры с правительством республики, как в Венецию— в том же августе 1472 г.— прибыли новые послы Аккоюнлу /100, с.8/. Возглавлял этот дипломатический корпус Гаджи Мухаммед. Он продолжил переговоры с венецианским правительством, Исаак же отправился в путь для проведения переговоров с римским папой Сикстом IV, королем Неаполя и другими европейскими правителями.

В соответствии с полученными от Узун Гасана указаниями Гаджи Мухаммед во время переговоров потребовал последовательного выполнения условий военного договора между Аккоюнлу и Венецией. Он призвал венецианское правительство поторопиться с отправкой на побережье Средиземного моря обещанного огнестрельного оружия и артиллеристов, а также с наступлением на Османскую империю с запада. Кроме того, Гаджи Мухаммед дал знать, что сам будет сопровождать на Средиземноморское побережье корабли с оружием. Благодаря усилию дипломата Аккоюнлу 25 сентября 1472 г. состоялось специальное заседание сената Венеции. Сенат принял решение срочно послать Узун Гасану письмо, обсудил и утвердил его текст. Венецианское правительство уведомляло Узун Гасана, что в скором времени отправит ему обещанное огнестрельное оружие и что главнокомандующему военно-морских сил республики дано указание действовать в соответствии с приказами правителя Аккоюнлу /100, с. 9/. На этом же заседании сената было решено послать во дворец Аккоюнлу Иосафата Барбаро во главе дипломатического корпуса из 10 человек с ежегодной выплатой ему 1800 дукатов жалованья /100, с. 9/. На следующем заседании сената 11 января 1473 г. было принято постановление об отправке «шаху Персии» 6 больших бомбард, 10— средней величины и 36 — малых, 500 спингард /фунтовых пушек/, ружей и пороха 300 железных колов, 3000 военных мотыг, 4000 заступов и другого оружия, а также подарка из дорогих тканей на сумму 10 тыс дукатов. /100, с. 9/. Обо всех этих решениях венецианского правительства должен был известить Узун Гасана и посол республики в Тебризе Катерино Дзено*.

Подготовка и отправка предусматривавшейся -для Аккоюнлу военной техники была возложена на Марино Контарини, а доставка в армию Узун Гасана на побережье Средиземного моря — на главнокомандующего* военно-морских сил Венеции /100, с. 10/.

Дальнейший ход событий можно проследить по очень ценным в этом отношении двум секретным инструкциям очередным послом Венеции, направляющимся в Тебриз Иосафатом Барбаро. Первая инструкция была вручена ему 28 января 1473 г /1009/ В этом документе, утвержденном сенатом* указывается, что корабли с различными видами огнестрельного оружия, порохом, а также артиллеристами и другими военными специалистами для Аккоюнлу должны были сопровождать до побережья Средиземного моря посол Венеции Иосафат Барбаро и возвращающийся вместе с ним из Европы посол Узун Гасана Гаджи Мухаммед. Из секретной инструкции, данной Иосафату Барбаро,

---

* Кроме того на заседаниях Венецианского сената от 5 ноября, 21 декабря 1473 г и 22 января 1474 г. было принято решение заготовить для Аккоюнлу еще 600 единиц разного оружия и направить в Азербайджан специалиста артиллерии по имени Антонио Брабантский /100, с. 10/.

* Главнокомандующим военно-морских сил Венеции в это время был адмирал Пьетро Мочениго.

* Во время обсуждения этого документа в сенате за него проголосовало 157 человек, против не было, 2 воздержались /100.9, с. 125/.

явствует также, что государство Аккоюнлу, как и раньше провело переговоры с Неаполитанским королевством и римскими папами против Османской империи. На кораблях, везущих на Средиземноморское побережье оружие для Аккоюнлу, отправились во дворец Узун Гасана и послы римского папы и неаполитанского короля /100.9, с. 116/. Ценность рассматриваемого документа заключается также в том, что это источник, свидетельствующий о политике правителя Аккоюнлу, который, стремясь одержать победу над Турцией, не только не довольствовался получением огнестрельного оружия от западных держав, но и прилагал усилия для развития в Азербайджане артиллерии. В секретной инструкции, полученной Иосафатом Барбаро, указывается: «Относительно бомбард, мастеров и спингард и всей прочей омуниции скажи Его величеству о числе всех этих вещей и мастеров и оружейников опытных и знающих которые могут показать его людям, как обращаться с этим снаряжением которые быстро их научат, и в несколько дней они стану? Ушлыми и ловкими, как того хочет Его величество» /109 с 120/

В соответствии с тайным распоряжением правительства Венеции Барбаро с военными кораблями должен был прибыть сначала на Кипр, чтобы здесь ознакомиться с конкретным положением дел. Если караманское побережье Средиземного моря окажется в руках армии Узун Гасана, следовало приблизиться к берегу и передать оружие и артиллеристов правителю Аккоюнлу. Если же, наоборот, прибрежная полоса будет захвачена османами надлежало оставить все оснащение и пушки на Кипре и вместе с Гаджи Мухаммедом отправиться во дворец Аккоюнлу. Здесь он должен был поторопить Узун Гасана с началом войны против Турции и по возможности добиться того чтобы к зиме правитель Аккоюнлу вышел к побережью Средиземного моря и овладел указанным оружием. После этого стороны должны были вместе продолжать войну с Османской империей. Но пути Иосафату Барбаро следовало провести переговоры с правителями Кипра и Родоса и добиться объединения военно-морских сил обоих государств с венецианским флотом. Обо всем. Неаполитанского королевства и Папства будут выступать совместно с военно-морскими силами Венеции, он должен был оповестить Узун Гасана. Ему надлежало уверить правителя Аккоюнлу в том что Венеция будет вести войну с Турцией до победного конца и не будет заключать с султаном мирного договора без согласия союзника. Одним словом, венецианский дипломат должен был убедить Узун Гасана в том, что «на востоке все находится в его распоряжении и не следует медлить с его приходом на побережье чтобы захватить и привести в его власть местности неприятеля» /100.9, с. 120-121/. Для обеспечения успеха переговоров Барбаро должен был сначала встретиться с находящимся в это время в Тебризе Катерино Дзено, посоветоваться с ним а потом вместе пойти на прием к правителю Аккоюнлу. Как и другим венецианским дипломатам, Иосафату Барбаро предписывалось для достижения своей цели использовать сыновей Узун Гасана, главнокомандующего Омар-бека Бекташоглы и даже жен правителя Аккоюнлу, в частности, Деспину хатун*. Кроме всего этого как и предыдущим венецианским дипломатам ему надлежало собирать сведения разведывательного характера. Ему поручалось: «... Наше величайшее желание – знать об успехах вышеописанного славнейшего государя и все происходящее в его войске и в тех краях, старайся прилежно и неустанно давать нам сведения обо всем, что ты увидишь и узнаешь: о численности войска, о его замыслах и планах, и о путях продвижения войска этого государя, и короче, обо всем, что ты сможешь узнать. И не жалея ни средств, ни труда» /100.9, с. 124—125/.

Барбаро мог рассказать о содержании секретной инструкции сената от 28 января 1473 г. своим спутникам—посланцам неаполитанского короля и римского папы, едущим в Тебриз с той же целью, мог советоваться с ними. Однако содержание второй секретной инструкции, полученной им за неделю до отъезда—11 февраля 1473 г**, должно было храниться в строжайшей тайне /100.10/. В этом документе разъяснялись действия Барбаро на случай, если Узун Гасан изъявит желание не воевать с Турцией, а заключить с ней мирный договор. Венецианский дипломат должен был любой ценой помешать

заклучению мира между Аккоюнлу и османами. Ему надлежало известить Узун Гасана о том, что Венеция не согласится ни на какой мирный договор, пока Турция не уступит всю Анатолию Аккоюнлу и не возвратит республике Морею, Лесбос и Эвбею. Чтобы добиться поставленной цели, Барбаро должен был пообещать Узун Гасану всю территорию Турции к востоку от проливов напротив Греции, включая пролив Дарданеллы /на условии предоставления Венеции права свободного прохода через него для ведения торговли с Трапезундом и другими странами/ /100.10, с. 126/. В случае же, если, несмотря ни на что, не удастся убедить правителя Аккоюнлу отказаться от мысли о заключении мира с султаном, Барбаро должен был напомнить Узун Гасану о том, что он является союзником Венеции, и с его помощью потребовать от Турции возврата Венеции Мореи, Лесбоса и Негропонта /100.10, с. 127/. Если же не удастся и это, Барбаро надлежало добиться того, чтобы Венеция была включена в заключаемый с Турцией мирный договор в качестве союзника Аккоюнлу /100.10, с. 127/. Таким образом, Венецианская республика стремилась окольным путем выйти из войны с Турцией, которую она с перерывами вела с 1463 г и избежать поражения. Секретная инструкция от 11 февраля 1473 г свидетельствует и о том, что правительству Венеции было известно о стремлении правителя Аккоюнлу, одержав победу над египетским султаном, выйти через Сирию к побережью Средиземного моря. В связи с этим республика сообщала своему послу, что Узун Гасан может начать войну против двух государств - Турции и Египта. Следовало, по мере возможности, направить правителя Аккоюнлу против османов. Если этого сделать не удастся, то есть если Узун Гасан начнет наступление против Египта в направлении Сирии, тогда Барбаро должен будет обеспечить неприкосновенность находящихся здесь венецианских купцов и торговых факторий /100.10, с. 127—128/. С другой стороны, из данной Барбаро секретной инструкции ясно, что Венеция пыталась переложить всю тяжесть войны на плечи Аккоюнлу. Например, в этой инструкции Иосафату Барбаро предписывалось в случае, если Узун Гасан потребует у него, как у Катерино Дзено, денежной помощи, сослаться на «большие расходы» республики и по возможности избегать этой темы /100.10, с. 129/. Для выполнения тайного поручения своего правительства Иосафат Барбаро должен был воспользоваться помощью известного дипломата того времени, матери Узун Гасана Сары хатун и его жены Деспины хатун. Рассматриваемый документ свидетельствует о том, что об авторитете выдающегося дипломата Сары хатун во дворце Аккоюнлу знали и в Европе. Например, правительство Венеции поручало своему послу: «Ты посетишь также и почтишь и одаришь мать государя, и с помощью подобающих ее сану речей, произнесенных по принятой форме, воодушевишь ее к продолжению этого предприятия /т. е. войны — Я. М./, представив очевидную выгоду и необходимость этого для ее сына, племянников и внуков, в тех словах и рассуждениях, которые приличествуют предмету и ее особе» /100.10, с. 128/.

Таким образом, Иосафат Барбаро—очередной посол венецианского правительства, направляющийся во дворец Аккоюнлу, Гаджи Мухаммед — возвращающийся на родину дипломат Аккоюнлу, а также посланцы неаполитанского короля и римского папы 18 февраля 1473 г. на 4 кораблях с огнестрельным оружием для Аккоюнлу выехали из Венеции. Иосафат Барбаро указывает, что на эти суда, отправляющиеся на караманское побережье, было погружено для правителя Аккоюнлу огнестрельного оружия — на 4000 дукатов, серебряных ваз и других подарков — на 3000 дукатов, парчи и шелковых тканей — на 2500 дукатов, шерстяных тканей, расшитых золотом — на 3000 дукатов и т.д. /135, с. 37; 100, с. 9—10/. Кроме того, на этих кораблях с военным снаряжением по требованию Узун Гасана были отправлены для Аккоюнлу также и специалисты артиллерии, в том числе пушкари во главе с Томмазо да Имолой /135, с. 37; 100, с. 9—10/. 29 марта 1473 г. эти корабли прибыли на Кипр. От посла Аккоюнлу на Кипре Иосафат Барбаро и Гаджи Мухаммед узнали о завоевании Карамана османами. Таким образом, в результате двурушнической политики венецианского правительства доставка огнестрельного оружия для Аккоюнлу задержалась. Барбаро не смог доставить его в запланированное место — на

караманское побережье Средиземного моря. Около года он оставался с привезенным оружием на Кипре*. Объединенные военно-морские силы правительства Венеции, неаполитанского короля, римского папы, короля Кипра и правителя Родоса из 99 кораблей /в том числе 16 — Неаполитанского королевства, 16 — Папства, 5 — Кипра и 2 — Родоса/ во главе с венецианским адмиралом Пьетро Мочениго в соответствии с достигнутым между ними соглашением начали обстрел Анталы, Измира, Смирны и других важных портовых городов на побережье Турции /135, с. 39; 569, с. 208—209; 580, с. 118—119 и др./. Воспользовавшись этим, караманский принц Касим-бек смог отбить у османов некоторые крепости Карамана на Средиземноморском побережье. Однако флот союзников вел военные действия недолго. Распри, разгоревшиеся из-за кипрского престола, привели вскоре к распаду этого флота крестоносцев*. В результате этого потерпел провал план Узун Гасана о победе в союзе с западноевропейскими державами над Османской империей: ему не удалось получить из Европы огнестрельное оружие, его западные союзники не выступили одновременно с ним против османов.

Приближался второй период войны Аккоюнлу против османов. Потеря в результате двурушнической политики западных союзников Карамана летом 1472 г. и тяжелое поражение военных сил Аккоюнлу во главе с Мирза Юсиф-ханом очень осложнили ситуацию. Как уже отмечалось, султан Мехмед II приняв решение выступить весной 1473 г. со всеми своими военными силами против Аккоюнлу, о чем письменно сообщил и самому Узун Гасану. Попытка правителя Аккоюнлу, одержав зимой 1472—1473 гг. победу над Египтом, выйти через Сирию на побережье Средиземного моря также успехом не увенчалась. Так что исход войны зависел от открытия западного фронта. Ни от одного из глав делегаций послов, отправленных в Италию для ведения переговоров по этому вопросу еще летом 1472 г.— ни от Исака, ни от Гаджи Мухаммеда — не было получено конкретного ответа /270, с. 62—68/. Поэтому в феврале 1473 г. Узун Гасан отправил в Венецию через Кипр еще одного посла /100, с. 13/, который сообщил правительству Венеции о результатах войны за период 1472 г. и военных планах на будущее, поторопил западных союзников с отправкой обещанного огнестрельного оружия и с началом наступления на Османскую империю. В это время, как уже было изложено выше, готовились к отплытию из Венеции корабли с оружием для Аккоюнлу, сопровождаемые Иосафатом Барбаро и Гаджи Мухаммедом. Так что в феврале 1473 г., после того как они отплыли, венецианский дож оповестил Узун Гасана письмом, в котором сообщал, что на Средиземноморское побережье отправлен Иосафат Барбаро с огнестрельным оружием; венецианскому флоту дан приказ в случае наступления армии Аккоюнлу в направлении побережья начать обстрел турецкого побережья /100, с. 13/. В письме, полученном 8 июня 1473 г. от Иосафата Барбаро, также указывалось, что автор письма прибыл с огнестрельным оружием в распоряжение Узун Гасана и что мощный союзнический флот готов к нападению на сам Константинополь /100, с. 13/. А караманский принц Касим-бек писал правителю Аккоюнлу, что с помощью венецианского флота он отбил у османов несколько прибрежных крепостей, теперь Узун Гасан должен как можно скорее прийти на помощь /134, с. 15/. Таким образом, и в этот раз правитель Аккоюнлу в соответствии с планом военных действий, согласованным с европейскими союзниками, принял решение начать наступление в направлении Средиземного моря.

Самым ценным источником для того, чтобы проследить дальнейший ход событий, является письмо венецианского посла Катерино Дзено, отправленное в Италию из военного лагеря правителя Аккоюнлу в Эрзинджане 27 июля, 1473 г. /100.11/. Этот документ свидетельствует о том, что Узун Гасан все еще был не совсем уверен в

---

* Подробнее об этом см.: 270, с. 62—68; 278, с. 56—61; 288, с. 53--70.

* В 1473 г. Уме король Кипра Яков. Королевой Кипра стала его жена, венецианка Катарина Корнаро, рожденная от брака Флорензы — племянницы жены Узун Гасана Деспины хатун /Теодоры/ и венецианского аристократа Марко Корнаро. Таким образом, к большому неудовольствию союзников, Венеция укрепилась на Кипре. А в 1489 г. он полностью перешел в ее руки /555, с. 125—126; 100, с. 2/.

обещанном западными государствами выступлении единым фронтом против Османской империи во время предстоящих военных действий /267, с. 26—34/. Поэтому перед тем, как дать войскам приказ о наступлении, правитель Аккоюнлу написал письма венецианскому дожу, германскому императору и венгерскому королю, а затем вызвал к себе Катерино Дзено и сказал ему: «Посол, ты понимаешь, что Оттоман идет на меня со всей своей мощью и что он оставил все местности, которые удерживал на западе, чтобы обрушить все силы на нас. Я написал твоему славнейшему государю, и императору, и королю венгерскому, чтобы они делали все, что могут, дабы уничтожить силы Оттомана в Европе, ибо здесь я намерен встретиться с ним и с божьей помощью победить его, и поэтому я желаю; чтобы эти западные государи поступали так, чтоб Оттоман не смог более восстановить свои силы и чтобы он совершенно был сломлен, и чтоб даже имя его более не упоминалось» /100.11, с. 131/. Это сообщение Катерино Дзено ценно еще и тем, что оно свидетельствует о попытке Узун Гасана вовлечь в антитурецкую коалицию наряду со многими европейскими странами и Германию. Дзено указывал, что по распоряжению Узун Гасана он передал его письма главнокомандующему военно-морскими силами Венеции на Средиземном море адмиралу Пьетро Мочениго, тот переправил их специальным судном в Далмацию, а оттуда разослал адресатам /100.11, с. 131/.

13 июля 1473 г. в военный лагерь Узун Гасана в Эрзинджане были доставлены новые письма от венецианского адмирала Пьетро Мочениго и Иосафата Барбаро. Адмирал знакомил правителя Аккоюнлу с ходом военных действий, предпринимаемых им совместно с Касим-беком, торопил его с наступлением в направлении Средиземного моря и сообщал, что в соответствии с распоряжением своего правительства он будет действовать под началом Узун Гасана. Как отмечал Дзено, это известие было с радостью встречено в военном лагере, Узун Гасан незамедлительно отправил венецианскому адмиралу специальное послание. В нем правитель Аккоюнлу наказывал Пьетро Мочениго ни в коем случае не покидать Карамана и сообщал, что он в скором времени прибудет туда, чтобы объединиться с Пьетро Мочениго и предпримет «некое выдающееся дело» /100.11, с. 132/.

В конце июля 1473 г.* войска Аккоюнлу начали наступление из Эрзинджана на средиземноморское направление. Однако осуществить этот поход Узун Гасану не удалось. Как уже отмечалось, султан Мехмед II хорошо осведомленный о военных планах правителя Аккоюнлу, принял решение встретить Узун Гасана на востоке Малой Азии с тем, чтобы не допустить объединения сил своих противников на побережье Средиземного моря, и уже приближался со всеми своими вооруженными силами к Эрзинджану. Таким образом, несмотря на все усилия, приложенные во время дипломатических Переговоров с западными державами, правителю Аккоюнлу пришлось встретиться со всей армией Османской империи один на один.

Имеющей численное превосходство, хорошо обученной и оснащенной огнестрельным оружием, сильной армии османов правитель Аккоюнлу противопоставил свой прежний боевой опыт. Стремясь завлечь турецкое войско в неудобную для боевых операций местность, он попытался дать противнику возможность продвинуться вглубь страны. Однако Мехмед II, догадываясь о намерениях Узун Гасана, да и опасаясь этого талантливого полководца, достиг верховий Евфрата, но не переправился через него, а спустился по его правому берегу на юг, видимо рассчитывая, что тем самым заманит армию Аккоюнлу на правый берег реки. Однако правитель Аккоюнлу тоже не рискнул переходить Евфрат, а продолжал двигаться по его левому берегу пока, наконец, армии двух опасавшихся друг друга военачальников не расположились двумя лагерями друг против друга на разных берегах Евфрата, недалеко от Малатьи_ согласно сообщению участвовавшего в этом походе Катерино Дзено, численность войска Узун Гасана составляла в это время около 100 тыс. человек /100.11, с. 134/. А турецкий историк И. Х. Узунчар шылы указывает, что в коннице Аккоюнлу было всего 70 тыс. человек /579, с.

312; 580, с. 99/. Что же касается Мехмеда II, то он накануне похода против государства Аккоюнлу «собрал воедино все военные силы Османской империи» /490, с. 526/. По сведениям Дж. М. Анджиолелло, участвовавшего в военном походе османского султана против Узун Гасана, Мехмед II мобилизовал на войну с Аккоюнлу до 220 тыс. войска /96, с. 79—81/. Катерино Дзено и турецкий историк Ибн Кемал сообщают примерно такие же цифры /134, с. 22; 110, с. 338—339/. Таким образом, османская армия, имеющая на вооружении тяжелую артиллерию и другое огнестрельное оружие, почти в три раза превышала численность конницы Аккоюнлу.

1 августа 1473 г. недалеко от Малатьи, на берегу Евфрата между Аккоюнлу и османами произошло кровопролитное сражение. В результате хитроумной уловки опытного Узун Гасана ударная сила османской армии — корпус акынджи — была заманена на левый берег Евфрата и окружена. Основным же силам османов путь через реку был перекрыт. Жестокое сражение, длившееся около трех часов, завершилось блестящей победой Аккоюнлу /100.12; 100.13 и др./. Главные силы османов во главе с Мехмедом II были вынуждены наблюдать за битвой при Малатье со стороны — с противоположного берега Евфрата /270, с. 68—74/. В письме, написанном Узун Гасаном дожу Венеции Николо Троне в августе 1473 г., т. е. примерно через две недели после битвы при Малатье, указывалось, что армия Аккоюнлу в этом сражении предала мечу 56-тысячную османскую конницу, захватила в плен 150 офицеров, 35 полководцев, в том числе командующего корпусом акынджи Хас Мурад-пашу /100.13, с. 138/. Поражение в битве при Малатье привело к падению боевого духа в османской армии. Согласно сообщению Катерино Дзено, после битвы Мехмед II послал к Узун Гасану парламентаров во главе с одним из своих офицеров с предложением перемирия, но правитель Аккоюнлу отверг его /100.12, с. 135/.

Не решаясь продолжать войну после поражения при Малатье, Мехмед II на следующий день после сражения отдал своим войскам приказ об отступлении. Османский султан опасался, что западные союзники Узун Гасана во главе с Венецией начнут наступление на Стамбул. Военачальники Аккоюнлу предложили Узун Гасану переправиться через Евфрат и навязать отступающему противнику новое сражение, но он отверг это предложение. Он хорошо понимал, что в продолжительном открытом бою турецкие янычары, оснащенные огнестрельным оружием, в особенности тяжелыми орудиями, одержат верх над конницей Аккоюнлу. Таким образом, на следующий день после битвы при Малатье османские войска отступали по правому берегу Евфрата — а армия Аккоюнлу преследовала их по левому. Через 10 дней после битвы, 11 августа 1473 г., по настоянию военачальников Аккоюнлу и караманских принцев было решено нанести по отступающим османским войскам еще один неожиданный удар. Конница Аккоюнлу настигла османскую армию в ущелье Учагызлы между Эрзинджаном и Эрзсрумом. Замысел был прежний: окружить османов в неудобной местности — в ущелье Учагызлы — и, не дав возможности принять боевой порядок уничтожить. Однако на этот раз план правителя Аккоюнлу не удался. Султан Мехмед II, попав в окружение в ущелье, все свое внимание обратил на передний край, т. е. на Угурлу Мухаммеда /старшего сына Узун Гасана/, преградившего выход из ущелья. В результате османам удалось вырваться из Учагызлы и на открытой местности — на холмах Отлугбели в вади Терджан — принять боевой порядок. Между армиями двух завоевателей произошло кровавое сражение, получившее название битвы при Отлугбели, или Терджанской /100.12; 100.13; 134, с. 27—29; 96, с. 89—91; 110, с. 347—360; 119, с. 813—823/. Эта битва, продолжавшаяся весь день 11 августа 1473 г. — почти 8 часов, в самые тяжелые моменты которой в бой вступал и сам Узун Гасан, проходила с преимуществом конницы Аккоюнлу. Но к концу сражения османский султан бросил против конницы Аккоюнлу, выдохшейся от долгого боя на мечах, полки янычаров под прикрытием тяжелых орудий. Это и решило исход сражения /270, с. 74—77/. Завоеватель Константинополя вышел победителем и из этого боя. Однако эта победа досталась османскому султану ценой тяжелых потерь*. Битвой при

Отлугбели завершилась Аккоюнлу-турецкая война /1472— 1473/. Одержав неожиданную решающую победу над самым опасным своим противником, султан Мехмед II прекратил военные действия и вернулся в Стамбул /110, с. 368/. Особых территориальных изменений на границе между Аккоюнлу и Турцией не произошло.

* *
*

Таким образом, как в первый так и во второй период войны государство Аккоюнлу, не смотря на то, сначала инициатива была в его руках в конце потерпело поражение. В битве при Отлугбели, решивший исход войны, схлестнулись относительно сильная в политическом отношении, все более укрепляющаяся, владеющая самой лучшей военной техникой того времени Османская империя и государство Аккоюнлу, хоть и расширившее в результате военных успехов Узун Гасана свои границы, но внутренне слабое. Победа в решающем сражении первого из этих государств была неизбежна. Конница Аккоюнлу, прославившаяся своими боевыми качествами и смелостью на весь Ближний и Средний Восток оказалась бессильна перед хорошо обученной регулярной османской армией, особенно полками янычаров. В то время как вооруженные силы Турции были оснащены новейшим огнестрельным оружием, в частности, тяжелым орудием, армия Аккоюнлу имела на вооружении устаревшие традиционные восточные виды оружия — меч, булава, кинжал, лук, кистень, палица /110, с. 334; 579, с. 309 и т. д./. Катерино Дзено, свидетель битвы при Отлугбели, писал в своем донесении в Венецию: «... когда славнейший государь приблизился к обозу Оттомана, тот начал стрелять в спину этому государю из бомбард, спингард и ружей таким образом, что люди государя обратились в бегство» /100.12, с. 136/. Это подтверждают и турецкие источники. Например, по мнению Мехмеда Нешри, Аккоюнлу потерпели при Отлугбели поражение потому, что до сих пор они не видели такого сражения с использованием огнестрельного оружия/ 119, с. 319/.

Другой важнейшей причиной поражения, в конечном счете, государства Аккоюнлу в войне против Османской империи, был провал военных планов Узун Гасана. Из-за того, что между европейскими членами антитурецкой коалиции существовали глубокие разногласия, они не вступили одновременно с Аккоюнлу единым фронтом с запада в войну против Турции. Таким образом, план Узун Гасана разбить войска Османской империи на два фронта и нанести им поражение успехом не увенчался. Султану Мехмеду II удалось бросить все свои силы против Аккоюнлу.

Венецианская республика, основной союзник Аккоюнлу на западе, недобросовестно отнеслась к выполнению условий заключенного союза. В соответствии с достигнутым между двумя государствами соглашением, армия Аккоюнлу, сражаясь с османами, должна была выйти¹ на побережье Средиземного моря и принять здесь посланное из Венеции огнестрельное оружие, пушкарей и других специалистов в области артиллерии. Следуя договоренности, войска Аккоюнлу летом 1472 г. Захватили Караман и вышли к Средиземному морю. Но Венеция не прислала вовремя обещанного оружия и артиллеристов. Наоборот, в самый разгар Аккоюнлу-турецкой войны она начала тайные переговоры с Турцией и предприняла попытку, воспользовавшись победами своего союзника, вырвать у османского султана мирным путем торговые привилегии. Тем самым фактически были созданы условия для поражения государства Аккоюнлу. Султан смог мобилизовать все свои вооруженные силы против Узун Гасана и одержал при Отлугбели важную победу.

Тем не менее, Аккоюнлу-турецкая война 1472—1473 гг. имела важное историческое значение. Проводя политику нанесения поражения Османской империи, одержав над ее вооруженными силами ряд блестящих побед и нанеся своему противнику тяжелые потери в битве при Отлугбели, государство Аккоюнлу сорвало планы Мехмеда II, направленные на расширение границ своего государства на восток. Сорвались

намерения турецкого султана захватить Азербайджан, а также весь Южный Кавказ и Иран. Государство Аккоюнлу явилось непреодолимым препятствием на пути Османской империи.

Активная внешняя политика государства Аккоюнлу против Османской империи имела важное значение и для народов и государств Европы. Узун Гасан, собравший вокруг себя недовольных султаном Мехмедом II феодальных правителей Малой –Азии и успешно противостоящий его захватническим планам, в то же время препятствовал претворению в жизнь завоевательной политики Османской империи по отношению к европейским государствам. Кроме того, государство Аккоюнлу постоянно, как во время Трапезундских событий и караманского кризиса, так и в ходе Аккоюнлу-турецкой войны /1472—1473/, представляло опасность для Османской империи с тыла, удерживало в Азии большую часть, а иногда и все ее войско, тем самым принимая на себя основной удар, чем создавало благоприятные условия для освободительной борьбы народов Европы против османского завоевания. В этом заключалась историческая заслуга азербайджанского народа, а также других народов, входящих в состав феодальной империи Аккоюнлу перед европейскими народами.

§ 3. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ В 1472—1473 годы

С поражением армии Аккоюнлу в битве с войском султана Мехмеда II при Отлугбели /Терджане/ р 1473 г. Потерпели крах и планы Узун Гасана, направленные на победу в союзе с западными государствами над Османской империей. Видимо, именно поэтому в последующий период прежней активности в дипломатических отношениях с европейскими странами со стороны государства Аккоюнлу не наблюдается. Что же касается западных держав, в частности. Венецианской республики, то эти страны в указанный период еще более расширили дипломатические отношения с Аккоюнлу. Это было не случайно. Ослабив в результате битвы при Отлугбели военную мощь своего основного противника — Аккоюнлу — и обезопасив тем самым свои тылы, Османская империя бросила все свои вооруженные силы на европейский фронт, в первую очередь против Венеции и Венгрии.

Первое интересное событие в отношениях между Аккоюнлу и Европой после войны /1472—1473 гг. произошло уже через неделю после битвы при Отлугбели. По сообщению итальянского дипломата Катерино Дзено, возвращающегося вместе с войсками Узун Гасана после этого сражения в Тебриз, правитель Аккоюнлу принял его и послов из Венгрии в своем военном лагере. В донесении о битве при Отлугбели Дзено пишет: «На 7-ой день явились в лагерь послы короля венгерского, вместе с которыми я был принят у государя, и, выслушав этих послов, государь сказал мне: «Я желаю, чтобы ты отправился к твоей синьории /т. е. к венецианскому правительству Я. М./ вместе с этими послами короля венгерского» /100.12, с. 136/. Дзено, однако, не указывает, вокруг каких вопросов шла беседа Узун Гасана с иностранными дипломатами во время этого визита. В своем сообщении о битве при Отлугбели, он отмечает только, что «славнейший госуд-арь... говорит, что снова хочет идти на Оттомана, который возвращается в свою страну» /100.12, с. 136/. Во время этого приема Узун Гасан вручил Каверине Дзено письма, написанные им разным западным правителям и отправил его в Европу в качестве своего посла для ведения дипломатических переговоров. Вместе с ним вернулись на родину и послы венгерского, чешского и неаполитанского королей и римского папы /580, с. 96—99/. С большим трудом 16 октября 1473 г. Катерино Дзено добрался до Кафы. Здесь, в консульстве Венеции письмо Узун Гасана венецианскому дожу Николо Троне — одно из писем с одинаковым содержанием, адресованных европейским правителям, было

переведено на латинский и итальянский языки^{*}. Из записи венецианского нотариуса Константина де Сарра, заверившего перевод письма, становится ясно, что Катерино Дзено ехал в Европу для ведения переговоров с римским папой Сикстом IV /1471—1484/, германским императором Фридрихом Габсбургом /1440—1493/, неаполитанским королем Фердинандом /1458—1494/, польским королем Казимиром IV Ягеллончиком /1447—1492/, венгерским королем Матьяшем Хуньянди /1458—1490/ и венецианским дожем Николо Троне в качестве посла Аккоюнлу по поручению Узун Гасана /100.13, с. 137/. Таким образом, содержание письма правителя Аккоюнлу венецианскому дожу Николо Троне дает представление и о том, какие вопросы обсуждались во время переговоров с римским папой, с Германией, Неаполем, Польшей, Венгрией и другими.

В этих письмах европейским правителям Узун Гасан подробно знакомит своих западных союзников с достигнутыми им военными успехами, в частности, с победой при Малатье. Он указывает, что в этом сражении было предано мечу до 56 тыс. воинов противника, захвачено в плен 150 офицеров и до 35 полководцев, в том числе Хас Мурад-паша /100.13, с. 137/. Однако правитель Аккоюнлу обходит молчанием свое поражение при Отлугбели, утверждая, что сражение это произошло по причине преследования без его разрешения отрядом конницы Аккоюнлу отступающих турок /100.13, с. 138/. Узун Гасан уверял венецианского дожа Николо Троне, равно как и других западных правителей, в том, что он «день и ночь думает о новом наступлении на османов», что у государства Аккоюнлу обширные территории и большое войско, которое пойдет за ним в любую минуту, что «слово его твердо», он снова начнет войну с Турцией /100.13, с. 138/.

Итальянский дипломат переправил это письмо из Кафы в Венецию. Кроме того, он сам написал венецианскому правительству письмо, в котором уведомлял венецианского дожа о поражении государства Аккоюнлу в войне с Турцией; о своей поездке в качестве посла Узун Гасан а для ведения переговоров с западными правителями; о том, что весной 1474 г. Узун Гасан вновь начнет войну против османов /134, с. 32; 100, с. 16/. Из Кафы Катерино Дзено отправился в Польшу, где встретился с королем Казимиром IV Ягеллончиком /100, с. 18; 134, с. 33—34/. Несмотря на то, что польский король выслушал все сообщения о государстве Аккоюнлу и его правителе, положительного ответа Катерино Дзено он не дал, объяснив это тем, что он «ведет войну с Венгрией и является союзником турок» /134, с. 34/. Однако для того, чтобы обратить вооруженные силы венгерского короля на Османскую империю, итальянский дипломат выполнил роль посредника в примирении Польши и Венгрии /100, с. 48/. В Польше Катерино Дзено встретился с венецианским дипломатом Паоло Оньибене, ехавшим во дворец Аккоюнлу, и передал с ним письма Узун Гасану и грузинским князьям /134, с. 34/. Действуя по указанию правителя Аккоюнлу, Катерино Дзено 20 апреля 1474 г. прибыл из Польши в Венгрию. Радужно встреченный^{*} здесь, Дзено провел переговоры с венгерским королем Матьяшем Хуньянди, после чего отправился в Венецию, где сообщил своему правительству о своей деятельности в качестве посла во дворце Аккоюнлу, а также о переговорах с королями Польши и Венгрии. После этого, 22 августа 1474 г., по решению венецианского сената вместе с еще четырьмя дипломатами он отправился из Венеции к римскому папе и неаполитанскому королю в качестве посла Аккоюнлу /100, с. 18; 134, с. 35/. Однако ни переговоры посла Аккоюнлу, ни переговоры венецианских дипломатов в Риме и Неаполе никаких результатов не дали^{*}. Раздираемые глубокими противоречиями

---

^{*} Согласно утверждению Катерино Дзено, это письмо Узун Гасана было переведено по распоряжению венецианского консула Кристофоро Капле. По поручению венецианского нотариуса в Кафе Константина де Сарра его перевел армянский купец Ходжа Голи, «знающий арабский и персидский языки» /100.13/.

^{*} Такой прием посла Аккоюнлу в Венгрии был не случаен, поскольку после победы над Аккоюнлу в битве при Отлугбели Мехмед II предпринял наступление на Венгрию. Венгерское королевство, не поддержавшее своего союзника— государство Аккоюнлу—во время Аккоюнлу-турецкой войны оказалось теперь в трудном положении.

^{*} О дипломатической деятельности Катерино Дзено в Аккоюнлу см.: 270, с. 77—80; 277, с. 48—52.

итальянские государства не только не объединялись против Османской империи, но, наоборот, пытались заключить с ней союз друг против друга.

Как отмечалось, после Аккоюнлу-турецкой войны 1472—1473 гг. активность западных держав, в частности Венеции, в отношениях между Аккоюнлу и Европой, еще более возросла. Причина ясна. Османская империя, одержав победу над Аккоюнлу, бросила все свои силы на европейский фронт. Мехмед II принял решение поставить на колени сначала Венецианскую республику, с которой он воевал уже более 10 лет—с 1463 г. В таких условиях для Венеции больше чем когда-либо необходимо было удержать государство Аккоюнлу в состоянии войны с Османской империей, расчленив силы противника на два фронта. Однако для осуществления этой задачи у республики не было ни одного дипломата в Тебризе. Поэтому еще осенью 1473 г., получив письмо Дзено из Кафы, правительство Венеции приняло решение срочно послать во дворец Аккоюнлу еще одного посла. По постановлению сената в Тебриз был отправлен Паоло Оньибене, албанец по происхождению. Этот венецианский дипломат должен был поддерживать у Узун Гасана враждебные чувства к султану Мехмеду II, добиться того, чтобы Аккоюнлу-опять начало войну против Турции. Для достижения своей цели он опять должен был пообещать правителю Аккоюнлу все турецкие владения в Азии /100, с. 16/. Как указывает итальянский историк Г. Берше, Паоло Оньибене пустился в путь сразу после назначения послом, в начале 1474 г. достиг Тебриза и был принят Узун Гасаном. Но уже через несколько дней после этого, когда во дворец Аккоюнлу прибыл Иосафат Барбаро, Узун Гасан вернул Паоло Оньибене в Венецию со срочным поручением. Прибыв в Венецию 17 февраля 1475 г., Паоло Оньибене выступил с отчетом о результатах поездки на Совете Десяти, где подчеркнул, что Узун Гасан «хозяин своего слова» и весной /1475 г./ выступит против Турции с сильным войском. Воодушевившееся от этой вести венецианское правительство назначило Паоло Оньибене на высокую должность и определило ему 400 дукатов жалованья в год /100, с. 18/.

Правительство Венеции беспокоилось о ходе дел во дворце Аккоюнлу. Поэтому уже 30 октября 1473 г., как только Паоло Оньибене пустился в путь, было принято решение отправить в качестве посла в Тебриз еще одного посла. Однако ни один из намечавшихся дипломатов не согласился на это рискованное путешествие. В ответ на это сенат в своих решениях от 22 и 30 ноября 1473 г. установил тяжелое наказание для тех, кто отказывается ехать во дворец Аккоюнлу в качестве посла. Только после этого, 10 декабря того же года, венецианский сенат смог избрать Амброджио Контарини послом в Тебриз /100, с. 16/. Кроме того, еще до отъезда Контарини, 20 декабря 1473 г., правительство Венеции поручило Иосафату Барбаро, все еще находящемуся на Кипре, оставить корабли с оружием и срочно отправиться вместе с послом Узун Гасана Гаджи Мухаммедом в Тебриз. А в феврале 1474 г. ко двору Аккоюнлу был отправлен Контарини. Таким образом, всего через полгода после поражения Узун Гасана при Отлугбели /II августа 1473 г./, когда возвращавшийся из Тебриза посол Венеции КатериноДзено находился еще в пути, во дворец Аккоюнлу было отправлено один за другим три посла: Паоло Оньибене, Иосафат Барбаро, Амброджио Контарини.

Надо отметить, что перед всеми тремя отправляющимися ко двору Аккоюнлу представительствами Венеции стояла одна и та же задача: вновь поднять государство Аккоюнлу против Турции и любой ценой расчленив силы Османской империи на два фронта. Выше мы рассказали о дипломатической деятельности во дворце Аккоюнлу Паоло Оньибене, направленной на выполнение этой задачи. Что же касается Иосафата Барбаро, то он, как только получил от правительства Венеции соответствующее указание, вместе с возвращающимся из Европы Гаджи Мухаммедом покинул Кипр. Послы римского папы и неаполитанского короля отказались от этого опасного путешествия. Двигаясь по маршруту Кипр — Курко — Тарсус — Адана — Урфа — Мардин —

Диярбекр — Бидлис — Хой, Иосафат Барбаро с большим трудом* в апреле 1474 г. добрался до Тебриза и был принят правителем Аккоюнлу /135, с. 37—95/. Однако его план вновь поднять Узун Гасана на войну против Турции успехом не увенчался*, поскольку после битвы при Отлугбели в истории государства Аккоюнлу начался период феодальной смуты.

4 августа 1474 г. в Тебриз прибыл и Амброджио Контарини. Но правителя Аккоюнлу к этому времени в столице уже не было. Он отправился в Исфахан для подавления мятежа, поднятого против центральной власти его старшим сыном Угурлу Мухаммедом. Так что для ведения переговоров с правителем Аккоюнлу Контарини 30 октября 1474 г. отправился в Исфахан, где встретился с Иосафатом Барбаро. 4 ноября Узун Гасан принял Амброджио Контарини вместе с Барбаро. Итальянский дипломат передал правителю Аккоюнлу письмо от правительства Венеции и сообщил о цели своего приезда. В описании своего путешествия Контарини умалчивает о вопросах, которые должны были обсуждаться во время переговоров с Узун Гасаном, однако некоторые имеющиеся у нас документы позволяют со всей ясностью представить ход переговоров во дворце Аккоюнлу*. Это—три секретных инструкции, выданные венецианским правительством своему дипломату накануне его отъезда—11 февраля 1474 г. В первой из них подробно излагается цель поездки Амброджио Контарини на Восток /100.14/. Правительство Венеции решительно наказывало своему послу: «Единственное наше помышление и желание, это — чтобы светлейший государь Узун Гасан начал в этом году или как можно скорее войну с Турком, и это есть главная причина твоей поездки, а также всех других послов и наших писем» /100. 14, с. 141/. Для достижения этой цели Контарини надлежало известить во время переговоров правителя Аккоюнлу о том, что его победа при Малатье была встречена на Западе с большим подъемом; если он возобновит войну с Турцией, военно-морские силы европейских государств, в том числе Венеции, выйдут к берегам Малой Азии и начнут наступление в том направлении, которое сочтет нужным Узун Гасан; армии Аккоюнлу будет оказана всевозможная поддержка и на суше, и на море; войска Неаполитанского королевства и римского папы выступят единым фронтом с армией Венеции /100.14, с. 141—142/. Как и другие венецианские дипломаты, Контарини должен был воспользоваться помощью жены Узун Гасана Деспины хатун и его сыновей, а также караманских принцев и других бывших правителей Малой Азии, нашедших пристанище во дворце правителя Аккоюнлу, для того, чтобы вновь поднять его на войну против Турции. По всем указанным в инструкции вопросам Контарини мог советоваться со своим спутником — послом из Неаполя, а также, если встретится, с посланными в Тебриз венецианскими дипломатами Паоло Оньибене, Иосафатом Барбаро и другими. Этот врученный Контарини документ был единогласно принят венецианским сенатом*.

11 февраля 1474 г. венецианское правительство передало Контарини еще одну секретную инструкцию /100.15/. Он должен был подробно изучить и запомнить все указания инструкции до отъезда, чтобы в случае опасности во время путешествия ее можно было сразу уничтожить. Венецианское правительство старалось оправдать свою двурушническую политику во время Аккоюнлу-турецкой войны 1472—1473 гг. и связанную с этим медлительность. В инструкции указывалось, что правительство Венеции якобы поздно узнало о направлении наступления Узун Гасана. Когда же оно поняло

---

* Курдские феодалы, после поражения Узун Гасана при Отлугбели поднявшие мятеж против центральной власти, 4 апреля 1474 г. недалеко от Бидлиса предали мечу послов Аккоюнлу во главе с Гаджи Мухаммедом и слугу Барбаро. Барбаро удалось спастись, но под Тебризом он был настигнут, жестоко избит и ранен кинжалом.

* О дипломатической деятельности Иосафата Барбаро при дворе Аккоюнлу см.: 270, с. 81-82; 277, с. 52-86.

* О дипломатической деятельности Амброджио Контарини при дворе Аккоюнлу см.: 270, с. 83—88; 277, с. 86—114.

* Все 147 членов сената, участвовавших в обсуждении, проголосовали за этот документ /см. 100.14, с. 145/;

замысел правителя Аккоюнлу, на караманский берег Средиземного моря был отправлен мощный флот, огнестрельное оружие и артиллеристы /100.15, с. 145—146/. Далее идет подробное описание военных действий венецианского флота на побережье Средиземного моря. Таким образом венецианский дипломат должен был убедить Узун Гасана в том, что в одержанных им в войне 1472—1473 гг. Победах большая заслуга принадлежала Венеции. В рассматриваемой секретной инструкции содержалось еще одно важное задание венецианскому дипломату. В случае, если Узун Гасан для того, чтобы выйти к Средиземноморскому побережью, решил предпринять наступление не против Турции, а против Египта в направлении Сирии, Контарини надлежало убедить его отказаться от этого замысла*. Если же правитель Аккоюнлу вообще не будет помышлять о войне, необходимо было спровоцировать его на поход хотя бы против Сирии /100.15, с. 147—148/. Венецианское правительство было уверено, что наступление Узун Гасана на Сирию так или иначе приведет к столкновению его с османами, а это означало бы осуществление целей правительства Венецианской республики. Амброджио Контарини должен был убедить Узун Гасана в том, что в скором времени он завоюет всю Азию, станет вторым Александром. Этот секретный документ был также единогласно принят венецианским сенатом /100.15, с. 148/.

Накануне отъезда Амброджио Контарини получил третью секретную инструкцию /100.16/. Этот документ свидетельствует о том, что правительство республики подготовило своего дипломата и к другому возможному варианту: в случае, если бы правитель Аккоюнлу решительно стремился к заключению мира с Османской империей, надлежало по мере возможности воспрепятствовать установлению мирных отношений между двумя государствами. Если же не удастся и это, надо было добиться того, чтобы Венецианская республика была включена в Аккоюнлу-турецкий мирный договор на правах одной из воюющих сторон, чтобы ей были возвращены захваченные османами острова Негропонт /Эвбея/ и Аргос, или хотя бы Негропонт /100.16/. А если и это окажется невозможным, следовало настоять на включении Венецианской республики и Неаполитанского королевства в заключаемый с Османской империей мирный договор хотя бы формально /100.16, с. 149/. Правительство Венеции пыталось таким образом избежать неизбежного поражения в войне с Турцией. Итак, вот те вопросы, которые Контарини обсуждал во время приема у Узун Гасана 4 ноября 1474 г., а также в последующие встречи с ним, и о которых он «счел излишним» /80, с. 57/ рассказывать в описании своего путешествия.

Подавив феодальный мятеж, возглавляемый сыном, Узун Гасан со своей армией двинулся из Исфахана в Тебриз. Этот поход продолжался с осени 1474 г. до весны 1475 г.* За это время правитель Аккоюнлу несколько раз принимал Контарини, Барбаро, а также других западноевропейских дипломатов, двигавшихся вместе с его войском*. Существует свидетельство Контарини, подтверждающее наличие дипломатических отношений между государством Аккоюнлу и Бургундским герцогством. Венецианский дипломат сообщает, что 30 мая 1475 г., в лагерь Узун Гасана прибыл посол Бургундии Людовик Болонский, направлявшийся в Тебриз*. Правитель Аккоюнлу принял его 8 июня 1475 г. в Тебризе, вместе с Контарини, Барбаро и другими иностранными дипломатами. По свидетельству

---

* Между Венецией и Египтом, в том числе городами Сирии, существовали широкие торговые связи. Война Аккоюнлу с Египтом могла ухудшить венециано-египетские отношения, нанести тяжелый удар по восточной торговле республики.

* Этот поход длился так долго из-за того, что армия Аккоюнлу остановилась на зимовку в окрестностях города Кум.

* В описании своего путешествия Контарини подробно рассказывает об этом походе Узун Гасана, в том числе об обычаях Аккоюнлу дворцовой жизни, внешнеполитических связях государства и многих других вопросах. Подробнее об этом см.: 277, с. 86—114.

* Нет сомнения в том, что это был именно тот Людовик Болонский, который в 1458—1459 гг. при посредничестве трапезундского императора вел дипломатические переговоры с Аккоюнлу, феодальными правителями Малой Азии и грузинскими князьями.

Контарини, Узун Гасан сообщил европейским послам, что намеревается снова начать войну против Османской империи. Во время приема правитель Аккоюнлу поручил Контарини и Людовику Болонскому, чтобы они как можно быстрее возвращались в Европу и передали своим государям его намерение; пусть Венеция, Бургундия, а также другие западные, страны последуют его примеру /80, с. 60—61/. Контарини отмечает, что правитель Аккоюнлу последний раз принял его и Людовика Болонского 26 июня 1475 г. Во время этого приема Узун Гасан оповестил западных послов о том, что принял решение начать военные действия против Турции не в 1475 г., а весной 1476 г. /80, с. 63—64/. Для того, чтобы сообщить об этом решении своим правительствам, Амброджио Контарини и Людовик Болонский, а также посол самого Узун Гасана отправились 28 июня 1475 г. из Тебриза в Европу. Таким образом, Контарини, так же как и Паоло Оньи бене, не смог выполнить данного ему задания. Пройдя через земли Великого Московского княжества, Польши и Германии, он 9 апреля 1477 г. прибыл в Венецию и выступил с отчетом о результатах своей поездки в сенате.

Что касается Иосафата Барбаро, то он остался во дворце Аккоюнлу и до 1478 г. исполнял обязанности посла Венецианской республики. Однако его переговоры с правителем Аккоюнлу успеха не имели. Со смертью Узун Гасана 6 января 1478 г. потерпел полный крах план Венецианской республики и других западных государств нанести поражение Османской империи руками Аккоюнлу. Видя, что между сыновьями Узун Гасана началась борьба за престол, Иосафат Барбаро, примкнув в торговому каравану, следующему в Алеппо, вернулся через Эрзинджан — Малатью — Алеппо — Бейрут — Кипр в Венецию. Описание путешествий, совершенных Иосафатом Барбаро по всей территории Аккоюнлу за время пребывания там в качестве посла, написанное им по возвращении на родину, является ценным источником для изучения истории государства Аккоюнлу, в том числе и Азербайджана /135, с. 68—86/.

Таким образом, политика государства Аккоюнлу, направленная на то, чтобы в союзе с западными странами нанести поражение Османской империи, успеха не имела. Несмотря на то, что благодаря победам Узун Гасана, а также в результате насильственного покорения различных народов государство Аккоюнлу расширило свои границы и временно усилилось, внутренне оно оставалось непрочным. Поэтому оно уже не смогло оправиться после поражения при Отлугбели /1473/. Крупные феодальные группировки, в том числе курдские феодалы, особенно военно-кочевая знать, недовольные мероприятиями правителя Аккоюнлу, направленными на централизацию государства, начали вооруженную борьбу против центральной власти. В мае 1474 г. в Ширазе произошел мощный феодальный мятеж под предводительством Угурлу Мухаммеда, старшего сына Узун Гасана, полководца, прославившегося в войнах против Каракоюнлу, тимуридов и османов*. Его поддержал и египетский султан /580, с. 104—105/. Воспользовавшись этим, крупные феодалы поднялись против центральной власти и в других районах страны. С другой стороны, непрерывные войны Узун Гасана пошатнули экономическую основу государства, довели до предела классовые противоречия. За исключением военной знати, широкие народные массы — крестьяне, ремесленники, торговцы и другие слои населения выражали недовольство захватнической внешней политикой государства и сбором тяжелых налогов для осуществления этой политики. Например, летом 1474 г., когда сын Узун Гасана Максуд-бек решил собрать с населения Тебриза средства для организации обороны города от нападения крупных

---

* Потерпев поражение в борьбе со своим отцом, Угурлу Мухаммед бежал в Турцию. В Стамбуле он был торжественно встречен Мехмедом II. Турецкий султан выдал за Угурлу Мухаммеда свою дочь Гевхархан султан и отправил его с небольшой армией на Аккоюнлу—турецкую границу /в Сивас/. Султан намеревался посадить Угурлу Мухаммеда на азербайджанский престол после смерти Узун Гасана. Но Узун Гасан схватил своего сына и казнил его. Позже, в 1497 г., сыну Угурлу Мухаммеда Гедек Ахмеду удалось захватить трон Аккоюнлу, но правил он всего около 7 месяцев. Он начал широкие реформы, направленные на создание сильного централизованного государства, но погиб в борьбе с крупными феодальными группировками /см.: 363, с. 144—152; 289, с. 101—102/.

феодалов, поднялись волнения, ремесленники и торговцы отказались выполнять его требование, закрыли мастерские и лавки и разошлись по домам /80, с. 47/. Недовольство внешней политикой Узун Гасана сказалось и в том враждебном приеме, который тебризцы оказали европейским дипломатам во главе с послом Венеции Амброджиоо Контарини, прибывшим в это время для того, чтобы вновь поднять правителя Аккоюнлу на войну против Турции /277, с. 90—91/. Кроме того, покоренные народы стремились к свободе. Одним словом, экономический упадок, борьба против центральнoй власти, растущее недовольство всего народа влекли государство Аккоюнлу к окончательному распаду /270, с. 88—94/. Поэтому после поражения при Отлугбели Узун Гасан провел оставшуюся часть жизни в военных походах в различные районы страны, стремясь сохранить ее целостность.

В результате ослабления государства Аккоюнлу создалась благоприятная международная обстановка для осуществления захватнических планов султана Мехмеда II. В 1474 г. Завершилось присоединение к Турции Карамана. В 1475 г. Турецкий флот в составе 300 кораблей под командованием Гедик Ахмед-паши подчинил Османской империи Крымское ханство. Наконец, Турция поставила на колени и самого могущественного своего противника на Западе—Венецианскую республику. В январе 1478 г. для начала мирных переговоров в Стамбул прибыл венецианский посол Томмазо Малипиеро. Через год — 25 января 1479 г. между двумя государствами был подписан мирный договор, положивший конец 16-летней /1463—1478/ войне; 25 апреля того же года этот договор был утвержден венецианским сенатом. По договору 1479 г. потерпевшая поражение Венеция должна была ежегодно выплачивать в турецкую казну 10 тыс. дукатов; венецианские купцы получали право приезжать в торговые центры на территории Турции, а также проходить через турецкие земли, отправляясь торговать в страны Востока; все находящиеся на территории Турции венецианские подданные должны были подчиняться послу Венеции в Стамбуле. В соответствии с достигнутым между двумя странами секретным соглашением Венеция должна была остаться в стороне во время планируемого нападения Османской империи на Италию /555, с. 127—128; 120, с. 29—30; 569, с. 212—215; 577, с. 11 и др./ . И действительно, когда в 1480 г. османская армия начала военные действия в Отранто в Южной Италии, Венецианская республика не стала защищать Неаполитанское королевство.

Западные члены антитурецкой коалиции, в том числе Венецианская республика, несмотря на поражение, нанесенное им Мехмедом II, продолжали внимательно следить за военно-политическими изменениями, происходящими в Азии и направленными против все более усиливающейся Османской империи. Например, в 1485 г. посол Венеции в Стамбуле Пьетро Бембо по поручению своего правительства отправил в Тебриз ко двору Аккоюнлу венецианского дипломата Джованни Дарио. Последний был участником мирных переговоров 1478 г. между Венецией и Турцией, точнее, секретарем представительства Венеции. На этого опытного итальянского дипломата возлагалась задача изучить изменения, происшедшие во дворце Аккоюнлу после смерти Узун Гасана, и возможности для того, чтобы вновь поднять Аккоюнлу на войну против Турции.

В нашем распоряжении имеется два ценных документа, свидетельствующих о прибытии этого венецианского посла во дворец Аккоюнлу и встрече его с сыном Узун Гасана Султан Ягубом /1478—1490/. Это письма, написанные Джованни Дарио из дворца Аккоюнлу послу Венеции в Стамбуле Пьетро Бембо /100.17; 100.18/. Письма были написаны 9 и 10 июля 1485 г. из Казвина.

В письме от 9 июля сообщается, что его автор, Джованни Дарио, участвовал в церемонии приема Султан Ягубом во дворце Аккоюнлу и послов турецкого султана Баязида II /1481—1512/. Джованни Дарио подробно описывает весь церемониал, в том числе подарки, доставленные в Азербайджан, и торжественный обед, который был дан во время приема /100.17/. Венецианский дипломат отмечает, что во дворце Аккоюнлу находится большое количество иностранных послов и жалуется на то, что «пышный

дворец с таким множеством послов весьма утомляет» /100.17/. В связи с интересующей нас проблемой наиболее ценным в письме Джованни Дарио представляется сообщение о том, что среди иностранных послов, принимавших участие в церемонии приема османского посла, был и представитель Венгрии; венецианский дипломат отмечает даже, что сидел рядом с ним во время торжественного обеда после официального приема /100.17/.

Во втором письме Джованни Дарио, отправленном из Казвина в Стамбул, 10 июля 1485 г., описывается церемония приема во дворце Аккоюнлу посла Индии /100.18/. И в этот раз венецианский дипломат сидел рядом с венгерскими послами /100.18/.

Хотя Джованни Дарио и не пишет в своих письмах о переговорах с Султан Ягубом, тем не менее сам факт присутствия во дворце Аккоюнлу послов двух европейских государств, наиболее подверженных удару со стороны Турции и больше других обеспокоенных военными успехами османов, говорит сам за себя. Нет сомнения в том, что во время правления Султан Ягуба, как и при его отце Узун Гасане, западные дипломаты приезжали в Аккоюнлу с целью склонить его на войну против Османской империи.

Однако во II половине XV века государство Аккоюнлу уже не могло выступить в союзе с западными странами против Турции. Это объяснялось тем, что с победой Османской империи в Аккоюнлу-турецкой /1472—1473/ и венециано-турецкой /1463—1478/ войнах, а фактически после падения Константинополя /1453/ потерпела крах первая же попытка государств Европы и Азии объединиться в единый фронт и нанести поражение Османской империи. В результате европейские государства вынуждены были признать такой реальный исторический факт, как падение Византийской империи и переход в руки османов проливов. Венецианская республика, главный организатор антитурецкой коалиции в Европе, заключив в 1479 г. Договор с Турцией, продолжила свои традиционные торговые отношения с восточными странами. Она по-прежнему удерживала в своих руках превосходство в торговых связях европейских государств с Востоком через территорию Турции.

* *
*

Таким образом, начиная с 80-х годов XV века дипломатические отношения между странами Западной Европы и государствами Азии, в том числе Аккоюнлу, направленные против Османской империи, временно ослабели. Основная причина этого крылась, как уже отмечалось, в нанесении тяжелого поражения султаном Мехмедом II каждому члену антитурецкой коалиции в отдельности, включая основных организаторов этого блока — государство Аккоюнлу и Венецианскую республику. После этого в государстве Аккоюнлу начался период глубокого упадка, а Венецианская республика, учитывая свое международное положение, предпочла пока мирные отношения с Османской империей.

Что касается Турции, то к 80-м годам XV века она уничтожила целый ряд мелких феодальных владений в Малой Азии и захватила почти всю Анатолию. Тем самым значительная часть традиционных караванных путей, соединяющих страны Востока с Европой, в том числе «шелковый путь» Тебриз — Токкат — Бурса, оказалась под контролем Османской империи. Турция укрепилась в проливах и на Черном море, захватила многие стратегически важные пункты в бассейне Эгейского и Черного морей, на Балканском полуострове. К концу XV в. Турция была уже одной из могущественнейших феодальных империй того времени. Начиная с Мехмеда II османские султаны стали именовать себя также «Кейсари Рум», т. е. императорами Рима. Иными словами, они пытались доказать, что в качестве наследников византийских императоров имеют право на владение всем христианским миром. Таким образом, к концу XV в.

«турецкий вопрос» превратился в важнейшую проблему заинтересованных государств Европы и Азии.

Вместе с тем, активная антитурецкая политика государства Аккоюнлу, его взаимоотношения со странами Западной Европы против Османской империи не прошли бесследно. Это государство, особенно во время правления Узун Гасана /1453—1478/, сыграло важную роль в системе государств, стремившихся к объединению против Османской империи.

Почти все государства Азии и Европы, чья внешняя политика была направлена против Турции, установили отношения с Аккоюнлу, отправили ко двору Узун Гасана в Тебриз своих послов, Воспользовавшись этим, правитель Аккоюнлу попытался поднять с запада на Османскую империю государства Европы и, расчленив ее вооруженные силы на два фронта, одержать над ними победу. Тем самым, он стремился получить выход на Черное и Средиземное моря и урегулировать свои международные и торговые отношения со странами Европы. Для осуществления этой политики Узун Гасан, в соответствии с соглашением, достигнутым с западными державами, собрал вокруг себя правителей Малой Азии, опасаящихся захватнических планов султана Мехмеда II, и начал активную борьбу против Османской империи. Над военными силами Турции был одержан ряд важных побед. В результате государство Аккоюнлу -превратилось в серьезное препятствие на пути расширения Османской империи на восток, что имело прогрессивное историческое значение. Ведь если бы государство Аккоюнлу не повело во время правления Узун Гасана решительной борьбы против захватнических планов султана Мехмеда II и не вступило с ним в военно-политическое противоборство, в истории Закавказья и Ирана мог произойти резкий политический перелом в пользу Османской империи.

Из-за того, что западноевропейские страны не выполнили условий договора о союзе, заключенного с государством Аккоюнлу, последнему не удалось выиграть войну против Османской империи. Султан Мехмед II в битве при Отлугбели II августа 1473 г. одержал над войском Узун Гасана важную победу. Однако, опасаясь нападения европейских государств с тыла, Мехмед II не осмелился продолжить войну с Аккоюнлу. На Аккоюнлу-турецких границах особых изменений не произошло. Таким образом, планы Османской империи захватить территорию Закавказья, в том числе Азербайджан, и Иран, успеха не имели. В результате того, что государство Аккоюнлу смогло удержать свою независимость, была сохранена политическая самостоятельность и других феодальных государств на территории Азербайджана. Тем самым была сохранена и возможность создания на территории Азербайджана мощного централизованного государства, способного противостоять всевозрастающей внешней угрозе. Впоследствии эту историческую миссию осуществила азербайджанская династия Сефевидов.

Широкие взаимные связи с государством Аккоюнлу имели большое значение и для европейских стран. Государство Аккоюнлу, постоянно отвлекая на Восток часть вооруженных сил Османской империи, а иногда вступая с ней в войну, принимая на себя основной удар турецкой армии, мешало осуществлению захватнических планов Мехмеда II относительно западных стран, создавало благоприятные условия для освободительной борьбы поработенных народов Европы против ига турецких феодалов. В этом заключалась историческая заслуга азербайджанского, а также других народов, находящихся под властью Аккоюнлу перед народами Европы.

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
СЕФЕВИДОВ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА**

**§ 1. ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ
С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ
/ДО ЧАЛДЫРАНСКОЙ БИТВЫ 1514 года./**

Поражение государства Аккоюнлу в войне с Турцией /1472— 1473/ ясно показало дальновидным представителям правящего феодального класса, что без создания сильного централизованного государства невозможно вести успешную борьбу против Османской империи, имеющей мощную армию, оснащенную огнестрельным оружием, в том числе тяжелой артиллерией. Однако попытки как Узун Гасана, так и его преемников, направленные на усиление центральной власти, успеха не имели. После временного затишья, установившегося во время правления Султана Ягуба /1478—1490/, в стране начался период глубокого упадка. В условиях захватнических войн Узун Гасана и начавшихся вслед за ними феодальных распрей производительные силы приходили в упадок, все более усиливалась феодальная эксплуатация, крайне обострялись классовые противоречия. Правящий класс нуждался в сильном государстве, способном противостоять растущему недовольству народных масс. В создании такого государства было заинтересовано и городское население, особенно ремесленники и торговцы. Создание сильной центральной власти отвечало бы интересам и трудящихся масс, в первую очередь крестьян, особенно страдающих от превращения страны в арену непрекращающихся столкновений между отдельными принцами Аккоюнлу, от произвола феодалов и непосильных налогов. Растущая внешняя опасность—захватнические планы Османской империи относительно Закавказья и Ирана—требовала скорейшего создания такого государства. Важный шаг в осуществлении этой исторической миссии был сделан в начале XVI века, в годы правления шаха Исмаила /1501—1524/, основателя династии Сефевидов /1501—1736/. Опираясь на принявшие шиизм азербайджанские — тюркские племена /кызылбашей/ и воспользовавшись всенародным недовольством внутренней и внешней политикой правящей в Аккоюнлу династии Баяндуров, шах Исмаил положил конец существованию этого государства, и в течение 1499—1508 гг. создал могучее государство, включающее, Азербайджан, почти весь Иран, Армению, арабский Ирак /364, с. 201—210; 365, с. 225—235; 439; 440, с. 39—59/. Для осуществления своих военно-политических намерений и привлечения на свою сторону широких народных масс он прибегнул к шиизму, сразу после прихода к власти /1501/, объявив его господствующим вероисповеданием на территории всей страны*. Вскоре Сефевиды стали использовать шиизм и для осуществления своих захватнических внешнеполитических планов относительно соседних стран.

Возникновение на территории Аккоюнлу более обширного территориально и более сильного в военно-политическом отношении государства Сефевидов означало создание более серьезного препятствия на пути расширения Османской империи на восток. Таким образом, борьба за преобладание на традиционных караванных путях, связывающих различные восточные страны со знаменитыми торговыми центрами на черноморском побережье, а также через Бурсу, Стамбул и Черное море с Европой, существовавшая со времени правления Узун Гасана /1453—1478/ и султана Мехмеда II /1451—1481/, еще более обострилась с приходом к власти Сефевидов. Распространение шиизма и постоянный рост числа сторонников Сефевидов на территории Турции — на востоке Анатолии, в Карамане и Сирии; шириющееся с начала XVI века движение джелалиев,

проходящее под знаменем шиизма; поддержка этих восстаний Сефевидами превратили Сефевидское государство в более существенную угрозу для Османской империи по сравнению с Аккоюнлу. Усиление государства Сефевидов противоречило захватнической политике Османской империи. Поэтому уже с самого начала XVI века наблюдается обострение отношений между Сефевидами и Турцией. Сознавая неизбежность столкновения с Османской империей, шах Исмаил стал готовиться к войне против Турции. Идя по стопам своего деда — правителя Аккоюнлу Узун Гасана — шах Исмаил принял решение нанести поражение Османской империи, разбив ее военные силы на два фронта. Для этого он стал оживлять дипломатические отношения с западными державами, существовавшие еще с времен правления династии Аккоюнлу.

Надо отметить, что западные государства внимательно следили за событиями, происходящими на Востоке, за спиной Османской империи. Это объяснялось тем, что борьба за трон между сыновьями султана Мехмеда II Баязидом II и Джемом после его смерти, скитания Джема по европейским дворцам в поисках военной поддержки против брата /вернее, его переход из рук в руки в качестве «ценного» военнопленного/, антитурецкое восстание в Карамане /1500/, а также некоторые успехи в борьбе с «неверными» /возврат в 1481 г. захваченного Турцией Отранто, окончательное изгнание арабов с испанской территории — из Гренады в 1492 г. и т. д./ усилили на Западе надежду на победу над Османской империей. В этих условиях рост движения кызылбашей на территории развивающегося государства Аккоюнлу и первые военные успехи шаха Исмаила послужили причиной некоторого оживления в Западной Европе. Римские папы вновь расширили пропаганду «крестовых походов» против Турции. Для организации такого крестового похода папа Александр VI Борджиа /1492—1503/ издал в 1500 г. специальную буллу о сборе новой десятины, которая распространялась и на высшее духовенство, даже на кардиналов и представителей папской канцелярии. Согласно этой булле, все, кто отказывался от уплаты этого налога независимо от их духовного сана и служебного положения, отлучались от церкви и лишались всех доходов. Была выведена таблица доходов всех представителей высшего духовенства, включая кардиналов, с которых в соответствии с буллой папы должна была взиматься новая десятина /49, с. 206—209/.

Радостно встретила создание на территории государства Аккоюнлу — своего традиционного союзника по борьбе с Османской империей — новой, более сильной Сефевидской монархии и Венецианская республика, находящаяся в это время в состоянии войны с Турцией /1499—1502/. Главная причина этого заключалась в том, что в это время Франция и Испания вели на ее территории длительные войны /1494—1559/ за захват Италии. Не имея поддержки со стороны Папства и других итальянских государств, Венеция была вынуждена вести войну против Турции самостоятельно. Поэтому венецианское правительство приняло решение, с одной стороны, использовать существующее в Карамане недовольство Турцией, а с другой — изучить возможность вовлечения в войну против османов Сефевидов.

Следует отметить, что многие тюркские племена Малой Азии, включенные султаном Мехмедом II в состав Турции еще во второй половине XV века, все еще вели борьбу против османов. В ходе этой борьбы многие из племен приняли шиизм — вероисповедание Сефевидов, воюющих с суннизмом и исповедующими его османами. Принадлежащее одному из таких племен Караманское бекство, как указывалось выше, некогда оказывало упорное сопротивление захватнической политике Мехмеда II, караманские принцы Исак-бек, Пир Ахмед, Гасым-бек и другие примкнули к Узун Гасану. Рустам-бек, Байрам-бек и Гылыдж-бек Караманлы, а также Юсиф-бек Варсаг сыграли важную роль в воцарении на престол шаха Исмаила и укреплении власти Сефевидов /440, с. 43, 48, 53, 54, 60 и др./. Теперь караманские Полководцы пытались восстановить независимость Караманского бекства при помощи сефевидских правителей. Именно поэтому венецианское правительство отправил о своего посла а Константине Ласкари в

Караман и, для установления связей с Сефевидами, в Азербайджан /100, с. 22/. Таким образом, первые дипломатические отношения государства Сефевидов с Западной Европой были установлены еще до захвата Сефевидами трона Аккоюнлу, т. е. в период венециано-турецкой войны 1499—1502 гг. Точнее, накануне этой войны для установления связей с Сефевидами на Восток был отправлен первый западный дипломат— венецианец Константине Ласкари.

Константине Ласкари, долгие годы живший в Стамбуле и на Кипре и хорошо знакомый с восточным миром, один из наиболее просвещенных людей своего времени, вернувшись из путешествия в Караман и в военный лагерь Сефевидов, выступил перед венецианским правительством с подробным докладом /100.19; 124, с. 32—37, док. 42/.

Отчет Константине Ласкари венецианскому правительству от 14 октября 1502 г. свидетельствует о том, что он, прежде чем отправиться в Азербайджан, послал в Тебриз «господину Караману*» письмо венецианского правительства, в котором выразил желание встретиться с ним, а уже после этого пустился в путь**. Согласно сообщению венецианского дипломата, он встретился с «господином Караманом» в городе, находящемся на расстоянии 15 дней пути на коне от Тебриза, и уведомил его во время переговоров, что Венецианская республика намерена оказывать ему всевозможную помощь в борьбе с турками за возвращение на свою землю, т. е. в Караман, и за захват власти в свои руки /100.19 с. 153/. После этого венецианский дипломат отправился вместе с «господином Караманом»—Мустафа-беком в Алеппо, провел там пять дней, после чего вернулся в Караман, где стал свидетелем борьбы против османов. По сообщению Константине Ласкари, караманский принц в срочном порядке отправил посла на Кипр /100.19, с. 153—154/, желая, видимо, через Кипр получить из западных стран огнестрельное оружие. Как пишет венецианский дипломат, после этого он вместе с «господином Караманом» отправился в Азербайджан, чтобы просить шаха Исмаила о помощи. Последующий ход событий свидетельствует о том, что он встретился с шахом Исмаилом и провел с ним переговоры. Шах Исмаил с большим воодушевлением встретил обещание венецианского правительства помочь ему артиллерией и кораблями. По свидетельству Константине Ласкари, во время переговоров «господин Суфи признал, что он должен напасть на Караман и попытаться вернуть эту страну ее хозяевам» /100.19, с. 154/. Он пишет, что после этого «господин Караман вместе со всеми своими людьми пустился в путь и вместе с господином Суфи три дня скакал в сторону Турции» /100.19, с. 154/. Затем путешественник повествует о военных действиях на востоке Анатолии, в частности, об «освобождении Амасии», указывает, что путь в Караман уже открыт, и «до этой страны осталось всего три-четыре шага» /100.19, с. 154/.

Однако шах Исмаил Сефевид не смог в это время продолжить свой поход в сторону Карамана и установить прямую связь с западными державами, поскольку это непременно привело бы к столкновению с Турцией. А это было крайне опасно для Сефевидов, так как шах Исмаил еще не завершил борьбу против Ширваншахов и государства Аккоюнлу. Не захватив Азербайджана, он не смог бы выступить с немногочисленными кызылбашскими

---

* «Господином Караманом» Константине Ласкари называет караманского принца Мустафа-бека. Внук бывшего правителя Карамана Ибрагимбека, т. е. сын Нури Софи, он после присоединения Караманского бекства к Турции нашел пристанище во дворце Аккоюнлу. Воспользовавшись венециано-турецкой войной 1499—1502 гг., Мустафа-бек вернулся в Караман и возглавил освободительную борьбу народа против османского владычества. Ему удалось временно захватить власть в Карамане в свои руки, одержать ряд побед над турецкими войсками, но, не получив поддержки со стороны Венеции и Сефевидов, он потерпел поражение от регулярной турецкой армии и бежал в Египет. Здесь он был убит по приказу мамлюкского султана, недовольного усилением кызылбашского влияния на территории Египетского султаната, особенно в Сирии, и не желающего портить отношения с Турцией /473, с. 408; 580, с. 109; 529, с. 164/.

** Венецианский дипломат не указывает, в каком году он отправился на Восток. Он просто пишет, что пустился в путь 16 марта. Однако описанные им военно-политические события свидетельствуют о том, что его поездка в Азербайджан совпала с Эрзинджанским походом шаха Исмаила, что соответствует 1499—1500 гг. О походе шаха Исмаила в Эрзинджан см.: 440, с. 46—47.

отрядами против Османской империи. Поэтому из Эрзинджана шах Исмаил двинулся не на Караман, а на Ширван.

Отчет Константине Ласкари представляет собой очень ценный источник не только для изучения сефевидо-европейских связей, но и для исследования исторических событий накануне прихода к власти Сефевидов в целом. Этот документ еще раз доказывает, что перед тем, как захватить в свои руки власть в Азербайджане, Сефевиды целью увеличения числа своих сторонников и ослабления своего будущего противника — Османской империи, принимали активное участие в событиях, происходящих на территории Турции, в том числе Карамане, а также в Сирии. Например, повествуя о личности шаха Исмаила Сефевиды, Константине Ласкари отмечает: «Говоря о других достоинствах Софи, я должен добавить, что даже в турецких землях многие люди благосклонно относятся к нему и согласны жить под его властью» /100.19, с. 155/. Это сообщение путешественника находит подтверждение и в других источниках. Это объясняется тем, что в конце XV—начале XVI вв. шиизм получил широкое распространение в Малой Азии, особенно в восточной Анатолии. Подтверждая этот факт, турецкий историк Салахаддин Тансель указывает, что в это время под влиянием кызылбашей находился сам вали Амасии принц Ахмед, а его сын Мурад принял шиизм /570, с. 192—206/. По свидетельству источников, в 1502 г. даже в самом Стамбуле насчитывалось до 5000 кызылбашей /486, с. 91/.

Во время эрзинджанского похода шаха Исмаила Константине Ласкари стал свидетелем военных действий первых сефевидских отрядов в Восточной Анатолии, а также вспыхнувшего в 1500 г. восстания против османов в Карамане /570, с. 192/ и борьбы за престолонаследие между сыновьями турецкого султана Баязида II. Как утверждает венецианский дипломат, Сефевиды не преминули использовать эти события в своих интересах. Доказательством этого является отправка в Караман, а также в Сирию /Алеppo/ во время караманского восстания караманского принца Мустафа-бека, установившего связи с Сефевидами и называемого путешественником «господином Караманом»; установление им отношений с Кипром; руководство Караманским восстанием; налаживание связей со старшим сыном османского султана Коркудом; защита Сефевидами другого сына султана Баязида II —вали Амасии принца Ахмеда от его отца и брата—вали Трапезунда Селима /будущего султана Селима Явуза/; захват принцем Ахмедом столицы Карамана Коньи и т. д. /100.19/. Интересно, что старший сын султана Баязида II Коркуд, пользующийся поддержкой Сефевидов, установил связи, направленные против своего отца и братьев — Ахмеда и Селима, и с Венецией. Константине Ласкари писал в своем отчете венецианскому дожу: «У меня очень хорошие отношения со старшим сыном турецкого, государя. Еще до войны, когда я бывал в этих краях как купец, я много беседовал с ним о Вашей светлости. Тогда он сказал мне: «Если венецианское правительство захочет, чтобы я присоединился к нему, я пойду на это, потому что я знаю о намерении моего отца и братьев захватить меня и убить, с тем чтобы лишить меня права старшего сына на престолонаследие» /100,19, с. 155—156/.

Венецианский дипломат приводит чрезвычайно интересные данные также о кызылбашских отрядах и о существующей в них строгой военной дисциплине. И хотя сообщения путешественника о том, что в 1499—1500 гг. в состав кызылбашских отрядов на востоке Анатолии входило 80 тысяч бойцов /конницы и пехоты/, явно завышены*, его утверждения о том, что кызылбашские— тюркские племена «имеют большой опыт ведения боя и владения оружием», и что для кызылбашского воина «оружие и конь превыше всего» /100. 19, с. 154/, соответствуют истине. По сообщению путешественника, дух нетерпимости к суннизму в кызылбашских отрядах был настолько силен, что они «сражались против турок /т. е. турок-османов.—Я. М./ так, будто сражаются против

---

* О А. Эфендиев отмечает, что численность кызылбашей, предпринявших в 1499—1500 гг. поход в направлении Анатолии, составляла всего 1500 человек, здесь она увеличилась до «нескольких тысяч человек», а уже в Эрзинджа не достигла 7000 человек /440, с. 47/.

врагов веры Мухаммеда», поэтому «их победа не вызывает сомнения» /100.19, с. 153—154/. Исследования подтверждают роль религиозного фанатизма в военных успехах первых кызылбашских отрядов /125, с. 13/.

В отчете Константине Ласкари содержатся также чрезвычайно интересные данные о шиизме, в частности, о личности шаха Исмаила. Однако, поскольку они не имеют непосредственного отношения к рассматриваемой нами научной проблеме, останавливаться на них здесь не представляется необходимым.

После подробного отчета венецианскому правительству Константине Ласкари 16 октября 1502 г. представил дожу Венеции еще один документ — официальное свидетельство /100.20; 124. с. 37—39; док. 43/. Представляя большую ценность для изучения истории Сефевидов, этот документ свидетельствует также о том глубоком интересе, который проявляла Венецианская республика к Сефевидам. В нем Константине Ласкари еще раз подтверждает, что лично видел сефевидского правителя, и уверяет свое правительство в том, что «Софи — главный противник османского дома», что одной из причин этой вражды является «распространение религии Софи /т. е. шиизма.— Я. М./ в Иране, Карамане, Турции и Сирии, что является причиной извечной глубокой ненависти османского дома. Турецкие правители любыми путями стараются доказать, что эта религия является отступлением от истинной веры» /100.20, с. 156/. Как указывает итальянский дипломат, «эта религия Софи» постоянно приводила к войнам против османов в окрестностях Трапезунда, в результате которых страдало население, «не имеющее никакого отношения к религиозной и кровной вражде между господами» /100.20, с. 157/. Это свидетельство путешественника также соответствует истине. В конце XV—начале XVI вв. действительно имели место сражения между кызылбашами и военными отрядами вали Трапезунда принца Селима /505, с. 132—133, 139; 580, с. 233—234/.

Излагая в своем официальном свидетельстве причины прихода к власти шаха Исмаила Сефеви, Константине Ласкари указывает, что «господин Софи принадлежит к роду Узун Гасана и по причине этого родства стал правителем Ирана и императором» /100.20, с. 157/. И в этом сообщении итальянского дипломата есть определенная доля истины. Принадлежавшего по отцовской линии к династии Сефевидов, шаха Исмаила связывали с Аккоюнлу родственные узы по материнской линии: его дедом был Узун Гасан, а прадедом—Тур Алы-бек /270, с. 25—26, 47/. Это и сыграло немаловажную роль в признании шаха Исмаила законным наследником престола Азербайджана рядом влиятельных феодальных групп, связанных как с Сефевидами, так и с Аккоюнлу, а в конечном результате — в приходе к власти новой азербайджанской династии — Сефевидов.

Известно, что представители династии Сефевидов являлись одновременно и феодальными, и религиозными главами государства. Впоследствии, с распространением шиизма, как господствующего вероисповедания по всей территории Сефевидского государства, для укрепления своей власти они стали уделять особое внимание освящению своей личности среди широких народных масс. Константине Ласкари разъяснил своему правительству и это явление. Он указывает: «Я принял решение написать это /т. е. официальное свидетельство.— Я. М./ потому, что очень многие люди спрашивают, действительно ли Софи пророк и человек, способный творить чудеса? На самом ли деле он обладает сверхъестественным умом? Мой ответ этим людям таков: этот господин обычный человек, и благодаря своим родственным связям он стал правителем Персидской империи. Совершенно верно также и то, что он уверен в своем величии и святости» /100.20, с. 157/. Таким образом, уже в конце XV—начале XVI вв., т. е. в самый период захвата Сефевидами в свои руки власти на территории бывшего государства Аккоюнлу, между ними и Западной Европой были установлены первые дипломатические контакты. Первым западным государством, установившим дипломатические связи с Сефевидами, так же, как в свое время с Аккоюнлу, была Венецианская республика. Правительство

Венеции держало в центре внимания военно-политические изменения на Востоке, связанные с появлением Сефевидов.

Однако эти первые дипломатические связи Сефевидов с Венецианской республикой не привели к одновременному началу совместных военных действий против Османской империи. Это объясняется тем, что в этот период Сефевиды еще не ликвидировали государства Ширваншахов и Аккоюнлу и не укрепились в Азербайджане и в целом на территории Аккоюнлу. Поэтому они не обладали большими материальными ресурсами и сильной армией, необходимыми для выступления против Османской империи. В это время шах Исмаил для достижения своей главной цели—создания благоприятной международной обстановки для захвата в свои руки власти в Азербайджане, с одной стороны, стремился отвлечь внимание Османского государства на европейский фронт, а с другой, воспользовавшись создавшимися общественно-политическими противоречиями, особое внимание сосредоточил на распространении шиизма на территории Турции, в частности, в Анатолии.

Что касается западных врагов Османской империи, они также не смогли в это время выступить единым фронтом и начать военные действия против Турции. И хотя Венецианской республике, находящейся в состоянии войны против Османской империи /1499—1502/, после длительных переговоров удалось заключить антитурецкий союз с Венгрией /1500 г./ и с Папством /1501 г./ /486, с. 73—76; 570, с. 190—191; 473, с. 409; 580, с. 215/, никаких практических результатов это не дало. А Франция и Португалия отказались оказывать Венеции военную помощь /100, с. 22/. После нанесения османским флотом тяжелого поражения венецианским военно-морским силам в битвах при Наварине и Лепанто 12 и 28 августа 1499 г. и захвата им Лепанто, турецкие отряды под предводительством вали Боснии Искендер-паши вторглись в североитальянские земли Венеции /486, с. 70—71; 570, с. 203; 512, с. 911/. Тем самым была создана реальная возможность объединения Турции и Милана против Венеции. Таким образом, Венеция проигрывала и эту войну против Османской империи /473, с. 404—411; 580, с. 207—219/. С другой стороны, с началом длительных /1494—1559/ войн между Испанией и Францией за захват Италии была надолго утрачена возможность объединения западноевропейских государств в единый фронт борьбы против Османской империи. Что касается итальянских государств, то они не только не думали об объединении против Турции, но, напротив, пытались получить от Османской империи военную помощь для борьбы с Францией и друг с другом. Определенную роль в спаде временного оживления антитурецких настроений в Западной Европе после смерти султана Мехмеда II /1481/ сыграло убийство в 1495 г. султана Джема, отравленного папой Александром Борджиа*. Таким образом, Венецианская республика была вынуждена начать мирные переговоры с Османской империей. Надо отметить, что Турция, опасавшаяся усиливающегося в это время на Востоке кызылбашского движения, была готова принять мир, предложенный Венецией. С этой точки зрения утверждение турецких историков И. Х. Узунчаршылы, С. Тансея, И. Т. Озтуны и других о том, что Турция поспешила завершить войну 1499—1502 гг. против Венеции именно из-за «сефевидской угрозы», является небезосновательным /580, с. 217—18; 570, с. 204; 529, с. 167/. И. Т. Озтуна, преувеличивая военную мощь Сефевидов, указывает даже, что «Османскую мировую державу могло победить только другое тюркское государство» //529, с. 167/.

Таким образом, в декабре 1502 г. война между Турцией и Венецией закончилась. Договор, заключенный между двумя странами, был подписан 14 декабря 1502 г.

---

* Западные державы возлагали большие надежды на Джема, бежавшего в Европу для получения военной помощи против своего брата Баязида II. Они даже дрались между собой за обладание этим ценным «военнопленным». В ходе итальянских войн /1494—1559/, захватив в 1495 г. Рим, французский король Карл VIII 27 января того же года силой отобрал его у папы. Папа Александр Борджиа отдал Джема французскому королю только после его отравления, за которое получил с Баязида II 300000 дукатов золотом /99, с. 396—400; 49, с. 130—131, 138, 173—175, 177, 179; 48, с. 95—96; 580, с. 155—172; 505, с. 130—132 и др./.

османским султаном, а 20 мая 1503 г.—венецианским дожем /100, с. 22; 473, с. 411/. 20 августа 1503 г. был заключен мирный договор также между Турцией и Венгрией /473, с. 411/.

Османское государство нанесло за годы войны 1499—1502 гг. тяжелый удар по превосходству Венеции на Средиземном море. Османская империя становилась уже могучей морской державой*.

Итак, после поражения Венецианской республики и убийства своего соперника в борьбе за престол — султана Джема — не беспокоясь уже о европейском фронте, османский султан Баязид II направил основное внимание на Восток — против Сефевидов. Однако к этому времени шах Исмаил уже уничтожил государство Аккоюнлу и, нанеся сокрушительный удар по государству Ширваншахов, сумел создать обширное государство. В результате Османская империя оказалась перед таким серьезным военно-политическим фактом, как создание к востоку от себя еще более могущественного государства, чем Аккоюнлу,— Сефевидской монархии. Шах Исмаил, объявивший себя еще и религиозным главой общества, а также последующие сефевидские правители превратились для османских султанов в гораздо более серьезных противников. Иными словами, Сефевиды создали на пути расширения Османской империи на восток не только военно-политическую, но и религиозную преграду. Кроме того, движение кызылбашей представляло для Османской империи и серьезную внутреннюю опасность. В широком же смысле, с созданием Сефевидской монархии не только в военно-политической, но и в религиозной истории Ближнего и Среднего Востока началась «новая эра» /573, с. 33;/. Главной особенностью этой «новой эры» являлось дальнейшее углубление и без того глубоких политико-экономических противоречий между мусульманскими странами, носивших теперь еще и религиозный характер. Это совпало с началом колониальных завоеваний западноевропейских государств на Востоке—великих географических открытий. Западные державы воспользовались этими разногласиями, сталкивая между собой Сефевидскую и Османскую монархии — два могучих государства, препятствовавших их усилению на Востоке, тем самым, ослабляя их обоих, усиленно проводили в жизнь свою политику. «Экстремизм кызылбашей вверх мусульманский Восток в кровавый водоворот религиозных войн и восстаний» /209, с. 9/, что создавало самые благоприятные условия для политики укрепления на Востоке зарождающегося европейского капитализма.

После завоевания шахом Исмаилом Тебриза и захвата власти в Азербайджане и в целом на всей территории Аккоюнлу в свои руки возросла антитурецкая активность Сефевидов. Вообще в сефевидо-турецких отношениях периода правления шаха Исмаила отчетливо прослеживается два этапа. Первый этап продолжался до победы шаха Исмаила над узбекским правителем Мухаммед-ханом Шейбани /1451—1510/ в Мервском сражении /1510/. В это время основное внимание шаха Исмаила было направлено на победу над северо-восточным соседом Сефевидов — государством Шейбанидов /439, с. 108—111/. В этот период шах Исмаил, не склонный к открытому военному столкновению с Османской империей, внешне поддерживал мирные отношения с Баязидом II, на самом же деле уделял особое внимание распространению на востоке Анатолии шиизма с целью ослабления Турции. В то же время он воспользовался разногласиями, возникшими между османскими принцами Коркудом, Ахмедом и Селимом за захват центральной власти. Все более обостряющиеся социально-политические противоречия внутри Турецкого государства создавали условия для усиления влияния кызылбашей на востоке Анатолии, ширящиеся народные восстания против центральной власти стали принимать религиозный характер, т. е. Проходить под знаменем шиизма. По заданию сефевидского правителя шиитские дервиши, группами стекавшиеся в восточную Анатолию, завоевали

---

* Во время мирных переговоров с венецианским правительством в декабре 1502 г. главный визирь Османской империи Али-паша заявил дипломатам Венеции: «До сих пор море было вашей невестой, но теперь это право принадлежит больше нам, чем вам» /512, с. 911/.

большой авторитет среди народа. Об усилении кызылбашского влияния в Анатолии свидетельствует приводимый ниже бейт, переходивший в то время из уст в уста.

Каждый, кто приезжает из Аджама в Рум*,
Претендует либо на пост визиря, либо на санджаг**
/505, с. 135/.

Переход шаха Исмаила через территорию Турции во время его военного похода против правителя Мараша и Альбистана Алауд-даулы Зулькадар-оглы в 1507 г. /439, с. 107; 473, с. 412—414; 505, с. 132/ еще более усилил симпатии к Сефевидам в Восточной Анатолии. Несмотря на то, что шах Исмаил оповестил османского султана о нарушении турецких границ /439, с. 107/ и получил разрешение на это из (Стамбула /505, с. 132/ по приказу Баязида II в Анатолии была объявлена мобилизация против сефевидского правителя; кроме того в Анатолию была переброшена из Румели 70-тысячная турецкая армия во главе с Яхья-пашой /570, с. 207/. Однако, поскольку шах Исмаил вскоре покинул земли Зулькадароглулары и вернулся в Азербайджан, в 1507—1508 гг. столкновения между двумя странами не произошло. Тем не менее Баязид II, стремясь предотвратить возможное оживление антитурецких настроений среди западных держав, поддерживающих отношения с Сефевидами, написал венецианскому дожу, что шах Исмаил потерпел поражение от османской армии и бежал /486, с. 96/. Но Турция, переживающая в это время период политических неурядиц, опасаясь растущих на востоке Анатолии кызылбашских мятежей, не могла начать войну против Сефевидского государства. Султан Баязид II, с целью нанести удар по растущему в Восточной Анатолии влиянию Сефевидов, ограничился переселением части принявшего шиизм здешнего населения на турецкие земли в Европе, в том числе на территорию Морей, захваченной у Венеции в годы войны 1499—1502 гг. /473, с. 414; 570, с. 207/. Однако это не устранило влияния кызылбашей в Восточной Анатолии, где продолжали обостряться классовые противоречия. В 1508 г. в Токкате началось мощное народное восстание под предводительством Нур Али Халифы /Кызылбаш-Нуреддина/, поддерживавшего тесные связи с Сефевидами /345, с. 32; 353, с. 61; 580, с. 225/. Но шах Исмаил, готовящийся к решающей битве с Мухаммед-ханом Шейбани, не смог оказать Нур Али Халифе вооруженную поддержку.

Другая важная особенность, прослеживающаяся в сефевидо-османских отношениях в период борьбы против Шейбанидов — до Мервской битвы 1510 г., заключается в том, что в это время шах Исмаил стремился установить тесные дипломатические контакты с европейскими противниками Османской империи. Основной целью, которую преследовал сефевидский правитель, налаживая эти связи, было, с одной стороны, желание постоянно держать внимание Турции прикованным к Европе, а с другой — стремление создать военный союз государств Европы и Азии против Османской империи, с которой он неизбежно должен был столкнуться в будущем. Для этого сефевидский правитель направил в 1501 г. посла в Египет, намереваясь заключить антиосманский союз с мамлюкским султаном /486, с. 93; 570, с. 193, 206/. Однако египетский султан, недовольный распространением шиизма и усилением кызылбашского влияния на территории Сирии, отклонил его предложение. В это время по приказу мамлюкского султана, сблизившегося с Турцией против кызылбашей, был убит союзник шаха Исмаила — караманский принц Мустафа-бек, поднявший восстание против османов и бежавший в Египет /529, с. 164/.

Как уже отмечалось, первые дипломатические контакты между Сефевидами и западными государствами, в частности с Венецией, были установлены еще до прихода

---

* Р у м — территория Турции.

** Санджаг — административная единица.

шаха Исмаила к власти, накануне венециано-турецкой войны 1499—1502 гг. В то время шах Исмаил, еще не ликвидировавший государство Аккоюнлу и не укрепившийся в Азербайджане, не смог оказать Венецианской республике военную помощь против Турции. Но после ликвидации государства Аккоюнлу заметно активизировалась как антитурецкая политика Сефевидов, так и установление отношений между ними и европейскими странами. С этого времени интерес к Сефевидскому государству, превратившемуся в могучую военно-политическую силу за спиной Османской империи, возрос и в Европе. Таким образом, широкие дипломатические отношения со странами Запада, установившиеся в годы правления Узун Гасана, вновь стали оживать.

Образование Сефевидского государства раньше других европейских государств привлекло внимание Папства и Венеции. В 1503 г. только что пришедший к власти римский папа Юлий II /1503—1513/ обратился с письмами к главам Германии, Франции, Испании, Португалии, а также феодальных государств Скандинавии, призывая их к объединению против Османской империи, расценивая образование Сефевидского государства и военные успехи шаха Исмаила как благоприятный момент, созданный богом для христианского мира /570, с. 192—193; 529, с. 164/, и призывая западных правителей незамедлительно воспользоваться этим благоприятным условием. Что касается Венецианской республики, то это государство, раньше других установившее отношения с Сефевидами, внимательно следило за военными успехами шаха Исмаила. Например, когда Константине Ласкари, отправленный на Восток для налаживания связей с Сефевидами в начале войны между Венецией и Турцией 1499—1502 гг., находился еще в пути — в декабре 1501 г. — правительство Венеции заслушало сообщение вернувшегося с Востока папского посла «Дель Аста «о новом религиозном деятеле Исмаиле» /100, с. 23/. Марин Санудо включил в свои дневники интересное письмо некоего де Ларты, побывавшего в Сефевидском государстве посланца папы, отправленное в Венецию в декабре 1501 г. В этом письме подробно рассказывается о «появлении в Иране нового пророка — 14—15-летнего Софи», о его военных успехах, о создании им на территории государства Узун Гасана, т. е. Аккоюнлу, нового обширного государства /124, с. 3—4; док. I/. 7 сентября 1502 г. в сенате Венеции был заслушан доклад кипрского офицера Николо Приули /124, с. 20—24; док. 27/ о «достижениях секты суфиев» /100, с. 23/. В октябре того же года упомянутый Константине Ласкари, вернувшись с востока, выступил перед членами венецианского сената с подробным отчетом о Сефевидах. В 1503 г. из Тебриза в Венецию вернулся еще один посол. В октябре 1503 г. этот венецианский дипломат по имени Мориати ди Эрзерум //^{*} сделал в сенате сообщение об успехах Сефевидов /100 с 23 124, с. 61; док. 84/.

Надо отметить, что уже в этих первых дипломатических контактах Сефевидского государства с западными странами со всей отчетливостью проявляются две главные задачи, которые преследовал шах Исмаил, так же как раньше Узун Гасан: расширить торговые связи со странами Европы и получить с Запада огнестрельное оружие для сефевидской армии.^{*} С этой точки зрения представляют большую ценность два документа из дневников Марина Санудо. В письме своему правительству от 7 октября 1502 г. один из консулов Венеции на Востоке Зуан ди Табиа отмечает, что «Софи намеревается получить у христиан артиллерию» /124, с. 31; док. 38/. 15 марта 1504 г. другой венецианец — Андреа да Чивидал отправляет из Дамаска письмо на родину, в котором

---

^{*} У Марина Санудо имя этого венецианского дипломата записано как /124, с. 61; док. 84/.

^{*} Для получения посланного с Запада огнестрельного оружия и артиллеристов нужно было иметь выход на побережье Средиземного моря. А для этого надо было либо объявить войну Турции и выйти на побережье Карамана, либо нанести поражение египетскому султану и захватить Сирию. Надо отметить, что Аккоюнлу во времена Узун Гасана больше склонялось ко второму пути. Однако западная дипломатия смогла направить его против Турции. Некоторые данные свидетельствуют о том, что и шах Исмаил сначала намеревался захватить Сирию, для чего вел переговоры с западными странами больше против Египта, чем против Турции. Он хотел поднять европейские государства со Средиземного моря на Египет, а сам стянуть войска в Сирию /580, с. 247/.

сообщает: «Отсюда нашим людям в Алеппо отправляется много красной материи. Потому что у купцов, приезжающих сюда с большими караванами торговать, большой спрос на такие ткани. У них много денег для покупки красной материи для Суфи /124. с. 69—70; док. 70/. Ссылаясь на сообщения сефевидских купцов, Андреа да Чивидал писал своему правительству: «Суфи» завоевал много важных мест; все уверены, что «этот суфи» с легкостью и быстро захватит все граничащие с Индией страны и станет великим государем» /124, с. 70; док. 95/.

Надо отметить, что шах Исмаил, как и его дед—правитель Аккоюнлу Узун Гасан, поддерживал связи с западными странами посредством Карамана, Сирии, Родоса и Кипра. И хотя в рассматриваемый период Караман находился в составе Османского государства, здешнее население—караманцы, а также варсаги продолжали борьбу против османского владычества. Караманские принцы, нашедшие прибежище сначала во дворце Аккоюнлу, а затем у Сефевидского правителя шаха Исмаила, пользовались в этой стране большим авторитетом. Влияние Сефевидов было сильным как на территории Карамана, где распространился шиизм, так и в Сирии. Пользуясь этим, шах Исмаил посылал своих людей в западные страны через Караман и Сирию. Венецианский консул в Сирии осуществлял посредничество в регулировании отношений между Сефевидами и Европой. Консул Венеции в Дамаске Бартоло Контарини сообщал своему правительству в августе 1505 г., что туда прибыл посол Карамана, т. е. караманского принца, «он привез письмо господина Суфи на имя синьории /правительства Венеции—Я. М./» /124, с. 84; док. 117/. По поручению венецианского консула в Дамаске письмо шаха было переведено на итальянский язык и отправлено в Венецию. Вместе с ним венецианский консул отправил своему правительству 24 августа 1505 г. сообщение, в котором писал: «Посылаю перевод письма Суфи на имя синьории. Его имя султан Исмаил. Письмо написано хорошо. Там говорится, что Суфи хочет выступить против турок и желает стать другом синьории...» /124, с. 84; док. 118/. По сообщению Г. Верше, указанное письмо шаха Исмаила было представлено в 1505 г. вместе с несколькими золотыми и серебряными монетами его чеканки венецианскому дожу /100, с. 24/. Итальянский перевод письма шаха Исмаила включен как в дневники Марина Санудо, так и в сборник Берше /124. с. 91—92; док. 132, 100.21/. «Султан Исмаил Суфи, которому Аллах даровал вечное царство», писал в этом письме своему «большому другу, султану венецианцев» Леонардо Лоредано: «Невозможно выразить словами, описать пером и схватить умом ту любовь, которую мы испытываем к Вам. Мы страстно желаем увидеть Ваше Величество. Я уповаю на всемогущество Аллаха, начинающего и завершающего все, что мы вскоре встретимся и станем добрыми друзьями. Сообщаю Вам, что я завоевал всю страну Аджам. Теперь эта страна процветает. Мы полагаемся на всемогущего Аллаха и надеемся, что и после этого одержим много больших побед. Ибо Аллах всемогущ и милостив. Надеемся, что с его помощью одержим победу над нашими Врагами» /100.21, с. 157; 124. с. 91—92; док. 132/.

Надо отметить, что ни один правитель Аккоюнлу и Сефевидов, начиная с Узун Гасана и кончая шахом Аббасом, в своих письмах в Европу, за исключением некоторых случаев, не раскрывали своих военных планов. Это объяснялось опасностью перехватывания этих писем османской разведкой на долгом и трудном пути их следования. Поэтому в письмах содержались только общие намеки, а главный план передавался послом устно. Естественно, что упомянутое письмо шаха Исмаила не является исключением. Несомненно, содержащаяся в нем фраза «мы вскоре встретимся» была указанием на план Сефевидского государства предпринять одновременную с Венецией атаку на Османскую империю и встретиться на побережье Средиземного моря.

Ясно, что в это время правительство Венеции не могло предпринять в ответ на призыв сефевидского государя ни одного реального шага. К этому времени прошло уже примерно 3 года со дня окончания войны 1499—1502 гг. между Венецией и Турцией и заключения между ними мирного договора. С другой стороны, на территории Италии шла война между Испанией и Францией. Венеция остерегалась и этого. Однако большой

интерес к продолжению торговых и дипломатических связей с Сефевидским государством в Венеции не ослабевал. С этой точки зрения очень характерным является письмо некоего венецианца по имени Зиан Морезини* своему отцу, написанное 5 марта 1507 г. из Дамаска /124, с. 135—146; док. 218/. В этом большом письме подробно описывается поход шаха Исмаила на правителя Мараша и Альбистана Алауддаулу, сефевидо-турецкие и сефевидо-египетские отношения в этот период**. Зиан Морезини пишет: «Есть люди, мечтающие поехать по торговым делам в Персию /государство Сефевидов—Я. М./... Меня удивляет, почему из нашей страны (туда не отправляют ни одного посла. Я думаю, что Суфи хорошо принял бы его, и этот посол мог бы склонить Суфи действовать в наших интересах /124, с. 143; док. 218/. Далее в письме указывается, что настал очень удобный момент для правительства Венеции для заключения союза между христианскими правителями Г. и Персией /Сефевидским государством — Я. М./, «во имя достижения святой цели — изгнания Турка /османского султана — Я. М./ из Европы» /100, с. 23/.

Надо отметить, что шах Исмаил, проходя через турецкие земли во время похода против Алауддаулы Зулькадар-оглу в 1507—1508 гг., заранее предвидел, что этот его шаг может послужить причиной столкновения с Османской империей. Поэтому он еще до того, как пойти на это, отправил в Италию послов, чтобы поднять Венецию против Турции. Об этом свидетельствует целый ряд документов. Так, еще до того, как сефевидские послы пустились в путь в Венецию, правительство республики получило секретное сообщение от своего консула в Дамаске Тома Контарини, написанное 4 марта 1508 г. Он писал: «Суфи намеревается послать в синьорию своего посла. Вероятно, с этим послом он отправит и письмо» /124, с. 134—135; док. 217/. Стремление Сефевидского государства в исследуемый период любой ценой наладить связи с западными государствами подтверждает и другой факт: 27 сентября 1508 г. посол Неаполя в Румынии Дамиан ди Тарсиа отправил правительству Венеции интересное сообщение: «Ночью, тайно, ко мне обратился человек, перешедший через: территорию Турции; он сказал, что был в Персии и был принят Софи. Он подтвердил, что Софи — друг христиан и хочет крепить дружбу с ними. Он просил меня сообщить правительству Венеции о том, что он намерен сравнять Турцию с землей, питает уважение к Сан-Марко и правительству Венеции, дал указание своей армии о наступлении на Анатолию» /124, с. 155; док. 240/. Это письмо свидетельствует и о планах шаха Исмаила установить связи, кроме Венеции, также с Родосом и Неаполитанским королевством /124, с. 155; док. 240/.

Наконец, в 1508 г. на корабле венецианца Франческо Малипиеро в Венецию прибыло два посла — один от шаха Исмаила, а второй — от караманского принца. Послы привезли в Венецию письмо шаха Исмаила, еще в Дамаске переведенное на итальянский язык консулом Венеции Пьетро Дзено. В своем уведомлении об этом письме Дзено писал в Венецию: «Это хорошее письмо. Он /шах Исмаил — Я. М./ называет себя в этом письме нашим хорошим другом» /124, с. 162—163; док. 251/.

Послы Сефевидов были встречены в Венеции самым лучшим образом. Они были размещены за государственный счет во дворце Барбаров Сан-Стсфано. Через несколько дней посол шаха Исмаила выступил перед правительством Венеции. Ссылаясь на «Историю Венеции» Паоло Джовио, Г. Берше указывает, что сефевидский посол заявил во время переговоров с венецианским правительством, что приехал за огнестрельным оружием и артиллеристами, которых намеревается везти из Италии через Сирию; Венеции надлежало вступить у берегов Греции в морскую войну против Турции с тем, чтобы отвлечь Баязида; в ответ на это Сефевидское государство могло начать войну в Малой Азии. Одним словом, его государь намеревался осуществить военный план, некогда не удавшийся Узун Гасану /100, с. 25—26; 570, с. 193; 529, с. 167/. Однако, несмотря на гостеприимство, с которым правительство Венеции встретило сефевидских послов,

---

* В сборнике Г. Берше это имя передано как Джованни Морозини да Дамаске см.: 100, с. 23/.

** В этом документе содержатся также подробные и интересные сведения о личности шаха Исмаила.

переговоры никаких реальных результатов не имели. Венецианское правительство было вынуждено ограничиться лишь «вежливым» ответом на письмо шаха Исмаила и его послу. В ответе сефевидскому послу правительство Венеции подчеркнуло, что оно «очень хорошо помнит ту добрую дружбу, которая связывала венецианцев с правителем Персии /Узун Гасаном — Я. М./, сейчас же они «очень рады, что Софи — враг турок» и готов начать войну с Османской империей. Но в настоящее время республика оказалась в «чрезвычайно трудных условиях»; «самые могущественные правители Европы начали против нее войну» /100, с. 26/. Надо отметить, что между римским папой Юлием II, германским императором Максимилианом I, французским королем Людовиком XII, испанским королем Фердинандом I, а также Флоренцией, Мантуя, Феррарой, Савойей и другими итальянскими государствами 10 декабря 1508 г. был заключен союз, так называемая «Лига Камбрэ», поставивший себе целью раздел северо-итальянских владений Венецианской республики, и против нее начались военные действия. Тем не менее правительство Венеции не преминуло воспользоваться возможностью побудить Сефевидское государство вступить в войну с Турцией. В ответном письме шаху Исмаилу правительство республики указывало: для Венеции нет ничего более важного и дорогого, чем дружба с Сефевидами; не существует мечты большей, чем объединение своего оружия с их оружием, чтобы противостоять Османской империи и разбить ее. Республика желала бы, чтобы у нее была возможность сделать все, что в ее силах, чтобы доказать это Софи /100, с. 26/.

По окончании переговоров сефевидские послы отбыли из Венеции и в сентябре 1509 г. приехали на Кипр, откуда отправились в Сирию. Здесь они известили консула Венеции в Дамаске Пьетро Дзено о ходе переговоров. Но сразу после этого по настоянию турецкой разведки египетский султан, недовольный усилением кызылбашского влияния в Сирии и поддерживающий близкие отношения с Османской империей, дал приказ бросить в темницу консулов Венеции в Дамаске и Каире Пьетро Дзено и Тома Контарини за посредничество между Сефевидским государством и западными странами. И только после того, как венецианское правительство представило официальное объяснение о том, что переговоры между Пьетро Дзено и сефевидскими послами носили частный характер, консулы Венеции были освобождены /100, с. 27/. Однако египетский султан еще более усилил контроль с трм, чтобы помешать связям Сефевидов с западными государствами посредством Сирии.

В 1510 г. в военно-политической истории Сефевидского государства произошло важное событие. В битве при Мерве /1 декабря 1510 г./ шах Исмаил нанес сокрушительный удар одному из самых сильных противников Сефевидов — государству Шейбанидов /439, с. 109—111/. С этого времени борьба против Османской империи стала главным направлением внешней политики Сефевидского государства. В связи с этим мы совершенно согласны с мнением О. А. Эфендиева о том, что «ослабив своего опасного соседа в лице государства Шейбанидов, шах Исмаил круто изменил политику по отношению к Турции и предпринял ряд враждебных актов в отношении Баязида II /439, с. 111/. Прежде всего, он взял курс на то, чтобы, воспользовавшись нарушением политической стабильности в Османском государстве, ослабить его изнутри. Сефевидский правитель, отправивший Баязиду II в Стамбул голову Мухаммед-хана Шейбани, стал активно защищать распространяющееся в Восточной Анатолии под знаменем шиизма народное движение /движение кызылбашей/. В это время в Токкате и его окрестностях еще продолжалось начавшееся в 1508 г. Народное движение под предводительством Нур Али Халифы /Кызылбаш-Нуреддина/. А в 1511 г. в Анталии и ее окрестностях началось новое, еще более мощное народное восстание. Во главе этого восстания встал Карабыйыкоглу из кызылбашского племени текели, который считал себя рабом шаха Исмаила. Это восстание источники называют восстанием Шахгулу Баба Текели*.

---

* Отец Шахгулу Баба Текели Гасан Халифа был мюридом шейха Гейдара и некогда играл активную роль в распространении шиизма в Анатолии, в частности, в Анталии /365, с. 237; 580, с. 226/.

Руководители обоих восстаний поддерживали тесные связи с Сефевидами /353, с. 61—62; 345, с. 32; 529, с. 174; 570, с. 193 и др./.

В то время как в Анатолии ширилось кызылбашское движение, во дворце в Стамбуле также было нарушено политическое равновесие. Начавшаяся еще в самом начале века борьба за власть между тремя братьями — Коркудом, Ахмедом и Селимом вступила в свой решающий этап. По настоянию дворцовых кругов Баязид II принял решение отказаться от власти и назначил своим наследником принца Ахмеда, что послужило причиной недовольства воинственно настроенных феодальных кругов, особенно янычаров. Воспользовавшись этим, Селим, опираясь на эти силы, начал вооруженную борьбу за власть. В этой борьбе за турецкий престол шах Исмаил поддержал принца Ахмеда и постарался воспрепятствовать восхождению на трон Селима. Но Селим при активной поддержке янычаров, одержав победу над сторонниками своего брата Ахмеда, 24 апреля 1512 г. захватил власть в свои руки. Шах Исмаил попытался помочь принцу Ахмеду сбросить султана Селима с престола. Однако и это ни к чему не привело. Новый султан разбил военные отряды обоих своих братьев и приказал казнить их вместе с их сыновьями. Из сыновей принца Ахмеда только один—Мурад—бежал за помощью во дворец Сефевидов. Прибывшие сюда с требованием выдачи Мурада османские послы были убиты. В то же время вооруженные силы Сефевидов начали военные действия на востоке Малой Азии. Сефевидо-османские отношения еще более обострились.

Готовясь к войне с Османской империей, шах Исмаил не только стремился ослабить ее изнутри, но и предпринял попытку расширить дипломатические переговоры со странами Европы. В 1508 г. после возвращения из Венеции сефевидских послов шах Исмаил принял решение вновь обратиться к правительству республики, чтобы поднять европейские государства на борьбу против Османской империи с запада во время приближающихся сефевидо-турецких войн. В 1510 г. он отправил в Венецию посла, киприота по происхождению, Николо Сорора, присоединив его к группе возвращающихся из Тебриза в Алеппо итальянских купцов. Однако как только этот посол оказался на территории Сирии, он был схвачен вместе с письмом шаха Исмаила и передан в распоряжение алеппского судьи /124, с. 170—172; док. 268/. По приказу египетского султана сефевидский посол был брошен в темницу. Последующий ход событий свидетельствует о том, что в связи с этим происшествием консул Венеции в Дамаске Пьетро Дзено трижды побывал на приеме египетского султана, но ему не удалось добиться освобождения посла шаха Исмаила. Из писем консула Венецианской республики в Александрии Тома Контарини от 3 апреля 1510 г. /124, с. 180—182; док. 279/ и ее консула в Дамаске Пьетро Дзено от 4 апреля 1510 г. /124, с. 182—183; док. 280/ явствует, что египетский султан был очень недоволен тем, что Венеция, «вместо того, чтобы отвергнуть Софи, готова встретить его с распростертыми объятиями.»* По сообщению Марина Санудо, шах Исмаил отправил в 1510 г. в Венецию еще одного посла, «знаменитого врача», 35-летнего Али-бека /124, с. 173, док. 270/. Однако, как и ранее, накануне Чалдыранской битвы шаху Исмаилу также не удалось поднять Венецианскую республику против Османской империи. Все внимание правительства республики в это время было сосредоточено на итальянских войнах /1494—1559/. Что касается восточной политики, то здесь Венецианская республика стремилась ослабить Турцию руками Сефевидского государства, поддерживая при этом хорошие отношения как с Турцией, так и с Египтом. К примеру, в то время как отношения между Сефевидами и Египтом все более обострялись, правительство Венеции поручало своему послу Доменико Тревизану, отправлявшемуся 22 декабря 1511 г. в Каир, «использовать все имеющиеся средства и способы для успокоения» египетского султана /100, с. 27/. Он должен был заверить его, что переговоры, которые вели в Венеции послы Сефевидов, не преследовали цели

---

* Письма обоих консулов были доставлены в Венецию в один день— 14 июня 1510 г.

«организации заговора против кого бы то ни было»: это было необходимо лишь для получения сведений о потребностях и успехах одного государя, питающего добрые чувства к правительству Венеции, т. е. шаха Исмаила; что через этих послов шаху Исмаилу был передан ответ, да и то лишь «в устной форме, в общих словах»: таково правило правительства республики в отношении всех государств /100, с. 27/.

Накануне Чалдыранской битвы шах Исмаил предпринял попытку заключить антитурецкий военный союз и с Португалией, рассчитывая получить из этой страны через Персидский залив огнестрельное оружие и артиллеристов.

Установление отношений между Сефевидами и Португалией было связано с открытием морского пути из Европы в Индию и усилением Португалии в бассейне Индийского океана. Вскоре после открытия Васко де Гамой в тесном содействии со знаменитым арабским мореплавателем и географом Ахмедом ибн Маджидом морского пути в Индию /20 мая 1498 г./ в Индийский океан были отправлены одна за другой несколько военно-морских экспедиций Португалии /Пьедру Кабрал /1500—1501/, Васко де ' Гамо /1502—1503/, Франшишку Алмейда /1505—1509/, Алфонсу д'Албукерки /1503—1515/ и др./, которые захватили чрезвычайно важные военно-стратегические и торговые центры /в основном прибрежные районы/ в восточной Африке, Индии, на Цейлоне и в Юго-Восточной Азии /453, с. 175—271; 535, с. 36—43; 546, с. 51—77; 512, с. 914—915/. Завоевав в 1507 г. остров Сокомра у входа в Аденский залив и начав в 1513 г. войны за захват самого Адена, португальцы фактически перекрыли знаменитый торговый путь, связывающий бассейн Индийского океана через Красное море и Египет с побережьем Средиземного моря. В октябре 1507 года португальский флот во главе с Алфонсу д'Албукерки напал на Ормуз, Этот город, расположенный у входа в Персидский залив, имел большое значение для Сефевидского государства как выход в Индийский океан*. Правитель Ормуза находился в зависимости от Сефевидов и выплачивал в их казну ежегодную дань. Однако в 1507 г. Шах Исмаил был в походе против Алауддаулы Зулькадароглу и не мог оказать своевременную помощь эмиру Ормуза**. Поэтому несмотря на упорное сопротивление ормузцев, которыми руководил гулам эмира Сейфадина Хадже Аттар, португальская артиллерия вынудила город сдаться. Эмир Сейфадин стал вассалом Португалии. Португалии была выплачена контрибуция в размере 5000 золотых ашрафи. Правитель Ормуза обязался выплачивать ей ежегодную дань в 15000 ашрафи /603, с. 17; 455, с. 54/. Ни одно чужеземное судно не имело права входить в Персидский залив без разрешения португальских властей. Кроме того, в Ормузе открылась португальская торговая фактория, и было начато строительство крепости для португальского гарнизона /604, с. 229/. Тем самым фактически был закрыт и второй важный караванный путь, соединяющий Индийский океан через Ормуз, Персидский залив и Багдад со Средиземноморским побережьем. Ограничение торговых связей Сефевидского государства со странами бассейна Индийского океана нанесло тяжелый удар и по экономическим связям, поддерживаемым по торговому пути, соединяющему Ормуз через Тебриз, Шемаху, Каспийское море и Волгу с Россией и странами Европы. Это еще более ослабило внешнеторговые связи Азербайджана. Азербайджанские купцы лишились больших доходов, которые они получали от посредничества в торговле пряностями по караванным путям, соединяющим Ормуз со Средиземным и Черным морями и Поволжьем. Таким образом, в начале XVI в. в результате османских и португальских завоеваний Сефевидское государство фактически оказалось в экономической блокаде.

Из-за крайней обостренности отношений Сефевидов с государством Шейбанидов и Османской империей шах Исмаил не смог вмешаться в ход происходящих на южных границах страны событий. Он предпринял попытку урегулировать Ормузский конфликт

---

* Этот важный торговый центр более 100 лет /1515—1622/ находился под властью португальцев, которым принадлежит изречение «если бы мир был золотым перстнем, то Ормуз был бы его алмазом».

** В помощь защитникам Ормуза был направлен только небольшой отряд из 500 человек /401, с. 35/.

дипломатическим путем. Однако это не принесло желаемых результатов***. Тем не менее, упорное сопротивление местного населения помешало португальцам укрепиться в 1507—1508 гг. в Персидском заливе. Как только португальские суда покинули побережье Ирана, в Ормузе вспыхнуло восстание. Руководивший этим восстанием Хамид раис захватил власть в свои руки и принял покровительство Сефевидов /453, с. 269/. Но, в свою очередь, и адмирал Алфонсу д'Албукерки не смог в это время вмешаться в происходящие в Ормузе события. Это объяснялось тем, что мамлюкский султан Ашраф Гансу Гури, недовольный ослаблением торговых связей Египта со странами бассейна Индийского океана, в том числе с Индией, обусловленным укреплением Португалии у входа в Красное море, стал оказывать помощь индийским правителям в их борьбе против португальцев. В этом его поддержала и Османская империя. Таким образом, началось османо-португальское соперничество за закрепление в Индийском океане /512, с. 914—916; 546, с. 74/. А это послужило причиной сближения Португалии и государства Сефевидов против Османской империи. Шаха Исмаила вынудило пойти на этот шаг его стремление получить у Португалии огнестрельное оружие для борьбы с Турцией. Таким образом, Сефевидское государство пошло на временный компромисс с Португалией, чье пребывание на его южных границах наносило тяжелый урон его экономике. В обмен на невмешательство в Ормузский конфликт шах Исмаил надеялся получить из Португалии огнестрельное оружие и артиллеристов.

Однако португальский адмирал воспользовался тяжелым положением, в которое попало Сефевидское государство, для укрепления своих позиций в Персидском заливе. Он намеревался затянуть переговоры на возможно длительный срок, заключить двусторонний официальный договор в условиях неминуемого столкновения Сефевидского государства и Османской империи и, воспользовавшись этим, осуществить захватнические планы Португалии в районе Персидского залива. Именно поэтому не имели никаких реальных результатов переговоры, которые вели с шахом Исмаилом португальские послы Руи Гомез /1509/ /401, с. 36/ и Мигуэль Феррейра /1513/ /453, с. 268—269; 554, с. 106/. Наконец в 1513 г. и шах Исмаил отправил в Гоа своего посла для переговоров с д'Албукерки, который был в это время вице-королем Португалии в Индии. Когда сефевидский посол прибыл в Гоа, португальская экспедиция, потерпевшая поражение в аденской операции против Египта, только что вернулась назад. Это оказало положительное влияние на сефевидо-португальские переговоры. Между португальским адмиралом и сефевидским дипломатом было достигнуто официальное соглашение. Однако и этот договор* не имел никаких реальных результатов для Сефевидского государства, поскольку, несмотря на то, что воспользовавшись этим соглашением, военно-морские силы Португалии, возглавляемые Педру д'Албукерки, прибыли на побережье Ирана и предприняли попытку восстановить свое господство в Ормузе, правитель Ормуза Тураншах отказался покориться Португалии. Население города поднялось на его защиту. Не решившись вступить в открытый бой, Педру д'Албукерки покинул побережье Ирана. Таким образом, несмотря на невмешательство Сефевидов, Португалии и в этот раз не удалось захватить Ормуз. Тем самым сорвался также план шаха Исмаила получить из Португалии накануне Чалдыранской битвы огнестрельное оружие и артиллеристов.

Перед началом войны с Турцией шах Исмаил провел переговоры и с Египтом. Однако отправленные им в 1512 г. в Каир послы вернулись не достигнув своей цели. Это объяснялось тем, что в это время Египет пользовался поддержкой Турции в борьбе против

*** Д'Албукерки воспринял эту инициативу шаха довольно высокомерно и, намекая на могущество Португалии и слабые стороны армии Сефевидов, послал ему несколько пушечных ядер, ружейных патронов и порох /603, с. 18/.

* В научной литературе высказываются также мнения, подтверждающие направленность этого договора против мамлюкского султана Египта /573, с. 34— 35/.

португальцев, закрывших ему выход в Индийский океан*. Португалия же стала сближаться с Сефевидским государством.

§ 2. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ ЧАЛДЫРАНСКОЙ БИТВЫ.

С захватом в 1512 г. султаном Селимом османского престола в сефевидо-турецких отношениях произошел крутой поворот в пользу Османской империи. Если до сих пор в условиях усиления Сефевидского государства в результате дальнейшего распространения кызылбашского влияния в Восточной Анатолии и расширения народного движения под знаменем шиизма, а также борьбы за престолонаследие между сыновьями Баязида II была нарушена политическая стабильность внутри Османского государства, а Сефевидское государство представляло для Турции реальную угрозу, то теперь новый султан крайне жесткими мерами смог положить этому конец. Османский султан, ранее бывший вали Трапезунда и неоднократно сталкивавшийся с кызылбашскими отрядами, был хорошо осведомлен о мощи Сефевидского государства. Поэтому еще накануне своего прихода к власти, сообщая группе поддерживающих его военных феодалов о захватнических планах на будущее, одной из главных своих целей он назвал «очистку городов Аджама от кызылбашей».* Как указывает К. Маркс, планы Селима состояли прежде всего в том, чтобы положить конец правлению Сефевидского шаха — главы шиитов, и объединить в рамках своей империи Диярбекр, Месопотамию и Курдистан /10, с. 205—206/.

Следует отметить, что после прихода к власти султана Селима шах Исмаил также не предпринял попытки смягчить отношения с Турцией. Напротив, в то время как даже традиционные противники Османской империи — правительства Венецианской республики и Венгрии поздравили султана Селима с восшествием на престол, один только шах Исмаил не послал в османский дворец своего посла, что означало непризнание им власти нового султана. Кроме того, как уже отмечалось, сефевидский правитель поддержал брата Селима—принца Ахмеда и его сына Мурада, пытающихся сбросить его с трона. С другой стороны, вооруженные силы Сефевидов, воспользовавшись царящим в Турции хаосом, начали военные действия за захват тех территорий на востоке Анатолии, население которых приняло шиизм. Возглавлявший один из этих отрядов кызылбашский полководец Мухаммед-хан Устаджлы послал султану Селиму женскую одежду и оскорбительное письмо, называя его трусом и пастухом**. Таким образом, обостряющиеся еще с начала XVI в. сефевидо-турецкие отношения приблизились к точке войны.

Надо отметить, что в рассматриваемый период Сефевидское государство было наиболее могущественным противником османской империи***. Турецкий историк И. Т. Озгуна, исследуя этот период, приходит к выводу, что в то время Сефевидское государство было вторым в мире после Османской империи по своему могуществу; оно

---

* Во время военных операций между Португалией и Египтом в Индийском океане в битве при Диу /3 февраля 1509 г./ мамлюкский флот был уничтожен. Для сто восстановления Османская империя отправила в 1511 г. в помощь Египту большое количество военного снаряжения, включая огнестрельное оружие и порох. Впоследствии, в 1515 г., египетский флот на Красном море возглавил турецкий адмирал Салман-раис /209, с. 26/.

* Турецкий историк В. М. Коджатюрк указывает, что перед захватом власти в свои руки султан Селим сказал янычарам: «Если я стану падишахом, я намерен очистить Аравию от черкесов /мамлюков.— Я. М./ а города Аджама — от кызылбашей. А для того, чтобы сплотить воедино ислам, я поеду даже в Инд и Туран. Я возвеличу имя всевышнего на Востоке и на Западе» /505, с. 145/.

** О сефевидо-турецких отношениях накануне Чалдыранской битвы см.: 439, с. 111—112; 570\ с. 228—229; 580, с. 247; 474, с. 6.

*** Даже в турецкой историографии, при упоминании тех, кто представлял собой наиболее опасную внешнюю угрозу для Османского государства на протяжении всей его истории, особое внимание уделяется Тимуру, Узун Гасану и шаху Исмаилу /529, с. 166; 456, с. 261/.

«было грозным противником османов... Сефевиды создали препятствие на пути завоеваний османов и очень помешали им. Если бы не было сефевидской преграды, было бы крайне трудно остановить османов в Италии и Германии» /530, с. 25/. В это время территория, занимаемая Сефевидским государством, превышала границы Османской империи и составляла 3500000 кв. км /530, с. 25/. Разумеется, нельзя расценивать Сефевидское государство лишь как фактор, препятствующий расширению Османской империи на восток и на запад. Шах Исмаил и последующие сефевидские правители не просто оборонялись от Османской империи, но, напротив, стремились в союзе с европейскими государствами нанести Турции поражение, обеспечить себе выход к Средиземному и Черному морям и наладить международные торговые связи подвластной им обширной империи. Как указывал К. Маркс основатель династии Сефевидов шах Исмаил был завоевателем: за 14 лет своего правления он захватил 14 провинций /10, с. 206/.

Шах Исмаил стремился, воспользовавшись ослаблением Османской империи в последние годы правления султана Баязида II, захватить те территории на востоке Турции, население которых приняло шиизм и которые ранее входили в состав государства Аккоюнлу. Этому способствовало и расширяющееся в Восточной Анатолии движение кызылбашей. С этой точки зрения существование могучего государства Сефевидов представляло для Османской империи также серьезную внутреннюю опасность. Поэтому, как только султан Селим пришел к власти, почти весь военно-экономический потенциал Османской империи был брошен в первую очередь против Сефевидского государства. Прежде всего он самыми жестокими мерами установил в стране спокойствие: уничтожил дворцовую оппозицию; нанес поражение братьям Коркуду и Ахмеду, начавшим было вооруженную борьбу за власть и поддерживаемым Сефевидами; расправился с народным движением в Анатолии, проходившим под знаменем шиизма. После этого, для обеспечения безопасности своих тылов — со стороны Европы — во время похода против Сефевидов, он в 1513 г. возобновил все мирные договоры, заключенные его предшественниками с западными державами, включая Венецию и Венгрию и заключил мир с Египтом /474, с. 6/. Тем самым он полностью расстроил планы шаха Исмаила заключить антитурецкий союз со странами Европы и нейтрализовал Египет*. Накануне войны против Сефевидского государства в Анатолии, в том числе в Румели, была устроена расправа над принявшим шиизм населением: было истреблено около 40 тыс. человек /365, с. 239; 439, с. 112; 353, с. 62; 474, с. 7/. Тем самым была устранена вероятность того, что во время войны против Сефевидов в тылу сражающейся армии — внутри страны — вспыхнут восстания кызылбашей. Таким образом, накануне решающего сражения с Сефевидским государством султану Селиму удалось нарушить военные планы шаха Исмаила, направленные на то, чтобы поднять против Османской империи европейские государства и использовать в своих целях народные восстания в Анатолии. Это обеспечило султану Селиму возможность первой победы в предстоящей войне. Тем не менее, военные круги османов были против этого опасного предприятия*.

---

* Однако намерения султана Селима вовлечь Египет в антисефевидский союз успехом не увенчались. В 1514 г. накануне Чалдыранского похода, турецкий посол получил в Каире отказ. Такой же ответ был дан мамлюкским султаном и на аналогичное предложение Сефевидов. Называя себя «султанами ислама» «султанами всех мусульман», египетские султаны, стремившиеся к первенству в мусульманском мире, не желали усиления ни Турции, ни, в равной степени Сефевидского государства. Поэтому мамлюкский султан Ашраф Гансу Гури занял в сефевидо-турецких отношениях позицию наблюдателя, взаимное ослабление двух могущественных противников было ему на руку. О внешней политике мамлюкского султана относительно Сефевидов и Турции в начале XVI века см.: 209, с. 5—10, 23—42.

* Во время обсуждения предложения султана Селима начать войну против Сефевидов на государственном меджлисе в Эдирне в марте 1514 г. ни один османский полководец не поддержал его. Предложение султана было поддержано только духовенством, да еще неким янычаром по имени Абдулла. В награду за это он был назначен «санджак-беи» /505, с. 147—148/.

20 марта 1515 г. султан Селим вышел из Эдирне в военный поход против государства Сефевидов. По всей стране была объявлена военная мобилизация. 28 апреля Сефевидскому государству была официально объявлена война. «В мае 1514 Селим I повел против шаха Исмаила в Малую Азию все военные силы османов» (10, с. 206). В июле того же года османский султан с армией в 140 тыс. человек уже стоял у сефевидской границы. Проведя 9 июля официальный смотр войска, он оставил 40 тыс. человек в Сивасе, а сам с армией в 100 тыс. человек 13 июля пересек границу. 23 августа 1514 г. военные силы Османской империи встретились с войском шаха Исмаила на Чалдыранской равнине. Стоящие лицом к лицу армии представляли собой не просто военные силы двух воюющих государств; это были вооруженные фанатики, воспитанные в соответствии с интересами правящих классов обеих сторон в духе крайней религиозной нетерпимости и готовые погибнуть в борьбе за веру, что превратило Чалдыранскую битву в одно из самых кровопролитных братоубийственных сражений в истории. Вооруженная новейшим огнестрельным оружием того времени и имеющая более чем полувековой опыт обращения с ним, сильная османская армия, в которой пехота — янычары — составляла большинство, одержала в этой битве победу над шиитским фанатизмом. Тем самым Османская империя нанесла Сефевидскому государству тяжелый удар. Османский султан захватил Тебриз. Однако турецкие отряды не смогли закрепиться в Азербайджане. Тем не менее Юго-Восточная Анатолия и Курдистан перешли в руки Турции. План шаха Исмаила захватить историческую территорию государства Аккоюнлу, включая Диярбекр, потерпел крах /365, с. 239—241; 439, с. 114—119; 440, с. 59—62; 505, с. 147—149; 530, с. 12—15; 474, с. 40—44; 580, с. 254—256; 573, с. 36—37, 43—45; 553, с. 78—82; 483, с. 106—108/.

Чалдыранская битва решила и судьбу Египетского султаната, занявшего во время сефевидо-турецкой войны выжидательную позицию. Выступая в поход против шаха Исмаила, османский султан отдал приказ о подготовке к нападению на Египет /оснащение флота и т. д./ . Узнав о том, что после Чалдыранского поражения шах Исмаил заключил союз с египетским султаном и правителем Зулькадара Алауддаулой, османский султан, чтобы не дать своим врагам возможности выиграть время, еще более ускорил эту подготовку. В феврале 1515 г., вернувшись из Тебриза, турецкие войска предприняли наступление на государство Зулькадарогуллары, находящееся под покровительством мамлюкского султаната. В мае территория этого пограничного с Египтом государства была присоединена к Османской империи а голова правителя Зулькадара Алауддаулы была отправлена египетскому султану. 24 августа 1516 г., через два года после Ялдыранской битвы, султан Селим одержал еще одну важную победу: в сражении при Марджадабике /«луг Дабик»/ к северу от Алеппо была наголову разбита армия египетского султана Ашрафа Гансу Гури /209, с. 29—30; 474, с. 26—30; 505, с. 149—150; 483, с. 109—110/. Потерпев позорное поражение, мамлюкский султан отравился. К Османской империи отошла Сирия (вместе с Ливаном и Палестиной). Тем самым в руках Османской империи оказались Алеппо, Триполи, Бейрут и другие знаменитые торговые центры, находящиеся на завершении традиционных караванных путей, идущих из различных стран Востока. В битве при Марджадабике сдался османам и халиф Мутаваккиль*. 29 августа 1516 г. на пятничной молитве в Алеппо султан Селим был провозглашен «хадим-ал-хурамейном» («служителем двух священных городов» — Мекки и Медины). Тем самым он принял титул «султан ислама» (или «падишах-и ислам»), который до того времени носили египетские султаны. Иными словами, он стал религиозным главой мусульманского мира. Османские султаны в официальной переписке стали именовать себя «халифами Аллаха на земле». Таким образом, многовековая борьба за первенство в исламском мире, которая велась теперь между сефевидским правителем и османским султаном, завершилась победой султана Селима. Он получил теперь и религиозное «обоснование» для достижения своей цели — создания единого мусульманского государства.

Завоевав Сирию, турецкие войска за десять дней пересекли Синайскую пустыню и в январе 1517 г. подошли к Каиру. Несмотря на упорное сопротивление 40-тысячной египетской армии во главе, с Туман-беком, пришедшим к власти после Ашрафа Гансу Гури, 22 января 1517 г. город был взят. В апреле того же года Египет был полностью завоеван. Территория мамлюкского султаната была присоединена к Османской империи (209, с. 36—37; 474, с. 34—42; 505, с. 150-152). Турция захватила обширные территории в Северной Африке и Аравии. 5 июля 1517 г. в Каир прибыл посол шерифа Мекки Абул-Бараката из рода Хашимидов и вручил султану Селиму ключи от Каабы. Под власть Османской империи перешли Хиджаз и Йемен. Вскоре после этого зависимость от Турции признал и правитель Алжира Хейрадин Барбарос (1518), принявший титул паши и ставший беглярбеком Алжира (1519).

Таким образом, в течение 1514—1517 гг., менее чем за три года, благодаря успешным военным действиям султан Селим нанес тяжелый удар государству Сефевидов, одному из двух могущественных противников Турции на Ближнем и Среднем Востоке, и ликвидировал второе — Египетской султанат. Территория Турции увеличилась примерно в 2,5 раза и достигла 6 557 000 кв.км. (530, с.66-67; 483, с. 110-111). Османская империя превратилась в могущественнейшее государство, охватывающее чрезвычайно важные территории и водные пространства на стыке Азии, Африки и Европы. В результате завоеваний султана Селима под контролем Турции оказались все караванные пути, соединяющие Европу через Египет и Сирию со странами Востока.

Европейские государства, давшие Османской империи возможность направить все свои военные силы против государства Сефевидов и Египетского султаната, в результате завоеваний султана Селима оказались в еще более тяжелом положении, чем раньше. Все больше обострялись противоречия между Турцией и отдельными европейскими странами. Укрепление Османской империи в Северной Африке и бассейне Средиземного моря в результате завоевания Египта и, особенно, признания Алжиром своей зависимости, привело к дальнейшему ухудшению отношений Турции с Испанией и Португалией. Кроме того, с подчинением Хиджаза в пределах границ Османской империи оказалось и Красное море. По указанию султана Селима здесь началось создание сильного флота (530, с. 56—58), а в порту Джедда был размещен турецкий гарнизон (209, с. 41). Это фактически, послужило началом соперничества между Турцией и Португалией за укрепление в Индийском океане. Если раньше османские султаны оказывали поддержку Египту против португальцев, то теперь Турция сама вступила в непосредственное военно-политическое противоборство с Португалией. Экономические корни этого противоборства заключались в том, что Португалия, укрепившись в начале XVI века в бассейне Индийского океана, взяла под свой контроль водные пути из Восточной Африки, Индии, Цейлона и стран Юго-Восточной Азии в Ормуз и Аден, тем самым нанеся тяжелый удар по торговле между Европой и Востоком через Средиземное море. Перевоза через океан в различные страны Европы редкие восточные товары — перец, корицу, гвоздику, имбирь, мускатный орех, мускус, нефрит, сандаловое дерево, слоновую кость, сапфир, изделия из фарфора, серебро, хлопок, шелк-сырец, различные ювелирные украшения, сахарную пудру и многие другие дорогие изделия, ранее доставлявшиеся из стран бассейна Индийского океана, в том числе из Юго-Восточной Азии (включая Китай и Японию), к Средиземноморскому побережью через Персидский залив и Красное море, португальцы получали огромные прибыли. «Португальцы смотрели на морской путь в «страну золота» — Индию как на свою исключительную собственность» (9, с. 98). А это было тяжелым ударом и для Турции, получавшей большие доходы от торговли Европы с Востоком. Поэтому султан Селим решил положить конец гегемонии Португалии в Индийском бассейне с тем, чтобы вновь оживить торговые пути, связывавшие Персидский залив и Аден с Сирией и Египтом,

С завоеваниями султана Селима и избранием в 1519 г. испанского короля Карлоса I одновременно императором Германии под именем Карла V начался новый этап

противоречий между Османской империей и Германией. С этого времени фактически началось противоборство двух политик мирового масштаба — политики османских султанов, направленной на создание на Востоке единого могущественного исламского государства, и политики Карла V, стремившегося к созданию «всемирной христианской монархии».

Таким образом, в начале XVI века Османская империя не только противостояла отдельным европейским странам, но стала серьезным препятствием на пути осуществления колониальной политики государств Европы на Востоке в эпоху первоначального накопления капитала и великих географических открытий. Антитурецкая политика западных держав стала принимать все более широкие масштабы.

Поражение, нанесенное Османской империей Сефевидскому государству /1514/, и уничтожение Египетского султаната /1517/ привели к оживлению антитурецкой политики европейских государств, Посол Венецианской республики в Риме Ландо писал своему правительству 5 ноября 1514 г., что папа Лев X /1513—1521/ принял известие о поражении шаха Исмаила при Чалдыране с большим сожалением. Знакомя священнослужителей с победным письмом султана Селима, он сказал: «Услышав об этом новом несчастье, постигшем христианский мир, я не спал всю ночь. Надо подумать о том, как нам уберечь нашу веру. Ждать нельзя, надо объединить все христианство» /124, с. 276; док. 405./. И действительно, после этого события римские папы вновь стали обращаться к западным правителям с взволнованными письмами. Папа Лев X решением Латеранского собора /1517/ объявил о «крестовом походе» всех христианских государств против Османской империи; было принято решение о введении в христианских странах нового церковного налога — десятины — с целью сбора средств на войну с Турцией /380, с. 469/. Папа через своих послов призвал Австрию, Францию, Англию и Испанию подняться единым фронтом на войну против Османской империи /580, с. 287—288/. А император Германии Максимилиан I /1493—1519/ созвал в связи с этим имперский сейм. Сейм принял решение о наборе по одному воину с каждых пятидесяти Дворов и сборе в качестве налогов десятой части доходов духовных лиц и двадцатой части — доходов светских лиц /530, с. 58—59/. В это же время римские папы Лев X /1513—1521/ и Климент VII /1523—1534/ предприняли попытку вовлечь в войну против Турции в союзе с западными государствами и Россию, обратившись к Великому Московскому князю Василию III /1505—1533/*.

Однако и в этот раз западноевропейским государствам не удалось создать крепкий военно-политический блок против Османской империи. С избранием испанского короля Карлоса I императором Германии в 1519 г. с новой силой разгорелись Итальянские войны /1494—1559/. Все внимание итальянских государств, Испании, Франции и Германии было сосредоточено на этих войнах. С другой стороны, в Европе ширилось движение Реформации. В этих условиях западная дипломатия вновь обратила основное внимание на государство Сефевидов, иными словами, приняла решение нанести Османской империи удар с тыла.

Завоевания султана Селима осложнили положение государства Сефевидов гораздо более, чем европейских стран. Захватив после победы при Чалдыране Сирию и Египет, османский султан нанес тем самым еще один тяжелый удар по Сефевидскому государству. Еще в годы правления султана Мехмеда II /1451—1481/ Османская империя захватила в свои руки Трапезунд /1461/ и Кафу /1475/, лишив азербайджанских и персидских купцов возможности торговли по Черному морю. Теперь, завоевав территории Сирии, Ливана и Палестины /1516/, она взяла под свой контроль выход сефевидских купцов и к Средиземноморскому побережью. Таким образом, был нанесен последний удар по традиционным, издавна существующим торговым связям феодальных государств Азербайджана со странами Западной Европы через Черное и Средиземное моря. Кроме

---

* О переписке и обмене послами между римскими папами и Василием III см.: 68, с. 1—29.

того, как уже отмечалось, в начале XVI в. Сефевидское государство испытало на себе и первый удар колониальной политики западных держав. С укреплением позиций Португалии в Индийском океане, можно сказать, прервались и торговые связи Сефевидского государства морским путем с Индией, Цейлоном, странами Юго-Восточной Азии и Восточной Африкой. Азербайджанские купцы практически лишились возможности посредничать в торговле пряностями Индии с Россией и европейскими странами. Таким образом, в самый начальный период длительных войн против сильной Османской империи Сефевидское государство оказалось перед еще более сложной исторической задачей — необходимостью вести борьбу и против колониальной политики западных государств.

Поражение р Чалдыранской битве ясно показало шаху Исмаилу, что одержать победу над Османской империей можно только путем расчленения ее вооруженных сил на два фронта — европейский и восточный, и только при наличии современной артиллерии. С завоеванием Сирии была полностью утеряна возможность получить огнестрельное оружие с запада по Средиземному морю. Поэтому шах Исмаил еще более расширил дипломатические отношения с западными державами. Он решил непременно получить столь необходимое огнестрельное оружие посредством Португалии, т. е. через Персидский залив.

Как уже отмечалось, сближение между Сефевидским государством и Португалией началось еще накануне Чалдыранской битвы. Но из-за того, что в то время Португалия стремилась укрепиться в Персидском заливе, и столкновение Сефевидского государства с Османской империей полностью отвечало ее интересам, Алфонсу д'Албукерки не оказал шаху Исмаилу поддержки артиллерией. Напротив, воспользовавшись тяжелым поражением сефевидского правителя в Чалдыранской битве в августе 1514 г. и продолжающимися сефевидо-турецкими военными действиями на востоке Малой Азии, 20 февраля 1515 г. португальский адмирал предпринял новое наступление на Ормуз во главе крупных военно-морских сил из 26 кораблей с численным составом 2200 человек /603, с. 19; 614, с. 229; 455, с. 55/. На этот раз Ормуз окончательно вошел в состав Португальской колониальной империи /535, с. 41; 453, с. 269; 573, с. 34—35/. Тем самым Португалия перекрыла выход из Персидского залива в Индийский океан. Шах Исмаил, действуя в соответствии с достигнутой с Португалией договоренностью и будучи поглощен войной против Турции, и на этот раз не стал вмешиваться в Ормузский конфликт. Он временно смирился с усилением Португалии в Персидском заливе и воспользовался случаем для заключения с Португалией военного союза против Турции. Что касается Португалии, союз с Сефевидским государством был в это время очень выгоден и для нее, поскольку португальцы уже укрепились в Персидском заливе, а то, что Сефевидское государство находилось в состоянии войны против Турции, вступившей в военно-политическое противоборство с Португалией в Индийском океане, полностью соответствовало колониальным планам последней. Одним словом, создались условия, необходимые для достижения реальных результатов в антиосманских переговорах Сефевидского государства и Португалии.

Таким образом, сразу после захвата Ормуза здесь начались новые переговоры между послом шаха Исмаила и Алфонсу д'Албукерки, которые завершились подписанием договора между двумя странами. В соответствии с этим договором Сефевидское государство и Португалия обязались выступить против Османской империи единым фронтом, взамен чего шах Исмаил должен был отказаться от притязаний на Ормуз /603, с. 20; 554, с. 106; 591, с. 51/. После этого сефевидо-португальские связи еще более расширились. В 1523 г. в сефевидский дворец было послано новое португальское представительство во главе с Балтазаром Пессоа /554, с. 107/. Таким образом, ради получения огнестрельного оружия для борьбы против Османской империи Сефевидское государство оставило Португалии гегемонию в Персидском заливе.

Здесь надо отметить, что за сближением Сефевидского государства с Португалией внимательно следила Венецианская республика, недовольная тем, что Португалия установила свою монополию на торговлю пряностями. Представители Венеции на Востоке регулярно извещали свое правительство о ходе и результатах сефевидо-португальских переговоров. Эти сообщения венецианских дипломатов представляют ценность и для подтверждения того, что после Чалдыранской битвы армия шаха Исмаила была уже оснащена артиллерией. Обратимся к некоторым документам. Например, наместник Венеции на Кипре Зуан Паоло Градениго писал своему правительству 29 апреля 1515 г. из Никозии: «Утверждают, что синьор Софи собрал более 100 тыс. воинов и приобрел большое количество пушек... Говорят также, Софи подойдет к турецкой границе, и турки отступят. Дай бог, чтобы это оказалось действительно так. Потому что это было бы на пользу христианам...» /124. с. 319; док. 452/. Для характеристики сефевидо-португальских отношений и, в частности, подтверждения оснащенной армии шаха Исмаила огнестрельным оружием очень ценным является еще один документ, включенный в сборник Марина Санудо. Это письмо командующего военно-морских сил Венеции на Кипре Бартоломео да Мосто своему правительству от 28 октября 1518 г. В письме говорилось: «Получено официальное сообщение о том, что Софи вместе с 70 тысячами воинов находится в Тебризе. Среди них и те вооруженные ружьями солдаты и артиллеристы, которых прислал король Португалии. Португальский король послал туда и своих послов. Софи принял этих послов с большим почтением и дорогими подарками; он также подарил португальцам не очень большой, но чрезвычайно удобный остров в Индии» /124, с. 451; док. 714/. Этот документ свидетельствует также о том, что за короткий срок, прошедший после Чалдурана, шах Исмаил принял меры для создания современной армии, увеличил количество как конницы, так и пехоты, вооруженной ружьями и пушками. Интересно, что от взгляда венецианских дипломатов не укрылось, что Сефевиды смогли получить огнестрельное оружие только «подарив» Португалии «не очень большой, но чрезвычайно удобный остров в Индии», т. е. Ормуз.

Еще одним подтверждением тому, что после Чалдыранской битвы армия шаха Исмаила была оснащена огнестрельным оружием, является сообщение наместника Венеции в Никозии Альвиксе д'Армера своему правительству от 7 июля 1519 г. Ссылаясь на сведения находящиеся в Алеппо венецианских дипломатов Франческо Закариа и Андреа Морезини, он писал: «Софи очень силен в отношении живой силы и артиллерии» /124., с. 475; док. 763./. Представитель Венеции в Бейруте Франческо Микиель в своем письме наместнику Кипра Себастьяну Моро от 1 июня 1521 г. также указывал, что «в окружении Софи много португальцев» /124., с. 536; док. 883/. Сближение государства Сефевидов с Португалией после Чалдыранской битвы, естественно, привело к ослаблению сефевидо-венецианских отношений. Венецианская республика пошла на сближение с Турцией. Разумеется, важнейшей причиной этого сближения являлось то, что Португалия, открывшая морской путь в Индию, установила свою монополию на торговлю пряностями со странами Востока. А это нанесло тяжелый удар по торговым связям Венеции с восточными государствами через города Египта и Сирии, в том числе и по торговле пряностями. Поэтому создание Сефевидским государством благоприятных условий для укрепления Португалии в Индийском океане, включая Персидский залив, ущемляло также интересы Венеции. В то же время политика Турции, стремившейся вытеснить Португалию из Индийского океана и вновь направить торговлю пряностями к побережью Средиземного моря, соответствовала интересам Венеции. Кроме того, после перехода территорий Сирии, Ливана, Палестины и Египта в руки Турции Венеция была вынуждена искать общий язык с Османской империей ради сохранения своей восточной торговли. В свою очередь, Османское государство использовало эти торговые конфликты между западными странами в своих интересах, препятствуя их объединению с Сефевидским государством в борьбе против Турции. Например, одной из важнейших мер, осуществленных султаном Селимом сразу после взятия Дамаска в октябре 1516 г.» было

снижение торговых пошлин, взимаемых с иностранных купцов в городах Сирии в период господства мамлюков, сразу с 20% до 5% /209, с. 33/. Он отменил чрезмерные ограничения, установленные мамлюками для христианского населения, в том числе венецианцев, предоставил им свободу вероисповедания и т. д. /209, с. 34/. Подобные мероприятия были осуществлены османским султаном и при завоевании Египта. Так, Турция старалась оживить торговлю между Европой и Востоком через Средиземное море, что оказывало благоприятное воздействие на экономическое могущество Османской империи. Пошлины, собираемые в важнейших торговых центрах на ее территории, являлись одним из основных источников доходов государства. С другой стороны, турецкие купцы и сами принимали активное участие в торговле между Западом и Востоком. С этой точки зрения совершенно верным представляется вывод Г. И. Цыпуриной о том, что Османская империя играла важную роль в экономических и международных отношениях Европы и Ближнего Востока в XVI веке и «поощряла транзитную торговлю с Востоком» /416, с. 3/. Именно поэтому султан Селим предпринял самые жесткие меры для обеспечения безопасности торговых караванов, проходящих по территории Османской империи. В соответствии с указами султана Селима деятельность всех расположенных на территории страны каравансараев была взята под контроль и опеку государства. О любом нападении на торговые караваны надлежало докладывать прямо во дворец, виновные наказывались в соответствии с указаниями, полученными из дворца /57, с. 36—37/. Таким образом, возрастающая мощь Османской империи, полный захват ею контроля над всеми караванными путями, связывающими Европу и страны Востока, а также ее политика оживления восточной торговли послужили причиной того, что целый ряд западных государств, включая Венецию, перешли от враждебности по отношению к Турции к политике соглашательства с нею. С начала XVI в. до конца 30-х гг. /точнее, до венециано-турецкой войны 1538—1540 гг./ Венецианская республика воздерживалась от участия в каких бы то ни было военно-политических союзах против Османской империи. Именно поэтому мы не располагаем сколько-нибудь значительными фактами о дипломатических связях между Венецией и государством Сефевидов после Чалдыранского сражения. Правда, в дневниках Марина Санудо попадаются некоторые указания на продолжение торговых связей между Сефевидами и Венецией. Например, венецианский дипломат Альвиксе Филарето писал своему правительству 17 марта 1521 г. из Алеппо, что туда прибыл караван из «Аджама», т. е. из государства Сефевидов; «с этим караваном прибыл и некий купец по имени Ходжа Катеф /Coga Calel/. Он побывал на Кипре, а затем на судне отправился в Венецию. Я беседовал с ним о делах кызылбашей» /124, с. 533; док. 878./

После Чалдыранской битвы шах Исмаил расширил антитурецкие связи и с Родосским государством крестоносцев. 1 октября 1515 г. он обратился со специальным посланием к главе родосского Ордена иоаннитов /госпитальеров/. Из этого письма становится ясно, что до этого шах Исмаил отправил на Родос посла по имени Али-бек, здесь состоялись антитурецкие переговоры, после чего сефевидский дипломат вернулся с письмом для шаха Исмаила /124, с. 331; док. 472/. Призывая правителя Родоса начать с запада войну против Турции, шах писал в своем письме от 1 октября 1515 г.: «Выражая наши лучшие намерения и самые большие желания, мы вновь обращаемся к Вашему достопочтенному Высочеству с просьбой, чтобы Вы поднялись на войну против нашего общего врага — турок... Если Ваше правительство сочтет возможным исполнить эту нашу просьбу, наша дружба сильно возрастет и укрепится» /124, с. 331; док. 472/.

Султан Селим знал о том, что сразу после Чалдыранской битвы шах Исмаил начал широкие дипломатические переговоры с западными державами, направленные против Турции. Поэтому, разделившись с восточными союзниками государства Сефевидов — государством Зулфикарагуллары и Египетским султанатом он принял решение начать новую войну против шаха Исмаила. Одновременно османский султан распорядился об оснащении флота, намереваясь уничтожить Родосское государство крестоносцев,

поддерживающее тесные связи с Сефевидами. Шах Исмаил, стараясь выиграть время для подготовки к войне против Турции, 15 февраля 1518 г. отправил в Дамаск своих послов во главе с Сары шейхом для проведения переговоров с вернувшимся из египетского похода султаном Селимом (474, с. 47; 580, с. 282). Последний, решив окончательно уничтожить государство Сефевидов, приказал бросить послов шаха Исмаила в темницу. В то же время, 17 мая 1518 г. он издал указ, называвшийся «Ибришим сагы» и запрещающий торговлю шелком-сырцом с сефевидскими купцами / 530, с. 61/. Был прекращен вывоз в государство Сефевидов стратегических продуктов. А в августе 1518 г. султан Селим возобновил мирные договоры, некогда заключенные с Венецией и Венгрией /530, с. 63/. Отношения между двумя странами опять оказались на грани войны. Наместник Венецианской республики в Никозии Альвиксе д'Армер, ссылаясь на сообщение, полученное из Алеппо 7 июля 1519 г., писал своему правительству, что «армия Великого Турка /султана Селима.— Я. М./ готовится к наступлению на Софи» /124, с. 475; док. 763/. Но в 1519 г. на востоке Анатолии началось мощное антифеодальное движение под руководством шейха Джалала. Османское государство направило все свои военные силы на подавление этого движения, проходившего под знаменем шиизма. А в 1520 г. Султан Селим умер. Таким образом, новое нападение османской армии на государство Сефевидов не состоялось.

Смерть султана Селима привела к определенному оживлению в рядах антитурецкого фронта. Европейские и азиатские противники Османской империи установили связи с внутренними сепаратистскими силами. Так, сразу после смерти султана Селима в Сирии поднялось восстание против османского господства, возглавленное Джанберди ал-Газали. Родосский правитель поддержал восставших огнестрельным оружием /165а, с. 62/. Известно, что Джанберди ал-Газали обратился за помощью и к шаху Исмаилу /580, с. 296—297/. Кроме того, попытки установить связи с шахом Исмаилом /а также с римским папой и Родосским государством крестоносцев// предпринял и Ахмед-паша, стремившийся отторгнуть Египет от Османской империи /209, с. 46/. Однако ни оживление среди противников Турции после смерти султана Селима, ни выступление против центральной власти внутри страны не дали ожидаемых результатов. Продолжая захватническую политику Османской империи, султан Сулейман /1520—1566/ вскоре после смерти отца нанес тяжелый удар по Венгрии и занял Белград /1521, 29 августа/. Был открыт путь османским завоеваниям в направлении Центральной Европы. После этого, заключив 1 декабря 1521 года военно-политический и торговый договор с Венецией /580, с. 75/ и тем самым нейтрализовав ее, султан Сулейман со своим сильным флотом из 300 судов* захватил Родос /1522, 20 декабря/. Таким образом был уничтожен еще один активный участник антитурецкого блока стран Европы и Азии. Эти первые военные успехи нового султана вновь оживили международные антитурецкие настроения.

На сей раз шах Исмаил обратился к Германской империи, оказавшейся перед лицом непосредственной угрозы османского нападения и вступившей на путь военно-политических столкновений с Османской империей.** В августе 1523 г. шах Исмаил отправил императору Карлу V письмо с посланным во дворец Сефевидов венгерским послом Петрусом де Монте, маронитским священником, ливанцем по происхождению*. Он призывал германского императора начать весной — в апреле — войну против Османской империи с запада — из Европы, и с востока — из Азии и вести ее до победного конца /439, с. 140; 603, с. 288; 604, с. 234/. Интересно, что сефевидский правитель был хорошо осведомлен и о разногласиях между западными государствами и в

* 150 из этих турецких кораблей, окруживших Родос, подготовил султан Селим /505, с. 159/.

** Текст этого письма шаха Исмаила Карлу V и ответного письма последнего в переводе на русский язык даны в приложении к книге О. А. Эфендиева «Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века» /439, с. 140—142/. Тексты указанных писем на персидском языке см.: 603, с. 288—291; 604, с. 234—238. Об этих документах см.: также 455, с. 56; 553, с. 88—89.

* О связях государств Аккоюнлу и Сефевидов с Германией см.: 281, с. 54—55.

своем письме призывал их объединиться против общего врага. Шах Исмаил писал Карлу V: как ему известно, «христианские правители не ладят друг с другом. Это очень странно. Потому что неурядицы между ними придают смелость их общему врагу. Поэтому я написал королю Венгрии, чтобы он прекратил вражду с европейскими правителями» /439, с. 140; 603, с. 289; 604, с. 235/. Рассматриваемое письмо шаха Исмаила свидетельствует о том, что он поддерживал связь с королями Венгрии и Лузитании^{***} и еще до этого письма переписывался с Карлом V. Сефевидский правитель настаивал на том, чтобы германский император приступил к действиям строго в условленное время, поскольку из-за небезопасности дорог он не сможет еще раз обратиться к нему через посла или с письмом.

Однако, вопреки ожиданиям шаха Исмаила, император Германии не спешил дать ему конкретный ответ. Это было связано с тем, что в это время между Германской империей и Францией еще продолжались длительные Итальянские войны /1494—1559/. Только после того, как в ходе войны произошел поворот в пользу Германии, когда 24 февраля 1525 г. в окрестностях Павии потерпел тяжелое поражение и был взят в плен французский король Франциск I, Карл V 25 августа 1525 г. написал ответное письмо шаху Исмаилу, отправленное с тем же самым сефевидским послом /439» с. 142; 603, с. 291; 604, с. 237/. Объясняя столь поздний ответ самыми разными причинами, включая «тяжелую болезнь», Карл V едва касается главной — того, что основное внимание Германии было сосредоточено на войне против Франции. Учитывая обострившиеся в это время германо-османские противоречия, Карл V писал шаху Исмаилу: «Нам не остается больше ничего, кроме совместной борьбы с нашим общим врагом — турками» /439, с. 142; 603, с. 291; 604, с. 237/. Как и послание шаха Исмаила, ответное письмо Карла V свидетельствует о существовании и ранее дипломатических связей между государством Сефевидов и Германией. С другой стороны, к тому времени, когда германский император писал это письмо, до его дворца уже дошла весть о смерти шаха Исмаила. Обращаясь к сефевидскому правителю, Карл V писал в этом письме: «Мы слышали даже, что ... Вы умерли. Надеюсь, что это не больше, чем пустые слухи» /439, с. 142; 603, с. 291; 604, с. 237/. Однако к тому времени, когда письмо Карла V было отправлено во дворец Сефевидов, шаха Исмаила действительно уже не было в живых*.

Таким образом, как перед Чалдыранской битвой, так и после нее попытки государства Сефевидов объединиться со странами Западной Европы и, выступив одновременно, единым фронтом, раздробить военные силы Османской империи и нанести ей поражение успеха не имели. Западноевропейские державы в это время не могли объединиться для борьбы с Османской империей. Это объяснялось тем, что между двумя могущественнейшими государствами Европы — Германской империей /включая Испанию/ и Францией продолжалась война за захват Италии. Итальянские же государства вели борьбу с этими сильными противниками за сохранение своей независимости. Венецианская республика — один из наиболее могущественных соперников Османской империи в Европе, — выступая против укрепления Португалии в Индийском океане, пошла на сближение с Турцией. Подписав в декабре 1521 г. договор с Османской империей, Венеция урегулировала свою восточную торговлю. Что касается Венгерского королевства, то после белградской победы султана Сулеймана /29.УІП.1521/ его военная мощь была полностью подорвана. Кроме того, ширящееся в Европе движение Реформации разделило христианский мир на два фронта. Оно также отвлекло на себя внимание римского папы, германского императора и других европейских правителей. Именно поэтому западные государства, ведя в это время антитурецкие переговоры с государством Сефевидов, на деле пытались нанести поражение Османской империи руками этого государства и хотя бы на некоторое время отвести от себя угрозу турецкого

---

^{***} Под Лузитанией, вероятно, подразумевается Испания, которая называлась так в римский период по имени одного из древних племен, живших на Пиренейском полуострове — лузитанов. Нам кажется, что шах Исмаил не мог употребить это название по отношению к Португалии, поскольку название этого государства, с которым Сефевиды поддерживали в то время широкие связи, было хорошо известно ему.

нападения. А это дало Османской империи возможность направить практически весь свой военно-экономический потенциал на осуществление захватнических планов, связанных со странами Востока*. В результате султан Селим нанес тяжелый удар по государству Сефевидов, уничтожил мамлюкский султанат и захватил Сирию, Палестину, Ливан, Египет и Хиджаз, укрепился в Северной Африке. Западные державы оказались перед лицом такого реаль-ного факта как еще большее усиление Османской империи.

Г Л А В А V

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА

§ 1 РАСШИРЕНИЕ ОСМАНСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ СУЛТАНА СУЛЕЙМАНА

Начиная с 20-х гг. XVI в. османские завоевания еще более расширились. И в Азии, и в Европе для этого сложилась благоприятная международная обстановка. Противник Османской империи на востоке — государство Сефевидов уже не представлял для нее такой опасности, как раньше. Потерпев тяжелое поражение в Чалдыранской битве /23.УШ. 1514/, Сефевидское государство после смерти шаха Исмаила I /1524/ еще более ослабло. Резкое ухудшение внешней торговли через Черное и Средиземное моря, Персидский залив и Индийский океан крайне отрицательно сказалось на экономическом положении страны. Кроме того, воспользовавшись малолетством пришедшего к власти после смерти шаха Исмаила его сына, принца Тахмасиба /1524—1576/, крупные феодальные группировки кызылбашей начали вооруженную борьбу за укрепление своих позиций в центральной власти. Государство Сефевидов вступило в период гражданских войн, продолжавшихся около десяти лет /1524—1534/ /440, с.69-74; 365, с. 263-264/. Что же касается Западной Европы, то здесь в это время продолжались Итальянские войны, на которых было сосредоточено внимание трех крупнейших держав, способных противостоять Османской империи с запада,— Германии, Испании и Франции. Итальянские же государства вели борьбу, главным образом, не против Турции, а за сохранение своей независимости от германо-французского вторжения. Мало того, некоторые итальянские государства в этой борьбе рассчитывали даже на военную помощь Османской империи. Военным успехам Турции способствовало также недовольство народов Балканского полуострова, православного населения Восточной Европы в целом, политикой римских пап, направленной на распространение католицизма, и жестоким гнетом местных феодалов*. Кроме того, для осуществления своих захватнических планов Османская империя воспользовалась и ширящимся с начала XVI в. движением Реформации в Европе. Султан Сулейман Кануни поддерживал в борьбе против папы и

---

* Эта политика европейских государств привлекает внимание и западных историков. Например, в опубликованной в Нью-Джерси под редакцией Дж. Коундерса книге «Мусульманский мир накануне европейских завоеваний» указывается, что пассивность на европейском фронте дала султану Сслиму возможность бросить все свои военные силы против Сефевидов и мамлюков /573, с. 47/.

* О роли османофильства или тюркофильства в военных успехах Османской империи см.: 354, с. 47, 51-53; 209, с. 17-22.

католических монархов Европы лютеран в Германии, гезов в Нидерландах, гугенотов во Франции, морисков в Испании 209, с. 18-20, 59, 74; 532, с. 37/. Таким образом, воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, сложившейся в Европе и Азии в 20-е гг. XVI в., Османская империя вступила в период новых, еще более широких завоеваний.

После того, как султан Сулейман Кануни /1520-1566/, вступивший на престол после смерти Селима Явуза, захватил Белград /1521/ и Родос /1522/, Османская империя бросила все свои военные силы против Венгерского королевства. В битве при Мохаче /29 августа 1526 г./ армия венгерского короля Лайоша II /а также поддерживавшие ее отряды немецких, польских, чешских, итальянских и испанских крестоносцев/ была разгромлена, и столица Венгрии Буда оказалась в руках османской армии /171, с. 63; 345, с. 28; 353, с. 59; 236, с. 15; 354, с. 147; 580, с. 311-314; 474, с. 115-116; 450, с. 214; 483, с. 119; 505, с. 160/. Государственной независимости Венгрии был положен конец. Тем самым открылся путь для дальнейших завоеваний османов в направлении Центральной Европы.

Укрепление Османской империи в Венгрии обострило австро-германо-турецкие противоречия. Австрийский герцог Фердинанд после гибели венгерского короля Лайоша II в битве при Мохаче объявил о своих притязаниях на венгерский трон, мотивируя это своим родством с Лайошем II*, и обратился за поддержкой к своему брату — германскому императору Карлу V. 10 мая 1529 г. 250-тысячная армия султана Сулеймана выступила из Стамбула в поход против австро-германского блока /580, с. 316-317; 474, с. 129/. Австро-германские военные силы под предводительством Фердинанда, не осмелившись вступить в открытый бой с османской армией, отступили. План султана Сулеймана разгромить австро-германские военные силы в открытом бою сорвался. Османская армия вновь захватила Венгрию и 22 сентября 1529 г. вторглась на территорию Австрии. 27 сентября была окружена Вена /171, с. 63; 474, с. 137-138; 580, с. 317-318; 573, с. 26; 483, с. 121; 505, с. 161; 482, с. 115/. Однако наступили холода, и австрийская кампания не дала ожидаемых результатов. 14 октября, после 17 дневной безуспешной осады Вены османские войска покинули пределы Австрии. Фердинанд Габсбург вновь начал активную борьбу за венгерский престол. Воспользовавшись временной передышкой в ходе Итальянских войн /мир в Камбре 1529 г./, германский император Карл V во главе своих войск поспешил на помощь брату/Это послужило причиной новой войны между Османской империей и австро-германским блоком. 25 апреля 1532 г. османская армия во главе с султаном Сулейманом вновь предприняла поход на Австрию. Однако и в этот раз турецкому войску не удалось навязать своему противнику открытый бой.

В условиях нарастания народно-освободительного движения против османских завоевателей и с приближением зимы армия султана Сулеймана вновь покинула территорию Австрии. Немалую роль в прекращении военных действий в Европе сыграло разрастающееся в Восточной Анатолии восстание под руководством Календера /1526-1527/ /345, с. 34; 353, с. 62; 580, с. 334-335/. Таким образом, продолжение войны не было выгодным ни для одной из воюющих сторон. Османский султан торопился осуществить свои захватнические планы на Востоке, а Карл V, прервавший Итальянские войны с Францией, беспокоился за свои тылы. Поэтому переговоры, начавшиеся между сторонами, завершились заключением 22 июня 1533 г. в Стамбуле договора «о вечном мире»; территория Венгрии фактически была поделена между двумя государствами /171, с. 63-64; 505, с. 162, 474, с. 57-158; 580, с. 323; 345, с. 28; 236, с. 15; 354, с. 165-166; 209, с. 52/. В том же году Османская империя заключила «вечный мир» и с Польшей /474, с. 155-156; 354, с. 167/. Таким образом, в начале 30-х гг. XVI в. на европейском фронте сложилась очень благоприятная ситуация для осуществления захватнических планов Османской империи в Азии: внимание Германской империи /включая Испанию/, Франции и Италии было по-прежнему приковано к Итальянским войнам, Венгерское феодальное

---

* Австрийский герцог Фердинанд и король Венгрии Лайош II были женаты на сестрах друг друга.

государство было ликвидировано, а Австрия и Польша, которые могли бы представить хоть какую-то опасность для Османской империи с тыла, были нейтрализованы договорами о «вечном мире».

Следует отметить, что в 30-е гг. XVI в. восточная политика Османской империи стала принимать все более глобальный характер. Это было связано прежде всего с тем, что открытие морского пути в Индию /1498/ и укрепление Португалии в бассейне Индийского океана наносило тяжелый удар по экономическим интересам и Турции. Ибо начиная с середины XV в. завоевательная политика османских султанов, в сущности, была направлена на сосредоточение в своих руках посредничества в торговле между Азией и Европой. Во II половине XV — начале XVI вв в результате захватнических войн Мехмеда II /1451-1481/ и селима Явуза /1512-1520/ к Османской империи перешли конечные пункты всех международных караванных путей, связывающих Закавказье Иран, Среднюю Азию, Китай, Индию, Персидский залив и Южную Аравию с побережьем Средиземного и Черного морей. С завоеванием султаном Сулейманом Венгрии и захватом Белграда /1521/ и Буды /1526/ в руках Турции оказалась также значительная часть знаменитого Стамбульского торгового пути, связывавшей страны Западной и Центральной Европы с Востоком. Захватив Родос /1522/, Османская империя еще больше укрепила свои позиции в Средиземном море. Однако смещение международных торговых путей в результате великих географических открытий нанесло стратегической политике Османской империи тяжелый удар: открытие морского пути в Индию, расширение связей европейских государств с Америкой само по себе ослабляло роль Средиземного и Черного морей в международной торговле. С другой стороны, вследствие установления Португалией монополии на вывоз в Европу индийских пряностей, укрепления ее позиций в Ормузе, Персидском заливе, на юге Аравийского полуострова — у самого входа в Красное море — стало постепенно уменьшаться значение караванных и морских путей, связывавших Индию с побережьем Средиземного моря через Персидский залив и Красное море. В этот период основной товар, представляющий наибольший интерес для Османской империи, — азербайджанский и гилянский шелк — также стал вывозиться в Европу через Ормуз, т. е. океанским путем. В условиях крайнего обострения отношений с Турцией государство Сефевидов, стремясь упрочить торговые связи с европейскими странами, стало все больше склоняться в сторону каспийско-волжского пути и пути через Ормуз и океан. Таким образом, в 30-е гг. XVI в. захватнические планы Османской империи относительно Азии были направлены не только против государства Сефевидов, но и против укрепления Португальской феодально-колониальной империи в бассейне Индийского океана. Главная цель Турции заключалась в том, чтобы, вытеснив Португалию из Индийского океана и уничтожив государство Сефевидов, вновь оживить торговые связи стран бассейна Индийского океана /в том числе Индии/, Закавказья, Ирана, Средней Азии с побережьем Средиземного и Черного морей. Иными словами, Османская империя стремилась взять Персидский залив и бассейн Каспийского моря под свой контроль, что означало бы окончательное решение проблемы шелка-сырца и пряностей, и тем самым полностью взять в свои руки посредничество в торговле между Европой и Востоком. Это могло сыграть важную роль в дальнейшем увеличении экономической и военно-политической мощи Османской империи. Таким образом, в 30-е гг. XVI в. произошло обострение осmano-португальских противоречий, в основе которых лежала борьба за преобладание в Персидском заливе.*

---

* Османская империя начала борьбу против укрепления Португалии в Индийском океане и Персидском заливе уже вскоре после открытия морского пути в Индию, в самом начале XVI в. Так, в 1511 г. султан Баязид предоставил египетскому султанату огнестрельное оружие и другое военное снаряжение в качестве военной помощи против Португалии /209, с. 26/. После завоевания Селимом Явузом Египта /1517/ в результате укрепления Турции в бассейне Красного моря осmano-португальские противоречия еще более углубились. В османском дворце обсуждались различные варианты: либо восстановления Суэцкого канала и переброски турецкого флота в Красное море, а оттуда — в Индийский океан, либо создания в Красном море отдельной османской флотилии /209, с. 88/.

Мелкие феодальные княжества Персидского залива и индийские правители, не имея возможности противостоять португальским колонизаторам, беспрестанно обращались за помощью к османскому султану /209, с. 51, 89/. Как справедливо указывает Н. А. Иванов, после падения египетского султаната единственной надеждой мелких мусульманских государств Персидского залива осталась Османская империя /209, с. 51/. Что касается государства Сефевидов, то оно, еще в 1515 г. заключив антиосманский союз с Португалией, продолжало свою политику и в период правления шаха Тахмасиба, не препятствуя укреплению португальцев в Персидском заливе. Это стало причиной того, что мусульманские государства Персидского залива, а также индийские правители отстранились от Сефевидского государства и стали искать пути сближения с Турцией. Если бы Сефевиды не опасались такого могущественного противника, как Османская империя они были бы самой реальной силой, способной противостоять укреплению Португалии в Персидском заливе. То, что государство Сефевидов и Турция постоянно находились в состоянии войны, создало условия для укрепления в Персидском заливе других колониальных держав Европы.

Через 4 месяца после заключения «вечного мира» с Австрией /22. VI. 1533/—21 октября 1533 г. Османская империя начала военные операции против государства Сефевидов. Главной целью войны—было то, чтобы, воспользовавшись пограничным конфликтом между двумя странами, сначала захватить Арабский Ирак, включая Багдад, и открыть путь к Персидскому заливу, а затем продолжить военные операции и нанести Сефевидам окончательное поражение. Возглавил османскую армию главный визирь Ибрагим-паша. Проведя зиму в Алеппо и подойдя 14 мая 1534 г. к Диярбекру, Ибрагим-паша провел здесь месяц, полностью завершил подготовку к войне и в июне 1534 г. начал военные действия против Сефевидского государства. В это же время — 11 июня 1534 г.— из Стамбула в поход против Сефевидов выступили основные османские силы, возглавляемые султаном Сулейманом. Армия Ибрагим-паши, вопреки полученному ранее плану, предприняла наступление из Диярбекра не на Багдад, а на Тебриз /73, с. 9-10- 474, с. 164/, так как в это время сефевидские войска вели военные операции против Шейбанидов в Хорасане. 11 июля 1534 г. столица государства Сефевидов Тебриз была сдана туркам; 13 июля они вошли в город /73, с. 11; 483, с. 123; 474. с. 166; 580, с. 338/. В это же время зависимость от османов приняли ширваншах султан Халил II и правитель Гиляна Амир Дубадж /Музаффар-хан/ /474, с. 170; 580, с. 338; 531, с. 147/. Получив известие о наступлении османов, шах Тахмасиб спешно отправился из Хорасана в Казвин а оттуда в Абхар, но не рискнул вступить с турецкой армией в открытый бой. 28 сентября основные ударные силы турок во главе с султаном Сулейманом вошли в Тебриз /73, с. 15; 4/4, с. ю, 580 с. 339; 531, с. 147/. Предоставив армии недельный отдых, османский султан 5 октября 1534 г. продолжил наступление в направлении на Султанийе, чтобы встретиться с шахом Тахмасибом. 13 октября Султанийе была взята /73, с. 14; 474, с. 170/. Шах Тахмасиб принял окончательное решение не вступать в открытый бой с турками и отступил назад. Тесня сефевидскую армию, султан Сулейман 29 октября 1534 г. взял Хамадан (73, с. 14, 474, с. 172). 15 ноября пал Каср-и Ширин /73, с. 14; 474, с. 172/. Однако османскому султану не удалось навязать сефевидскому правителю открытый бой. Его намерение разгромить военные силы Сефевидов в решающем бою и ослабить военную мощь этого государства оказалось неосуществимым. В связи с приближением зимы османский султан приостановил военные действия на территории Ирана и бросил всю свою армию на Багдад. Попав при переходе через Загросские горы в ноябрьские холода в сильный дождь, османская армия понесла большие потери. Из-за осложнения перехода и транспортировки арсенала было сожжено до 100 повозок, а снятые с них пушки, чтобы не попали в руки противника, были закопаны в землю. 28 ноября 1534 г. Багдад был взят /474, с. 173; 531, с. 149/.

Как только османские войска покинули территорию государства Сефевидов шах Тахмасиб вновь захватил завоеванные султаном Сулейманом земли. 9 декабря 1534 г.

Тебриз вновь оказался в руках Сефевидов /73, с. 14-15; 474, с. 173; 580, с. 340; 531, с. 151/. Назначенный османами вали Азербайджана Улема-хан укрылся в крепости Ван. Тахмасиб осадил крепость и вторгся на территорию Турции. Улема-хан обратился за помощью к султану Сулейману.

1 апреля 1535 г. султан Сулейман вновь выступил в поход на Азербайджан. Узнав о том, что османская армия вышла из Багдада, шах Тахмасиб снял осаду Ванской крепости и повернул назад. 21 июня 1535 г. он отправил гонца в Сарыкамыш — в военный лагерь султана Сулеймана с предложением мира /474, с. 176/. Османский султан, отклонив это предложение, захватил 24 июня Марагу /474, с. 176/, а 30 июня — Тебриз /474, с. 176; 531, с. 151/. Он вновь решил преследовать сефевидскую армию и 20 июля перешел в наступление в направлении на Султанийе /474, с. 179/. 3 августа гонцы шаха Тахмасиба вновь обратились к захватившему Султанийе султану Сулейману с предложением мира. Шах Тахмасиб обещал османам весь арабский Ирак, включая Багдад, но требовал возвращения «источника мощи Сефевидов — Азербайджана» вместе с Тебризом /531, с. 153/. Однако османский султан отверг и это предложение. Видя это, сефевидская армия отступила в сторону Исфахана. Но теперь султан не стал преследовать ее. Обеспечение османской армии продовольствием осложнилось, боевая дисциплина была ослаблена. Поэтому 7 августа 1535 г. султан Сулейман отдал своей армии приказ отступать. 20 августа османы достигли Тебриза, а 27 августа двинулись в направлении на Исфахан /73, с. 15; 531, с. 153/. Как только турецкая армия отступила, военные силы шаха Тахмасиба вновь заняли захваченные ею территории. 23 сентября 1535 г. в руках Сефевидов оказалась и Ванская крепость. Таким образом, в результате войны 1533-1535 гг. Османская империя захватила арабский Ирак, включая Багдад, еще более обострились османо-португальские противоречия в районе Персидского залива. Однако в целом эта война оказалась для Турции неудачной. Благодаря верной военной тактике шаха Тахмасиба могущественной Османской империи не удалось уничтожить сефевидскую армию и положить конец государственной независимости Сефевидов. Турция понесла большие потери в живой силе и технике*. Сефевидское государство, в течение 2-3 месяцев принимая на себя удары Османской империи и нанося тяжелый урон армии султана Сулеймана, значительно задержало турецкие завоевания в Европе. Не случайно, исследуя сефевидо-турецкие войны, турецкий историк Й.Т.Озтуна приходит к выводу, что, если бы в этот период в тылу Османской империи не было такого могущественного противника, как Сефевидское государство, ни одна сила до самого Рейна не смогла бы противостоять ей /530, с. 175/.

Действительно, воспользовавшись тем, что Османская империя бросила все свои военные силы против Сефевидов, западные государства достигли в борьбе против Турции некоторых военных успехов. Так, германский император Карл V с 25-тысячной армией «крестоносцев» из немецких, итальянских, португальских, нидерландских, папских и мальтийских рыцарей и большим флотом из 500 кораблей, возглавляемым генуэзским адмиралом Андреа Дориа, предпринял поход в Северную Африку и захватил находившийся в руках османов Тунис /29.У.1535—21.УН. 1535/ 450, с. 215—221; 469, с. 176—177; 562, с. 60/ /474, с. 175—179; 580, с. 360—361/. Поэтому, вернувшись после войны с Сефевидами в Стамбул, султан Сулейман сразу же начал подготовку к войне против своего основного европейского противника — Карла V. С целью разбить военные силы Карла V на два фронта, османский император решил воспользоваться итальянскими войнами, точнее, поддержать в этих войнах противника Германской империи — Францию. 18 февраля 1536 г. между двумя странами был заключен союз /577, с. 12; 530, с. 283; 580, с. 182—184/. Этот договор, предоставляющий Франции свободу торговли на

---

* Султан Сулейман обвинил в этой неудаче главного дсфтердара Искендера Челеби и главного визиря Ибрагим-пашу, предпринявших, вопреки намеченному заранее плану, поход не на Багдад, а на Тебриз. За это оба они были казнены — Искендер Челеби 13 марта 1535 г. в Багдаде, а Ибрагим-паша — 15 марта 1536 г. в Стамбуле /474, с. 174, 189/.

территории Османской империи, был в то же время направлен против империи Карла V. В соответствии с достигнутым соглашением оба государства должны были одновременно начать военные действия против укрепившейся в это время на территории Италии Германской империи. И действительно, вскоре после заключения этого договора в октябре 1536 г. османский флот, возглавляемый адмиралом Хейраджином Барбаросом, начал военные операции на побережье Южной Италии. В результате успешных действий этого флота, состоявшего из 280 кораблей и имеющего на вооружении до 600 пушек, Османская империя 17 мая 1537 г. высадила армию в Апулии /474, с. 190-192/. Однако Франция, вопреки данному ей обещанию, не начала военных действий в Северной Италии. Воспользовавшись военными успехами своего союзника—Османской империи, Франция захватила у Карла V герцогство Савойю и, таким образом, не приняла участия в военных операциях против Германской империи. В результате генуэзский адмирал Андреа Дориа, возглавлявший объединенный флот западных государств, 22 июля 1537 г. нанес в Мессинском проливе поражение турецкому флоту. Османы были вынуждены прекратить военные операции в Южной Италии. Воспользовавшись удобным случаем, Венеция заключила союз с Германией /Испанией/ и Папством /7.У1.1538/ и в июне 1538 г. начала войну против Турции. В этой ситуации Османская империя направила свой главный удар на Венецианскую республику. 28 сентября османские военно-морские силы под командованием Хейраджина Барбароса разгромили большой флот союзников /Венеции, Германии-Испании, Португалии, Папства, Мальты, Генуи/, состоящий из 302 кораблей /469, с. 177; 485, с. 99-100; 474, с. 210-216; 580, с. 363-366/. А сухопутные войска Турции выбили армию Венеции с побережья Греции и Далмации. Опасаясь поражения, Венеция отправила в Стамбул для ведения мирных переговоров своих послов Пьетро Дзено и Томмазо Контарини. Венециано-турецкая война 1538-1540 гг. завершилась победой Османской империи. В соответствии с договором, заключенным между двумя сторонами /20.X.1540/, за Турцией сохранялись все территории, занятые ею в ходе войны /острова Средиземного моря, крепости на побережье Греции и Далмации/; Венеция выплатила Османской империи 300 000 дукатов контрибуции /474, с. 220; 580, с. 367/. Вместе с тем, Венеция сохранила за собой право торговли со странами Востока через территорию Турции. Однако взамен она должна была выйти из антитурецкого блока.

После сефевидо-турецкой войны 1533-1535 гг. крайне обострились также противоречия между Османской империей и Португалией. Дело в том, что захват Турцией Багдада и укрепление ее в Персидском заливе нанесли тяжелый удар по политике Португальской колониальной империи, направленной на сохранение под своим контролем Индийского океана и Персидского залива. С другой стороны, расширение торговых связей между Европой и странами Востока после открытия морского пути в Индию стало серьезно беспокоить Османскую империю, поскольку это уменьшало значение традиционных караванных путей, связывающих Азию и Европу через Средиземное и Черное моря, точнее, наносило тяжелый удар по посредничеству Турции в европейско-азиатской торговле. Широкие завоевания Османской империи на Ближнем и Среднем Востоке, в бассейне Средиземного и Черного морей фактически утратили свое значение. Поэтому сразу после сефевидо-турецкой войны 1533-1535 гг. султан Сулейман с целью ослабления позиций Португалии в Индийском океане принял решение поддержать мелких феодальных правителей, ведущих борьбу против португальских колонизаторов в Персидском заливе и бассейне Индийского океана, в том числе и Индии. 13 июня 1538 г. османская флотилия, состоящая примерно из 80 судов, оснащенных сотней пушек, вышла из порта Суэца — с побережья Красного моря, направляясь в Индию /474, с. 203; 512, с. 920/. 27 июля того же года эта флотилия, возглавляемая египетским вали Хадим Сулейман-пашой, захватила Аден /474, с. 206; 512, с. 920/, а затем продвинулась до побережья Гуджарата, но повернула назад, не рискнув вступить в решающий бой с военно-морскими силами Португалии.

В то время как в бассейне Средиземного моря и Индийского океана проводились военные операции, султан Сулейман с помощью крымского хана Сахиба Гереея подтянул армию к Молдавии /8.УП.1538/ /474, с.203/. В сентябре 1538 г. независимости Молдавии был положен конец /474, с. 209/. А в 1540 г. начались новые войны /1540-1547/ между Османской империей и Австрией за Венгрию. 20 июня 1541 г. турецкая армия под командованием султана Сулеймана начала военные действия на территории Венгрии. Германский император Карл V и в этот раз не решился вступить в открытый бой с османами, но воспользовавшись тем, что все внимание султана Сулеймана было сосредоточено на Венгрии, 20 октября 1541 г. предпринял наступление на Алжир с 40-тысячной армией и 516 кораблями /469, с. 179; 474, с. 229-230; 580, с. 368/. В ответ на это османская флотилия под командованием Хейрадина Барбароса обстреляла побережья Италии и Испании. Война закончилась победой Османской империи. 19 июня 1547 г. в Эдирне был заключен мирный договор между Османской империей и австро-германским блоком. К нему примкнули также Папство, Франция и Венеция. Договор, заключенный на пять лет, предусматривал взаимное ненападение сторон /474, с. 251-254/.

Обеспечив безопасность на европейском фронте, Османская империя сразу же стала готовиться к новой войне с Сефевидским государством, поскольку сефевидо-турецкие войны 1533-1535 гг. не дали ей ожидаемых результатов. Кроме того, пока султан был занят войнами с Венецией /1538-1540/ и австро-германским блоком /1540-1547/, Сефевиды успели не только восстановить свои силы, но и, положив конец существованию государства Ширван-шахов, еще более расширить границы своего государства /440, с. 79-82; 365, с. 265-267/. Это вызвало большое недовольство у Османской империи, вынашивающей захватнические планы относительно территории Закавказья, в том числе Ширвана. Этим объясняется радушный прием, оказанный в Стамбуле бывшему беглярбеку Ширвана Алкас-мирзе /брату шаха Тахмасиба/, бежавшему в Турцию из Кипчакской степи через Азов, Крым и Черное море в 1547 г. после поражения поднятого им восстания за восстановление независимости Ширвана. Стоимость одних только подарков, врученных ему султаном Сулейманом и его женой Хуррам Султан, превышала 10 тыс. золотых /474, с. 254- 255/.

29 марта 1548 г. султан Сулейман, собрав все военные силы империи, выступил из Стамбула в поход против Сефевидского государства. Одним из полководцев, возглавивших турецкую армию, был Алкас-мирза. Кроме того, султан Сулейман отправил через Черное море в Азербайджан одного из бежавших в Стамбул представителей свергнутой династии Ширваншахов Дербенди Бурхан-мирзу /73, с. 19; 474, с. 256/. Однако шах Тахмасиб и в этот раз уклонился от открытого боя с Османской армией. Сефевиды уничтожили все запасы продовольствия на пути следования турецких войск; кяризы /подземный водопровод/ были залиты, скот отогнан во внутренние области Ирана. Сефевидская армия оставила Тебриз.

Завершив военную подготовку в Анатолии, османские войска перешли границу государства Сефевидов. 21 июля 1548 г. они захватили Хой, а через неделю — 27 июля— Тебриз. Однако поскольку им опять не удалось навязать шаху Тахмасибу открытый бой, вновь провалился план нанесения окончательного поражения Сефевидскому государству, вынашиваемый османским султаном. Недостаток продуктов, неожиданные атаки сефевидской армии, растущее недовольство османами местного населения и ослабление боевой дисциплины в армии вынудили султана Сулеймана покинуть Тебриз. Отступая, турки 25 августа 1548 г. захватили Ванскую крепость. С приближением зимы султан Сулейман перебросил основную часть своей армии в Анатолию. Отдельные же военные операции Алкас-мирзы и Улама-бека против Сефевидов результатов не имели. Шах Тахмасиб вновь занял захваченные османами сефевидские земли. Не увенчалось успехом и намерение османского султана продолжить войну против государства Сефевидов весной 1549 г. 5 октября 1549 г. султан Сулейман, которому в результате войны 1548—1549 гг. фактически удалось захватить только Ванскую крепость, повернул от Диярбекра на

Стамбул^{*}. А это способствовало еще большей активизации сефевидской армии. Войска шаха Тахмасиба, перейдя турецкую границу, провели в Восточной Анатолии ряд успешных военных операций /440, с. 92-94; 474, с. 265—266/.

Параллельно с войной против Сефевидского государства Османская империя в 1548—1549 гг. расширила военные действия против Португалии в Индийском океане и Персидском заливе. Главной целью этих операций, которыми руководили один за другим такие известные турецкие адмиралы, как Пири-раис, Мурад-раис, и Сиди Али-раис, было вытеснение португальцев из Персидского залива и Индийского океана с тем, чтобы взять под свой контроль традиционные торговые пути, идущие из Индии через Аден и Красное море, а также через Ормуз и Персидский залив к побережью Средиземного моря /512, с. 920; 469, с. 179; 580, с. 385—389; 474, с. 271—289/. Другая османская флотилия, возглавляемая Тургут-раисом, в соответствии с договором, заключенным с Францией /Стамбул, 1.П.1553/, вела военные операции в Средиземном море против германо-испанского блока /474, с. 277—278; 469, с.179—180/. Победы! Турецкой флотилии в районе Неаполя, на берегах Сицилии и Корсики вновь привели к оживлению антиосманских переговоров в Европе.

Несмотря на все это, политика Османской империи, направленная на то, чтобы нанеся поражение Сефевидскому государству и Португалии, укрепиться на Ближнем и Среднем Востоке, в Персидском заливе и Индийском океане, терпела крах. Так же, как война с Сефевидами 1548—1549 гг., морские бои, которые с 1547 г. Турция вела в Персидском заливе и Индийском океане, не давали ожидаемых результатов. Все попытки, предпринятые адмиралом Пири-раисом для захвата Ормуза и вытеснения португальцев из Персидского залива, оказались тщетными. За эти неудачи он был казнен /580, с. 385—386; 474, с. 272/. После этого в Персидский залив, как уже указывалось, были направлены военные силы под командованием сначала Мурад-раиса, а затем — Сиди Али-раиса.

В то время, как в Персидском заливе расширялись военные действия между османами и португальцами, султан Сулейман принял решение начать новый—третий по счету—поход против Сефевидского государства. 28 августа 1553 г. он переправил главные военные силы империи через проливы в Малую Азию. Проведя зиму в Алеппо, султан 9 апреля 1554 г. выступил в поход. В мае, полностью завершив военную подготовку в Диярбекре османская армия перешла сефевидскую границу. Шах Тахмасиб вновь решил прибегнуть к своей традиционной тактике: он не стал вступать в открытый бой с противником, а позволил ему продвинуться вглубь страны. 5 июля 1554 г. османская армия подошла к Карсу. Султан Сулейман пытался вовлечь сефевидского-правителя в открытый бой, посылая ему оскорбительные письма, однако цели своей не добился. 18 июля была захвачена Эривань, 26 июля—Карабах, а 28 июля—Нахчеван. Османская армия под командованием Султана Гусейн-бека стала теснить отошедшие вглубь страны сефевидские войска. 2 августа 1554 г. османская армия нанесла тяжелое поражение сефевидам, которыми командовал Хамза Султан, в битве под Тахти-Сулейманом. 6 августа 1554 г. сефевидский посланец предложил османскому султану начать мирные переговоры /474, с. 283—291; 531, с. 165—172; 580, с. 349—350; 440, с. 94/.

26 сентября 1554 г. между сефевидскими послами во главе с Корчу Каджаром /Шахгулу-Агой/ и османами было подписано соглашение о перемирии. Стали готовиться условия мирного договора между двумя странами, подписанного 29 мая 1555 г. в Амасье /474, с. 294—295; 531, с. 170—172; 580, с. 349—350/. Был положен конец войнам, которые велись между государством Сефевидов и Османской империей с начала XVI в. Мирный договор закрепил реальную обстановку, сложившуюся в результате длительных войн между сторонами: Западная Грузия и Западная Армения остались под влиянием Османской империи.

---

* Подробнее о сефевидо-турецкой войне 1548—1549 гг. см.: 580, с. 348; 531, с. 158—163; 474, с. 255—262.

Следует отметить, что период полувековых сефевидо-турецких войн был временем наибольшего могущества Османской империи. Западная дипломатия, направив, можно сказать, все военные силы Турции против Сефевидского государства, смогла остановить османские завоевания в Европе. Это подтверждает хотя бы тот факт, что если султан Сулейман Кануни за годы своего правления предпринял всего 13 военных походов, 3 из них были направлены против Сефевидского государства. Причем, продолжались они дольше, чем оставшиеся десять. С другой стороны, постоянные войны между двумя могущественными монархиями Востока и, их взаимное ослабление способствовало колониальным планам западноевропейских стран относительно Ближнего и Среднего Востока. Не случайно Португалия, воспользовавшись тем, что внимание Сефевидов приковано к Турции, смогла укрепиться в Персидском заливе. Военно-морские операции Османской империи в 1547—1554 г., направленные на вытеснение португальцев из Персидского залива, так же не дали ожидаемых результатов.

§ 2 ВОЗРАСТАНИЕ ИНТЕРЕСА К СЕФЕВИДСКОМУ ГОСУДАРСТВУ В ЕВРОПЕ. ПРОВАЛ ПОПЫТОК АНГЛИЙСКОЙ МОСКОВСКОЙ КОМПАНИИ УКРЕПИТЬСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ

Заключение между Сефевидским государством и Османской империей мирного договора в Амасье стало причиной большого беспокойства в Европе. Установление мирных отношений между этими странами взволновало, в первую очередь, Австрию, находящуюся в это время в состоянии войны с Османской империей /1551—1562/. Прибывшее в Амасью во время заключения сефевидо-турецкого договора австрийское посольство во главе с Аугером Бузбехом сразу после его подписания /29.V.1555/, уже 2 июня 1555 г. обратилось к султану Сулейману с предложением мира /474, с. 295/. Однако османский султан отверг это предложение австро-германского блока, дав, в то же время, положительный ответ французскому послу, прибывшему в Амасью для ведения переговоров о получении военной помощи против Германии /474, с. 296/.

26 июня 1555 г., т. е. всего через месяц после подписания договора в Амасье, к берегам Италии и Испании с целью оказания военной помощи Франции против австро-германо-испанского блока были направлены османские военно-морские силы под командованием адмиралов Пияла-паши и Тургут-раиса. Войны между Францией и испано-германским блоком за захват Италии возобновились с новой силой. В это же время сухопутные войска Османской империи расширили военные операции против Австрии. Таким образом, заключив Амасийский мир и тем самым обеспечив свою безопасность с тыла, т. е. со стороны Сефевидов, Османская империя получила возможность бросить все свои военные силы против европейских государств. А это, в свою очередь, повлекло за собой оживление антиосманских переговоров между последними.

Тем не менее, западные державы не могли в это время объединиться в единый антиосманский фронт. Это объяснялось тем, что империя Карла V все еще вела войны с Францией за захват Италии, и некоторые итальянские государства, будучи не в состоянии защитить свою независимость, смотрели на Турцию как на освободительницу. Поэтому для отражения растущей «турецкой угрозы» европейские державы решили вновь прибегнуть к испытанному методу — поднять против Османской империи государство Сефевидов.

Для определения места Сефевидского государства в системе стран, противостоящих Османской империи в рассматриваемый период, представляется уместным обратиться к фактам. Во время переговоров с германским императором Карлом V посол римского папы, пытающегося объединить европейские государства в единую

антиосманскую коалицию, кардинал Паоло отмечал, что «если бы всевышний не послал против Великого Турка /султана Сулеймана — Я. М./ могущественного противника в лице персидского шаха Тахмасиба, Европа и христианство давно погибли бы» /530, с. 177; 474, с. 159/. А вернувшийся из Стамбула вскоре после прекращения войны между Османской империей и Сефевидским государством в 1557 г. венецианский дипломат Антонио Эриссо оценил Амасийский мирный договор как «опасный акт» для Европы и указал, что Турции «могла противостоять только Персия», что «прежде, чем любых других правителей, и даже прежде христианских государей, Великий Турок хотел уничтожить персидского шаха» /100, с. 28/. Еще более интересным является следующее заявление другого венецианского дипломата, Марино Ковалли, сделанное во время выступления в сенате Венеции в 1560 г.: «Великий государь /султан Сулейман— Я. М./ очень опасался персидского шаха /шаха Тахмасиба — Я. М./, поскольку, пока он воевал с христианами, персидский шах мог поднять против него всю свою страну» /100, с. 29/. В своем отчете венецианскому сенату Марино Ковалли указывал, что «только три обстоятельства могут разрушить Османскую империю: 1/внутренние раздоры и распри; 2/ коррупция среди членов правительства; 3/ доблестный персидский правитель. Заключив мир с соседними театрами, он старается получить поддержку со стороны христианских государей. На ее оказание понадобится не меньше пяти-шести лет. Так как бесполезно рассчитывать на то, чтобы покорить турок или одержать над ними победу. Их надо только уничтожить. А в короткое время—за два или три сражения—этого сделать невозможно» /100, с. 29/. Другой венецианский дипломат, Маркантонио Барбаро, уверял членов сената, что для того, чтобы остановить турок, «не может быть лучшего средства, кроме взаимной договоренности между христианскими правителями и персидским шахом» /100, с. 29/. Таким образом, сефевидо-европейские связи, ослабевшие во время длительных сефевидо-османских войн, вновь стали оживляться.

Надо отметить, что расширение взаимоотношений между Сефевидским государством и странами Западной Европы в рассматриваемый период было связано не только с опасностью, которую представляла для обеих сторон Османская империя. Эти отношения складывались в условиях так называемого процесса первоначального накопления капитала, проходившего в это время в ряде западных государств. Хотя первые зачатки капиталистического производства встречались уже в XIV-XV вв. в отдельных средиземноморских городах /4, с. 728/, а также в Нидерландах, период капитализма начался в Европе в XVI в. /4, с. 728/. Расширение международных торговых связей в результате великих географических открытий, точнее, появление «нового мирового рынка, созданного великими открытиями конца XV века» /4, с. 759/ создало благоприятные условия для развития капитализма в Европе. Формирующаяся европейская буржуазия, стремясь приобрести источники дешевого сырья и выгодные рынки сбыта, начала колониальные завоевания. К. Маркс писал: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих— такова была утренняя заря капиталистической эры производства» /4, с. 760/. «Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал» /4, с. 763/. Начался период «соперничества между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами» /5, с. 365/. Это обстоятельство, наряду с общей угрозой, представляемой Османской империей, также непременно должно приниматься во внимание при выяснении причин расширения взаимоотношений Сефевидского государства с рядом стран Западной Европы в XVI в. Поскольку, воспользовавшись тем, что Сефевидское государство, стремясь к обеспечению своих внешнеэкономических и внешнеполитических интересов, обратилось к западным державам, последние, пользуясь этим, пытались осуществить свои колониальные планы на Востоке. Именно с этой точки

зрения надо подходить к вопросу взаимоотношений Сефевидского государства с Англией в 60-70-е гг. XVI в.

«Внезапное расширение мирового рынка» /5, с. 365/ в результате великих географических открытий сначала оказалось для Англии невыгодным. Будучи не в состоянии вступить в военно-политическое противоборство с Испанией и Португалией, установившими свое господство на морских путях, ведущих в Америку и Индию, а также с Османской империей, державшей под контролем Средиземное море, английская буржуазия предприняла попытку найти морские пути в Индию, обогнув с севера Америку /«Северо-западный проход»/ или Азию /«Северо-восточный проход»/. Однако поиски английских мореплавателей в обоих направлениях оказались тщетными. Тогда англичане приняли решение установить прямые связи с Индией через территорию России по волжско-каспийскому пути, через Азербайджан и Иран. Московская компания, установившая свою монополию на торговлю Англии с Россией, а через ее территорию и со странами Востока, в 60-70-е гг. XVI в. /1561—1581/ направила в Сефевидское государство шесть торговых экспедиций /первая— 1561-1564; вторая—1563-1565; третья— 1565-1567; четвертая— 1568- 1569; пятая— 1568-1574; шестая— 1579-1581/. Так, впервые были установлены связи между азербайджанским государством Сефевидов и Англией.

Надо отметить, что значительную работу в области исследования конкретного фактического материала по торговым операциям Московской компании на территории Сефевидского государства во II половине XVI в. проделали Б. А. Ахмедов /153-155/ и автор этих строк /276, 277, 281, 283, 295, 310, 322-324/, в той или иной степени коснулись этого вопроса в своих трудах О. А. Эфендиев /440, с. 245-250/ и другие. Тем не менее, на общем фоне взаимоотношений государства Сефевидов со странами Западной Европы англо-сефевидские отношения не рассматривались. Учитывая это, а также с целью создания полного представления о взаимосвязях Сефевидского государства с западноевропейскими державами в XVI в. мы считаем необходимым остановиться на некоторых итогах наших исследований англо-сефевидских отношений.

Причина в стремлении Англии установить связи с государством Сефевидов в 60-е гг. XVI в. ясно указана в одном из наиболее ценных документов сборника Р. Хаклюйта — письме английской королевы Елизаветы Тюдор /1558—1603/ шаху Тахмасибу от 25 апреля 1561 г. В нем содержалась просьба «пожаловать... Энтони Дженкинсону открытые листы и охранные грамоты, в силу и при помощи которых ему было бы дозволено и законно разрешено беспрепятственно путешествовать, передвигаться, разъезжать и останавливаться, сколько ему будет угодно, со своими спутниками, слугами, повозками, поваром и всякими иными вещами» по всем владениям шаха Тахмасиба и «возвратиться оттуда, когда он или они сочтут это нужным». «Если такие права священного гостеприимства и добрые общечеловеческие услуги,—писала английская королева,—могут быть доброй волей установлены, искренно поддержаны и твердо соблюдены между нами, нашими государствами и нашими подданными, то мы надеемся, что и всемогущий бог поможет, чтобы из этого скромного начала возникли великие последствия в честь и украшение нам и к великой пользе наших народов» /34, с. 194; 104, с. 113-114/. Намерение Московской компании использовать территорию Сефевидского государства в качестве выгодного рынка сбыта английского капитала и источника дешевого сырья более конкретно выражено в официальной инструкции Московской компании Энтони Дженкинсону, отправляющемуся ко двору Сефевидов, 8 мая 1561 г.: «Вы должны получить от названного Суфия и других государей привилегии и охранные грамоты в возможно широком объеме для твердого установления дальнейшей торговли товарами, которую в будущем мы будем вести и осуществлять в этих странах с тем расчетом, чтоб нам можно было не только свободно продавать во всех местностях его владений такие товары, которые мы будем возить отсюда, но также и покупать в его владениях и вывозить оттуда всякого рода товары, соответственно нашим целям и выгоде» /34, с. 96/;

104, с. 114-115/. В этом ценном источнике отчетливо отражена и конечная цель Московской компании при установлении торговых отношений с Россией и государством Сефевидов—стремление наладить прямые связи с Индией. Представителю компании Энтони Дженкинсону предписывалось добиться во время переговоров с сефевидским правителем, чтобы членам компании «был обеспечен проезд во все времена... с товарами в любую часть Индии или других стран, смежных с Персией, и таким же образом возвращаться через его владения в Россию или другие страны» /34, с. 196; 104, с. 115/.

Как видно, Московская компания хотела использовать обширную территорию Сефевидского государства, в первую очередь, в качестве выгодного рынка сбыта английского сукна. Это подтверждает и конкретный фактический материал о сефевидо-английских торговых связях в 60-70-е гг. XVI в. Даже тогда, когда Энтони Дженкинсон впервые отправился в государство Сефевидов для установления связей с ним, на корабле, доставившие его в Россию, было погружено 80 тюков сукна, «предназначенных к перевозке в Персию» /34, с. 195/.

Другая важнейшая цель Московской компании в установлении связей с Сефевидским государством заключалась в том, чтобы прибрать к рукам азербайджанский шелк, вообще монополизировать торговлю шелком на территории Сефевидского государства и вытеснить отсюда купцов из других европейских стран, в первую очередь венецианцев, а также турок, и тем самым взять в свои руки посредничество в торговле шелком между государством Сефевидов и европейскими державами. Не случайно в небольшой по объему памятной записке, врученной Энтони Дженкинсону при его отъезде ко двору Сефевидов, от 8 мая 1561 г. была сделана специальная пометка: «Что касается знания шелков, то нам нет нужды давать вам какие-либо инструкции, кроме тех, которые вам известны» /34, с. 198/. Кроме того, во время переговоров в Шемахе с беглярбеком Ширвана Абдулла-ханом Устаджлы 20 августа 1562 г. Энтони Дженкинсон открыто заявил: «Есть нация, неподалеку от нас, называемая венецианцами, которые живут в большом согласии с турками и торгуют в их владениях нашими товарами, главным образом меняя их на шелк-сырец, который, как мы знаем, идет из Персии. Но если Суфию и другим государям угодно будет разрешить нам торговать в их владениях и дать нам паспорта и охранные листы так же, как турки дали их венецианцам, я не сомневаюсь, что торговля будет такой, какой здесь никогда не было, и разовьется к большой их выгоде. Они будут снабжаться нашими товарами и в то же время улучшать сбыт своих собственных, хотя бы ни один турок никогда не приезжал в их страну» /34, с. 207-208; 104, с. 143-144; 108, с. 103/.

Что касается государства Сефевидов, то, безусловно, расширение торговых связей с Англией было выгодно и для него. Это объяснялось тем, что после того, как Османская империя лишила сто возможности торговать по Средиземному морю, а выход к Индийскому океану оказался закрыт в результате захвата Португалией Ормуза, во внешнеторговых связях Сефевидского государства возросла роль каспийско-волжского пути. Устанавливая широкие торговые связи с европейскими странами по каспийско-волжскому пути и через территорию России, сефевидские правители пытались предотвратить экономический упадок страны. Именно поэтому во время переговоров с представителями английского торгового капитала шах Тахмасиб уделял особое внимание вопросам, связанным с перспективой торговых связей с европейскими странами по этому пути. В этом смысле характерными являются переговоры шаха Тахмасиба с представителем Московской компании Артуром Эдуардсом 29 мая 1566 г. Описывая этот прием у шаха, английский путешественник указывал: «Он... говорил со мной о нашем королевском величестве и нашей стране, о том, какие у нас товары и какие товары мы желаем получить; он спрашивал также о других странах, соседних с нами, и о их товарах, а также о короле Филиппе — какое он нанес туркам поражение при осаде Мальты. Спрашивал также, давно ли мы торгуем в России и Московии, в какой срок можно проехать из Англии в Россию, сколько недель длится путешествие из Колмогор до

Астрахани... Шах спросил меня, будете ли вы в состоянии ежегодно доставлять ему по 100000 кусков каразеи и сукна. Я ответил, что вы можете снабдить его страну 200000. Этому его высочество был очень рад... Сам шах очень хочет вести дела с нами. Он будет давать деньги, шелк и поставлять товары, какие мы хотим, и будет брать товары, какие мы можем доставлять в Персию, причем сам выразил желание, чтобы мы везли такие товары, на которых мы можем нажить вместе с ним...» /34, с. 227—229; 105, с. 395-397/.

После переговоров с представителями Московской компании шах Тахмасиб специальным фирманом предоставил английским купцам большие привилегии. В соответствии с шахским фирманом члены Московской компании получили право свободной беспошлинной торговли и основания торговых факторий на всей территории Сефевидского государства; английские купцы и их имущество бралось под охрану государства; члены компании могли проезжать в соседние страны через территорию Сефевидского государства. Торговые привилегии, полученные английскими купцами, заключались в следующем:

1. Им даровалось «право не платить никаких пошлин или сборов теперь и на будущее время при наследниках шаха, ...ездить по торговым делам во все города и владения шаха и в страны, к ним прилегающие, в сопровождении всяких людей и покупать и продавать всякого рода товары».

2. «Во всех городах, которые будут посещаться ... купцами или в которых они будут иметь пребывание», главные губернаторы, правители и судьи должны были оказывать им покровительство, помогать им, защищать их от дурных людей и наказывать теху кто причинит им какой-нибудь вред».

3. «По всем денежным суммам, составляющим долги каких бы то ни было лиц и уплата которых просрочена», должник должен был быть приведен в суд, и деньги уплачены в тот же день.

4. Никакое лицо, какое бы положение или степень оно ни занимало, не могло «осмелиться получить какие бы то ни было товары или дары» иначе как с разрешения и согласия членов компании.

5. Если по какой-нибудь случайности кто-нибудь из купцов или служащих компании убил бы кого-нибудь из подданных шаха, то при этом не должны были быть тронуты или замешаны в это дело никакие товары компании, «а равно никакое другое лицо, кроме обидчика. Над ним должен быть произведен справедливый суд, и он не должен пострадать без ведома и разрешения государя».

6. Все суммы, которые были одолжены членами компании или будут одолжены впредь, уплачивались одному из них «при отсутствии другого—безразлично, в живых ли последний или нет».

7. Никто не имел права «вернуть обратно какой бы то ни было товар, раз он куплен или продан».

8. Когда товары компании «отсылались на морской берег», подданным шаха надлежало «помогать ...при передвижении их на суше» /34, с. 234/.

В дополнение к перечисленному, представителю Московской компании Лоренсу Чэпмэну была выдана «статья второй привилегии», которая гласила:

9. «Купцы имеют полную свободу ездить в Гилян и другие города владения шаха» в любое время.

10. Если какой-нибудь из английских кораблей потерпит крушение во владениях шаха, «все его подданные обязаны оказать ему помощь со всей поспешностью, списать товары и передавать их купцам, оставшимся в живых, или же хранить их в целости, пока кто-нибудь из купцов не востребует их».

11. «Если какой-нибудь из ...купцов умрет..., правители должны наблюдать, чтоб его имущество .хранилось в целости и было выдано кому-нибудь другому из купцов, кто будет его требовать».

12. «...Купцы могут брать тех погонщиков верблюдов из сельских жителей, кого они пожелают. Ни один кызылбаш не имеет права мешать и препятствовать им... Хозяева верблюдов должны отвечать кугГцам за товары... и принимать на свой счет потерю верблюдов или лошадей».

13. «...Возчики не имеют права спрашивать с купцов больше обусловленного соглашением вознаграждения».

14. «...Хозяева верблюдов должны наблюдать, чтобы соглашение исполнялось».

15. «... Если кто-нибудь из... купцов страшится путешествия, хозяева верблюдов должны дать им одного или больше людей для сопровождения купцов и для охранения их и их товаров до того города, в который они направляются».

16. «... Во всех местах..., расположенных на караванных дорогах, все шаховы подданные обязаны давать купцам кров и съестные припасы за плату».

17. «Вышесказанные купцы в любом городе, где сочтут наилучшим, могут строить любой дом или любые дома для своего собственного пользования. Никто не имеет права тревожить их и причинить им беспокойство; они могут останавливаться в каравансарая, где им будет угодно и где они сочтут наилучшим» /34, с. 246—247/.

Важную роль в англо-сефевидских отношениях играл Азербайджан, который установил связи с Англией раньше других областей Сефевидской империи. Любопытно, что если первый фирман шаха Тахмасиба о привилегиях английским купцам был вручен им 29 июня 1566 г., то от ширванского правителя Абдулла-хана Устаджлы купцы Московской компании получили подобный документ еще в апреле 1563 г. Этот фирман свидетельствует одновременно и об огромной роли, которую играл в англо-азербайджанских отношениях шелк-сырец, выступавший даже в качестве эквивалентного товара в торговых отношениях между двумя странами. Вот основное содержание этого ценного документа, вошедшего в сборник Р. Хаклюйта: в результате настойчивых просьб Энтони Дженкинсона во время переговоров с Абдулла-ханом Устаджлы в апреле 1563 г. в Джавате англичанам Уильяму Гэррету, Уильяму, Честору, Томасу Лоджу, Ричарду Мэллэри, Ричарду Чемберлену «со всей их компанией купцов-предпринимателей из города Лондона в Англии» была предоставлена полная свобода, безопасный пропуск и разрешение приезжать или присылать своих агентов по торговле товарами в Ширван, «совершать покупки и продажи» с местными «купцами и другими лицами на наличные деньги или в обмен, пребывать и обитать здесь столько времени, сколько они пожелают, и уезжать, когда им будет угодно, без задержек, помех и препятствий как относительно их самих, так и их товаров» /34, с. 215/.

Английские купцы и их компания полностью освобождались от пошлин за товары, покупаемые или продаваемые ими во владениях Абдулла-хана, и если бы кому-либо из сборщиков пошлин или других служащих вздумалось «чинить помехи и злоупотребления и силою принуждать указанных английских купцов или кого-нибудь из них, или их агентов платить какие-нибудь пошлины или сборы с каких бы то ни было товаров, они были бы «уволены и выгнаны со своих должностей» и подверглись бы «дальнейшей немилости» ширванского правителя, а англичанам возвращались все собранные с них деньги и товары. «Всякий же раз, как указанные английские купцы или их агенты привезут какие-нибудь товары, подходящие для... казначейства, ...казначей будет принимать такие товары ...и уплачивать английским купцам или наличными деньгами, или шелком-сырцом в размере стоимости этих товаров». Эти привилегии распространялись на всю территорию Ширвана /34, с. 215; 104, с. 157—158/.

Особое значение приведенного выше документа заключается также в том, что он свидетельствует о сохранении Северным Азербайджаном своей государственной независимости даже в составе Сефевидской империи.

Надо отметить, что если английскую сторону государство Сефевидов привлекало лишь как выгодный рынок сбыта товаров и источник дешевого сырья, то Сефевиды, устанавливая взаимоотношения с Англией, были заинтересованы и в решении

политических проблем, в первую очередь, вопроса антиосманских международных отношений на Западе. Сефевидское государство стремилось вовлечь в антиосманский военно-политический союз по возможности все европейские державы, с которой поддерживало взаимоотношения. Например, во время переговоров с послом Англии Энтони Дженкинсоном 20 ноября 1562 г. шах Тахмасиб коснулся и международных отношений. Английский дипломат писал: «Он стал меня расспрашивать о состоянии наших стран, о могуществе императора германского, короля Филиппа и великого султана: кто самый сильный из них» /34, с. 209; 104, с. 146/. Любопытно, что за 3 месяца до этого подобным вопросом интересовался и правитель Ширвана Абдулла-хан Устаджлы, расспрашивая Дженкинсона во время беседы 20 августа 1562 г. о том, «кто сильнее— германский император, русский царь или турецкий султан» /34, с. 203; 104, с. 133; 108, с. 98/. Шах Тахмасиб во время переговоров с английским послом Артуром Эдуардсом 29 мая 1566 г. также интересовался положением в Европе, в первую очередь испано-турецкими и англо-русскими отношениями /34, с. 227/.

Однако сефевидо-английские связи, установленные в 60-х гг. XVI века, не превратились в постоянные экономические и политические отношения между этими странами. Иван IV, не сумев привлечь Англию на свою сторону в Ливонской войне /1558—1583/, отменил торговые привилегии, данные им английским купцам; на их торговые связи с Востоком через территорию России и по волжско-каспийскому пути был наложен запрет. Другой важной причиной столь решительных мер, предпринятых Иваном IV против Московской компании, было недовольство русских купцов укреплением позиций английского капитала на рынках России. Кроме того, установление Англией широких связей с государством Сефевидов, в том числе с Азербайджаном, по волжско-каспийскому пути и ее укрепление здесь противоречило будущим планам царизма, интерес которого к Востоку все более возрастал. Разумеется Россия, захватившая Казанское /1552/ и Астраханское /1556/ ханства и тем самым получившая выход к Каспийскому морю, не допустила бы монополизации торговли с Востоком по волжско-каспийскому пути английским торговым капиталом. Кстати, следует отметить, что Иван IV не дал согласия на установление торговых связей с Азербайджаном и Ираном через территорию России и по волжско-каспийскому пути и венецианскому торговому капиталу /422, с. 25—28/. С этой точки зрения требует своего уточнения мысль Б. А. Ахмедова о том, что «проведение в жизнь английских планов колониальной экспансии в Азербайджане зависело, в первую очередь, от позиции Русского государства, которое решительно отвергло все притязания англичан в этом направлении» /155, с. 29—30/. С другой стороны, источники, а также реальный ход событий, имеющих отношение к англо-сефевидским связям во II половине XVI века, свидетельствуют о том, что если англо-сефевидские торговые связи и носили характер колониальной торговли со стороны Московской компании, это еще не было колониальной экспансией. Иными словами, было бы крайне неверно говорить о возможности осуществления Московской компанией /и даже Англией в целом/ политики колониальной экспансии по отношению к такой сильной и обширной державе как Сефевидское государство, в то время как целый ряд стран Западной Европы обращались к нему за военной поддержкой против такого могущественного противника, каким была Османская империя. Как справедливо указывает О. А. Эфендиев, государство Сефевидов, на протяжении десятилетий успешно противостоявшее агрессии могущественной Османской империи, могло бы дать надлежащий отпор и колониальной экспансии Англии /440, с. 250/.

Таким образом, планы Сефевидского государства, оттесненного Османской империей и Португалией от торговли по Средиземному морю и в бассейне Индийского океана, направленные на установление прямых торговых связей с европейскими странами по волжско-каспийскому пути и через территорию России и предотвращение тем самым экономического упадка страны, также потерпели неудачу. Во внешнеторговых связях

Азербайджана еще более возросла роль русских рынков. Стали складываться благоприятные условия для усиления русской ориентации в Азербайджане.

§3. ПРОВАЛ ПОПЫТОК ВЕНЕЦИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОДНЯТЬ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ ПРОТИВ ТУРЦИИ

Возобновив после заключения Амасийского мира /29. V. 1555/ военные операции на европейском фронте, Османская империя в 1570 г. начала новую войну против Венецианской республики. На этот раз объектом противоборства стал Кипр, находящийся в это время под властью Венеции — главный опорный пункт западных государств, воюющих против Турции, на востоке Средиземного моря. Пришедший к власти после смерти султана Сулеймана Кануни Селим II /1566—1574/ провел тщательную подготовку к кипрской операции. Для того, чтобы получить возможность бросить против Венеции всю османскую армию, он сначала обеспечил свою безопасность со стороны Сефевидского государства: во время переговоров с сефевидским послом Шахгулу-ханом, прибывшим в Эдирне 16 февраля 1568 г., султан Селим II подтвердил, что Амасийский мирный договор 1555 г. остается в силе. На следующий день, 17 февраля 1568 г., был подписан мирный договор между Османской империей и Австрией, военные действия между ними за Трансильванию были остановлены. Селим II предпринял попытку привлечь на свою сторону и Францию. 18 октября 1569 г. французским купцам, торгующим на территории Османской империи, были предоставлены новые торговые привилегии. Упрочив таким образом свое международное положение, Турция 15 мая 1570 г. двинула свою армию на Кипр.

Будучи не в состоянии противостоять Османской империи один на один, Венеция, с одной стороны, обратилась за помощью к Папству, Испании и другим западным державам, а с другой — наладила связи со своим традиционным союзником — Сефевидским государством, с тем, чтобы поднять его против Турции и разбить ее силы на два фронта. Таким образом, в 70-е гг. XVI в. вновь наблюдается оживление сефевидо-венецианских отношений.

27 октября 1570 г. венецианское правительство отправило с возвращающимся из Венеции на родину «очень богатым» сефевидским купцом Ходжа Али специальное письмо шаху Тахмасибу /100. 22/, в котором напоминало ему о «древних и искренних отношениях дружбы между двумя странами и сообщало, что Османская империя бросила свой военно-морской флот на Кипр и начала военные операции против Венеции в Далмации /100. 22, с. 158—159/. Далее шло пространное описание подготовки Венецианской республики к войне, говорилось о «единодушном вступлении в войну против Турции» западных государств и т. д. Венецианское правительство уверяло шаха Тахмасиба, что если Сефевидское государство с востока, а Венеция и другие христианские державы — с запада начнут одновременное наступление, то можно будет расчленить войска Турции на два фронта и нанести им поражение; тогда шах Тахмасиб смог бы вернуть сефевидские территории, «несправедливо захваченные» некогда Османской империей, и «заслужил бы вечную славу» /100.22, с. 159/. В конце письма венецианское правительство призывало сефевидского государя как можно скорее начать наступление на Турцию и заверяло, что вместе с другими христианскими государствами сделает все, что в его силах, чтобы разгромить общего врага как на море, так и на суше /100.22, с. 160/.

Через три дня после отъезда Ходжа Али — 30 октября 1570 г. сенат Венеции обсудил вопрос об отправке ко двору Сефевидов специального посла для антиосманских переговоров /100.23/. Было принято решение отправить в сефевидский дворец Винченцо ди Алессандре, «долгие годы жившего в Константинополе», «специалиста по турецким вопросам» и «многого знающего о противоречиях между господином Турком и

господином Софи». Следует отметить также, что «знаток восточных языков» Винченцо являлся в это время секретарем венецианского сената /100, с. 29/. Кроме того, сенат обсудил и утвердил текст секретной инструкции, которую Винченцо должен был получить перед отъездом. Инструкция была принята практически единогласно — лишь один из 22 членов сената воздержался /100.23, с. 161/. Она, можно сказать, повторяла содержание письма шаху Тахмасибу, отправленного с Ходжа Али 27 октября 1570 г. Разница заключалась лишь в том, что Винченцо надлежало еще больше поощрить шаха на войну против Турции, сообщить ему преувеличенные сведения и убедить, что «никогда больше сефевидскому правителю не представится более удобного случая расширить территорию своей империи» /100.23, с. 161/.

На том же заседании сената был обсужден и утвержден текст письма, которое Винченцо должен был вручить шаху /100. 24/. В этом документе, в целом повторяющем содержание секретной инструкции Винченцо, сефевидскому правителю сообщалось, что Турция бросила свои войска против Венеции на Кипр, в Албанию и Далмацию; она старается разбить своих врагов каждого поодиночке; если теперь, когда вся турецкая армия занята в войне с Венецией, сефевидские войска нанесут ей удар с тыла, они смогут одержать победу «с большой легкостью» /100.24, с. 162—163/. Венецианское правительство извещало шаха Тахмасиба и о том, что «другие христианские правители также готовят свои армии к войне против Турции. А римский папа и испанский король уже объединили свои военные силы с венецианскими» /100.24, с. 162/.

Путешествие Винченцо Алессандри ко двору Сефевидов описано в секретных сообщениях, отправленных им в Венецию из Кракова на обратном пути 24 июля 1572 г. /100, с. 30—37/ и 25 июля 1572 г. /100.25/, а также в официальном отчете, представленном им правительству Венеции 24 сентября 1572 г. /100.26/. Эти документы свидетельствуют о том, что, получив подробные указания от венецианского правительства, Винченцо отправился в Тебриз через Германию, Польшу, Трансильванию, Черное море, Синоп, Самсун, Токкат, Эрзинджан, Эрзерум и прибыл к месту назначения 17 июля 1571 г., провел здесь несколько дней и 14 августа был уже в Казвине. Здесь, при содействии армянских купцов из Джульфы, он попал на прием третьего сына шаха Тахмасиба Гейдар-мирзы, «руководящего всеми торговыми операциями» отца. Итальянский дипломат обстоятельно изложил Гейдар-мирзе цель своего приезда и передал ему письмо венецианского правительства, адресованное шаху Тахмасибу.

Особый интерес представляют два факта из сообщения Алессандри о его переговорах с Гейдар-мирзой. Прежде всего, сефевидский принц обещал венецианскому дипломату, что «он постарается организовать прием Винченцо шахом в ближайшее возможное время при условии, что это будет сохранено в строжайшей тайне и никто не узнает о беседе и ее содержании» /100, с. 33/. Это еще раз свидетельствует о том, что сефевидский правитель стремился сохранить мирные отношения с Османской империей, опасался открыто вести переговоры против нее с западными государствами. Венецианский дипломат, кроме того, сообщает о глубоком интересе Сефевидов к событиям международной жизни, о большом внимании к объединению сил западноевропейских стран против Турции. Например, когда Винченцо сообщил Гейдар-мирзе неверные сведения о создании на западе мощной антитурецкой военной коалиции, тот отнесся к этому с сомнением и спросил, действительно ли создан такой союз; какой из его членов обладает наиболее сильным военно-морским флотом; входит ли в его состав Португалия; какова позиция франции /100, с. 33/.

Гейдар-мирза известил отца о том, что венецианский дипломат прибыл на переговоры, и вручил ему письмо правительства Венеции. Шах Тахмасиб детально обсудил его содержание с сыном /100, с. 34/. Однако Винченцо об этом ничего сказано не было. Шах не принимал венецианского дипломата до ноября 1571 г.

3 ноября Ходжа Али вернулся из Венеции. Винченцо указывает, что не успел он «узнать о прибытии Ходжа Али в Казвин, как того уже доставили прямиком на прием к

шаху» /100, с. 34/. Ходжа Али провел во дворце весь день и «всю ночь напролет» и вручил правителю дары венецианского правительства. Среди этих даров была и книга, в переплете которой было спрятано письмо шаху Тахмасибу. Шах ознакомился с посланием венецианского правительства. Ходжа Али подробно изложил сефевидскому правителю положение дел на Западе /100, с. 36/.

Винченцо Алессандри отмечает, что был вынужден ждать, пока Ходжа Али не выйдет из дворца, и когда, наконец, смог встретиться с ним, попытался узнать, намерен ли шах заключить союз с Венецией. Как явствует из секретного сообщения венецианского дипломата своему правительству от 24 июля 1572 г., во время приема Ходжа Али шах Тахмасиб детально обсудил письмо правительства Венеции с представителями дворцовой знати и военачальниками. Сефевидский правитель усомнился в искренности письма и во время беседы с Ходжа Али постарался уточнить, действительно ли на Западе создана антитурецкая коалиция и насколько она сильна /100, с. 34/. Кроме того, он спросил Ходжа Али и о достоверности сообщений об антиосманском мятеже в Трансильвании, на что получил утвердительный ответ /100, с. 35/. Интересно, что хотя после рассказов Ходжа Али шах Тахмасиб и обратился к окружающим, выразив уверенность, что «нет ни малейших сомнений в создании коалиции, а трансильванцы восстали против турок на правом фланге османской армии» /100, с. 35/, сам он, тем не менее, все-таки не поверил, что западные державы начали совместные военные действия против Османской империи. Он снова и снова спрашивал Ходжа Али, был ли тот свидетелем военных приготовлений западных государств, видел ли собственными глазами военно-морской флот Венеции и союзников и нападение турецкой армии на Кипр /100, с. 35/. Кроме того, сефевидский правитель старался определить достоверность сообщений о нехватке хлеба в Венеции /100, с. 34—35/. Нет сомнения, что тем самым он хотел /яснить, будет ли Венеция в состоянии вести длительную войну против Турции.

Дальнейший ход событий свидетельствует о том, что шах предпочел не портить мирных отношений с Османской империей и не принял венецианского дипломата, хотя и не дал ему отрицательного ответа. Официальные дворцовые круги заявили пытающемуся попасть на прием к шаху венецианскому дипломату, что для того, чтобы получить окончательный ответ шаха, «надо подождать год-другой», поскольку «для переговоров, имеющих большое значение, нужно и много времени» /100, с. 36/. Ясно, что Сефевиды старались задержать венецианского дипломата в Казвине на возможно более длительный срок, а тем временем проследить ход венециано-турецкой войны. Проведя, таким образом, в Казвине без малого три месяца /14. VIII. 1571—12.XI. 1571/, но так и не добившись встречи с шахом Тахмасибом, Винченцо Алессандри, следуя по пути Казвин — Тебриз — Трапезунд — Синоп — Стамбул — Яссы, прибыл в Краков и, отправив 24 и 25 июля 1572 г. в Венецию рассмотренные выше письма о своем путешествии ко двору Сефевидов, продолжил свой путь на родину. 24 сентября 1572 г. он представил венецианскому правительству подробный письменный отчет /100.26/, а 11 октября выступил перед членами правительства.

Следует отметить, что письменный отчет Винченцо Алессандри венецианскому правительству от 24 сентября 1572 г. Представляет собой очень ценный источник, в котором нашли отражение многие вопросы социально-экономической и военно-политической истории государства Сефевидов. В нем содержатся также интересные сведения о внешнеторговых связях Сефевидской империи. По сообщениям Винченцо, в этот период государство Сефевидов, кроме тех стран Востока и Запада, с которыми оно было связано традиционными узами, поддерживало через Константинополь торговые отношения с Молдавией, Польшей, Данией, Швецией и другими странами /100.26, с. 179/. Интересно, что во время своего путешествия ко двору Сефевидов итальянский дипломат заметил ослабление внешнеторговых связей страны, причиной которого были османские завоевания и колониальная политика Португалии в бассейне Индийского океана. Описывая торговую жизнь Тебриза, он отмечает, что цена на шелк упала вдвое, «а на

пряности никто не смотрит», все «завалено» этими ценными товарами /100.26, с. 179/. Не ускользнули от внимания Винченцо и меры, предпринятые шахом Тахмасибом для того, чтобы предотвратить дальнейшее ослабление внешнеторговых связей. Он отмечает, что шах «вот уже шесть лет, как запретил взимать пошлины с ввозимых и вывозимых товаров» /100.26, с. 174/.

Как видно, планы Венецианской республики, направленные на то, чтобы поднять государство Сефевидов против Османской империи, вновь не увенчались успехом. Винченцо Алессандри был еще в Казвине, когда 1 августа 1571 г. османский полководец Леле Мустафа-паша окончательно захватил Кипр. Западные государства во время кипрской операции также не оказали Венеции военной поддержки. Только 25 мая 1571 г., т. е. всего за два месяца до захвата Кипра, между Венецианской республикой, Папством и Испанией был заключен антиосманский «священный союз». Объединенный флот «священного союза» /а также присоединенные к нему корабли Мальты, Генуи и Савойи/ под командованием опытного генуэзского адмирала Андреа Дориа 7 октября 1571 г. нанес тяжелое поражение турецкому флоту в Лепанто /505, с. 180; 474, с. 401—410/. Но из-за разногласий, вспыхнувших между союзниками сразу после этой победы, Венеция не смогла продолжить войну. 7 марта 1573 г. она заключила с Турцией мирный договор, по которому Кипр отходил к Османской империи.

* *
*

Таким образом, воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, сложившейся во второй и третьей четверти XVI в.. Османская империя осуществила широкомасштабные завоевания в Европе и Азии. Как и ранее, западной дипломатии вновь удалось направить основной удар Османской империи на государство Сефевидов, а тем самым остановить дальнейшее продвижение Турции в Европе. Так же как во времена Узун Гасана и шаха Исмаила, в правление шаха Тахмасиба вновь не удалось в союзе с европейскими государствами нанести поражение Турции, разбив ее военные силы на два фронта. Тем не менее, благодаря верной военной тактике шаха Тахмасиба, Османская империя не смогла уничтожить государство Сефевидов. Приняв на себя основную ударную силу Турции в пору ее наибольшего могущества, Сефевидское государство создало благоприятные условия для борьбы против Османской империи в Европе. После подписания 29 марта 1555 г. Амасийского мирного договора между двумя странами османские завоевания на западе вновь приняли угрожающий характер. Европейские державы, в первую очередь Венецианская республика, в который раз предприняли попытку поднять государство Сефевидов на войну с Турцией. Однако эти намерения успеха не имели. Хорошо знакомый с сущностью западной дипломатии, шах Тахмасиб до конца своих дней остался верен Амасийскому миру.

В 60—70-е гг. XVI в. Сефевидское государство постаралось наладить внешнеторговые связи с европейскими странами через территорию России по каспийско-волжскому пути. Воспользовавшись этим, попытку укрепиться на территории Сефевидского государства предприняла английская Московская компания. Однако и эта попытка оказалась безуспешной. Царизм с его растущим интересом к Востоку не допустил усиления позиций английского капитала на сефевидских рынках, закрыв для него путь через территорию России. С другой стороны, в результате укрепления Португальской колониальной империи в Персидском заливе и окончательного перехода посредничества в торговле между Азией и Европой через Средиземное море в руки Османской империи во внешней торговле государства Сефевидов еще более возросла роль российских рынков. А это, в свою очередь, благоприятствовало развитию азербайджано-русских отношений.

СЕФЕВИДО-ЕВРОПЕЙСКИЕ СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI— НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

§ 1. БЕЗУСПЕШНОСТЬ ПОПЫТОК ПОДНЯТЬ ПРОТИВ ТУРЦИИ ЗАПАДНЫЕ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД СЕФЕВИДО- ОСМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1578—1590 года

В течение двадцати лет после подписания Амасийского договора /1555/ между сефевидами и османами сохранялись мирные отношения. До конца жизни /1576/ шах Тахмасиб неукоснительно соблюдал условия договора. Как уже отмечалось, 16 февраля 1568 г. он направил в Эдирне своего посла Шахгулу-хана Устаджлы и получил от нового османского султана Селима II /1566—1574/ подтверждение Амасийского мира. Незадолго до своей смерти — 13 мая 1575 г. с этой же целью он отправил в Стамбул к сменившему Селима II на троне султану Мураду III /1574—1595/ Тохмаг-хана Устаджлы /475, с. 7/. Последовательная внешняя политика шаха Тахмасиба, кроме того, расстроила планы западных держав вновь поднять государство Сефевидов против Турции.

Однако Османская империя не оставила надежду нанести Сефевидскому государству окончательное поражение с тем, чтобы захватить в свои руки азербайджанский шелк и укрепиться на Каспийском море и в Персидском заливе. В османском дворце шла подготовка к новой войне против Сефевидов. Стремясь нейтрализовать в предстоящей войне своих европейских противников, Османская империя в августе 1575 г. продлила договор с Венецианской республикой, подписанный 7 марта 1573 г. /475, с. б/. 1 января 1577 г. было достигнуто соглашение о продлении еще на восемь лет турецко-австрийского договора от 17 февраля 1568 г. /475, с. 8/, 30 июля 1577 г. был подписан мирный договор с Польшей /475, с. 9—12/. Таким образом, Османская империя получила возможность перебросить свои основные ударные силы на Восток, против Сефевидского государства.

К концу 70-х гг. XVI в. Османской империи представился удобный случай для того, чтобы начать войну против Сефевидов.

После смерти шаха Тахмасиба /май 1576 г./ политическая стабильность во дворце Сефевидов нарушилась. Между сыновьями шаха началась борьба за престол. Между кызылбашскими группировками шли кровопролитные столкновения, исход которых должен был решить, кому достанется власть. Воспользовавшись этим, Османская империя, в нарушение Амасийского договора, начала новую войну против государства Сефевидов. Турецкие войска под командованием Леле Мустафа-паши и Оздемир-оглу Осман-паши 9 августа 1578 г. нанесли тяжелое поражение сефевидской армии в битве при Чалдыре. 24 августа был захвачен Тифлис. В сентябре началось завоевание Северного Азербайджана. В короткое время в руки турок перешли Шеки, Ареш, Кабала, Шемаха, Баку, Шабран, Дербенд, Сальян, Махмудабад и другие населенные пункты /365, с. 272—274; 444, с. 149—200; 505 и др./. Таким образом, между Османской империей и Сефевидским государством началась новая война, продолжавшаяся 12 лет /1578—1590/.

Главной ареной военных действий в этой войне, в ходе которой произошли самый кровопролитные за всю историю сефевидо-османских войн Сражения, стал Азербайджан, главным образом Северный. Это не случайно. Поскольку длительные сефевидо-османские войны, в первую очередь походы султана Сулеймана Кануни, не дали ожидаемых результатов, в Стамбуле пришли к заключению, что полностью стереть государство Сефевидов с политической карты Азии не удастся. Поэтому еще во времена Сулеймана Кануни был подготовлен план, предусматривающий нанесение главного удара на

Сефевидов с севера — через Дагестан и Ширван. Согласно этому плану, Османская империя должна была сначала с помощью Крымского ханства захватить в свои руки территорию между Доном и Волгой, включая Астрахань, отрезать Великому Московскому княжеству выход к Каспийскому морю и, соединив Дон и Волгу каналом, вывести в Каспий свой флот, а уже затем завершить завоевание Кавказа и Закавказья, в том числе и Азербайджана. Однако султану Селиму II, пришедшему к власти после Сулеймана, не удалось осуществить этот план. Несмотря на то, что в сентябре 1569 г. турецкие войска совместно с крымской конницей окружили Астрахань, они не смогли захватить этот важный стратегический пункт, поскольку Девлет Гирей, опасаясь полного присоединения Крыма к Турции, по тайному соглашению с Иваном IV отозвал свою конницу назад. В итоге турки отступили, понеся большие потери. Строительство волго-донского канала осталось незаконченным. Таким образом, план переброски в Каспийское море турецкого флота оказался неосуществимым. Тем не менее, Османская империя не отказалась от намерения предпринять поход через Северный Кавказ на Ширван с помощью Крымского ханства. Такая попытка была сделана и в ходе сефевидо-турецкой войны 1578—1590 гг.

Будучи не в силах вести войну против Османской империи один на один, Сефевидское государство вновь обратилось к западным державам с тем, чтобы разделить силы турок на два фронта. В конце 1579 г. в Венецию было отправлено посольство из семи человек, которое возглавил Ходжа Мухаммед, опытный дипломат, не раз бывавший в Венеции и лично знакомый с Винченцо Алессандро. Примкнув к торговому каравану следовавшему из Тебриза в Бурсу, сефевидские послы прибыли в Венецию в апреле 1580 г. Здесь они остановились в доме принадлежавшем роду Дзено, издавна поддерживавшему связи с Азербайджаном. Ходжа Мухаммед нашел Винченцо Алессандро и сообщил ему о цели приезда. 1 мая 1580 г сефевидский дипломат вместе с Винченцо был принят венецианским дожем, которому передал письмо шаха Мухаммеда Аудабенде. Интересно, что это письмо было написано на двух языках—азербайджанском и персидском /100 28 с 183/ Заслуживает внимания и то, что с азербайджанским вариантом письма дожа Венеции ознакомил Винченцо, а с персидским — Ходжа Мухаммед /100.28, с. 183/.

Следует отметить, что письмо сефевидского шаха, переданное венецианскому правительству Ходжа Мухаммедом, было очень кратким и состояло лишь из общих намеков. Главные намерения и планы Мухаммеда Худабенде его посол изложил правительству Венеции устно. По распоряжению венецианского дожа Ходжа Мухаммед в сопровождении двух секретарей — Антонио Милледонне и Доменико Вико—был тайно препровожден в дом Винченцо Алессандро, являвшегося в то время секретарем правительственной канцелярии и хорошо знавшего азербайджанский и турецкий языки. Здесь были записаны: цель приезда Ходжа Мухаммеда в Венецию, военные планы сефевидского правителя, ход только что начавшейся сефевидо-османской войны, иными словами, все сообщения сефевидского посла о его стране. /Кроме того, по настоянию находившихся на этой встрече венецианцев, Ходжа Мухаммед перевел на азербайджанский язык письмо шаха, написанное на персидском/. Этот ценный документ, вошедший в сборник Г. Берше, имеет важное значение для исследования отношений Сефевидов со странами Европы в первую очередь с Венецией /100.28/.

Как явствует из этого документа, Ходжа Мухаммед прежде всего объяснил безуспешный исход путешествия, некогда совершенного Винченцо Алессандро в сефевидский дворец, т. е. Причину того, почему Сефевиды не оказали поддержку Венеции в Кипрской войне против Турции /1570—1573/, а именно «старостью и болезнью бывшего падишаха»— Тахмасиба /100.28, с. 185/; теперь же война между государством Сефевидов и Турцией уже началась, и сефевидские полководцы «дали клятву Али, что не сложат оружия в течение пятнадцати лет, до тех пор, пока турки не сдадутся; если венецианское правительство не отказывается от своего старого предложения, то пусть подтвердит это:

пусть помолятся в своих церквях по правилам своей религии за нашу победу» /100.28, с. 185/. После этого были детально описаны первые боевые операции только что начавшейся войны против Турции.

Секретари венецианского дожа представили все полученные в результате беседы с Ходжа Мухаммедом сведения правительству в Совет десяти в виде официального доклада. 13 июня 1580 г. в соответствии с решением этого совета венецианский дож тайно принял Ходжа Мухаммеда. Сефевидский посол был извещен о том, что венецианское правительство желает своему традиционному союзнику «самых больших успехов» и «искренне молит всевышнего, чтобы он ниспослал ему победу» /100, с. 39/. Хотя во время беседы венецианский дож высказал множество лестных слов в адрес «своего друга — самого справедливого и самого достойного шаха», тем не менее он не дал конкретного ответа на предложение начать войну против Османской империи. Мало того, «чтобы не подвергать опасности» сефевидского дипломата, поскольку он «очень дорог» венецианскому правительству, ему не дали даже ответного письма. «На память о желанных переговорах» с венецианским правительством ему было вручено 300 цехинов. На этом переговоры завершились /100, с. 39/. Таким образом, Венеция предпочла сохранить мирные отношения со своим могущественным противником — Османской империей. Тем не менее она внимательно следила за ходом сефевидо-турецкой войны.

Во время войны 1578—1590 гг. Сефевидское государство предпринимало попытки поднять против Турции также Испанию, Португалию и Папство. Начать войну с Османской империей призывало европейских правителей специально приехавшее для этой цели в Португалию посольство Мухаммеда Худабенде /93, т. 1, с. 23/. Есть и другие сведения о сефевидо-португальских отношениях в рассматриваемый период. Так, во время переговоров с правительством Венеции 1 мая 1580 г. Сефевидский посол Ходжа Мухаммед сообщил, что король Португалии отдал распоряжение об отправке в государство Сефевидов через Ормуз 20 тыс. цехинов на военные расходы /100. 28, с. 185/; в 1582 г. во дворец шаха Мухаммеда Худабенде прибыл в качестве посла короля Испании Филиппа II 1556—1598/ и папы Григория XIII /1572—1585/ член Ордена августинцев Симон /93, т. 1, с. 26/; в 1585—1586 гг. в сефевидский дворец был отправлен еще один посол испанского короля и папы — Жан-Баттиста Векьетти /426, с. 32—37/. Однако переговоры с Испанией и Португалией не дали ожидаемых результатов, поскольку истинной целью обеих этих стран в установлении связей с Сефевидским государством было как можно дольше удерживать его в состоянии войны с Турцией. Затягивание сефевидо-турецкой войны полностью отвечало интересам как Испании, так и Португалии. Испанию, которая готовилась к решающей схватке с Англией, устраивало, что все военные силы Османской империи заняты на востоке, поскольку это обеспечивало безопасность Испании со стороны Средиземного моря. Что касается Португалии, стремившейся еще более укрепить свои позиции в Персидском заливе и в бассейне Индийского океана, то для нее было одинаково выгодно ослабление как Сефевидов, так и Османской империи.

Надо отметить, что мирные отношения с Османской империей сохранила и монархия Габсбургов — один из основных ее противников на западе.

Поддержание мира с Турцией устраивало и Польшу, чье основное внимание в этот период было направлено на Россию.

Таким образом, во время сефевидо-турецкой войны 1578—1590 гг. западные державы в очередной раз дали Османской империи возможность бросить все свои силы против государства Сефевидов. Глубокий социально-экономический и политический кризис внутри страны, а также наступление с востока Шейбанидов не дали Сефевидам возможность противостоять османской армии. Шах Аббас, пришедший к власти после смерти Мухаммеда Худабенде /1587/, был вынужден обратиться к султану Мураду III с предложением мира. По Стамбульскому мирному договору, подписанному 21 марта 1590 г., к Османской империи наряду с Грузией, Арменией, Курдистаном, Кирманшахом,

Луристаном, Хузистаном и др. отошла и территория Азербайджана /за исключением Ардебильского и Талышского магалов/. Османской империи, с середины XV века стремившейся полностью подчинить себе все закавказские земли, наконец-то удалось осуществить свои захватнические планы относительно Азербайджана.

§ 2. ПОЛИТИКА ШАХА АББАСА, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАЗГРОМ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ, И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАСШИРЕНИЕ ВЗАИМО- ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ /ДО СТАМБУЛЬСКОГО ДОГОВОРА 1612 года/.

Потерпев тяжелое поражение от Османской империи в войне 1578—1590 гг., государство Сефевидов вступило в период важных реформ. Новый сефевидский шах Аббас I /1587—1629/, опираясь на феодальные группировки и торгово-ремесленные слои, заинтересованные в усилении центральной власти сломил сопротивление военно-кочевой знати кызылбашей. Была создана сильная регулярная армия, оснащенная огнестрельным оружием и подчиненная непосредственно центральной власти. Численность этой армии, состоявшей из шахской гвардии /гуламов/, ружейного и пушечного корпусов, составляла примерно 44 000 человек. /160, с. 12/. Были реорганизованы и утратившие свое бывшее значение кызылбашские конные отряды. Общая численность военных сил Сефевидов достигла 116000 человек /160, с. 12/. В результате административной реформы в социально-экономической и военно-политической жизни страны возросла роль оседлого населения. Феодальным распрям за укрепление центральной власти, начавшимся после смерти шаха Тахмасиба, был положен конец. Внутри страны была восстановлена политическая стабильность. Оживились производительные силы. Сефевидское государство окрепло в экономическом и военно-политическом отношении. К концу XVI в. шах Аббас начал проводить активную внешнюю политику. В этот период перед Сефевидским государством стояли три важнейших внешнеполитических задач: разбить государство Шейбанидов и вернуть Хорасан с тем, чтобы обеспечить безопасность своих северо-восточных границ; отбить сефевидские земли, захваченные Османской империей в результате войны 1578—1590 гг.; положить конец гегемонии Португалии в Персидском заливе и получить выход в Индийский океан. Шах Аббас начал с решения первой из этих задач: нанеся поражение Шейбанидам /29. VII. 1599/, вновь присоединил к государству Сефевидов Хорасан.

Чтобы восстановить исторические границы Сефевидской империи, в первую очередь, отвоевать у османов территорию Азербайджана, имеющего важное экономическое значение для страны, шах Аббас стал усиленно готовиться к войне с Турцией. Фактически все его реформы были тесно увязаны с намерением разгромить Османскую империю. Важной составной частью этой политики было и расширение взаимоотношений с европейскими государствами.

Надо отметить, что за всю историю государств Аккоюнлу и Сефевидов самые тесные контакты с западными странами после Узун Гасана были установлены только в правление шаха Аббаса. В это время сефевидо-европейские связи приняли новые, несравнимые ни с одним предыдущим периодом, масштабы. В западных источниках содержатся чрезвычайно интересные сведения о дипломатических переговорах, которые вели послы шаха Аббаса во дворцах Венецианской республики, Папства и других итальянских государств, а также в Германии, Испании, Англии, Голландской республике, даже в Швеции и Норвегии и в других европейских государствах. Сефевидским дипломатам, направлявшимся в западные страны, поручалось уделять главное внимание двум основным вопросам: во-первых, им надлежало добиваться соглашений о расширении торговых связей со странами Европы, обеспечить экспорт на выгодных условиях главного богатства страны — шелка-сырца; во-вторых, необходимо было

создать в Европе единую антитурецкую коалицию. Подобно своим предшественникам, шах Аббас также намеревался расчленил воженные силы Османской империи на два фронта — восточный и западный.

Дальнейшее расширение сефевидо-европейских связей в конце XVI — начале XVII вв. было выгодно и западным государствам. С углублением процесса первоначального накопления капитала в Европе интерес к странам Востока еще более возрос. Не сумев укрепить свои позиции на Востоке, в том числе в Сефевидском государстве, через территорию России, в 80—90-х гг. XVI в. в открытое военно-политическое противоборство с Португалией в Индийском океане и Персидском заливе вступила Англия /401, с. 43/; расширить взаимосвязи с государством Сефевидов через Персидский залив- пыталась и голландская буржуазия.

Разгром Англией в 1588 г. Испанской Непобедимой Армады создал благоприятные условия для того, чтобы превосходство на международных морских путях, включая те, что соединяли Индию и Персидский залив с Европой, перешло к Англии и Голландии. Борьба между западными державами за укрепление в Персидском заливе еще более обострилась. Таким образом, расширение связей с Сефевидским государством в конце XVI — начале XVII вв. было непосредственно связано с колониальной политикой европейских стран, являлось составной частью стремления западного капитала приобрести на Востоке источники дешевого сырья и выгодные рынки сбыта.

Вместе с тем, военно-политический фактор — необходимость совместной борьбы против Османской империи — продолжал, как и раньше, оставаться главной причиной сближения некоторых европейских государств с Сефевидскими. Так, монархия Габсбургов, находящаяся в состоянии войны с Османской империей /1592—1606/, пыталась вовлечь в нее и Сефевидов. Новая война между Сефевидским государством и османами отвечала бы интересам и итальянских государств, в первую очередь, Венецианской республики и Папства. Таким образом, каждая европейская держава, устанавливающая взаимоотношения с Сефевидской империей в конце XVI — начале XVII вв. преследовала свои конкретные экономические и военно-политические интересы. В целом же все усилия западной дипломатии в этом вопросе * были направлены на то, чтобы ослабить два могущественных государства Востока — Османскую империю и государство Сефевидов, столкнув их между собой.

В австро-турецкой войне шах Аббас, с одной стороны, поддерживал Габсбургов, стремясь по возможности затянуть войну, а с другой — предпринимал усилия для того, чтобы поднять против османов и другие западные державы, с той целью прежде всего расширил традиционные связи с Италией. 1600 г в Венецию прибыло сефевидское посольство во главе с Иффетбеком //*. 8 июня послы были приняты венецианским дожем /100.29, с. 192/. Интересно, что Иффет-бек вел переговоры на «турецком», т. е. азербайджанском языке /100.29, с. 192/. Переводчиком с азербайджанского на итальянский и обратно был Джакомо ди Норес. Сефевидский посол известил дожа Венеции о намерении своего государя продолжить традиционные торговые связи с Венецией; шах желал бы, чтобы венецианские купцы и впредь приезжали торговать в его страну; чтобы сефевидские купцы в Венеции встречали такой же благожелательный прием, какой оказывают венецианским купцам на территории Сефевидского государства, и так же находились бы под покровительством государства /100.29, с. 192/. Затем Иффет-бек попросил венецианского дожа, чтобы ему была оказана необходимая помощь в осуществлении ряда торговых операций в соответствии с личным поручением шаха и в «других делах» /100.29, с. 192/. Заслуживает внимания то, что сефевидский посол интересовался во время беседы секретами красивого дела, получившего в ту пору высокое развитие в Венеции. В конце встречи Иффет-бек передал венецианскому дожу письмо шаха Аббаса и его дары — расшитые золотом и украшенные различными

---

* В одном из документов, вошедших в сборник Г. Берше, указывается, что кроме Иффет-бека в составе Сефевидского посольства было шесть или восемь человек /100.29, с. 192/.

изображениями шелковые и бархатные ткани.^{**} В своем письме шах сообщал правительству Венеции, что «самым большим желанием и главной целью» Сефевидского государства «является сохранение навечно искренней дружбы и союза с христианскими державами», и отмечал: «Нам бы хотелось, чтобы вы ценили и оберегали эту дружбу так же, как мы» /100.30, с. 193/. Обращает на себя внимание тот факт, что в своем письме шах неоднократно повторяет венецианскому дожу, что по его личному поручению Иффет-бек должен будет заняться в Венеции кое-какими делами^{***}, следует оказать ему в этом необходимую помощь /100.30, с. 194/. Завершив переговоры с венецианским правительством и осуществив ряд важных торговых операций, сефевидские послы вернулись на родину, привезя шаху Аббасу письмо от венецианского дожа. В этом письме, изобилующем характерными для венецианской дипломатии двусмысленными и витиеватыми выражениями, говорилось, что правительство республики «всеми возможными путями будет сохранять и укреплять искреннее отношение и благожелательную дружбу» с Сефевидами /100.31, с. 195/.

Дож Венеции выразил уверенность в том, что и венецианские купцы встретят хороший прием в Сефевидском государстве, что приведет к расширению во много раз торговли между двумя странами, значительному улучшению благосостояния подданных обеих сторон /100,31, с. 195/.

Сефевидо-венецианские связи продолжали расширяться. В марте 1603 г. в Венецию прибыло новое посольство государства Сефевидов из 11 человек. Возглавлял его «специальный представитель шаха и обладатель большого таланта» Фетхи-бек /100. с. 44/. 5 марта 1603 г. послов принял венецианский дож Марино Гримани. Фетхи-бек передал ему письмо шаха Аббаса. Этот документ, вошедший в сборник Г. Берше, представляет большую ценность для раскрытия сущности сефевидо-европейских связей в исследуемый период /100.32/. Шах в своем письме указывал, что двери государства Сефевидов всегда открыты для всех, кто приезжает из христианских держав, в первую очередь из могущественной Венеции, что соответствует его стремлению к укреплению дружбы с этими государствами; что все приезжающие встречают здесь теплый прием и возвращаются на родину довольные; что известный сефевидский посол Фетхи-бек отправлен в Венецию для ведения переговоров с целью дальнейшего расширения и укрепления торговых связей между двумя странами исходя из отношений искренней дружбы /100.32, с. 196/. В этом письме сефевидский правитель открыто излагает все то, о чем в завуалированной форме писал в послании, отправленном ранее с Иффет-беком. Шах Аббас просил венецианского дожа дать указание своим «министрам и людям» оказать Фетхи-беку любую необходимую помощь в приобретении огнестрельного оружия, в том числе аркебузов, для Сефевидского двора /100.32, с. 196—197/. Шах уверяет венецианского дожа, что если тому понадобятся какие бы то ни было вещи, включая самые дорогие, которые можно приобрести на территории Сефевидского государства, его желание будет исполнено, все что он захочет, будет ему отправлено, пусть только он известит об этом как «любезный друг» /100.32, с. 197/.

Следует отметить, что уже во время переговоров Фетхи-бека с венецианским дожем членам правительства были представлены подарки шаха Аббаса: расшитое золотом манто, расшитый золотом и серебром бархатный ковер, расшитое золотом бархатное панно с изображениями Христа и Богородицы, три расшитых золотом платка, три комплекта шелковой одежды /100.33, с. 197/. Подарки были вручены дожу по восточному

---

^{**} Среди подарков шаха было шелковое панно длиной 8 и шириной 7 локтей, расшитое золотом и бархатом. На нем была изображена сцена причащения девы Марии. Это панно было тотчас же—во время переговоров—повешено на стену зала заседаний Совета десяти /100, с. 43/.

^{***} Стремясь к оснащению своей армии новейшими образцами огнестрельного оружия, шах Аббас поручил своим послам, в первую очередь закупить различные виды огнестрельного оружия. Поскольку в последующих письмах Сефевидского правителя в Венецию этому вопросу уделено значительное внимание, здесь мы на нем останавливаться не будем.

обычаю —девятью выстроившимися друг за другом сефевидскими послами. Фетхи-бек давал пояснения о каждом из подарков в отдельности. Интересно, что у манто, сотканного специально для венецианского дожа, не было ни одного шва. Как сообщил Фетхи-бек, второе такое манто шах Аббас послал своему «большому другу»— Великому Моголу /100, с. 45/. Бархатный ковер размером 4X3 локтя предназначался для того, чтобы на него складывали сокровища дворца Св. Марка во время их ежегодной публичной демонстрации. Что же касается панно с изображениями Христа и Богородицы, то оно было изготовлено для церкви Св. Марка /100, с. 46/. На следующий день — 6 марта 1603 г. в соответствии со специальным решением венецианского сената все) дары сефевидской правителя были отправлены на хранение в церковь Св. Марка /100.34, с. 198/.

Итак, сефевидские дипломаты во главе с Фетхи-беком были встречены в Венеции чрезвычайно дружелюбно. По распоряжению венецианского правительства знаменитый художник того времени Габриэле Калиари даже написал картину, на которой была изображена церемония приема послов шаха Аббаса /100, с. 47/. Решением венецианского правительства сефевидским гостям было предоставлено право беспрепятственной закупки порученных шахом Аббасом товаров, включая огнестрельное оружие /100, с. 46—47/.

2 сентября 1603 г., накануне отъезда сефевидских послов на родину, состоялось специальное заседание венецианского сената, где было обсуждено содержание письма, которое Фетхи-бек должен был передать шаху Аббасу. Это письмо свидетельствует о том, что Фетхи-бек с помощью венецианского правительства успешно выполнил все поручения сефевидского правителя, включая закупку необходимого количества аркебузов и другого оружия /100.35, с. 199/. Кроме того, в этом письме правительство республики выражало стремление еще более расширить взаимовыгодные торговые связи, на протяжении многих лет существующие между двумя странами /100.35, с. 199/. На этом же заседании сенат принял решение о выделении различных подарков для шаха Аббаса и сефевидских послов. Только шаху венецианское правительство отправило подарков общей стоимостью 1360 дукатов /«умывальник с небольшим серебряным краном и золотыми фигурками и еще один такой же умывальник, весь из чистого серебра; серебряный тазик с золотыми украшениями и такой же кувшин, две серебряные бутылки для вина с инкрустацией из стекла, полный комплект вооружения, два мушкета с набором пуль—один зеленый с золотом, другой красный и четыре аркебуза филигранной работы с драгоценными камнями и золотом»/ /100, с. 46/.

Однако Фетхи-беку не удалось доставить приобретенное в Венеции огнестрельное оружие в сефевидский дворец. Этому помешала начавшаяся уже к тому времени сефевидо-османская война 1602—1612 гг.- Не успели сефевидские послы, возвращающиеся из Венеции, высадиться на побережье Сирии, как турки конфисковали все, что они привезли, включая огнестрельное оружие. Благодаря усилиям венецианского консула в Сирии удалось спасти лишь часть привезенного Фетхи-беком из Европы добра. Таким образом, шах Аббас, только что начавший войну против Османской империи, не смог получить какие бы то ни было сведения о результатах переговоров Фетхи-бека с Венецианским правительством.

Поскольку в условиях войны послать в Европу официальное представительство через территорию Турции было невозможно, шах Аббас, надеясь получить известия о посольстве Фетхи-бека и поднять Венецию против Турции, направил в Европу еще одного посла*. Этот посол. Ходжа Киеос, передал венецианскому дожу письмо шаха Аббаса, который указывал, что, отправляя нового посла, он руководствовался «особым желанием укрепить дружбу и союз со всеми христианскими правителями, в первую очередь с венецианским дожем /100.36, с. 200/. Кроме того. Ходжа Киеос должен был приобрести в Венеции различные товары для сефевидского двора. Шах Аббас вновь просил венецианского дожа дать указание «своим досточтимым министрам» оказать

---

* Имя этого посла, армянина по национальности, передается в сборнике Г. Берше как Киеос // /100, с. 47/.

необходимую помощь Ходжа Киеосу в приобретении заказанных шахом товаров и скорейшем возвращении на родину /100.36, с. 201/. Одной из главных задач, стоящих перед Ходжа Киеосом, было выяснить судьбу посольства Фетхи-бека /100.36, с. 201/.

Узнав о том, что произошло с сефевидскими дипломатами в Сирии, шах Аббас отправил в Италию новое представительство, которое возглавлял Ходжа Сефер^{**}. В сборнике Г. Берше содержится пять ценных документов о деятельности этого посольства: рекомендательное письмо о Ходжа Сефере, написанное венецианским консулом в Алеппо Джованни Франческо Сагрето венецианскому дожу от 2 сентября 1609 г. /100.37/; сообщение о Ходжа Сефере переводчика венецианского дожа Джакомо ди Нореса правительству республики от 30 января 1610 г. /100.38/; письмо шаха Аббаса венецианскому дожу, отправленное с Ходжа Сефером /100.39/; акт о передаче Ходжа Сеферу не попавшего в руки османов имущества сефевидского посольства Фетхи-бека от 17 февраля 1610 г. /100.40/; письмо правительства Венеции шаху Аббасу от 30 января 1610 г. /100.41/. Как явствует из этих документов, Ходжа Сефер пересек территорию Турции, в Алеппо сел на французское судно, доплыл до Марселя, а уже оттуда через Ниццу, Монако, Геную и Флоренцию в январе 1610 г. добрался, наконец, до Венеции.

22 января 1610 г. сефевидское посольство из пяти человек было принято венецианским правительством. Во время переговоров дожу Венеции был подробно изложен ход сефевидо-турецкой войны /100.37, с. 202; 100.38, с. 204 и т. д./ Ходжа Сефер сообщил также, что его государь намерен «продолжить отношения искренней дружбы и крепкого союзничества» с Венецианской республикой /100.38, с. 206/. Кроме того, Ходжа Сефер потребовал вернуть Сефевидскому государству то имущество посольства Фетхи-бека, которое не было конфисковано османами в Алеппо и попало в руки венецианского консула. Дож обещал принять соответствующие меры для этого /100.38, с. 206/. В ходе переговоров переводчик Джакомо ди Норес ознакомил членов правительства с письмом шаха Аббаса, в котором он вновь говорил о своем стремлении «продолжить отношения доброй дружбы и искреннего союзничества со всеми христианскими правителями, включая венецианского дожа», и требовал вернуть имущество Фетхи-бека, попавшее в руки консула Венеции в Сирии /100.39, с. 207/.

Венецианское правительство заверило послов в поддержании со своей стороны традиционных дружеских отношений с Сефевидским государством и специальным актом передало Ходжа Сеферу все имущество Фетхи-бека. Интересно, что среди вещей, приобретенных в Венеции на общую сумму 521,12 лир, наряду с разнообразным огнестрельным оружием, включая аркебузы, изделия из хрусталя, различные виды зеркал и т. д., было восемь картин, написанных маслом /100.40, с. 208—209/. 30 января 1610 г., накануне отъезда сефевидского посольства, состоялось специальное заседание венецианского сената, где был обсужден текст письма шаху Аббасу. В этом письме, как и ранее изобилующем высокопарными и неоднозначными выражениями, венецианское правительство извещало Сефевидов о своем намерении «постоянно сохранять и всемерно укреплять отношения искренней дружбы и самых добрых взаимосвязей» с ними. В нем также сообщалось о передаче Ходжа Сеферу имущества Фетхи-бека /100.41, с. 209/.

Было бы уместно остановиться еще на одном интересном факте: Ходжа Сефер сообщил переводчику венецианского правительства Джакомо ди Норесу, что из Венеции он отправится во Флоренцию, Рим и Испанию, «он везет всем этим правителям письма шаха, в которых тот призывает их выступить с войной против турок» /100.38, с. 204/. Джакомо ди Норес утверждает, что видел эти письма, а также письмо представителя Ордена кармелитов во дворце Сефевидов к римскому папе, своими глазами /100.38, с. 204/. Тем не менее, мы не располагаем какими-либо сведениями о переговорах, которые вел бы Ходжа Сефер в каком бы то ни было европейском государстве, кроме Венеции. Вероятно, сразу после встречи с венецианским правительством он вернулся на родину. Да

---

^{**} Имя этого посла, армянина по происхождению, в источниках передается в форме.

и навряд ли он смог бы путешествовать по Европе с имуществом Фетхи-бека, полученным от правительства Венеции.

Таким образом, все усилия шаха Аббаса, направленные на то, чтобы поднять венецианскую республику на войну с Турцией, оказались тщетными. Это объяснялось тем, что, недовольная укреплением позиций Испании, Португалии, Англии, Голландии и других европейских государств в бассейне Индийского океана, в том числе в Персидском заливе, и оставшись в стороне от новых международных торговых путей, Венеция не хотела портить мирных торговых отношений со своим могущественным соседом — Османской империей — и даже пыталась восстановить через ее территорию традиционные торговые связи с Сефевидским государством.

Стремясь создать единый антиосманский союз накануне войны 1602—1612 гг., шах Аббас обратился и к другим государствам Европы. В мае 1599 г.* он отправил на Запад большое посольство во главе с Гусейнали-бек Баятом, которое должно было провести переговоры с римским папой, венецианским сенатом, правителями Германии, Англии, Франции, Испании, Тосканы, Шотландии, Польши и скандинавских стран /554, с. 109; 603, с. 30—31; 533, с. 177/. По распоряжению шаха сефевидское представительство должен был сопровождать старший из находящихся во дворце Сефевидов английских послов — братьев Шерли — Энтони. Кроме того, с ними же для того, чтобы передать предложение шаха Аббаса о создании антиосманского союза своим государям — королю Испании и римскому папе были отправлены соответственно францисканец Альфонсу Кордеро и доминиканец Никола де Мела**. В письмах, отправленных через Гусейнали-бек Баята, шах призывал европейских правителей выступить единым фронтом против Османской империи с запада, тогда он предпримет наступление с востока, выставив 60 000 ружейников, а также столько конницы и пехоты, сколько пожелают союзники /603, с. 31—33/. Письма шаха свидетельствуют о его осведомленности на предмет глубоких разногласий между европейскими государствами. «Без умысла, по-дружески» он советовал западным правителям «поскорее по-доброму объединиться, проявив доверие друг к другу», «поскольку их вражда и войны между собой могут послужить причиной усиления Османской империи» /603, с. 33/. По мнению Сефевидского правителя, между его страной и западными державами необходимо заключить договор о том, чтобы ни одна из сторон без согласия других не вступала в связи с каким-либо другим государством /603, с. 33/. А после начала совместной войны с Турцией ни один из союзников не имел права без согласия других выходить из нее и заключать сепаратный мир с противником /602, с. 158—159/. Шах обещал предоставить христианам право свободного въезда в Сефевидское государство, выбора здесь любого места для поселения и строительства церквей и исповедания своей религии; обязать всех христиан, проживающих на территории страны — армян и грузин — повиноваться римскому папе /602, с. 160/. Это обязательство шаха перед западными державами позволяет также раскрыть сущность восточной политики Папства, Испании и других европейских государств.

Посольство Гусейнали-бек Баята, проделав путь: Кашан — Кум — Сава — Казвин — Гилян — Каспий — Волга — Москва — Архангельск, через Северный Ледовитый океан, обогнув берега Норвегии, достигло Северной Германии. Отсюда сефевидские послы отправились в Прагу, где находилась резиденция германского императора /а одновременно и короля Австрии, Чехии и Венгрии/ Рудольфа II, который встретил их с большой пышностью в октябре 1600 г. /281, с. 56/. Такой прием, оказанный сефевидским гостям в столице Германской империи, был закономерен: была в разгаре война между Австрией и Османской империей /1592—1606/. За шесть месяцев своего пребывания в Праге сефевидские послы не раз удостоивались приема императора. Сефевидо-германские переговоры завершились успешно. В ответ на посольство Гусейнали-бек Баята Рудольф II

* Н. Фалсафи указывает, что это посольство отправилось в Европу 19 июля 1599 г. /602, с. 159/.

** Подарками сефевидского шаха западным правителям был нагружен большой караван из 32 верблюдов /602, с. 159/.

отправил в государство Сефевидов своего посла Стефана Какаша для продолжения переговоров с шахом Аббасом /53/.

Весной 1601 г. Гусейнали-бек Баят и его спутники отправились из Праги в Италию. Достигнув ее, они узнали, что венецианское правительство ведет переговоры с Турцией и поэтому не сможет принять послов шаха Аббаса. Гусейнали-бек Баят решил отложить посещение Венеции и отправился во Флоренцию. Завершив переговоры с герцогом Флоренции, он в апреле 1601 г. поехал в Рим.

Папа Климент VIII /1592—1605/ оказал сефевидским послам особенно помпезный прием. После того, как они пересекли границу Папства, их сопровождал специальный отряд, а Рим приветствовал их пушечным салютом /64, с. 6/. 12 апреля 1601 г. сефевидских послов принял Климент VIII. Во время переговоров с папой Гусейнали-бек Баят изложил ему план своего государя: если христианские государства начнут единым фронтом войну против Турции с запада, тогда шах Аббас бросит на нее с востока 150-тысячную конницу и 60-тысячную пехоту; западные державы не должны вступать в переговоры и заключать каких-либо мирных договоров с Османской империей без согласия или участия сефевидского правителя; в таком случае христианским государствам будет предоставлено право свободной торговли, строительства церквей и монастырей, свободного вероисповедания на территории его страны /64, с. 11—12/. Переговоры с папой также оказались успешными. Все, на что были способны в рассматриваемый период римские папы, утратившие бывшее политическое влияние на христианские государства, заключалось в призывах к объединению против Османской империи.

Следует отметить, что в Риме между Гусейнали-бек Баятом и Энтони Шерли произошел разлад, после чего англичанин покинул сефевидских дипломатов. А те, в свою очередь, в сопровождении проводника, предоставленного в их распоряжение папой отправились через Северную Италию и Южную Францию в Испанию, в город Валлодолид, где находилась резиденция Филиппа III /1598—1621/. Испанский король, вместе с римским папой возглавлявший католическую реакцию в Европе, встретил сефевидских послов очень торжественно /602, с. 162—165/. Последние провели в столице Испании около двух месяцев и неоднократно были приняты Филиппом III*. Испания, вытесняемая из бассейна Средиземного моря Османской империей и не выдерживающая англо-голландской конкуренции в Персидском заливе, проводила послов шаха Аббаса с обнадеживающими обещаниями Гусейнали-бек через Мадрид и Толедо отправился в Лиссабон**. По достигнутому соглашению отсюда сефевидские послы должны были на испанском корабле отплыть на родину. К сожалению, у нас нет никаких сведений об итогах этого путешествия.

Отправляя Гусейнали-бек Баята в Европу, шах Аббас вел последние приготовления к войне против Османской империи. Он знал о том, что военные силы Турции заняты в войне с Германией, и решил воспользоваться этим в своих целях. В сущности, одна из главных задач, поставленных перед посольством Гусейнали-бек Баята, заключалась в том, чтобы по возможности затянуть германо-турецкую войну. Поэтому сефевидский правитель решил, не тратя даром времени, начать войну против Османской империи. Накануне войны для переговоров с шахом Аббасом /он в это время находился в Мешхеде/ прибыло испанское посольство из трех человек /602, с. 168/, членов Ордена августинцев, возглавляемое Антонио де Говеа.

---

* Полное приключений путешествие Гусейнали-бек Баята в Испанию подробно описано в воспоминаниях предавшего родину и, приняв христианство оставшегося в Испании Орудж-бек Баята- писанных под псевдонимом Дон Хуан Персидский /103/

** Трое из сефевидских дипломатов приняли христианство и остались в Испании: племянник Гусейнали-бек Баята Алигулу-бек Баят был усыновлен; главного секретаря посольства -Орудж-бек Баята усыновила королева, назвав его «Дон Хуан»; другой член посольства Буньяд-бек принял имя «Дон Диего» Гусейнали-бек Баят намеревался убить этих предателей родины но ему это не удалось /602, с. 164-165/

Следует отметить, что совместные военные действия против Османской империи были не единственной целью, которую преследовал король Испании /и Португалии/ Филипп III, расширяя связи с Сефевидским государством. Он был серьезно обеспокоен укреплением позиций английского и голландского капитала в Персидском заливе. Кроме того, в 1601 г., воспользовавшись благоприятной обстановкой, сложившейся в заливе, Сефевиды захватили Бахрейнские острова, находившиеся ранее во власти Испании /а некогда Португалии/. Так что в рассматриваемый период Испания старалась сблизиться со все более усиливающимся государством Сефевидов не только против Турции, но и против Англии и Голландии. Укреплению позиций Испании в Сефевидском государстве должна была служить и проводимая ею совместно с римским папой политика распространения христианства /католического толка/ на территории государства Сефевидов и католицизма среди местного христианского населения. Поэтому шах Аббас не оказал испанскому посольству Антонио де Говеа особого почтения. Во время приема в Исфахане 11 февраля 1603 г., на который кроме Антонио де Говеа были приглашены также находящийся в это время во дворце Сефевидов английский посол Роберт Шерли и посол папы Франсиско де Коста, шах Аббас открыто заявил, что он не против приезда в его страну христиан и строительства здесь церквей, но с этим не согласно духовенство. Пусть государи присутствующих послов сначала вступят в войну с Турцией, а уж тогда он позволит им строить в своих городах церкви и велит мусульманам, иудеям, христианам торговать в Ормузе. Если же представители духовенства снова выразят недовольство, тогда он сможет убедить их, что они не правы, ведь христианские государства оказывают ему помощь в борьбе с врагом. Шах Аббас просил послов написать обо всем этом папе и их государю Филиппу /602, с. 170—171/. После этого приема вместе с Антонио де Говеа морским путем он отправил в Европу с письмом такого же содержания своего посла Аллахвердибек Туркмана для заключения военного союза с Испанией /602, с. 171/, оставив двух других членов испанского посольства во дворце.

Вскоре после приема западных послов, 14 сентября 1603 г. собрав и возглавив все свои военные силы, он выступил в поход, намереваясь вернуть захваченный турками Азербайджан. Уже 29 октября 1603 г. армия шаха заняла Тебриз /383, с. 65; 533, с. 178—179/. В успешном завершении тебризской операции важную роль сыграло восстание народа, встречавшего сефевидские войска как освободителей, против османских феодалов.

15 ноября 1603 г. шах Аббас принял в Тебризе посла германского императора Рудольфа II Георга Тектандера* /53, с. 31—32/. Тот передал сефевидскому правителю письма Рудольфа II, написанные на латинском и итальянском языках, а также письмо Великого Московского князя. Через три дня после этого как сообщает Тектандер, шах Аббас во главе 120-тысячной армии киул Тебриз и стал преследовать отступающие турецкие войска /53, 33-38/. В короткий срок против османов народа Сефевиды захватили Хои, Салмас, Джульфу, Ордубад. Джеваншир и другие 1603 г шаху Аббасу покорился Нахчеван, а 8 июня 1604 г.- Эривань /533 с 179—180- 383, с. 66—67/. После падения Эриванской крепости шах Аббас принял Тектандера, сопровождавшего сефевидскую армию во всех военных операциях после Тебриза. Для У чтобы оповестить Рудольфа II о ходе военных операций на сефевидо-турецком фронте шах отправил в Германию вместе с Тектандером своего посла Мехдигулу-бека /53, с. На пути в Германию под Дербентом Тектандер встретил сефевидских послов, возвращавшихся из Москвы. Ссылаясь на сообщения этих дипломатов, он указывает, что для того, чтобы отбить Дербент у османов. Великий Московский князь в качестве помощи шаху отправил ему отряд «из нескольких тысяч человек», в том числе хороших стрелков, и тяжелые пушки /53, с. 41/. То

---

* Георг Тектандер был в составе посольства, отправленного Рудольфом II ко двору Сефевидов 27 августа 1602 г. в ответ на посольство Гусейнали-бек Баята и возглавляемого Стефаном Какашем. Однако поскольку Стефан Какаш и другие члены посольства умерли в Ленкорани от эпидемии в октябре 1603 г., переговоры с шахом Аббасом провел оставшийся в живых Георг Тектандер /53; 281, с. 55—62/.

свидетельствует о растущем интересе царизма в исследуемый период к событиям в Закавказье.

Вскоре после отъезда Тектандера и Мехдигулу-бека в Европу, в 1604 г в военный лагерь шаха Аббаса, ведущего боевые действия под Карсской крепостью, прибыли новые послы короля Испании и Португалии. Это посольство из 50 человек, возглавляемое Луисом Перейрой де Лазерданом, привезло в подарок сефевидскому правителю различные произведения живописи и индийского слона /602, с. 172/. Завершив переговоры с Луисом Перейрой, шах Аббас отправил его вместе со своим послом Имамгулу-ханом Пакиза Туркманом в Испанию /602, с. 172—173/

В 1605 г сефевидская армия одержала важные победы над османскими войсками в сражениях у Вана и Урмии. В битве под Урмией /7 ноября 1605 г./ была разгромлена 100-тысячная армия османского полководца Джагалоглу Синанпаши /383, с. 71; 533, с. 18/. Сложилась благоприятная обстановка для нанесения окончательного поражения Османской империи со стороны союзников. Однако, несмотря на усилия Мехдигулу-бека и Зейнал-хана Шамлу, Германия заключила с Османской империей сепаратный мир /1606/. Тем самым европейские союзники Сефевидского государства вновь "Редо"38"Турции возможность сконцентрировать все ее в восточном фронте. И вновь государство Сефевидов было вынуждено выступить против Османской империи один на один.

Одержав победу на Урмии, шах Аббас не дал османской армии возможность восстановить свои силы. В 1605—1607 гг. к Сефевидам перешли Гянджа, Шемаха, Баку, Дербенд, а также Лори, Тифлис и Дманиси /383, с. 72—76; 533, с. 182/. Тем самым фактически были восстановлены сефевидо-османские границы, предусмотренные Амасийским договором 1555 г.: к государству Сефевидов вновь отошел весь Азербайджан, Восточная Армения, Восточная Грузия, часть Курдистана и Луристан. Вместе с тем, зная, что Османская империя, заключившая мирный договор с Германией, бросит все свои военные силы против Сефевидского государства, шах Аббас предпринял попытку заключить с Турцией мир при условии сохранения за собой всех захваченных им территорий /383, с. 77/. В то же время были расширены дипломатические связи с западными державами,.

В июне 1608 г. из Испании вместе с Антонио де Говеа вернулся посол шаха Аббаса Аллахверди-бек Туркман. Шах принял посла испанского короля в Хамадане. Тот передал ему письмо Филиппа III, написанное в январе 1608 г. Король Испании поздравлял шаха Аббаса с победой над Османской империей; сообщал об ударах, которые военно-морские силы Испании нанесли турецкому флоту в Черном море; жаловался на то, что амир-аль-умара Фарса захватил Бахрейнские острова и несколько прибрежных крепостей; просил «не скупиться на милость» к католическим священникам, находящимся в Сефевидском государстве /603, с. 64—65/. Как указывает Антонио де Говеа, прямо во время этого приема шах Аббас приказал ему сразу же вернуться в Европу, чтобы провести переговоры с королем Испании и римским папой и поднять западные государства на войну против Османской империи /603, с. 65—66/. Чтобы уклониться от этого путешествия, испанский дипломат прибег к различным отговоркам, разгневав этим шаха, который сказал, обратившись к Антонио де Говеа и другим европейским послам: «Христиане сейчас не столь сильны в военном отношении, как раньше. Поэтому они и не могут сдержать данного обещания... Я силой только своего меча отобрал у турок 120 крепостей. А европейские правители, вместо того, чтобы воспользоваться этим, заключают с султаном мир*. И в такой ситуации вы еще хотите, чтобы я позволил вам строить в моей стране церкви, заставил армян повиноваться папе и допустил, чтобы в Иране раздавался звон церковных колоколов?! Уходите и благодарите бога, что я не разбиваю ваши колокола, не

---

* Как сообщает Антонио де Говеа, мир, заключенный императором Германии Рудольфом II с Османской империей, сильно подействовал на сефевидского правителя. Он даже приказал снять и выбросить портрет Рудольфа II, висевший у входа в его комнату /603, с. 66—67/.

разрушаю ваши церкви, а вас самих не выгоняю из моей страны!..» /603, с. 67/. После этого шах Аббас отправил Антонио де Говеа вместе со своим послом Денгиз-беком Румлу в Испанию и Италию /554, с. 115; 598, с. 216; 455, с. 67; 603, с. 69/. Вместе с ними сефевидский правитель отправил в Европу и некоего армянского купца по имени Ходжа Сефер, везущего 50 тюков шелка /554, с. 115; 603, с. 69/.

Главная цель, которую преследовал шах Аббас, отправляя Денгиз-бека в Испанию, заключалась, конечно, в том, чтобы не допустить одиночества Сефевидского государства в войне с Турцией. Послу надлежало любыми средствами поднять на войну против Османской империи Испанию, римского папу, а через него Рудольфа II и других европейских правителей. В своем письме к испанскому королю* шах сообщал, что «с поощрения» западных держав он начал войну против Турции, «захватил множество городов и крепостей», выполнив тем самым свой союзнический долг, и призывал европейские государства действовать подобным же образом /603, с. 69—70/.

Прекрасно понимая политику европейских держав в отношении государства Сефевидов, шах Аббас старался использовать ее в своих интересах. Так, он оповещал испанского короля и папу об увеличении количества «достойных жилищ» для христианских священников, живущих в сефевидской столице; советовал им «прислать какого-нибудь священника, имеющего высокий сан», который возглавил бы христиан, проживающих на территории государства Сефевидов, и «поселился бы в священном месте, являющемся центром Армении — Трех Церквах» /Эчмиадзине/ /603, с. 70/. Иными словами, шах хорошо знал о стремлении Испании и Рима распространить католицизм среди христианского населения Сефевидского государства, в том числе армян. Ему было известно и о попытках, предпринимаемых Испанией для того, чтобы азербайджанский и иранский шелк вывозился в Европу через Ормуз. Поэтому сефевидский правитель обещал испанскому королю «отобрать торговлю шелком у турок и передать испанцам» и «обеспечить вывоз этого прекрасного товара в Европу через Ормуз» /603, с. 71/. Стремясь использовать острое соперничество за захват азербайджанского и иранского шелка, разгоревшееся между западными странами, в первую очередь, между Испанией и Англией, в интересах своего государства, шах Аббас обещал испанскому королю сделать все возможное для того, чтобы преимущество в торговле шелком получили испанцы, а не англичане /598, с. 217—219/. «Чтобы заверить» Филиппа III в том, что в будущем вывоз шелка в Европу будет осуществляться через Ормуз, он писал и об «отправке некоторого количества шелка» для продажи в Испании /603, с. 71—72/.

Как отмечалось выше, наряду с дальнейшим расширением антитурецких связей с западными странами, шах Аббас пытался вступить в мирные переговоры с Османской империей. Точнее, сефевидский правитель прилагал усилия для того, чтобы не остаться одному в войне против Турции, стараясь, в то же время, не упустить возможность заключения мира с ней в случае, если не получит поддержку со стороны европейских государств. Разумеется, это второе направление внешней политики шаха — стремление улучшить отношения с Османской империей — никоим образом не устраивало западные державы. В этом смысле очень характерно сообщение Антонио де Говеа о том, что накануне своего отъезда он раскрыл доверенную ему тайну с целью расстроить мирные переговоры между сефевидами и османами, пустив слух о том, что шах отправляет его в Европу, чтобы он поднял западные державы на войну против Турции, что по плану шаха, западные государства не должны прекращать войну до тех пор, пока не разобьют окончательно султана, что шах пытается наладить вывоз шелка в Европу через Ормуз, чтобы тем самым лишить турок доходов, получаемых ими от торговли шелком. Разглашая всю эту секретную информацию, испанский дипломат преследовал цель оповестить султана о намерении шаха обмануть его, ведя, с одной стороны, мирные переговоры с ним, а с другой — пытаясь поднять на войну против него западных правителей. Узнав об

---

* Письмо шаха Аббаса к Филиппу III, отправленное с Денгиз-беком Румлу СМ.. 603 с. 313-315.

этом, султан не стал бы отводить свою армию от иранских рубежи. Тогда и шах держал бы свое хорошо вооруженное войско на турецкой границе. До тех же пор, пока два эти государства воюют друг с другом, христианский мир будет в мире и безопасности^{*} /603, с. 72—73.

Обеспокоившись сближением между Сефевидским государством и Османской империей, своего посла во дворец шаха Аббаса отправил и германский император Рудольф II /1609/, пытаясь вновь побудить его к войне против Турции; в 1609—1610 гг. сефевидские послы провели переговоры в Вене /533, с. 182; 583, с. 239/. Однако сефевидо-германские переговоры никаких конкретных результатов не имели.

Шах Аббас предпринял попытку поднять против Османской империи и Англию. В 1608 г. он отправил в Лондон находящегося в это время во дворце Сефевидов английского дипломата Роберта Шерли /554, с. 110; 455, с. 67—70; 598, с. 215/. Однако и этот план Сефевидского правителя не удался. Не добившись успеха в вовлечении европейских государств в войну против Турции с запада, шах Аббас предпочел заключить мир с Османской империей на условии восстановления границ, предусмотренных Амасийским договором 1555 г. Заключение мирного договора с усилившимся за годы правления шаха Аббаса Сефевидским государством было выгодно и Османской империи, ослабевшей в результате длительных войн в Европе и на Востоке, а также народных восстаний и освободительных движений. Мирный договор был подписан 26 ноября 1612 г. в Стамбуле. В соответствии с этим договором были восстановлены сефевидо-турецкие границы, определенные шахом Тахмасибом и султаном Сулейманом Кануни в 1555 г.

* *
*

Таким образом, Сефевидское государство, мощь которого значительно возросла в результате реформ шаха Аббаса, нанесло тяжелый удар Османской империи. Впервые в истории сефевидо-османских войн инициатива оказалась на стороне Сефевидов. Турция потеряла территории, захваченные в результате сефевидо-турецкой войны 1578—1590 гг. А это, в свою очередь, означало окончательный провал политики Османской империи, направленной на то, чтобы, нанеся поражение Сефевидскому государству, захватить территорию Закавказья, в том числе Азербайджан, и укрепиться в бассейне Каспийского моря и Персидском заливе. Шах Аббас, проводивший политику поражения такого могущественного государства, как Османская империя, и присоединения к Сефевидскому государству утраченных ранее территорий, включая Азербайджан, в отличие от предыдущих правителей Аккоюнлу и Сефевидов, направил основное внимание на укрепление государства. Была создана сильная армия, вооруженная огнестрельным оружием. Как и его предшественники, шах Аббас попытался нанести Османской империи поражение в союзе с европейскими государствами, установив с ними широкие связи. Однако западная дипломатия осталась верна своей старой внешнеполитической линии: европейские государства старались ослабить две такие могущественные империи, как Турция и Сефевидское государство, столкнув их между собой, и укрепиться на Востоке, точнее, осуществить здесь свои колониальные планы. В свою очередь, шах Аббас искусно использовал острое противоборство между западными странами для решения вопросов международной торговли и внешнеполитических проблем своего государства.

---

^{*} Следует отметить, что западные дипломаты в Стамбуле старались, в свою очередь, держать Османскую империю в состоянии войны против государства Сефевидов. Так, Уильям Харборн, являвшийся послом Англии в Турции в 1583—1588 гг., писал в мае 1583 г. из Стамбула в Лондон: «Война с Персией гораздо более разорительна для турок, чем войны с христианскими государствами. Да продлит господь их трудности навечно. Потому что их трудности—источник наших радостей» /511, с. 93/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фактический материал первоисточников по исследуемой проблеме, его анализ сопоставления и обобщения показывают, что государства Аккоюнлу и Сефевидов установили широкие связи со странами Западной Европы во II половине XV— начале XVII века. Эти связи, обусловленные общими интересами сторон, играли большую роль в решении многих международных экономических и политических проблем, одинаково важных для стран Европы и Востока, оказали значительное влияние на общий ход исторического развития. В разные периоды государствам Аккоюнлу и Сефевидов принадлежала решающая роль в урегулировании ряда международных военно-политических вопросов, имеющих важное значение как для стран Ближнего и Среднего Востока, так и для западноевропейских государств, в создании международного политического климата, благоприятного для обеих сторон.

В основе взаимного сближения государств Аккоюнлу и Сефевидов со странами Запада лежал, в первую очередь, экономический фактор. Точнее, это сближение являло собой продолжение традиционных торговых связей, издавна существующих между странами, входившими в состав государств Аккоюнлу и Сефевидов, включая Азербайджан, и Западной Европой. С этой точки зрения объяснение широкомасштабных взаимоотношений государств Аккоюнлу и Сефевидов с западными странами во II половине XV—начале XVII века одним только внешнеполитическим фактором—османскими завоеваниями — представляется односторонним и тенденциозным. Богатый фактический материал первоисточников, в том числе конкретные сведения Йакута ал Хамави, Марко Поло, Иоанна де Галонифонтибуса, Клавиho, Шильтбергера и многих других путешественников, убедительно доказывает, что широкие и всесторонние взаимосвязи между странами Ближнего и Среднего Востока, включая Азербайджан, и Западной Европой существовали еще до образования Османской империи.

К середине XV в. важную роль во взаимных торговых связях стран Азии и Европы играли международные караванные пути, проходившие по территории Азербайджана и соединявшие Индию, Среднюю Азию и Китай с бассейнами Средиземного и Черного морей, а также Персидский залив с Поволжьем и Московским государством. Это оказывало положительное воздействие на международные связи феодальных государств, расположенных на территории Азербайджана. Так, торговые караваны, поставлявшие различные восточные товары — пряности, драгоценные камни, всевозможные красители, продукцию ткацкого ремесла, в первую очередь изысканные азербайджанские шелковые ткани и шелк-сырец. - и т. д. в Трапезунд, Алеппо, Бейрут, Дамаск, Триполи, Бурсу, Конью, Стамбул и другие торговые центры, регулярно посещаемые европейскими и восточными купцами, как правило, проходили через территорию Азербайджана. Кроме того, к побережью Средиземного и Черного морей непрерывно шли караваны и из Тебриза, Шемахи, Шеки, Гянджи, Дербента, Нахчевана, Ардебилля и других торговых центров самого Азербайджана/Основное место в торговле между Востоком и Западом занимал азербайджанский шелк, особенно шелк-сырец. Огромную роль в осуществлении торговых связей между Средней Азией, Индией, Китаем, Персидским заливом и Средиземноморьем, Причерноморьем, а также Поволжьем и Московским государством играл азербайджанский город Тебриз.

Главы феодальных государств, охватывающих территории Азербайджана и сопредельных стран, в том числе правители государств Аккоюнлу и Сефевидов, стремились к дальнейшему расширению караванной торговли, связывавшей Азию с Европой и оказывавшей огромное влияние на укрепление экономического могущества этих государств. Именно этими экономическими предпосылками были обусловлены и дипломатические отношения феодальных государств Азербайджана с западными странами.

Наиболее ранние и широкие торговые связи у феодальных государств Азербайджана установились с Италией. Эти традиционные связи были продолжены и расширены в период правления Аккоюнлу и Сефевидов, что было связано, в первую очередь, с ростом потребностей в азербайджанском шелке-сырце на Западе. Как известно, в XIV—XV столетиях в городах Италии, в том числе Венеции, Флоренции и Генуе, начали складываться первые зачатки капиталистического производства. Раннекапиталистические шелкоткацкие предприятия Венеции и Генуи обеспечивались сырьем главным образом за счет азербайджанского шелка. Итальянские купцы получали большие прибыли и от посредничества в торговле между Востоком и странами Европы. Впоследствии, особенно в период великих географических открытий и первоначального накопления капитала, масштабы торговых связей Азербайджана, а также сопредельных с ним стран, входивших в состав Сефевидской империи, с Западом еще более возросли: помимо итальянских государств, торговые связи были установлены в разное время с Испанией, Португалией, Англией, Голландией и даже скандинавскими странами, а также с целым рядом государств Восточной Европы. Торговые связи с Востоком, включая Азербайджан, западных государств, в том числе итальянских торговых республик, Англии, Голландии и др., носили колониальный характер.

В 50—70-е гг. XV в., с захватом Турцией важнейших стратегических пунктов, связывавших Азию и Европу, и превращением ее в могущественную империю в истории взаимоотношений государств Востока и Запада произошел крутой поворот: они стали приобретать преимущественно военно-политический характер. Это было связано с тем, что тяжелая пошлинная политика Османской империи, запрет на свободную

торговлю между восточными и западными купцами, а также препятствия, чинимые сию вывозу в Европу привозимого из Азжайджана шелка-сырца, и меры, направленные на развитие шелкоткацкого производства в Турции, нанесли тяжелый удар традиционной караванной торговле между странами Азии и Европы. Наряду с этим Османская империя начала широко-масштабные захватнические войны на Востоке и в Европе. Тем самым во взаимоотношениях между Азией и Европой на первый план вышел военно-политический фактор — необходимость совместной борьбы против Османской империи.

В системе государств, ведущих борьбу против Османской империи в период ее наибольшего могущества — во II половине XV — начале XVII века, государствам Аккоюнлу и Сефевидов принадлежала важная, а временами и ведущая роль. Главной причиной непрерывных войн государств Аккоюнлу и Сефевидов с Турцией было военно-политическое противоборство за гегемонию на Ближнем и Среднем Востоке. Османская империя, начиная с середины XV в., захватывая один за другим конечные пункты караванных путей, идущих из внутренних районов Азии к побережью Средиземного и Черного морей, наносила тяжелый удар внешнеторговым интересам сначала Аккоюнлу, а затем Сефевидов. Кроме того, Османская империя стремилась захватить все Закавказье, включая Азербайджан и Иран, чтобы укрепиться на Каспии и в Персидском заливе. А это означало непосредственную угрозу существованию государств Аккоюнлу и Сефевидов. В свою очередь, правители Аккоюнлу и Сефевидов, желая восстановить традиционные торговые связи с западными странами, пытались получить выход к Черному и Средиземному морям, для чего, вступив в союз с европейскими государствами, они намеревались нанести Турции поражение и, если окажется возможным, даже стереть ее с политической карты Передней Азии.

Эти намерения государств Аккоюнлу и Сефевидов полностью совпадали с антитурецкой политикой западных держав, недовольных ограничением торговли с Востоком и обеспокоенных широкомасштабными захватническими войнами Османской империи в Европе. Следует отметить, что у западных государств, выступавших против Турции, были и обширные военно-политические планы, носившие глобальный завоевательный характер. И если, с одной стороны, они были направлены на предотвращение продвижения Османской империи в направлении Центральной и Западной Европы, то с другой — преследовали цель создать благоприятные условия для колониальной экспансии Европейских держав в Азии, столкнув друг с другом и тем самым ослабив две могущественные восточные монархии — Османскую империю и государство Сефевидов.

Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами проходили в эпоху не только османских завоеваний, но и первоначального накопления капитала, великих географических открытий и начала европейских колониальных захватов на Востоке. Поэтому отнюдь не со всеми западными странами отношения государств Аккоюнлу и Сефевидов строились вокруг проблемы борьбы против Османской империи. Многие европейские державы в процессе великих географических открытий стремились распространить сферу своего влияния на различные восточные страны, приобрести здесь источники дешевого сырья и выгодные рынки сбыта. В этом смысле великие географические открытия уже в начальном своем периоде привели к тяжелым экономическим последствиям в государстве Сефевидов, в том числе в Азербайджане. Очередной удар внешнеторговым связям государства Сефевидов был нанесен в результате установления Португалией монополии на торговлю пряностями между Азией и Европой после открытия морского пути в Индию. Посредничеству в этой торговле, некогда осуществляемому сефевидскими купцами, фактически был положен конец. С захватом Португалией Ормуза в 1515 г. Сефевиды лишились также выхода к Индийскому океану. С этого времени во взаимоотношениях государства Сефевидов с европейскими странами начался новый этап: с одной стороны, сефевидские правители, стремясь предотвратить экономический упадок в стране, потерявшей связи с внешним миром через Черное и Средиземное моря и Индийский океан, пытались наладить внешнеторговые связи с Россией и Европой по каспийско-волжскому пути, а с другой — решили воспользоваться конкурентной борьбой между европейскими государствами за преобладание в Персидском заливе для того, чтобы отбить Ормуз, восстановить традиционные торговые связи с бассейном Индийского океана. В конечном итоге обе эти внешнеполитические линии привели к дальнейшему расширению сефевидо-европейских отношений.

В дипломатических сношениях правителей Аккоюнлу и Сефевидов с главами европейских государств основное место занимали два вопроса: разгром Османской империи путем раскола ее вооруженных сил на два фронта одновременным наступлением членов антитурецкой коалиции с запада и с востока и восстановление традиционных торговых связей между Азией и Европой, включая экспорт шелка, в рамках взаимовыгодных условий.

Однако европейские державы, хотя и соглашались на словах с предложениями правителей государств Аккоюнлу и Сефевидов, на деле расценивали происходящее, как благоприятную ситуацию для осуществления своих конкретных внешнеполитических планов. Их стратегическая политика сводилась к единой, общей для них цели: удерживая государство Сефевидов и Османскую империю в состоянии непрерывной войны друг с другом, ослабить их, тем самым, с одной стороны, устранить нависшую над Европой «турецкую угрозу», а с другой — подготовить почву для колониальной экспансии на Востоке.

Активную внешнюю политику, проводимую Узун Гасаном Аккоюнлу во II половине XV в., продолжили сефевидские правители. Войны между государством Сефевидов и Османской империей, начавшиеся в 1514 г., длились с перерывами более ста лет. Религиозный характер, который они приняли с самого начала боевых действий, превратил их в одно из жесточайших и продолжительнейших кровавых

столкновений в истории. Сефевидское государство приняло на себя ударную силу Османской империи в период ее наибольшего могущества. Даже в самый разгар военных действий в Европе турецкие султаны были вынуждены держать на границе с Сефевидами значительную часть своей армии, либо вести боевые операции параллельно и на западе, и на востоке. Нередко Османской империи приходилось, оставив незавершенными военные действия в Европе,

Summary

THE RELATIONS OF THE AKKOYUNLU AND SAFAVI STATES WITH THE WEST EUROPEAN COUNTRIES (the second half of the XV-th — the beginning of the XVII-th centuries)

The interrelations of the feudal empires of the medieval East, the states of the Akkoyunlu and Safavis, occupying the territories of Azerbaijan and neighbouring countries, with the European states represent one of the important problems of the Soviet historical science, which till now days, however, was not subject to special studying in our historiography.

The actuality of thorough and deep studying of interrelations of the states of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries is primarily explained by the fact that the history of the Azerbaijan people and that of the neighbouring peoples of the USSR as well as of other Eastern states of the period of feudalism is directly connected with the history of these countries.

Besides that, a thorough studying of the history of the Akkoyunlu and Safavis has great significance for a more full understanding of many problems of the world history. First of all it is explained by the fact that international trade routes, connecting Middle Asia, China, India and the coast of the Persian Gulf with the basins of the Mediterranean and Black Seas, and the countries of the Middle East through the Derbent pass along the Caspian-Volga water way with Russia passed through the territories of the Akkoyunlu and Safavis. This exerted positive influence on their international relations. At the same time famous handicraft and trade centers and raw material recourses of Azerbaijan, the Caucasus and Iran were concentrated here and this created favorable conditions for maintaining close trade relations with the Western countries of these states themselves. An important role in economic relations of tirial recourses of Azerbaijan, the Caucasus and Iran were concentrated here and this created favorable conditions for maintaining close trade relations with the Western countries of these states themselves. An important role in economic relations of the Akkoyunlu and Safavi states with the European countries played the Azerbaijan silk and particularly raw silk. Thus, the mutual trade relations of the Akkoyunlu and Safavi states with the European countries were in fact the continuation and one of the stages of economic relations that were established between the civilizations of the East and West in ancient times. That is why the studying of interrelations of the Akkoyunlu and Safavi states with the Western world as a separate scientific problem economic in states with the Western world as a separate scient has great significance for overall elucidation of interrelations of peoples of Asia and Europe as a whole.

Without fundamental studying the interrelations between the states of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries it is impossible to cover fully as a separate scientific problem the history of diplomatic relations between Europe and the East, directed at solving political problems equally important for both sides.

The most important military-political factor of drawing together the states of the Akkoyunlu and Safavis with the Western powers was so called "Turkish problem". Beginning from the middle of the XIV century the Ottoman state occupying the most important strategic points at the joint of Asia and Europe and having become in the XV century a powerful Empire the only real military power of the Middle Ages"/7, p. 189/—represented not only a serious obstacle on the way of traditional trade relations, connecting the East with the Western countries, but also an extremely great military-political danger for its neighbours on both continents. Beginning from the middle of the XV century the struggle against the Ottoman Empire turned into the main question of foreign policy of a number of states of Europe and Asia, including the Akkoyunlu and Safavis. Pursueing an active foreign policy against the Ottoman Empire the states of the Akkoyunlu and Safavis at different periods occupied a leading place in antiturkish coalition of Asian and European countries. Being unable to resist the successes of Turkish arms in Europe, the Western states did their utmost to deal a blow at the Ottoman Empire from the rear and to break up its military forces into two fronts — the European and Asian ones. For achieving these goals they established close contacts with the Akkoyunlu and Safavis. In their turn the rulers of the Akkoyunlu and Safavis, trying to keep a part of military forces of the mighty Ottman Empire permanently chained to the European front also tried to establish broad contacts with the Western countries. Thus, this theme has great significance for overall elucidation of the history of the "Turkish problem", which was the common question of foreign policy of many European and Asian countries during a long period of time.

As it is seen from the aforesaid, the socio-economic and political history of the Akkoyunlu and Safavis should be studied against the background of the world historical process, that is taking into consideration the common conformity to natural laws and ways of development of history. Otherwise, in our opinion it will be impossible to come to the objective scientific conclusions. In this connection it should be marked that on the socioeconomic and political history of Azerbaijan and the neighbouring countries as well as of many other countries of the East, great influence was exerted by such important processes of world history as primitive accumulation of capital, great geographical discoveries, beginning of colonial expansion of European states in the? East and so on. But unfortunately we must say that all these important questions stayed apart from the attention of researchers of the history of the Akkoyunlu and Safavis. Taking into account all this we considered plans of foreign policy of the Western powers concerning the Akkoyunlu and Safavis both from the point of view of concrete economic and political interests of some countries and of processes taking place in Western Europe as a whole.

While determining chronological frames of the study the whole complex of home and foreign policy factors which stipulated the reasons, course and results of interrelations of the Akkoyunlu and Safavi states with the Western countries was taken into consideration. First of all the most important military political factor that gave them a shove for drawing together was the Ottoman state. The necessity ef joint struggle against this feudal empire from the middle of the XV century turned to be a constant question of foreign policy for its both western and eastern neighbours. The 'Turkish problem was remaining the main or one of the most important questions of international relations between the countries of the Near and Middle East and Europe till the appearance of first signs of weakening of military power of the Ottoman Empire at the end of the XVI century. On the other hand, many Western countries, which had not been subject to the direct agresion on the part of the Ottoman Empire, also interfered into the Safavi-Turkish relations. They constantly kept these two states in the state of war with each other trying to seize sources of cheap raw materials and profitable markets in the East and if there was a chance, to fortify their position at the vast territories of these states. In fact, long wars of the Akkoyunlu and Safavis with Turkey created favorable conditions for relation of the colonial plans of the European powers in the East. Taking advantage of the situation when the two largest powers of the East were engaged in confrontation with each other, the Western countries at the end of the XV — the beginning of the XVII centuries not having met any serious resistance

fortified their positions in the basin of the Indian Ocean and the Persian Gulf. In such a situation neither the state of Safavis nor the Ottoman Empire could prevent it. At the very end of the XVI century a radical turn took place in the history of the Safavi-Turkish wars. The Safavis won several brilliant victories over the Ottoman Empire. Its plan to occupy all the Caucasus including Azerbaijan and to fortify its positions in the basin of the Caspian Sea completely failed. Besides that, beginning from the end of the XVI century there outlined a turning point in the relations between Turkey and the Western countries. The-"Turkish problem" gradually lost its former significance in international relations of Western Europe. While determining the chronological frame-work of the study we took into account this factor too.

The main goal of the research is the studying as a single problem on the basis of primary sources interrelations of the states of the Akkoyunlu and Safavis with the European countries and in generalization and systematization of separate questions of this problem. This study, being the first step on the way of complex and integral studying of said problem, is at the same time the first attempt to consider the history of the Akkoyunlu and Safavis against the background of number of the most important stages and general problems of world history, such as a process of so called primitive accumulation of capital, the beginning of colonial policy of the Western countries and the joint struggle against the Ottoman aggression. Taking into account the actuality of the problem and the fact that up till now it was not specially studied, the author paid his main attention to the key questions of interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western powers. These questions included economic prerequisites and the role of political factor in interrelations of the states of the Akkoyunlu and Safavis with the countries of Western Europe; the place of the Akkoyunlu and Safavis in the coalition of countries, leading struggle against the Ottoman Empire; the course of diplomatic relations of the Akkoyunlu and Safavis with the European countries; the role of the Akkoyunlu and Safavis in failure of predatory eastern policy of the Ottoman Empire, including plans of conquest of the territory of Azerbaijan and the whole Caucasus, as well as in the weakening of military successes of the Ottomans in the West and the fate of struggle of states and peoples of Europe against Turkey and Turkish feudals; the consequences of the restrictions of trade connections of Azerbaijan and neighbouring countries as a result of the Ottoman conquests and the first colonial occupations of the Western states. The author also considered the role of interrelations of the Akkoyunlu and Safavi states with the Western countries in the mutual drawing together and widening of cultural ties between the peoples of Asia and Europe.

The novelty of the study is primarily in the fact that for the first time in our historiography the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries in the epoch of the primitive accumulation of capital, the Ottoman conquests and great geographical discoveries are specially considered. The following items are also touched upon in the research for the first time:

—It is proved that in the basis of the relations of the Safavis with the Western countries in the epoch of the primitive accumulation of capital lies not a political but an economic factor or rather a mutual interest in widening of traditional trade relations;

— While considering the role of external military-political factor (the Ottoman conquests) in mutual drawing together of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries a supposition is put forward that the states that had united in the anti-Turkish coalition not only defended themselves from the external threat, as the representatives of "national" historical schools trying to exaggerate the role of their countries in inter-national relations assert, but had broad predatory plans them-selves;

— It is grounded that in widening of interrelations with the European countries an important role was played by the policy of these countries, directed at acquiring of cheap raw material sources and profitable markets in the East, and by plans of realization of first colonial conquests in the epoch of primitive accumulation of capital;

— It is found out that the raw silk which was the main item of export from the states of the Akkoyunlu and Safavis became an object of sharp competitive struggle between the Western

powers which exerted active influence on the international relations. The Akkoyunlu and Safavi rulers used this struggle to realize their political plans;

—It is proved that at the end of the 60es— the beginning of the 70es of the XV century the state of the Akkoyunlu played a leading role in the anti-Turkish coalition. The existence of broad diplomatic relations between the state of the Akkoyunlu and the Western countries is disclosed. It is proved by many facts, which are systematized and generalized. The diplomatic relations between the sides are divided into periods and characteristics are given to each of them;

— The important role of active foreign policy of the Akkoyunlu in frustration of the predatory plans of the Ottoman Empire in the East in the second half of the XV century, its objective positive influence on destiny of struggle of peoples and nations of Europe against the Ottoman Empire are disclosed;

— The important and sometimes leading role of the Safavis in the interstate relations of the European and Asian countries in the XVI century, when the might of the Ottoman Empire was at its height, is shown;

— The most important directions of the diplomatic relations of the Safavis with the Western countries are elucidated, they are subdivided into periods and stages, each is given characteristics and the richest factual material about these interrelations' is systematized and generalized;

— The Safavi-European interrelations are studied in close unity with the changes that were the reason of sudden change in world historical development in connection with the primitive accumulation of capital, the great geographical discoveries and the Ottoman conquests;

— The colonial essence of the trade policy of the European powers in the East, including territories of the Akkoyunlu and Safavis, is disclosed. Taking advantage of the fact that the Akkoyunlu and Safavi rulers applied to the European countries for providing protection of their economic interests and the joint struggle against common threat, some of these countries were undertaking efforts to fortify their positions on the territories of these states in order to realize their colonial plans;

—The policy of the Western powers, directed to the weakening both the Safavis and the Ottoman Empire and to create favourable conditions for colonial conquests in the East is disclosed. This policy is represented as one of the first examples of "divide and rule" policy that was carried out by the European colonizers in the East as early as in the epoch of the primitive accumulation of capital;

—Grounds are given to the decisive role in frustration of the Ottoman Sultans' plans to conquer all the Caucasus, including Azerbaijan, and to fortify their positions in the basin of the Caspian Sea, actually played by the Safavi state which during the XVI and at the beginning of the XVII centuries led fierce wars against the Ottoman Empire;

—The leading role of the Safavis, that assumed the main blow of the Ottoman Empire in the period of its highest might, in weakening of this monarchy, which presented serious threat to many peoples and nations of Europe, Asia and Africa, is disclosed;

— The positive influence of long Safavi-Turkish wars, liberation struggle of peoples of the Safavi state against the oppression of the Ottoman feudals, on the historical destiny of struggle of European countries and nations against the Turkish conquests is determined;

—The conclusion is made that as a result of long wars against such mighty enemy as the Ottoman Empire and negative economic consequences of the great geographical discoveries the state of the Safavis weakened. A period of its deep decline began and the traditional trade relations of Azerbaijan and the neighbouring countries with the Black Sea and the Mediterranean, the Persian Gulf and the Indian Ocean became extremely limited, that led to widening of their trade relations with Russia through the Derbend pass and along the Caspian-Volga way and this promoted to the appearance of prerequisites for Russian orientation here;

— It is shown that the broad contacts, which were established with the purpose of setting internal and external political plans of the ruling circles of the Akkoyunlu, Safavis and West

European states, objectively exerted positive influence both on further drawing together peoples of Asia and Europe and on deepening their mutual cultural ties;

—Many new sources on the studied problem are put into scientific circulation such as correspondence of the Akkoyunlu and the Safavi rulers with the heads of the European countries, secret instructions to the Western diplomats who were sent to the East with the important political missions, their secret reports to their countries from the Palaces of the Akkoyunlu and Safavis, customs deeds of the Ottoman Sultans and some other valuable documents.

At the same time in view of the great complexity and multiplan character of the studied problem, its correlation with many important events, processes and stages of the world history the author not in the least considers all the conclusions made to be final and indisputable because further studying of the primary sources, available and still unavailable, may lead to the appearance of new studies of this problem.

The scientific value of this study is determined primarily by the fact that the detailed studying of interrelations of such large feudal empires as the Akkoyunlu and Safavi states with the Western countries during a period of nearly 150 years allows to create a more distinct idea of the role that was played by the peoples of the USSR which were, the part of those empires, including Azerbaijan, and also by the other nations of the East in the process of world historical development. This study proves also that the deep socio-economic and political consequences of the West European states' colonial policy in the epoch of the primitive accumulation of capital, the great geographical discoveries and the Ottoman conquests, the considerable shifts of international trade routes and as a result of it the weakening of traditional trade relations between Europe and Asia left an indelible trace in the history of these countries and peoples. The important role of the Akkoyunlu and Safavis in weakening of such serious international threat as the Ottoman Empire is brought to light. Against the background of questions, studied in the research the historical past of the Azerbaijan people and the neighbouring nations is visible more distinctly with all the complex of socio-economic and political factors which made them to link their destiny with Russia. Many new factors, cited in the work, conclusions and generalizations may render concrete help in more profound studying the external political history of Azerbaijan and the neighbouring Caucasus republics, Iran, Turkey and also the Western countries which maintained relations with the Safavis in the second half of the XV century—the beginning of the XVII century. We hope that this study will be a certain step forward in further learning the history of international relations of this period and primarily many problems of interrelations of the European states with the countries of the East in connection with the process of primitive accumulation of capital and the Ottoman conquests and will be able to enrich to a certain degree our historiography.

The interrelations of the Akkoyunlu and Safavi states with the West European countries have not been studied as a separate scientific problem in the Soviet historiography up till now, although our historians carried out a number of fundamental studies on the separate questions of the socio-economic and political history of the Akkoyunlu and Safavis. Certain attention is paid to some aspects of the foreign policy of these states. Among such works we should mark the researcher by I. P. Petroushevsky /363—68/ in which we can find some facts and interesting thoughts about the external political history of the Akkoyunlu and Safavis, in particular about their interrelations with the countries of Europe.

J. M. Ibrahimov /204—205/ and M. A. Abidova /145—146/ enriched the socio-economic history of the Akkoyunlu by some new facts. A considerable contribution to the subject became the works by O. A. Efendiev /438—440/ in which the author alongside with the traditional oriental sources turned to the European ones and paid more attention than his predecessors to the relations of the Safavis with Turkey and the Western countries.

Valuable studies on the socio-economic and political history of the Safavis including questions of the development of handicraft and trade, the conditions of towns, socio-political struggle, administrative system, interrelations with Russia and with the other neighbouring countries were made by A. P. Novoseltsev /346—349/, A. A. Rahmani /382—383/, S. B.

Ashurbeili /158—159/, M. H. Heidarov /184—186/, S. M. Onullahi /351/ P. P. Bushev /175—176/, A. N. Huseinov /193/, K. K. Kutsia /244—245/, K. Z. Ashrafian /156—157/ and others.

The history of the Caucasus peoples was to a certain degree enriched by T. I. Abashidze /143/, K. Babaev /160/, Z. H. Bairamov /163/, N. G. Gelashvili /187/, B. A. Djavahia /195/ G. A. Djiddi /196/, M. K. Zulalian /203/, Ch. A. Kurbanova /642/, T. S. Kutelia /243/, R. A. Mamedov /332/, S. A. Mamedov /255, 333/, Sh. K. Mamedova /256/, J. A. Manandian /257/, U. H. Nadjarian /339—340/, M. Kh. Neimatova /341/, A.M. Radjabli /377—378/, M. A. Saifaddini /388/, V. A. Papazian /360/, N. I. Surguladze /394/, T. G. Tivadze /399/, Sh. F. Farzahev /405/ and some others. But among these studies there is no any work devoted directly to the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the European countries.

Considerable work in studying of some questions on the history of the Akkoyunlu and Safavis was made by the foreign historians, the works of whom contain the rich facts from valuable sources which are not to be found in libraries of our country. In this respect great interest represents the works by V. F. Minorsky /521/, I. H. Uzun^{ar}ili /579—582/, R. Savory /554/, K. M. Rohrborn /549/, *A. K. S. Lambton /514/, J. E. Woods 593/, G. Sarwar /553/, K. Bayani /455/, B. S. Baikal /456/ A. S. Erzi /481/, M. H. Yinanc /49/, N. Falsafi /601—603/, W. Hinz /496/ and others. But among all these authors only V. F. Minorsky, P. Savory, K. Bayani, N. Falsafi and G. Sarwar touched to a certain degree separate aspects of this problem.

On the whole the interrelations of the states of the Akkoyunlu and Safavis with the European Countries in the second half of the XV century—the beginning of the XVII century have not been subject to a special study in the foreign historiography either.

The Western states, having their concrete economic and political plans, were interested in maintaining the relations with the Akkoyunlu and Safavis. In this connection it should be marked that Soviet historians E. M. Shahmliev /423—426/, I. P. Magidovich /254/, N. N. Tumanovich /401/, V. Chochiev /419/, V. V. Shtokmar /431—432/, M. S. Abramian /147/, A. Y. Levin /246—247/, B. A. Ahmedov /153—155/, V. P. Oltarzhevski /350/, G. I. Tsipurina /415—416/, M. G. Osokin /357/, A. N. Ivanov /208/ and others carried out a number of valuable revealing the colonial plans of some Western countries concerning the East in the epoch of the primitive accumulation of capital. That was a considerable bit of a help in solving of a number of questions of the problem.

Of great interest to us are the studies by S. P. Karpov, devoted to the relations of the Trebizond Greek state with the countries of Western Europe which are based mainly on the » documents from the archives of Venice and Genoa. In his studies S. P. Karpov /229—230/ comes to some interesting conclusions concerning the interrelations of The Bizond with the Eastern countries including Akkoyunlu.

Considerable facts about the eastern policy and the colonial conquests of the European countries in the period of the primitive accumulation of capital and the great geographical discoveries is contained also in the works of such foreign authors as P. Richardson /546/, W. D. Bailey and G. D. Winus /453/, R. Bullard /460/, L. W. Cowie /467/, F. Kurtoglu /512/, J. H. Parry /536/, M. M. Postan /539/, M. E. Wilbur /587/ T. S. Willan /588, 589/, A. T. Wilson /591/, A. C. Wood /592/ and in a number of generalizing works /482, 573/.

As has already been said, the main external political factor which played the decisive role in the mutual drawing together the Akkoyunlu and Safavis with some European countries was the necessity of joint struggle against the Ottoman Empire. In this connection it should be marked that the principle position of the Soviet historiography concerning the question of the external policy and the main directions of conquests of the Ottoman Empire in XV—XVII centuries is reflected in the works of A. F. Miller /334—335/, A. D. Novichev /343, 345/, N. A. Ivanov /209/, S. F. Oreshkova /352—353/ and others. We fully share the thought, stated in the collective work edited by I. E. Grekov, that the historians belonging to "national" historical schools of some countries in their studies of the history of the bilateral relations with the Ottoman Empire displayed special interest to revealing the contribution of their own countries to the development of international relations hypertrophizing their role and underestimating the

significance of other states of the region /354, p. 4/ It's necessary to mark that in the historiography such one-sided approach was tolerated also with respect to the history of the Akkoyunlu and Safavis. The important role of these states, especially that of the Safavis, in the anti-Ottoman international relations has not been properly elucidated. That is why one of the main tasks of this study is to make up as far as possible for this deficiency.

The rich facts on the history of foreign policy and economic relations of the Ottoman Empire is contained in the works of Turkish historians F. Dalsar /471/, I. Halil /490—491/, S. Tansel (569—570), V. Mirmiroglu (522), B. Kiitkoglu (513), V. M. Kocatiirk /505/, R. E. Ko?u /506—509/, A. N. Kurat /510—511/ and others and also in the works of A. Z. V. Togan /574/, I. H. Uzun^arsili /579—582/, I. H. Danismend /473—475/. Y. T. Oztuna /529—534/ and others.

Thus, the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the countries of Western Europe in the present chronological framework have not yet been studied neither in foreign nor in the Soviet historiography.

As far as the source base of the study is concerned, it should be noted that although in the traditional Persian sources which are well known to the Soviet historians (the works of Mirkhond, Fazlullah ibn Ruzbikhan Hundji, Abu Bekr Tihrani-Isfahani, Khondemir, Yahya Qazwini, Hasan-bey Rumlu, Sharafkhan Bidlisi, Khurshah, Kazi Ahmed Kumi, Iskender-bey Munshi, Mahmud Natanzi and other authors, in "Taskire-yi Shah Tahmasib" etc.) there is much rich material on the questions of the inner life of the Akkoyunlu and Safavis and on the relations of these states with the neighbouring countries, the problem of interrelations of these states with the European countries has not yet found its reflection.

Among the sources on the history of interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the European countries such documents as the correspondence of the rulers of the Akkoyunlu and Safavis; the secret instructions to the diplomats, sent from Europe to the courts of the Akkoyunlu and Safavis; the secret reports of Western diplomats to their governments from the East; the deeds about trade privileges; the statements of capitulation; the customs decrees; the texts of peace treaties have special significance. In these documents the concrete political plans and the economic interests of both sides have found their reflection. An enormous work on collection and publication of a large number of such documents was carried out by Italian historian G. Berchet /100/. More than 50 extremely valuable documents from the archives of the Venetian Senate have been included to the collection of G. Berchet. These are the letters of the Akkoyunlu and Safavi rulers Uzun Hasan (documents 8, 13), Shah Ismail I (document 31), Shah Muhammed Khudabende (document 27) and Shah Abbas I (documents 30, 32, 33, 36, 39, 42, 44 and others) to the Venetian government and the messages of the Venetian doges to Shah Tahmasib (documents 22, 24) and to Shah Abbas I (documents 31, 35, 41); the secret instructions to Venetian diplomats Caterino Zeno (documents 6, 7), Iosafa Barbaro (documents 9, 10), Ambrosio Contarini (documents 14, 15, 16) and Vincenzo Alessandri (document 23) who went to the courts of the Akkoyunlu and Safavis; the resolutions of the Venetian Senate (documents 2, 3, 4, 5, 34, 45 and others); the secret reports and messages of the Venetian diplomats sent to the East: George of Flandria (document 1), Caterino Zeno (documents 11, 12), Giovanni Dario (documents 17, 18), Constantino Laskari (documents 19, 20), Vincenzo Alessandri (document 25, 26) and Francesco Sagredo (document 37), the reports of Safavi diplomats Hodja Muhammed (document 28), Eft-bey (document 29), Hodja Sefer (document 38) and others. It should be noted that the documents of G. Berchet's collection are the only source giving a clear view of the course and key questions of the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries during all the period of ruling of these dynasties beginning from the middle of the XV century in chronological order. But unfortunately this collection of documents has not been studied by the historians who occupied themselves by the history of the Akkoyunlu and Safavis. In this research and in our other published studies the materials of the collection are analysed in complex in the interested aspect for the first time.

Another most valuable source for studying of the problem is the collection of documents named "Shah Ismail I in the "Diaries" by Marin Sanudo", edited in 1979 in Rome by Italian historian B. S. Amoretti /124/. In this collection, prepared by the specialists of the Rome Institute of the East, 937 documents are included in the chronological order covering the years of ruling of Shah Ismail I (1501—1524) among which there are very interesting and rare documents about the Safavi-European relations. These are the materials about the Western diplomats leading the negotiations with Shah Ismail I, their accounts, the letters of the Safavi ruler to the Western governors and also the facts about the relations of the Safavi state with Rhodes, Portugal and the Papacy, about the trade relations with the Mediterranean towns (documents 1, 2, 7, 38, 42, 43, 84, 95, 117, 118, 132, 217, 218, 240, 251, 268, 270, 279, 280, 452, 472, 714, 763, 878, 883 and others). Much of this material is not to be found in other sources. We must note that this collection has not so far been studied by the Soviet researchers of the Safavi state. The first reports about the collection "Shah Ismail I in the "Diaries" by Marin Sanudo" were made by us in the "Izvestia" of the Azerbaijan SSR Academy of Sciences /312/.

For understanding the economic bases of mutual drawing together the states of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries the code of laws of the period of ruling of Mehmed II and Bayazid II /111/, edited by R. Anhegger and I. Halil, has great significance. Here they collected very valuable documents (the customs deeds and "yasagname" ("prohibitions")) in which the rules of duties collection from the foreign merchants at the Turkish bazars were stipulated. At these bazars in Istanbul, Bursa, Tokat, Trebizond, Samsun, Sinop and other trade centers the Eastern merchants, and among them traders from the Akkoyunlu and Safavi states were meeting with the Europeans (mainly from Venice and Genoa) (documents 30, 31, 32, 36, 41, 42, 45, 53, 55, 56 etc.). This collection as a source for studying the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the West was also used by us for the first time.

The customs laws of Sultan Selim I /57/ testify to the hard blow inflicted to the economic interests of the European and Asian states by the customs policy of the Ottoman Empire.

The collection of letters of Sultan Mehmed II's time, published by N. Lugal and A. Erzi /107/ and the code of peace treaties and capitulations edited by R. Ekrem /120/ have an important significance for understanding of some aspects of foreign policy of the Akkoyunlu and the Ottoman Empire.

Among the documentary material on the studied problem the great value is attributed to the reports sent to the Popes by the members of the Order of the Carmelites who had been carrying the missionary activity in the trade and handicraft centers of the Safavi state. The correspondence of the Safavi Shahs with the Western rulers and other valuable documents were also included in "A Chronicle of the Carmelites" /93/.

The descriptions of trips, memoirs, diaries, annals compose an important group of primary sources the value of which is in the fact that they are based on observations of the authors many of whom had been in the palaces of the Akkoyunlu and Safavis themselves. Among them special interest represent the reports of Caterino Zeno /134/, Iosafa Barbaro /135/, Ambrosio Contarini /132/, J. M. Angiolello /96/, Afanasi Nikitin /62.89/, Giovanni Dario /100.17—18, p. 149—152/, Constantino Lascari /100.19, p. 153—156; 100.20, p. 156—157; 124.42, p. 32—37; 100.43, p. 37—39/, Anthony Jenkinson /104/, Richard Chiny, Arthur Edwards, Lawrence Chapman, Layonel Plemtry, Geffry Dacket, Christopher Berrow /34; 108; 109/, Vincenzo Allessandri /100, p. 30—37; 100.25, p. 163—167; 100.26, p. 167—182/, Stephen Kakash and George Tektander /53/ and others.

Studying the historical prerequisites of the relations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries, observing their course and generalizing the results we took into account information given by Yakut al-Hamawi, Karpini, Rubruk, Marco Polo, Ioanne de Galonifontibus, Claviho, Shiltberger, Adam Oleary, Eviiya Chelebi, Yan Strace and others although it is not in the chronological frame-work of our study.

Among the sources of narrative character on this problem the work of an unknown chronicler named "The description of solemn arrival and stay of the Persian embassy in Rome in

april in the year of 1601" /64/ is of special interest. The information contained in this work is not to be met in other sources. The work itself is used in this study for the first time.

For studying the Safavi-European relations, especially during the rule of Shah Abbas I some material of the work of Don Juan of Persia — Oruge-bey Bayat, the secretary of the Safavi embassy sent to the European countries in 1599 is available /103, 54/.

For determining the role and importance of "the Turkish problem" in the relations of the Akkoyunlu and Safavis and in the mutual drawing together of the East and the West we turned to the Turkish narrative sources such as the works of Aoglu Ahmed Aiki /98/, Karamanii Nianci Mehmed Paia /112/, Bayatii Mahmud Oglu Hasan /99/, Mehmed Ne /H7_H9/ ibn Kemal /110/ and of many other authors.

Thus, the information about the interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western countries is scattered in various sources In different languages. The work with these sources requies great caution, critical approach to any material, thorough comparison with the other data and finally the evaluation of this information against the background of the real his- torical process.

The interrelation of the' Akkoyunlu and Safavis with the countries of Europe went against the background of the general drawing together the East and the West and had deep economic roots. Vast territories of these feudal empires of the East and primarily Azerbaijan played an important role in providing the Western Europe with different oriental goods and particularly with manufactured articles. The merchants from the Akkoyunlu and Safavi states led an animated trade in the traditional trade centres on the Black and Mediterranean Seas. They were the main regions of setting economic relations between Europe and Asia. Here the Europeans, mainly the Italians, bought from the merchants arriving from different eastern countries (including Azerbaijan) refined silk cloth, raw silk, different spices, rare precious stones and other goods. Later they resold these goods at much higher prices in the Western countries. The Italian merchants who got used to derive big profits from the mediation in the trade by the traditional eastern goods penetrated from the shores of the Black and Mediterranean Seas to the central regions of Asia trying to fortify their positions in different countries of the East including Azerbaijan. One of the most important international trade centres that set economic relations between, Europe and the East was Tabriz.

In the second half of the XV century very important caravan routes passed across the territory of Akkoyunlu. One of the routes tied the trade centers of the Middle and Near East through Tabriz, Caspian regions of Azerbaijan and Astrakhan with Moscow. Another route (Hurmuz — Shiraz — Ray — Tabriz — Trebizond) connected Iran and Azerbaijan with the Black Sea. The third route led from the inner regions of Asia to the largest trade centers of the Eastern Mediterranean. Among them we may call Halab (Aleppo), Beirut, Sham (Damascus) and some others. In setting the trade ties of the East countries with Europe the caravan route Tabriz — Bursa — Istambul played a great role.

The feudal rulers of the Akkoyunlu and Safavis widely used the geographical position of their states which was very convenient for the international trade. One of the main sources of incomes were the duties that were collected from the trade caravans passing their territories. The states of the Akkoyunlu and Safavis also maintained broad trade relations with the Western countries. Silk and especially famous raw silk from Azerbaijan played an important role in these relations.

By the middle of the XV century the trade of the East with Europe continued to be carried out with the mediation of the Italians including the Venetians. Dealing with the latter (i. e. Venetians) K. Marx said, "... the main profit was derived not from the product exports of their country but from the mediation at exchange of products of such societies which still were underdeveloped in the trade and economic respect..." /5, p. 361 /

Thus, the mutually beneficial economic relations underlay the interrelations of Azerbaijan and the neighbouring Western countries.

But beginning from the middle of the XV century these relations began to acquire a political character and it was connected with the aggressive foreign policy of the Ottoman Empire. Seizing the traditional trade centers during predatory wars Turkey became a dangerous obstacle on the way of setting economic relations of Azerbaijan with the European countries. As a result of fall of Constantinople in 1453 which was "the golden bridge" /3, p. 240/ between the East and the West, capture of "the keys" /II, p. 13/ from the Black Sea— Bosphorus and the Dardanelles, and the following Ottoman conquests the turning period began in the trade relations of Europe and Asia. Famous trade centers on the shore of the Black Sea and the Mediterranean, in Front Asia lost their former significance in the trade between the West and the East. The usurpation by Turkey the right of mediation in this trade and the hard customs policy of the Ottoman Empire dealt a serious blow at the trade 'relations of Azerbaijan with the Western countries and also at the trade between Asia and Europe on the whole.

The facts of the primary sources testifies that beginning from the middle of the XV century the Ottoman Empire exerted more and more efforts trying to process raw silk brought from the East in Turkey so that it could become the country that exported its ready production to Europe. Therefore various obstacles were created to prevent the raw silk, imported from Azerbaijan, from export outside Turkey. The silk that was exported from the Turkish bazars, particularly from Bursa, was heavily taxed. On the other hand the Azerbaijan merchants who could maintain the relations with the West only through the Turkish bazaars had to sell silk to the Ottoman merchants on unprofitable, conditions. The duty was taken from them twice, in Tokat and in Bursa /111, p. 41; p. 52, 491/ on accounts of 2 akhchas (money) from every 100 akhchas of the silk or silk cloth price 11, p. 79—80/ making them 4% in all. On the whole from 3 million akhchas collected in Bursa, 2 million akhchas were the duty for the silk /491, p. 57/. Besides that the state sold the right of duty collection to individual persons at high prices and that complicated the silk trade still more. For example, in one of the documents dated by the year of 1492 it is pointed that the right of duty collection had been sold to a certain Iskender Sandigchioglu for three years for the sum of 661000 akhchas. That sum was 500 akhchas more than the supposed yearly receipts /471, p. 167/. The duty collected in Bursa in 1460 made up 180000 akhchas, 661000 akhchas in 1462, 5500000 akhchas in 1494 /471, p. 142/. The trade relations of the Azerbaijan and other eastern merchants with the Western countries through the Turkish territory was restricted by other means too.

Besides that, in order to strengthen its priority in the trade between Asia and Europe and to provide the developing Turkish silk weaving enterprises with the constant source of raw material the Ottoman Empire strove to capture all the "silk way" from Tebriz via Tokat to Bursa, which was "the main artery of the Ottoman economy" /490, p. 515/. In his study of the history of Bursa Halil Inaljik comes to the conclusion that this "silk way" connecting Bursa with Tebriz was the main factor which directed the Ottoman conquests to the East /491, p. 51/. The Ottoman Empire had the intention to conquer Azerbaijan, which was the main supplier of raw silk of that time and also all the Southern Caucasus and Iran. In that case' Turkey could rule on all the trade ways leading from Middle Asia and India through Azerbaijan and Iran to the shores of the Black and Mediterranean Seas and to Bursa and Istanbul as well. Besides that Turkey could completely capture the mediation in the trade of Europe with the East. Facing this threat the Akkoyunlu and Safavi rulers had to look for the allies in Europe behind the back of Turkey. It is seen that in the states of the Akkoyunlu and Safavis on the one hand and the Ottoman Empire on the other hand there was the struggle for predominance on the caravan routes, connecting the East and the West.

The deep economic and political contradictions existed also between Turkey and the European countries, particularly Venice. The Venetian Republic in which in the XIV — XV centuries there already appeared the rudiments of the capitalist production /4 p 728/, did not simply defend itself from "the Turkish threat". It began a cruel military-political struggle with Turkey for keeping for itself not only the right of mediation in the trade between Europe and Asia but also many trade centers of Front Asia. The trade policy of Venice concerning eastern

countries, especially the states of Front Asia, had a colonial character. As K Marx marked "... the development of the trade capital in ancient and in new times is directly connected with the violent robbery, the sea piracy, the theft of slaves, the enslavement of colonies as it was in Carthago, in Rome and later with the Venetians, the Portugese, the Dutch etc." and so on /5, p. 364/. Venice strove to defeat Turkey which was a serious obstacle in the way of external trade relations of the Republic and to capture convenient points on the Turkish territory to expand its Eastern trade. In the letters of the Venetian Senate to the rulers of European and Asian states it was proposed to rout Turkey and to divide its territory. In all these "sharings" Venice always reserved the convenient trade centers on the Mediterranean coast of Turkey for itself. That is why the Republic was looking for the allies like the states of the Akkoyunlu and Safavis.

Thus in the interrelations of the states interested in the trade in regions of the Black and Mediterrenian Seas a period of joint struggle against the Ottoman Empire began. The "Turkish question" became the principle one in their foreign policy. The states striving to the creation of the anti-Ottoman military-political bloc did not simply struggle against the foreign invasion but with the purpose of securing their international economic and political interests aspired to destroy the Ottoman Empire completely. This struggle for the predominance on the international trade ways connecting the Black Sea with the Mediterranean, Europe with Asia, continued taking still more fierce character. As the role of the international trade in the economic life of individual states increased, the number of the European and Asian countries taking part in this struggle grew.

The state of the Akkoyunlu took an active part in the creation of anti-Turkish bloc of the European and Asian states. The relations of the Akkoyunlu with the European countries are divided into two periods: the period of early diplomatic relations (before the conquest of Azerbaijan by Uzun Hasan and the creation of the vast feudal empire of the Akkoyunlu with the capital in Tebriz in 1467) and the period of wide interrelations (after the creation of Empire of the Akkoyunlu).

The first diplomatic contacts of the Akkoyunlu rulers with the Christian states began with the mediation of the Trebizond emperors with whom they were linked by the blood ties. After the conquest of Constantinople the relations with the Western countries widened. The Popes who actively propagandized in Europe the cross campaign against Turkey tried to revolt against the Ottoman Empire all its adversaries in Minor Asia and primarily the Akkoyunlu state /476, p. 71/. The anti-Turkish coalition that was being created by ambassador Lodovico —of Bolonia behind the back of the Ottoman state was to be headed by Uzun Hasan /403, p., 135/. The union bbtween Akkoyunulu, the Pope and Trebizond was concluded in 1458 to which the Georgian princes, Karaman ruler Ibrahim-bey and Isfandiarodlu Ismail-bey joined /569, p. 263/. The widest diplomatic relations the Akkoyunlu maintained with Venice that was the main European adversary to the Ottomans. With the beginning of the Venetian—Turkish war (1463—1479) these relations took a more regular character. On 2 December 1463 the Venetian Senate adopted the decision about the conclusion of the military union with the Akkoyunlu state against the Ottoman empire /100. 2, p. 102—103/. Lazaro Kvirino was sent to Diyarbekir for the negotiations with Uzun Hasan /260, p. 64—65; 270, p. 38—39; 274, p. 31; 288, p. 61/. On 13 March 1464 the embassy of Uzun Hasan arrived in Venice and concluded the union with the Republic against Turkey /100, p. 3/. According to the agreement in spring 1465 the allies were to carry out a joint assault at Istambul: the Venetian fleet was to attack the city from the sea and the cavalry of Uzun Hasan counting 60 thousands of horsmen from the land /115, p. 33/. Venice promised to Uzun Hasan all the territories conquered by him but reserved the Mediterranean of Minor Asia and particularly the seaports for itself /100, p. 4/. In 1465 the negotiations in Venice were conducted by another Akkoyunlu diplomat Hasan Azan who handed to the Venetian government the letters of Uzun Hasan and his wife Despina Khatun — Feodora, in which the Venetian republic was proposed to come forward against Turkey and to rise other Christian states /260, p. 63—67; 269, p. 32—33; 270, p. 37—43/. The allies agreed to inform each other

about the military operations on both fronts through the Venetian consul in Aleppo /100.5. p. 107—108/.

In the 1450—60s besides Trebiwnd and other Asian allies, the Papacy and the Venetian republic Uzun Hasan established the diplomatic relations with Cyprus, Rhodes, Hungary, Albania and others. As a result of the anti-Turkish negotiations in the the 1460s the military-political union of the Asian and European countries against the Ottoman Empire was created. It was headed by Akkoyunlu and Venice. This union included Karaman in the East, Trebizond and other small feudal states in Minor Asia and the Papacy, Hungary, Burgundy, Albania, Cyprus and Rhodes in Europe. However, these states could not come forward against the Ottoman Empire by the united front. There were deep contradictions between the members of the anti Turkish bloc. The state of the Akkoyunlu did not begin war against Turkey either (to say nothing of the clashes in Koylu-Hisar and the campaigns of Uzun Hasan to Karaman). The 1450—60s were the most crisis-ridden period of the international status of this small state because it was threatened by the state of the Kara-koyunlu in alliance with the Timuris from the east and by the Ottoman Empire from the west. In this complicated situation the outstanding military leader and diplomat Uzun Hasan directed all his attention on the defeat of the Karakoyunlu and Timuris. Trying to ensure his security from the rear in the west he maintained the relations with the European states, especially with Venice which at that time was in the state of war with Turkey. Alongside with this he tried to drag out this wair as much as possible. And so far the principle question of the foreign policy of Akkoyunlu was its struggle against the Karakoyunlu and Timuris. The struggle against the Ottoman Empire was still ahead.

At the end of the 1460s and in the beginning of the 1470s the objective historical conditions for widening the diplomatic relations of Akkoyunlu with the Western countries appeared. Uzun Hasan having defeated Jahan-Shah Karakoyunlu and Abu Said Timuri created the vast feudal empire the boundaries of which stretched from Horasan to Karaman /10, p. 202/. By this time the preponderance of Turkey in its war against Venice (1463—1479) became obvious and the Western powers faced a real threat of the attack. The interrelations of Akkoyunlu with the Western countries became still more animated.

The plan of destroying the Ottoman Empire was being worked out in Tabriz. According to the military plan of the Akkoyunlu leader Turkey was to be attacked from the east and west simultaneously. The European states headed by Venice were to deal a blow from the west whereas Akkoyunlu was to strike from the east. The allies agreed to meet at the Karaman sea shore of the Mediterranean where the troops of Akkoyunlu were to get fire-arms from Venice. After that a joint offensive at Istanbul up to the full victory was planned. In 1471 Muradbey, Hodja Mirak and other ambassadors of Akkoyunlu were sent to Venice^ Rome, Poland and to the courts of other European | rulers for coordination of the plan of Uzun Hasan. In September 1471 according to the decision of the Venetian Senate together with Murad-bey an ambassador of Venice Caterino Zeno was sent to Tabriz. He informed Uzun Hasan that in case Akkoyunlu waged war against Turkey in the east, the Venetian fleet in the Mediterranean Sea which counted 100 galleys and other big and small vessels would also dfeal a blow /134, p. 12/. In spring 1472 the state of the Akkoyunlu began the war against Turkey. In order to inform the government of Venice about this fact Sebastiano Crossekeri was sent to Europe and Caterin Zeno wrote there a letter following the instructions of Uzun Hasan /100.9, p. 119/. He also informed the Commander-in-Chief of the Venetian Navy captain Pietro Mochenigo that the army of the Akkoyunlu would go over to the offensive in the direction of the Mediterranean. Uzun Hasan sent to Italy, the embassy headed by Hadji Muhamrned who was ordered to accompany personally the vessels with the fire-arms and the artillery specialists for the Akkoyunlu army up to the Mediterranean Sea. Another envoy of Akkoyunlu Muhammed also informed the government of Venice about the beginning of the war /100.9, p. 119/. The state of the Akkoyunlu acting in accordance with the plan, of anti-Turkish coalition fulfilled its allways duty. Its military forces went over to the offensive in the direction of Bidlis-Tokat-Akshehir-Konya and having won a number of brilliant victories liberated Karaman from the Ottomans. The cavalry of

Akkoyunlu headed by Mirza Yusif-khan reached the Mediterranean coast. Thus the favourable conditions for joining with the Western members of the anti-Turkish coalition and getting fire-arms and artillery specialists from Europe appeared. But contrary to the agreement that had been reached the Western allies of Uzun Hasan did not send anything. Moreover, taking advantage of the military successes of Akkoyunlu and willing to pull out the trade privileges from Turkey by the peaceful means, Venice began separate negotiations with the Ottomans. -The troops of the Akkoyunlu being alienated from its rear got into very hard situation and suffered a defeat in the unequal battle near Beyshehir. The Akkoyunlu lost all that they had gained for a short period of time. The possibility of winning the victory over the Ottoman Empire was missed. The territory of Karaman passed to the Ottomans again and the Asian and European members of the anti-Turkish coalition ultimately lost the possibility to unite here.

Only after the failure of the separate negotiations of the shore of the Mediterranean where the troops of Akkoyunlu were to get fire-arms from Venice. After that a joint offensive at Istanbul up to the full victory was planned. In 1471 Muradbey, Hodja Mirak and other ambassadors of Akkoyunlu were sent to Venice Rome, Poland and to the courts of other European rulers for coordination of the plan of Uzun Hasan. In September 1471 according to the decision of the Venetian Senate together with Murad-bey an ambassador of Venice Caterino Zeno was sent to Tabriz. He informed Uzun Hasan that in case Akkoyunlu waged war against Turkey in the east, the Venetian fleet in the Mediterranean Sea which counted 100 galleys and other big and small vessels would also deal a blow /134, p. 12/. In spring 1472 the state of the Akkoyunlu began the war against Turkey. In order to inform the government of Venice about this fact Sebastiano Crossekeri was sent to Europe and Caterin Zeno wrote there a letter following the instructions of Uzun Hasan /100.9, p. 119/. He also informed the Commander-in-Chief of the Venetian Navy captain Pietro Mochenigo that the army of the Akkoyunlu would go over to the offensive in the direction of the Mediterranean. Uzun Hasan sent to Italy, the embassy headed by Hadji Muhammed who was ordered to accompany personally the vessels with the fire-arms and the artillery specialists for the Akkoyunlu army up to the Mediterranean Sea. Another envoy of Akkoyunlu Muhammed also informed the government of Venice about the beginning of the war /100.9, p. 119/. The state of the Akkoyunlu acting in accordance with the plan, of anti-Turkish coalition fulfilled its always duty. Its military forces went over to the offensive in the direction of Bidlis-Tokat-Akshehir-Konya and having won a number of brilliant victories liberated Karaman from the Ottomans. The cavalry of Akkoyunlu headed by Mirza Yusif-khan reached the Mediterranean coast. Thus the favourable conditions for joining with the Western members of the anti-Turkish coalition and getting fire-arms and artillery specialists from Europe appeared. But contrary to the agreement that had been reached the Western allies of Uzun Hasan did not send anything. Moreover, taking advantage of the military successes of Akkoyunlu and willing to pull out the trade privileges from Turkey by the peaceful means, Venice began separate negotiations with the Ottomans. -The troops of the Akkoyunlu being alienated from its rear got into very hard situation and suffered a defeat in the unequal battle near Beyshehir. The Akkoyunlu lost all that they had gained for a short period of time. The possibility of winning the victory over the Ottoman Empire was missed. The territory of Karaman passed to the Ottomans again and the Asian and European members of the anti-Turkish coalition ultimately lost the possibility to unite here.

Only after the failure of the separate negotiations of the Venetian diplomats in Istanbul and as a result of efforts of the Akkoyunlu ambassadors Ishak and Hadji Muhammed to execute the decision of the Venetian senate from 25 September 1472 and 11 January 1473 on 18 February 1473 the fire-arms to a total value 74000 ducats and the artillery specialists including gunners were sent on 4 vessels under the command of Tommazoda Imola from Venice to Karaman coast of the Mediterranean /135, p. 37; 100, p. 9—10/. Venetian diplomat Iosafa Barbaro, ambassador of Uzun Hasan Hadji Muhammed and the envoys of the king of Naples and the Pope were also on the ships. When the Venetian ships reached Cyprus on 29 March 1473 it was found out that Karaman had already been in the hands of the Ottomans.

Being well informed about the military plans of the anti-Turkish coalition Mehmed II took a decision to prevent from the possible movement of the Akkoyunlu army in the direction of the Mediterranean Sea. All the military forces of the Ottoman Empire were sent against this army. On 1 August 1473 a fierce battle took place in Malatya on the bank of the Euphrates in which the troops of Uzun Hasan won the victory /100. 12—13/. But in the decisive battle near Otiugbeli on 11 August 1473 it was Mehmed II who turned out to be the victor. The defeat of Akkoyunlu in the battle of Otiugbeli was inevitable. And with this very battle the Akkoyunlu-Turkish war (1472—1473) was ended. The Akkoyunlu cavalry equipped by the obsolete traditional oriental arms appeared to be powerless before the well trained regular Ottoman army. Its regiments of yanichars were equipped by the newest arms and by the heavy guns in particular. Caterino Zeno that had been the witness of his battle wrote in his secret report to Venice: "...When the glorious ruler approached to the train of the Ottoman they began shooting at the back of the ruler from bombards, spingurds and guns so that the people of the ruler put to flight" /100. 12, p. 36/. This is confirmed also by the Turkish sources. In the opinion of Mehmed Nesri the Akkoyunlu suffered the defeat at Otiugbeli because till that time they had not seen such a battle with the use of fire-arms /119, o. 319/. Another important reason of the defeat of the Akkoyunlu was the failure of the military plans of Uzun Hasan to divide the forces of the Ottoman Empire into two fronts. The European members of the anti-Turkish coalition which had deep contradictions among themselves did not come out against Turkey from the west simultaneously with Akkoyunlu.

The diplomatic relations of Akkoyunlu with the Western countries continued to exist after the war with Turkey. As Zeno testifies after seven days after the battle at Otiugbeli Uzun Hasan received the ambassador of the Hungarian king /100. 12, p. 136/. Together with this ambassador he sent to Europe Caterino Zeno as his envoy for the negotiations with the Pope, the German emperor, the kings of Naples, Poland and Hungary and with the Venetian government /100. 13, p. 137/. The ambassadors of the Pope and of the kings of Czechia and Naples also returned home /580, p. 96—97/.

After the Akkoyunlu-Turkish war the activity of the Western powers, especially that of Venice, concerning Akkoyunlu increased. Having won the victory over Akkoyunlu, Turkey sent all its forces against Venice. Ambassadors of the Republic Paolo Onybene, Iosafa Barbaro and Ambrosio Contarini were sent to Tabriz to the court of Uzun Hasan. Their only task was to rise Akkoyunlu against the Ottoman Empire again and to direct the enemy's blow at the east at any price. In May and June 1475 the negotiations with Uzun Hasan were conducted by Lodoviko da Bologna who was the envoy of the Duke of Burgundi. But the intentions of the Western countries failed because of weakening of central power in Akkoyunlu after the defeat at Otiugbeli. At the height of internal struggle that had begun after the death of Uzun Hasan on 6 January 1478 the Western diplomats one after another left the palace of the Akkoyunlu where the plans of joint victory over the Ottoman Empire had been worked out quite recently.

The efforts of resuming of the anti-Turkish negotiations between Akkoyunlu and Venice were undertaken also during the rule of Sultan Yagub (1478—1490) who was the son Uzun Hasan. Thus, at a state reception on 9 and 10 of June 1485 in 'the magnifisent palace" of Sultan Yagub in Qazwin among the very tiring multitude of ambassadors" the was Venetian diplomat Giovanni Darjo /100. 17—18/. But these contacts did not give the expected results. Beginning from the 80s of [he XV century the diplomatic relations between Akkoyunlu and the countries of Western Europe weakened. The main of this was in heavy defeats inflicted by Sultan Mehmed to every member of the anti-Turkish coalition separately including Akkoyunlu and Venice which had been the main organizers of this bloc. After that a period of deep decline began in the state of the Akkoyunlu. The Venetian Republic, taking into account its international position prepered to arrange the peaceful relations with the Ottoman Empire for the present.

The struggle for the predominance on the traditional caravan ways, linking the West and the East, sharpened still more with the creation of the mighty state of the Safavis on the territory of Akkoyunlu. It included Azerbaijan, almost all Iran, Armenia Iraq. The founder of this state

Shah Ismail I (1501—1524) "realizing the inevitability of the collision with the Ottoman Empire and willing to defeat the enemy by dividing its military forces into two fronts and continuing the policy of his grandfather Uzun Hasan began reviving the diplomatic relations with the Western powers. On the eve of Venetian-Turkish war of 1499—1502 diplomat Constantino Lascary was sent to the East from Venice for studying the possibility of involving the Safavis that have not yet seized the throne of the Akkoyunlu into the war against the Ottomans /100, p. 22; 100. 19—20, p. 153—157; 124. 42—43; p. 32—39/. But these first negotiations did not give the results that had been expected from them because Shah Ismail could not so far render military aid to the Venetian Republic against Turkey. But after the Shah seized the throne of the Akkoyunlu the anti-Turkish policy of the Safavis and the Safavi-European relations have been visibly activated. In 1503 pope Julius II addressed to the leaders of the European powers the appeal to unite against the Ottoman Empire using military successes of Shah Ismail as a favourable moment created by God for the Christian world /570, p. 192—193; 529. p. 164/. In the years of 1501—1503 the Venetian government heard several reports about the Safavi state which had been written by the diplomats returned from the East /100, p. 23; 124.1, p. 3—4; 124.27. p. 20—24; 124.84, p. 61/. In 1505 the letter of Shah Ismail with the offer of the joint march against the Ottoman Empire /100, p. 24 / was given to the Venetian government. In 1508 the ambassador of the Shah arrived in Venice who having made a speech for the government declared that the purpose of his arrival was to remove the fire-arms and the artillerymen from Italy through Syria. He said further that the ruler of his state had the intention to realize the military plan which had not been realized by Uzun Hasan, and if Venice came out against Turkey in the sea, the Safavis would begin the war in Minor Asia /100. p. 25—26; 570, p. 193; 529, p. 167/. But the negotiations of the Safavi ambassador did not give any concrete results because in the height of the Italian wars Venice could not accept the propositions of Shah Ismail.

In 1510 Shah Ismail dealt a destructive blow to the state of the Sheibanis in the battle near Merve (1. 12. 1510). From that time the struggle against the Ottoman Empire became the principle question of the foreign policy of the Safavis. Shah Ismail began an intense preparation for the war and appealed to the European states again in order to rise them against Turkey from the west. The Safavi ruler sent to Venice two ambassadors. They were Nicolo Sorora, a Cypriot by origin and famous physician Ali-bey /124. 268—270, p. 170—173/. But as it had been earlier the Shah did not manage to draw Venice into the war with Turkey. Before the decisive combat with Sultan Selim I Shah Ismail tried to conclude a treaty with Portugal expecting to get fire-arms and artillerymen through the Persian Gulf. But this attempt was unsuccessful too. Taking advantage of the favourable international situation in May 1514 Selim I sent all the military forces of the Ottomans to Minor Asia against Shah Ismail and on 23 August of the same year in the Chaldiran battle dealt a destructive blow to the Safavis /10, p. 206/.

The Chaldiran battle determined the fate of the Egyptian sultanate. On 24 August 1516 in the battle near Marjdbabik Selim I utterly defeated the sultan and conquered Syria. The Ottoman Empire seized Damascus, Aleppo, Tripoli, Beyrut and other famous trade centres. On 22 January 1517 Cairo was taken and the Mamluk sultanate fell.

Thus, in 1514—1517 the territory of the Ottoman state increased approximately in 2,5 times and reached 6557000 square kilometers /530, p. 66—67; 483, p. HO—III/. Having seized extremely important territories and water spaces at the joint of Asia, Europe and Africa Turkey turned into the mightiest state. All the caravan routes linking Europe with the East through Egypt and Syria were under the control of Turkey. The relations of the Ottoman Empire with the countries of Europe and the Safavi state strained still more. It led to the noticeable animation of the anti-Turkish policy of the European countries. Pope Leo X called on all the Christian states to unite for "the cross campaign" against the Ottoman Empire. The decision was adopted for the introduction of the new church tax to collect means for the war. In connection with this German emperor Maximilian I convoked a special Seim and the Popes undertook another attempt to draw Russia into the war against Turkey with the union of the Western states /68, p. 1—29/. But again

the European powers could not unite against the Ottoman Empire. When king of Spain Charles I was elected the Emperor of Germany the Italian wars flared up with the new force. Besides that the Reformation widened in Europe. That is why the western diplomacy decided to deal a blow at the Ottoman Empire from the rear and to use the forces of the Safavis to do that. The international and the internal situation of the Safavi state complicated still more. With the conquest of Syria, Lebanon and Palestine by the Ottomans a decisive blow was dealt at the traditional relations of the East with Europe, which were so profitable for the Safavis. Having taken advantage of the heavy defeat of Shah Ismail in 1514 and the continuing Safavi Ottoman military operations, on 20 February 1515 Portugal captured Hurmuz and shut the outlet to the Indian ocean for the Safavi state. That was the first blow at the colonial policy of the Western powers. In such very complex situation Shah Ismail did not interfere with the Hurmuz conflict but even having taken advantage of the intensifying Portuguese-Turkish rivalry for fortifying their position in the Indian ocean, decided to ask Portugal to deliver fire-arms. Portugal agreed to conclude the union with the Safavis under the condition that Shah Ismail would refuse from his pretensions for Hurmuz /603 - 591 o 51 / According to the information of the Venetian'- in the East immediately after the battle the Portuguese provided the army of Shah Ismail with number of guns and artillerymen and Amce the main rival of the Venetians in the trade of the Bu both before the Chaldiran battle and after it the attempts of the Safavis to undertake a joint attack against the Ottomans together with the European states failed. Torn by the sharp military-political conflicts the Western states in their negotiations with the Safavis pursued the only goal of rising them against the Ottoman Empire and to parry the threat from themselves. Beginning from the 1520s the Ottoman conquests widened both in the East and West Having taken the death of Selim I Sultan Suleiman Kanum (1520—1556) captured Belgrade (1521) and Rhodes (1522). The Mohach battle (29.08.126) put an end to the state independence of Hungary and the way to the further conquests in the direction of Central Europe was opened. The Austro-Turkish and the Germano-Turkish contradictions became sharp. On 27 September 1529 Vienna was surrounded. But the military operations against Austria did not give the results that had been expected. Having concluded "the everlasting peace" with Austria (22.06.1533) Sultan Suleiman sent all the forces of the Ottoman Empire to the East.

It should be marked that in the 1530s the eastern policy of Turkey began to take a more global character. First of all it was connected with the fact that the opening of the sea route to India (1498) and strengthening of positions of Portugal in the basin of the Indian ocean dealt a heavy blow at the economic interests of Turkey. Therefore the predatory plans of the Ottoman Empire concerning Asia in this period were directed not only against the state of the Safavis but also against the strengthening of the Portuguese feudal-colonial empire in the basin of the Indian ocean. The main plans of Turkey were having ousted Portugal from the Indian ocean and destroyed the Safavi state to revive the trade relations of the countries of the Indian ocean basin, the Caucasus, Iran, Middle Asia with the coast regions of the Mediterranean and Black Seas. In other words the Ottoman Empire tried to take Persian Gulf and the basin of the Caspian sea under its control that would have meant the final solving of the problem of raw silk and spices and the mediation in the trade between Europe and the East.

In 1533 four months after concluding a peace with Austria the Ottoman Empire began the war against the state of the Safavis which lasted up to the middle of the 1550s with some interruptions. On 29 May 1555 a peace treaty between the states was signed in Amasia which secured the real situation of that time. According to this treaty all the conquered territories including Western Georgia and Western Armenia were left under the influence of the Ottoman Empire. But Sultan Suleiman did not manage to capture Azerbaijan, which was "the source of might of the Safavis" /531, p. 153/. As a result of fierce and bloody battles the productive forces of the Safavi state fell into utter decay and particularly those of Azerbaijan where the main military operations had taken place.

The Western diplomacy having sent all the military forces of Turkey in the period of its highest might against the Safavi state managed to stop the Ottoman conquests in Europe. It is

not mere chance that the Turkish historian Y. T. Oztuna comes to the conclusion that if there had not been such a mighty enemy in the rear of the Ottoman Empire as the state of the Safavis there would not have been a single force that could resist it, up to the Rhine /530, p. 175/. It is confirmed by the fact that three of the thirteen military campaigns which had been undertaken by Suleiman Kanuni during the years of his rule were directed against the Safavi state. And these three campaigns lasted more than the other ten. On the other hand, the constant wars between the two mighty Empires of the East and their mutual weakening completely corresponded to the colonial plans of the *West European powers concerning the Near and Middle East.

Having secured itself against the Safavis the Ottoman Empire only one month after the conclusion of the Amasia peace threw all its forces to the European front. In its turn this revived the relations of the European countries with the Safavi state. Venetian diplomat Antonio Erisso who had returned from Istanbul in 1557 soon-after the conclusion of the treaty in Amasia evaluated this peace as "a dangerous act" for Europe and marked that "it was only Persia that could have opposed" Turkey, that is why "the Great Turk wanted to destroy the Persian Shah before all other governors and even before the Cristian rulers" /100, p. 28/. In 1560 Marino Cavalli openly declared in the Senate: "The Great Sovereign (Sultan Suleiman — Y. M.) feared Persian Shah (Tahmasib — Y. M.) very much because while he had been at war with the Cristians the Persian Shah could rise the whole his country against him... And only three reasons could ruin the Ottoman Empire—internal discords and strifes, corruption among the members of the government and the glorious Persian ruler" /100, p. 29/. Another Venetian diplomat Marcantonio Barbaro assured the members of the Senate that in order to stop the Turks there could not be better means than the mutual agreement between the Christian rulers and the Persian Shah /100, p. 29/. During the anti-Ottoman negotiations with emperor Charles V ambassador of the Pope cardinal Paolo also noted that "if God had not sent the mighty enemy in the face of Persian Shah Tahmasib against the Great Turk (Sultan Suleiman — Y. M.) Europe and the Christianity would have perished long ago" /530, p. 177; 474, p. 159/.

But the widening of the interrelations between the Safavi state and the countries of Western Europe in this period was connected not only with the threat which the Ottoman Empire represented for both sides. These relations developed in connection with the process of so called the primitive accumulation of capital in a number of Western countries, when the period of "rivalry between the European countries in their aspiration to take possession of the Asian products and the American treasures" /5, p. 365/ began. This circumstance also must be taken into consideration while making clear the reasons of widening the interrelations of the Safavi state with some European countries in the XVI century. It is from this point of view that we should approach to the question of its relations with England in the 1560—70s. Having found itself in disadvantageous position as a result of the great geografic discoveries and not being able to get into an open military-political rivalry with Spain, Portugal and the Ottoman Empire England decided to establish the direct links with India through the territory of Russia along the Volga-Caspian way via Azerbaijan and Iran. In the 1560—70s the English Muscovy Company sent to the Safavi state six trade expeditions /104, p. 113—115 133 143—146, 157—158; 105, p. 395—397; 108, p. 98, 103/. The first Anglo-Safavi relations were established. The Company wanted to use the vast territory of the Safavi state as a profitable market for the English cloth, to appropriate the Azerbaijan silk, to monopolize the silk trade on the territory of the Safavi state and having ousted the merchants of other countries, particularly the Venetians and the Turks, to seize the mediation of the silk trade between the Safavi state and the European powers. The establishment of relations with England was also in the interests of the Safavi state which had been driven away by Portugal and the Ottoman Empire from the trade in the Mediterranean and the Black Sea and in the basin of the Indian ocean and which had tried to establish the direct trade relations with Europe along the Volga-Caspian way through the territory of Russia in order to prevent the economic decline of the country. Besides that the Safavis were interested in solving of some political problems and primarily in conclusion of the anti-Ottoman military-political union with England.

But the Anglo-Safavi relations established in the 1560s did not turn to the constant economic and political relations. Ivan IV having not managed to attract England to his side in the Livon war abolished the trade privileges that he had given to the English merchants. The trade relations of England with the East including the Safavi state were also vetoed. One of the important reasons of such drastic measures undertaken by Ivan IV was the discontent of Russian merchants by the strengthening of positions of the English capital on the markets of Russia. Furthermore the establishing by England the broad relations with the Safavi state including Azerbaijan along the Volga-Caspian way and strengthening of its positions here contradicted the plans of the Russian state the interest of which to the East increased. With the beginning of the Venetian-Turkish war (1570—1573) the Safavi-Venetian relations revived. On 27 October 1570 the government of Venice sent a letter to Shah Tahmasib which was brought to him by Safavi diplomat Hodja Ali who had been returning home from Italy. In this letter there was an appeal to begin the war* against the Ottoman Empire simultaneously with Venice and other Western states /100.22, p. 158—160/. On 30 October 1570 the Venetian Senate took the decision to send Vincenzo di Alessandri to the Safavi palace to conduct the anti-Ottoman negotiations /100, p. 29/. But having spent in Qazvin (the capital of the Safavis) almost three months (14.08—12.11.1571) the Venetian diplomat did not manage even to meet with Shah Tahmasib /100, p. 30—37; 100.25, p. 163—167/. The Safavi ruler did not violate the Amasia peace treaty and preferred to keep peaceful relations with the Ottoman Empire. Having returned home Vincenzo on 24. September 1572 presented a detailed report to the Venetian government /100.26, p. 167—182/ and on 1 October 1572 made a speech for its members. According to Vincenzo, the Safavi state maintained the trade relations with Moldavia, Poland, Denmark, Sweden and other countries besides those countries with which it had traditional ties /100.26, p. 179/. The Venetian diplomat drew attention to the weakening of trade relations of the Safavis as a result of the Ottoman conquests and the colonial policy of the European powers, particularly Portugal, in the basin of the Indian ocean. Describing the trade life of Tebriz he pointed out that the prices for silk fell down two times and "no one looks at the spices" and there is "abundance" of these precious goods /100.26, p. 179/.

The period from the end of the XVI century to the beginning of the XVII century is a turning one in the Safavi-Ottoman and Safavi-European relations. Having mobilized all its military-economic power the Ottoman Empire undertook one more violent attempt to do away with the Safavi state which was the main obstacle for its conquests. The war of 1578—1590 began full of dramatic events and the bloodiest one in the history of the Safavi-Turkish wars, Azerbaijan being its main arena. Not being able to wage a war against Turkey face to face the Safavis appealed to the Western powers again. In 1579 the embassy consisting of 7 members was sent to Venice. It was headed by experienced diplomat Hodja Muhammed who on 1 May and 13 June 1580 in the presence of Vincenzo di Alessandri conducted negotiations with the Venetian doge about the opening of the European front against the Ottoman Empire /100.27, p.182—183; 100.28, p. 183—185/. But the efforts of Hodja Muhammed appeared to be unavailing. This time Venice preferred to keep the peaceful relations with Turkey. Nevertheless Venice kept an eye on the course of the Safavi-Turkish war very attentively.

The Safavi state was undertaking attempts to rise against Turkey also Spain, Portugal and the Papacy. The embassy of Shah Muhammed Hudabende was sent to Portugal especially for this purpose /93, p. 23/. On 1 May 1580 Hodja Muhammed informed the Venetian government about the fact that the king of Portugal had given the order to send about 20 thousand tsekhines for the military expenses to the state of Safavis through Hurmuz /100.28, p. 185/. In 1582 king Philip II of Spain had sent to the court of Muhammed Hudabende his representative in the person of the Prior of the Augustinian Hermits at Hurmuz Fr. Simon of Conception /93, p. 25/. Another ambassador of the king of Spain and Pope Gregory XIII Jean-Battista Veciatti was sent to the Safavi court in 1585—1586 /426, p. 32—37/, But these negotiations did not give any positive results because the real goal of Spain and Portugal was to prolong as much as possible the war between Turkey and the Safavis. This provided safety from the Mediterranean Sea for Spain

which had been preparing for the decisive combat with England. As to Portugal which had been trying to strengthen its positions in the Persian Gulf and in the basin of the Indian ocean the weakening of both the Safavis and the Ottoman Empire was equally beneficial for it. Germany being another enemy of Turkey in the West also maintained peaceful relations with it.

Thus during the Safavi-Turkish war of 1578—1590 the Western powers gave the Ottoman Empire an opportunity to send all its forces against the Safavi state once again. The Safavis suffered the heaviest defeat in the history of the Safavi-Turkish wars. According to the Istanbul treaty (21.0,3.1590) the territory of Azerbaijan (excluding the Ardebil and Talish mahals) was joined to the Ottoman Empire together with Georgia, Armenia, Kurdistan, Kirmanshah, Luristan, Huzistan and others.

After concluding the peace in Istanbul the Safavi state entered the period of important internal reforms. The new Safavi Shah Abbas I (1587—1629) having abolished the independence of the military-tribal elite strengthened the central power and created a strong regular army equipped by the firearms. The role of the settled population in the life of the country increased. The productive forces revived. The state has strengthened in the military-economic respect. By the end of the XVI century Shah Abbas I began to pursue an active foreign policy. After defeating the Sheibanis on 29 July 1599 the Shah again joined Horasan to the Safavi state. In order to restore the historical borders of the Safavi Empire, to win the territory of Azerbaijan back from the Ottomans Shah Abbas I began an intense preparation for the war with Turkey and widened the interrelations with the European countries. It should be noted that during the whole history of the Akkoyunlu and Safavi states the widest contacts with Western Europe after Uzun Hasan were established only during the rule of Shah Abbas I. The Safavi ambassadors were conducting negotiations not only in Venice, the Papacy and other Italian states but also in Germany, Spain, England, Holland and even in Sweden and Norway. The main attention in these negotiations was paid to the two principle questions. One of them was the problem of widening of economic relations and especially of export of silk on profitable conditions. Another problem was the creation of the anti-Turkish coalition of the European and Asian countries. The main reasons of widening interrelations with the Safavis on the part of the European countries were directly linked with the primitive accumulation of capital in Europe and with the colonial policy of the Western powers.

Having tried to rise the European states against the Ottoman Empire from the West on the eve of the Safavi-Turkish war of 1602—1612 Shah Abbas I sent his ambassador Iffet-bek to Venice who was received by the Venetian doge in June 1600 /100.29, p. 192/. In March 1603 the negotiations were conducted by the embassy consisting of 11 persons headed by Fe thi-ey 100, p. 44/. Then the embassies of Hodja Chieos, Hodia Sefer and some others were also sent to Venice. Shah Abbas I applied for help to other European states too. In May 1599 he sent to the West a great embassy headed by Huseinali bey Bayat, which was to meet with the rulers of Germany, England, France, Spain, Scotland, Poland, Scandinavian countries and the Italian governments including Venice and the Papacy /603, p. 30—31; 533, p. 177; 554, p. 109/. According to the order of the Shah the Safavi delegation was to be accompanied by Anthony Sherley the eldest of two brothers — English ambassadors in the palace of the Safavis. With the mission of passing the offer of Shah Abbas about the creation of the anti-Ottoman alliance to the king of Spain and the Pope Franciscan Alphonso Cordero and Dominican Nicolao de Melo were sent together with this embassy. In the letters passed by Huseinali-bey Bayat the Shah called on the European rulers to come out in the united front against the Ottoman Empire from the West. On his part he would put forward 60000 of riflemen and as much cavalry and infantry as the allies would want /603, p. 31—33/. One of the main tasks of Huseinali-bey Bayat's embassy was to drag out the war between Austria and Turkey (1592—1606) as much as possible, because the Shah intended to set out against the Ottoman empire as soon as possible. On 11 February 1603 the Shah received the Spanish embassy — the Augustinian priests headed by Antonio de Gouvea, and also English ambassador Robert Sherley and Pope's ambassador Francisco da Costa. He again called on the European powers to begin the war against the Ottomans simultaneously with the Safavis /602, p.

168—171/. After this reception ambassador of Shah Abbas I Allahverdi-bey Turkman together with Antonio de Gouvea was sent to Europe by sea-route with the mission of concluding of the military union with Spain /602, p. 171/.

On 14 September 1603 Shah Abbas I began the campaign against the Ottoman troops. On 15 November in liberated Tabriz he received George Tektander — the envoy of Emperor Rudolf II /53, p. 31—32/. In three days at the head of the strong army of 120 thousand the Shah left the city and began pursuing the Ottoman troops /53, p. 33—38/. In a short period of time Hoy, Salmas, Maraga, Julfa, Ordubad, Javanshir and some other towns were captured with the help of the people who had risen against the Ottomans. On 26 November 1603 the Safavis occupied Nakhchevan and on 8 June 1604 they captured Erivan. After that the Shah sent Tektander, who had accompanied the Safavi army in all the important operations after Tabriz, and his own ambassador Mehdigulu-bey to Germany in order to inform Rudolph II about the course of the military operations at the Safavi-Turkish front. The Safavis ambassador Mehtigulu-bey was sent to Germany together with Tektander /53, p. 38/. Soon after their departure the new Spain Portugal embassy consisting of 50 persons and headed by Luis Pereira de la Serda arrived at the military operations near the Kars fortress /137, p. 665/. After completing the negotiations the Shah sent to Spain together with Luis Pereira his embassy headed by Imamgulu-khan Pakiza Turkman /602, p. 172—173/.

In 1605 Shah Abbas I won several important victories over the Ottoman near Van and Urmia. On 7 November 1605 in the battle of Urmia the strong Ottoman army of 100 thousand headed by Jalal oglu Sinan pasha was destroyed /383, p. 71; 533, p. 18/. In 1605—1607 Gianja, Shamakhi, Baku, Derbend, Lori, Tiflis, Dmanisi and some other towns were also captured by the Safavis /383, p. 72—76; 533, p. 182/. Thus the Safavi-Ottoman frontiers forseen by the Amasia treaty of 1555 were actually restored. Azerbaijan, Eastern Armenia, Eastern Georgia, a part of Kurdistan and Luristan passed to the Safavis once again. There appeared an advantageous situation for final defeating the Ottoman Empire in the union with the European powers. But in spite of the efforts of Mehdigulu-bey and Zeinal-khan Shamlu Austria concluded separate peace with Turkey (1606) and the Ottomans again got the possibility to concentrate all their military forces at the eastern front. And again the Safavi state was forced to withstand the Ottoman Empire face to face.

All the efforts of the Safavi Shah to rise the European powers against Turkey (the embassy of Dengiz-bey Rumlu to Spain and Italy in 1608, the negotiations of the Safavi ambassadors with Rudolph II in Vienna, sending Robert Sherley as a Safavi envoy to London etc.) did not give any concrete results. Shah Abbas decided to begin peace negotiations with Turkey under the condition of restoring the frontiers, forseen by the Amasia treaty of 1555. The conclusion of the peace treaty with the Safavi state, strengthened during the years of the rule of Shah Abbas I, was advantageous for the Ottoman Empire too, since it had weakened as a result of long wars in Europe and in the East and because of national and liberation movements. The treaty was signed on 26.11.1612 in Istanbul. Thus for the first time in the history of the Safavi-Ottoman wars the Safavi state, the might of which had greatly increased as a result of the reforms of Shah Abbas I, dealt a heavy blow at the Ottoman Empire. Turkey had left all the territories, captured during the war of 1578—1590. It meant a final failure of the plans of the Ottoman Empire to capture the territory of the Caucasus including Azerbaijan and fortify its positions in the basin of the Caspian Sea and the Persian Gulf.

The interrelations of the Akkoyunlu and Safavi states with the West European countries played a great role in solving of many international problems equally important for the West and the East and had a considerable influence on the general course of world historical development. In different period the Akkoyunlu and Safavi state played the decisive role in creating favourable international climate for the settlement of a number of the interstate questions. The economic factor was in the basis of mutual drawing together of Akkoyunlu and Safavi states with the West European countries. From this point of view the explanation of wide interrelations of the East and particularly of the Akkoyunlu and Safavi states with Europe only by external political factor

(the Ottoman conquests) seems to be one-sided and tendentious. The main reason of the long wars of the Akkoyunlu and Safavis with the Ottoman Empire was the military-political struggle for the hegemony in the Near and Middle East, for the predominance in the caravan routes linking the East with the Black Sea and the Mediterranean.

The interrelations of the Akkoyunlu and Safavis with the Western powers took place in the epoch of not only the Ottoman conquests but also the primitive accumulation of capital and the beginning of the European seizures in the East. Therefore the relations of the Akkoyunlu and Safavis not with all Western countries were built around the struggle against the Ottoman Empire. During the great geographical discoveries many Western countries tried to spread the sphere of their influence on different Eastern states, particularly on the territory of the Safavi state and to acquire the sources of cheap raw material and profitable markets here. The strategical policy of the Western powers was reduced to one common goal to maintain firstly the Akkoyunlu and then the Safavis in the state of constant war with the Ottoman Empire and weaken both of them and thereby on the one hand remove the "Turkish threat" impended over Europe and on the other hand prepare the ground for the colonial expansion in the East.

As a result of the active anti-Ottoman policy the states of the Akkoyunlu and Safavis played an important role in the weakening of the mighty Ottoman Empire. The plans of the Ottoman sultans to capture the Caucasus and Iran including Azerbaijan and fortify their positions in the Caspian Sea and in the Persian Gulf failed. The wars of the Akkoyunlu and Safavis with Turkey created serious obstacles to the successes of the Turkish arms in Europe. But as a result of long wars the two mighty powers of the East — the Safavi and Ottoman Empires which had presented the most serious obstacle in the way of the colonial plans of the European governments in this region, were considerably weakened. The favourable conditions for the colonial expansion in the Near and Middle East and in the basin of the Indian ocean appeared.

Because of limiting the traditional external trade relations of Azerbaijan and the whole Caucasus through the Mediterranean and Black Seas as a result of the Ottoman conquests and the first colonial seizures in the epoch of the primitive accumulation of capital the role of the Caspian-Volga way in economic life of the Caucasus and particularly of Azerbaijan increased. The interrelations of Azerbaijan with Russia widened and that played an important role in creating the prerequisites for the Russian orientation here.

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 3.—М.: 1955.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 4.—М.: 1955.
3. М а р к с К. Поражение правительства по финансовому вопросу. Извозчики. Ирландия. Русский вопрос.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 9.—М.: 1957.
4. Маркс К. Капитал, т. 1.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 23.—М.: 1960.
5. Маркс К. Капитал, т. 3.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 25, ч. 1.—М.: 1961.
6. Маркс К. Хронологические выписки: четвертый или латинский крестовый поход. 1202 г. до середины апреля 1204 г.—Архив Маркса и Энгельса, т. У.—Л.: 1938.
7. Маркс К. Хронологические выписки: Турция и византийская история до завоевания Константинополя.— Архив Маркса и Энгельса, т. VI.—Л.: 1939.
8. Маркс К. Хронологические выписки: Италия до вторжения французов при Карле VIII.— Архив Маркса и Энгельса, т. VII.—Л.: 1940.
9. Маркс К. Хронологические выписки: от конца XV века до 1519 г. /Смерть Максимилиана/ /XVI век/.—Архив Маркса и Энгельса, т. VII.— Л.: 1940.
10. Маркс К. Хронологические выписки: Турки, Венгрия, Чехия, Генрих VIII, Германская империя до окончания Шмалькальденской войны.—Архив Маркса и Энгельса, т. VII.—Л.: 1940.
11. Энгельс Ф. Действительно спорный пункт в Турции.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 9.— М.: 1957.
12. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 21.— М.: 1961.
13. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Полн. собр. соч., т. 1.
14. Ленин В. И. Развитие капитализма в России.—Полн. собр. соч., т. 3.
15. Ленин В. И. Еще к вопросу о теории реализации.—Полн. собр. соч., т. 4.
16. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.—Полн. собр. соч., т. 27.
17. Л е н и н В. И. Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30.
18. Л е н и н В. И. О государстве.— Полн. собр. соч., т. 39.
19. Ленин В. И. Письмо И. Ф. Арманд от 30 ноября 1916 г.— Полн. собр. соч., т. 49.
20. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция.—М.:1986.
21. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.—
22. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня— 1 июля 1988 года.—М.: 1988.
23. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г.—М.: 1985.
24. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17—18 февраля 1988 г.—М.: 1988.
25. XXVII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук: Материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук вузов, 1—3 октября 1986 г.—М.: 1987,
26. Материалы XXXI съезда Коммунистической партии Азербайджана. Баку: 1986.
27. Мощный фактор мировой политики: встреча М. С. Горбачева с представителями международной общественности, 2 июня 1988 г.—М.: 1988.
28. Горбачев М. С. Октябрь и перестойка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 г.—М.: 1987.

29. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира.— М.: 1987.
30. Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г.—М.: 1988.
31. Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года.—М.: 1988.
32. Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы. Сост. А. С. Т в е р т и н о в а.—М.: 1963.
33. Акулиский Закари я. Дневник.— Ереван. 1939.
34. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю В. Готье.—Л.: 1937.
35. Африканский Лев. Африка — третья часть света. Пер. с итал. коммент. и статья В. В. Матвеева.—Л.: 1983.
36. Барбаро Иосафат и Контарини Амброзио. Барбаро и Контарини о России. Вступит, статья, подготовка текста, пер. и коммент. Е. Ч. Скрижинской.—Л.: 1971.
37. Библиотека иностранных писателей о России. (БИПР)—СПб.: 1836.
38. Бидлиси, Шараф-хан ибн Шамсаддин. Шараф-наме. Пер., предисл. примеч., прил. Е. И. Васильевой, т. I.—М.: 1967.
39. Бидлиси, Шараф-хан ибн Шамсаддин. Шараф-наме. Пер., предисл., примеч., прил. Е. И. Васильевой, т. II.—М.: 1976.
40. Братья навеки. Документы и материалы об исторической дружбе русского и азербайджанского народов, т. I.— Баку.: 1987.
41. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации.—М.: 1982.
42. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации.—М.: 1985.
43. Галонифонтибус, Иоанн де. Сведения о народах Кавказа /1404 г./. Пер. с англ. З. М. Буниятова.—Баку: 1980.
44. Грузинские документы IX—XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Пер. и коммент. С. С. Какабадзе.—Л.: 1982.
45. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. Изд. С. С. Какабадзе.— М.: 1967.
46. Даврижеци, Аракел. Книга историй. Пер. с древнеарм. предисл. и коммент. Л. Л. Ханларян.— М.: 1973.
47. Документы на половецком языке XVI в. /Судебные акты Каменец-подольской армянской общины/. Транскрипция, пер., предисл., введение, грамм, коммент. и глоссарий Г. И. Грунина. Под ред. Э. В. Севортяна. —М.: 1967
48. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем- из Островицы. Введение, пер. и коммент. А. И. Рогова.—М.: 1978.
49. Инфессура С., Бурхард И. Дневники. Документы по истории папства XV—XVI вв.— М.: 1939.
50. История мар Я б а л а х и Ш и раббан Саумы. Исслед. пер. с сирийск. и прим. Н. В. Пигулевской.— М.: 1958.
51. Итальянские коммуны XIV—XV веков. Сборник документов из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Подготовлен к печати Е. В. Бернадской, Л. Г. Катушкиной, В. И. Рутенбургом. Под ред. В. И. Рутенбурга.—Л.: 1965.
52. Казвини, Хамдаллах Мустауфи. Зайл-и тарих-и гузида /Дополнение к «Избранной истории»/. Вступ. статья, пер. с перс., прим. и указатели М. Д. Кязимова и В. З. Пириева.—Баку: 1986.
53. Какаш С., Тектандер, фон дер Я. Г. Путешествие в Персию через Московию, 1602—1603 гг. Пер. с нем. А. Станкевича.—М.: 1896.

54. Канакерци Закари я. Хроника. Пер. древнеарм. предисл. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян.— М.: 1969.
55. К а р п и н и Д ж. История монгалов.— М.: 1957.
56. Клавихо Р. Г. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг.— «Сборник Отделения русского языка и словесности», т. 28.— СПб.: 1881, № 1.
56. Книга Орудж-бека Байата — Дон -Ж уана Персидского. Пер. с англ., введ. и коммент. О/стая Эфендиева, Акифа Фарзалиева.— Баку : 1988.
57. Книга законов султана Селима I. Публикация текста, пер., терминологии. коммент. и предисл. А. С. Тверитиновой.—М.: 1969.
58. Котов Ф. А. Хождение купца Федота Котова в Персию.—М.: 1958.
59. Мусэви Т. М. Орта эср Азэрбаучан тарихинэ дайр фарс дилиндэ уазылмыш сэнэдлэр.—Баку.: 1965.
60. Мусэви Т. М. Баку тарихинэ дайр орта эср сэнэдлэри.— Баку: 1967.
61. Мусэви Т. М. Орта эср Азэрба]чан тарихинэ дайр фарсдйлли сэнэдлэр /XVI—XVII эсрлэр/.—Баку.: 1977.
62. Никитин Афанасий. Хождение за три моря.— М.— Л.: 1980.
63. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А. М. Ловягина.—СПб.: 1906.
64. Описание торжественного въезда и пребывания персидского посольства в Риме в апреле 1601 г.—СПб.: 1900.
65. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Под ред. Н. И. Веселовского, т. I.—СПб.: 1890.
66. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Ногаями и Турцией, т. 2.— СПб.: 1894.
67. Памятники культурных и дипломатических отношений России с Италией, т. I, вып. I.— Л.: 1925.
68. Переписка пап с российскими государями в XVI веке,— СПб.: 1834.
- 68.1. Грамота папы Леона X к государю, великому князю Василию Иоанновичу. 26 сентября 1519 г. /с. 1—6/.
- 68.2. Грамота папы Климента VII к государю, великому князю Василию Иоанновичу. 25 мая 1524 г. /с. 9—15/.
- 68.3. Ответная грамота государя, великого князя Василия Иоанновича, папе Клименту VII. Апрель 1525 г. /с. 19—21/.
- 68.4. Грамота государя, великого князя Василия Иоанновича, к папе Клименту VII. Декабрь 1526 г. /с. 25—26/.
- 68.5. Письмо к царю, великому князю Иоанну Васильевичу, кардинала М о р о н а. 15 января 1576 г. /с. 29—31/.
- 68.6. Наказ, данный послу папы Григория XIII, Рудольфу Кленхену, при отправлении его в Москву к царю Иоанну Васильевичу. 1576 г. /с. 39—75/.
- 68.7 Грамота папы Климента VII к царю Федору Иоанновичу. 22 января 1594 г. /с. 79—92/.
69. Персидские документы Матенадарана, т.1 Указы. Вып. I /XV—XVI вв./ Сост. А. Д. Папазян.—Ереван: 1956.
70. Персидские документы Матенадарана, т. I. Указы. Вып. 2 /1601—1650 гг./ Сост. А. Д. Папазян.—Ереван: 1959.
71. Персидские документы Матенадарана, т. II. К у п ч и е. Вып. 1. /XIV—XVI вв./ Сост. А. Д. Папазян.— Ереван: 1968.
72. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1, вып. 1. Изд. В. С. Пугуридзе.—Тбилиси: 1961.
73. Печеви, Ибрахим Эфенди. История /Извлечения по истории Азербайджана и сопредельных стран и областей периода 1520—1640 гг./ Пер. с турецк. и прим. акад. З. М. Буниятова.— Баку.: 1988.

74. Повесть о победах Московского государства. Изд. подготовил Г. Л. Енин.—Л.: 1982.
75. Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Пер. с нем. Л. Барсова.— М.: 1870.
76. Поло Марко. Книга. Пер. со старофранц.— М.; 1955.
77. Поло Марко. Путешествие. Пер. со старофранц.— Л.: 1940.
78. Поло Марко. Путешествие в 1286 г. по Татарии и другим странам Востока венецианского дворянина.— СПб.: 1873.
79. Путешественники об Азербайджане. Под редакцией Э. М. Шахмалиева, т. 1—Баку.: 1961.
80. Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики, к знаменитому персидскому государю Узун Гасану, совершенное в 1473 году.— БИПР.— СПб.: 1836.
81. Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки.— М.— Л.: 1954.
82. Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы.—М.; 1961.
83. Р у б р у к, Г и л ь о м д е. Путешествие в восточные страны.—В кн.: Карпини Дж. История монгалов.—М.: 1957.
84. Сказание о Железных вратах.— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР, т. XXI.—М.—Л.: 1965 /Публикация 70. К. Бег у нова/.
85. С т р е и с Я. Я. Три путешествия. Пер. Э. Бородиной.— М.: 1935.
86. Тектандер Георгий. Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Силезию, Польшу, Москву, Татарию к царскому двору в Персию в 1602—1604 гг.— Прага: 1908.
87. ал-Халаби Мухаммад. Поход эмира Йашбека. Пер. с арабск. З. М. Буниятова и Т. Б. Гасанова.— Баку.: 1985.
- 88 ал-ХамавийАкут.Му'джам ал-булдан /Сведения об Азербайджане/. Пер. с арабск. З. М. Буниятова и Л. К.—Баку•1903
- 89 Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1466—1472. 2-е изд., дополн. и перераб. /Коммент. географич. и историч. И. Л. Петрушевского/.—М.—Л.: 1958.
90. Хунджи, Фазлуллах ибн Рузбихан. Тарих-и алам-ара-ии Амини. Пер. с англ. Т. А. Минорской.— Баку.: 1987.
- 91 Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 3.—М.: 198
- 92 Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Пер. со старонемецк. Ф. Л. Вруна. 1-ед. и примеч. З. М. Буниятова.—Баку.: 1984.
- 100.2. Док. 2: Решение Венецианского сената от 2 декабря 1463 г. /с. 102—104/.
- 100.3. Док. 3: Решение Венецианского сената от 15 февраля 1464 г. /с. 104/.
- 100.4. Док. 4: Решение Венецианского сената от 26 сентября 1464 г. /с. 105—106/.
- 100.5. Док. 5: Решение Венецианского сената от 27 февраля 1466 г. /с. 106—108/.
- 100.6. Док. 6: Первая инструкция Катерино Дзено, делегированному послом венецианским в Персию /от 18 мая 1471 г./ /с. 108—111/.
- 100.7. Док. 7: Вторая инструкция КатериноДзено /от 10 сентября 1471 г./ /с. 111—114/.
- 100.8. Док. 8: Копия письма Узун Гассана венецианскому дожу от 1472 г. /с. 114—116/.
- 100.9 Док. 9: Инструкция Иосафату Барбаро венецианскому послу в Персии /от 28 января 1473 г./ /с. 116—125/.
- 100.10. Док. 10: Секретная инструкция Иосафату Барбаро /от 11 февраля 1473 г./ /с. 125—129/.
100. 11. Док. 11: Копия письма КатериноДзено, венецианского посла к Узун Гассану, венецианскому дожу /от 27 июля 1473 г./ /с. 130—135/.
- 100.12. Док. 12: Донесение Катерино Дзено о Терджанской битве /от 18 августа 1473 г./ /с. 135—136/.
- 100.13. Док. 13: Письмо Узун Гассана венецианскому дожу /1473, август/ /с. 137—139/.

100. 14. Док. 14: Инструкция АмброджиоКонтарини, венецианскому послу в Персии /от 11 февраля 1474 г./ /с. 139—145/.
100. 15. Док. 15: Секретная инструкция г-ну Амброджио Контарини, послу к Его Величеству государю Узун Гассану /от 11 февраля 1474 г./ /с. 145—148/.
- 100.16. Док. 16: Дополнительные секретные поручения Амброджио Контарини /от 11 февраля 1474 г./ /с. 148—149/
- 100.17. Док. 17: Письмо венецианского секретаря Джованни Дарио из Казвина послу в Константинополе от 10 июля 1485 г. /с. 150—151/.
- 100.18. Док. 18: Письмо венецианского секретаря Джованни Дарио из Казвина послу в Константинополе от 11 июля 1485 г. /с. 151—152/.
- 100.19. Док. 19: Копия доклада синьора Константине Ласкари, направленного в Караманию и Персию, Венецианскому сенату /от 14 октября 1502 г./ /с. 153—156/.
- 100.20. Док. 20: Копия второго свидетельства Константине Ласкари /от 16 октября 1502 г./ /с. 156—157/.
- 100.21. Док. 21: Копия письма г-на Измаила Софи синьору Леонардо Л о редан о, герцогу венецианскому /1505, январь/ /с. 157—158/.
- 100.22. Док. 22: Письмо венецианского дожа шаху Такмаспу, сыну шаха Измаила /от 27 октября 1570 г./ /с. 158—160/.
- 100.23. Док. 23: Задание венецианского дожа посланнику Винченцо ди Алессандри /от 30 октября 1570 г./ /с. 160—161/.
- 100.24. Док. 24: Герцогское письмо персидскому царю /от 30 октября 1570 г./ /с. 162—163/.
- 100.25. Док. 25: Сообщение секретаря Алессандри /от 25 июля 1572 г./ /с. 163—167/.
- 100.26. Док. 26: Доклад, зачитанный в сенате Винченцо Алессандри в 1574 г. /с. 167—182/.
- 100.27. Док. 27: Письмо шаха Персии Мохаммеда Ходабенде Венецианской республике /от 1 мая 1580 г./ /с. 182—183/.
- 100.28. Док. 28: Секретный доклад, сделанный Ходжой Мо х а м м е д о м, персидским посланником в Венеции /от 1 мая 1580 г./ /с. 183—192/.
- 100.29. Док. 29: Устное сообщение, сделанное при представлении в высочайшей коллегии персидского посланника Эфет-бека /от 8 июня 1600 г./ /с. 192—193/.
- 100.30. Док. 30: Письмо шаха Аббаса Великого герцогу Венеции, полученное 8 июня 1600 г. /с. 193—195/.
- 100.31. Док.31: Герцогское письмо царю Персии /1600, июнь/ /с. 195—196/.
- 100.32: Письмо Аббаса Великого республике /от 5 марта 1603 г./ /с. 196—197/.
- 100.33. Док. 33: Запись о подарках, переданных Венеции персидским посланником Фетхи-беком в марте 1603 г. /с. 197—198/.
100. 34. Док.. 34: Решение Венецианского сената от 6 марта 1603 г. /с. 198—199/.
- 100.35 Док. 35: Герцогское письмо царю Персии от 2 сентября 1603 г. /с. 199—200/.
- 100.36. До/с. 36: Письмо шаха, врученное герцогу армянином Киеосом в 1607 г. /с. 200—201/.
- 100.37. До/с. 37: Сообщение, сделанное венецианским консулом в Сирии Ф. С а г-редо /от 2 сентября 1609 г./ /с. 201—203/.
- 100.38. До/с. 38. Устное сообщение, сделанное при представлении в коллегии персидского посланника С е ф ф е р а /от 30 января 1610 г./ /с. 203—207/.
- 100.39. До/с. 39: Письмо шаха Аббаса Великого, полученное венецианской синьорией в январе 1610 г. /с. 207—208/.
- 100.40. До/с. 40: Получение Ходжой Сеффером вещей Фетхи-бека /с. 208— 209/.
- 100.41. До/с. 41: Герцогское письмо царю Персии /от 30 января 1610 г./ /с. 209—210/.
- 100.42. До/с. 42: Письмо персидского царя, врученное герцогу посланником Альредином и Сассуаром /от 1 марта 1613 г./ /с. 210—212/.

- 100.43. До/с. 43: Устное сообщение, сделанное при представлении персидского посланника Сассуара /от 1 февраля 1621 г./ /с. 212—214/.
- 100.44. До/с. 44: Письмо персидского царя синьории, полученное 1 февраля 1621 г. /с. 214—215/.
- 100.45. До/с. 45: Решение Венецианского сената от 4 февраля 1621 г. /с. 215/.
- 100.46. До/с. 46: Доклад Доменико Санти, посланника христианских правителей в Персии /от 26 июня 1645 г./ /с. 215/.
- 100.47. До/с. 47: Герцогское письмо царю Персии /от 2 декабря 1645 г./ /с. 216—217/.
- 100.48. До/с. 48: Герцогское письмо царю Персии /от 17 июля 1646 г. /с. 217—218/.
- 100.49. До/с. 49: Письмо персидского царя, полученное 28 марта 1649 г. /с. 218/.
- 100.50. До/с. 50: Доклад о Персии, представленный в высочайшей коллегии отцом Антонио ди Финдра, венецианским послом при шахе Аббасе II /от 28 марта 1649 г./ /с. 218—225/.
- 100.51. До/с. 51: Доклад, посланный сенату Доменико Санти, посланником в Персии /от 29 марта 1649 г./ /с. 225—229/.
35. Ves. 35: Surut-i gumriik-i Istanbul hiikmi (s. 47—49).
- n.36. Ves. 36: Istanbul ve Galata glimriigi hiikmi (s. 49—50).
- 11.41. Ves. 41: Istanbul'da ve Galata'da dellaluk kanunnamesi (s. 57—59)
- 11.42. Ves. 42: Kapan yasagi hiikmi /Sureti/ (s. 59—60).
- 11.45. Ves. 45: Geliboli bazarinin yasagi hiikmi /Sureti/ (s. 61—65).
- 11.53. Ves. 53: Istanbul ve Galata ve Geliboli iskeleleriniin hukmi /Sureti/ s. 73—76).
- 111.55. Ves. 55: Glimruk fermani (s. 78—79).
- 111.56. Ves. 56: Samsun ve Sinop gumruk yasagi hukmi (s. 80—81).
112. Karamanii Ni^{an}ⁱ Mehmed Pasa. Osmanii sultanlari tarihi. Osmanii tarihieri, c. 1.—Istanbul: 1949.
113. Kurat Akdes Nimet. Turk-ingiliz miinasebetlerinin baslangici ve gelismesi (1553—1610).—Ankara: 1953.
- 113.1. Ves. 1: 1569-da fransizlara verilen "Ahidname" (s. 179—180).
- 113.3. Ves. 3: Sultan Murad III tarafından ingilizlere verilen ilk ticaret imtiyazlari ("Ahidname"). 1580. (s: 182—186).
- 113.13. Ves. 13: Sultan Mehmed III tarafından ingiliz tiicarlarina verilen "Ahidname". 1601 (s. 204—208).
114. Life and letters in Tudor and Stuart England. Cornuell univ. press. 1962.
115. Malipiero. Annali Veneti. "Archivio storico italiano*", v. VII, 1843.
116. Memoirs of shah Tahmasp.—Calcutta: 1912.
117. Nesri Mehmed. Cihan-niima.—Leipzig: 1955.
118. Nesri Mehmed. Kitab-i Cihan-numa. Nesri tarihi.—c. 1. Ankara: 1949.
119. Nesri Mehmed. Kitab-i-Cihan-numa. Nesri tarihi.—c. 11. Ankara: 1957.
120. Osmanii muahideleri ve kapitulsiyonlar 1300—1920 ve Lozan miiahidesi. Hazirlayan Resat Ekrem.—Istanbul: 1934.
121. Osmanii tarihieri. Osmanii tarihierinin anakaynaklari olan eserler.—Istanbul: 1949.
122. Persia in A. D. 1478—1490. An abridged translation of Fadlullah b. Ruzbihan Khunji's Tarikh-i Alam-Ara-yi Amini by V. Minorsky. Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, v. XXVI.—London: 1957.
123. Shamlu, Hasan khan and Shamlu, Abbas Quit khan. Shamlu letters. A new course of Iranian diplomatic correspondence.—Karachi: 1971;
124. Sah Ismail I nei "Diarii" di Marin Sanudo a cura di Biancamaria Scarcia Amoretti, I, testi.—Roma: 1979.
125. Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration (circa 1137/1725). Translated and explained by V. Minorsky. London: 1943.
126. Tahmasp shah. Memoirs of shah Tahmasp. Ed. by D. C. Phillott.—Calcutta: 1912.

127. The European Reconnaissance. Selected Documents. Ed. by Parry J. H.—London-Melbourne: 1968.
128. The letters of queen Elizabeth I. Ed. by G. B. Harrison.— London:1968.
129. The Proclamations of the Tudor kings. Ed. by Heinze, Rudolph W.— Cambridge, London, New York, Melbourne: 1976.
130. The Proclamations of the Tudor queens. Ed. by Frederic A. Youngs, JR.— Cambridge, London, New York, Melbourne: 1976.
132. The travels of the magnificent M. Ambrosio Contarini, ambassador of the illustrious signory of Venice to the great lord Uzun-Cassan, king of Persia, in the year 1473.—A narrative of Italian travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries.— London: 1873.
131. The travels of a Merchant in Persia.—A narrative of Italian travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries.— London: 1873.
133. The Tudor Constitution documents and commentary. Ed. and intr. by G. R. Elton.— Cambridge: 1960.
134. Travels in Persia, by Caterino Zeno.— A narrative of Italian travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries.— London: 1873.
135. Travels to Tana and Persia, by Iosafa Barbaro.— A narrative of Italian travels in Persia, in the fifteenth and sixteenth centuries.— London: 1873.
136. Тийог Коуа! прослатаюп§. V. I, ТЪе early Тислог§ 1485—1553. Е(1 Бу Раил Ъ. Ни^Без апс1 Латез Р. Багкт, С. §. V.— N6^ Науеп апс! Ыопс1оп: 1964.
137. Искендер-бек Торкман. Тарих-и алам арай-и Аббаси, т. 1—2.—Техран: 1350 х/1971/. /на фарс. яз./.
138. Искендер Мунши. Тарих-и алам арай-и Аббаси.—Техран: 1сЯ4х /на фарс. яз./.
139. Шах Аббас. Маджмуэ-йи аснад ва макатибате тарих-и хамрах ба йаддаштха-е тафсили. т. 1.—Техран: 1352х /1973/. /на фарс. яз/.
140. Шах Аббас. Маджмуэ-йи аснад ва макатибате тарих-и хамрах ба йад-даштха-е тафсили. т. 2.— Техран: 1353 х. /1974/ /на фарс. яз/.
141. Шах ИсмаилСафави. Маджмуэ-йи аснад ва макатибате тарих-и хамрах ба йаддаштха-е тафсили, беэхтемаме доктор Абдулхусайн Наваи.—Техран 1347х. /1968/ /на фарс. яз/.
142. Шах ТахмасибСафави. Маджмуэ-йи аснад ва макатибате тарих-и хамрах ба йаддаштха-е тафсили, беэхтемаме доктор Абдулхусайн На- в а и.— Техран: 1350 х. /1971/. /на фарс. яз/.

* *
*

143. Абашидзе Т. И. Из истории персидской дипломатии XVI—XVIII вв. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1975.
144. АбаЯслы М. Шаь Исма]ыл Хэтайнин емур]олу миниатурлэрдэ.— Бақы: 1981.
145. Абидова М. А. Государство Аккоюнлу в Иране во второй половине XV века. Автореф. канд. дис.— Л.: 1953.
146. Абидова М. А. К истории внешней политики государства Аккоюнлу /Война с Турцией 1472—1473 гг./.—Труды САГУ им. В. И. Ленина, всеобщая история.— Ташкент: 1959.
147. Абрамян М. С. Из истории колониально-экспансионистской политики Англии в Закавказье. Автореф. канд. дис.— Баку: 1954.
148. Аделунг Ф. П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Пер. с немецк. А. Клеванова. ч. 1.—М.: 1864.
149. Азэрба]чан тарихи, ч. 1.— Бақы: 1959.
150. Альтман М. М. Из истории торгово-дипломатических связей Москвы и Ширвана.— Труды Института истории им. А. Бакиханова, т. 1.— Баку:1947.
151. Англия в эпоху абсолютизма.— М.: 1984.

152. Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества.—М.:1982.
153. Ахмедов Б. А. Третья экспедиция англичан в государство Сефевидов /1565—1567 гг./.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1966, №8.
154. Ахмедов Б. А. Экспедиция 1579—1581 гг. и причины прекращения торговых сношений между Англией и Азербайджаном.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1967, № 3.
155. Ахмедов Б. А. Из истории торговых сношений Англии с государством Сефевидов. II половина XVI века. Автореф. канд. дис.— Баку: 1967.
156. Ашрафян К. З. Падение державы Сефевидов /1502—1722/.—Очерки по новой истории стран Среднего Востока.—М.: 1951.
157. Ашрафян К. З. Средневековый город Индии XIII — середины XVIII в.—М.: 1983.
158. Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку.—Баку: 1964.
159. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов.— Баку: 1983.
160. Б а б а е в К. Внутренняя политика Сефевидского Ирана в конце XVI — начале XVII вв. Автореф. канд. дис.— М.: 1977.
161. Б а д р б е и л и Р. Три польских источника о внешней политике Узун-Хасана. «Доклады» АН Азербайджанской ССР, т. 40, История.— Баку: 1984.
162. Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства /вторая половина XV века/.— М.: 1952.
163. Байрамов З. Х. Местное и городское управление в Азербайджане в системе государства Сефевидов. Автореф. канд. дис.— Баку: 1985.
164. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира.— Баку: 1925.
165. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и в России.— СПб.: 1911.
- 165а. Бартольд В. В. Халиф и султан. Соч., т. VI.—М.: 1966.
166. Бегунов Ю. К. Древнерусское описание Дербента.—Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР, т. XXI.— М.—Л.: 1965.
167. Беккер К. Ф. Всемирная история, ч. VI. Пер. с немецк.—СПб.: 1846.
168. Беляев Е. А. Иран в средние века.—М.: 1941.
169. Берешков М. Н. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века.—М.: 1879.
170. Берзин Э. О. Юго-Восточная Азия в XIII—XVI веках.—М.: 1982.
171. Бессе, Альфред де. Турецкая империя. Ее история, статистика, география, политическое состояние, нравы и обычаи с присовокуплением словаря турецких слов.— М.: 1860.
172. Б л а ш к е К. Пути трансконтинентальной европейской торговли между Западной и Восточной Европой.— М.: 1970.
173. Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока. УН—середина XIII в.— М.: 1984.
174. Б у р д е й Г. Д. Русско-турецкая война 1569 года.—Саратов: 1962.
175. Буше в П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586—1612 гг.—М.: 1976.
176. Буше в П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613—1621 гг.—М.: 1987.
177. Вайнштейн О. Италия. БСЭ, 1-ое изд., т. 30.— М.: 1937.
178. Верлинден Ш. Торговля на Черном море с начала Византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 году.—Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук.— М.: 1970.
179. Винтер Э. Папство и царизм.—М.: 1964.
180. Виппер Р. Ю. Четыре века европейской истории.—М.: 1924.
181. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации.—М.: 1982.
182. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации.— М.: 1985.

183. Всемирная история, т. III.— М.: 1957.
184. Гейдаров М. Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII в.— Баку: 1967.
185. Гейдаров М. Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII—XVII вв.— Баку.: 1982.
186. Гейдаров М. Х. Социально-экономические отношения и ремесленные организации в городах Азербайджана в XIII—XVII вв.— Баку: 1987.
187. Гелашвили Н. Г. Из истории ирано-грузинских взаимоотношений /30-е гг. XVII века/. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1978.
188. Глинка С. Картина историческая и политическая Порты Оттоманской, от начала существования поколения турецкого до взятия Константинополя и до падения греческой державы, с присовокуплением о войнах турков со времени вторжения их в Европу до 1830 года.— М.: 1830.
189. Гонца Г. В. Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV—первой трети XVI в. Автореф. канд. дис.—Кишинев: 1982.
190. Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избр. соч., т. 1.— М.: 1960.
191. Гордлевский В. А. Силуэты Турции. Трапезунд. Избр. соч., т. III.— М.: 1962.
192. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношении Восточной Ёвропы XIV—XVI вв.— М.: 1963.
193. Гусейнов А. Н. Азербайджано-русские отношения XV—XVII вв. Баку: . 1963.
194. Гутнова Е. В. Основные проблемы истории средних веков в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.— М.:1977.
195. Д ж а в а х и я Б. А. Из истории ирано-грузинских взаимоотношений /XVI в. и первая треть XVII в./. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1986.
196. Д ж и д д и Г. А. Средневековый город Шемаха /IX—XVII века/.— Баку: 1981.
197. Дорн Б. А. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря. Прил. к 26 тому Записок имперской Академии наук № 1.— СПб.: 1875.
198. Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига. XV—начало XIX в.— М.: 1958.
199. Заходер Б. Н. Средиземноморье и Ближний Восток в средние века.—М.: 1940.
200. З а х о д е р Б. Н. История восточного средневековья /Халифат и Ближний Восток/.— М.: 1944.
201. З е в а к и н Е. С. Азербайджан в начале XVII века.— Баку: 1929.
202. З и м и н А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий.— М.: 1982.
203. Зулалян М. К. Армения в первой половине XVI в.—М.: 1971.
204. Ибрагимов Дж. М. Социально-экономический строй Азербайджана в XV столетии.— Труды АПИ им. В. И. Ленина, т. III.— Баку: 1957.
205. Ибрагимов Дж. М. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века.— Баку: 1962.
206. И б р а п и м о в Ч. М. Гараго]унлу девлэти.— Баку.: 1948.
207. Ибра]имов Ч. М. Азэрба]чанын XV эср тарихинэ дайр очерклэр.—Баку: 1958.
208. Иванов А. Н. Англо-голландское торговое соперничество на русском рынке в конце XVI—начале XVII вв. Автореф. канд. дис.— Сыктывкар: 1965.
209. Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран.— М.: 1984.
210. И в о н и н Ю. Е. Западная Европа и Османская империя во второй половине XV—XVI вв.— Вопросы истории, 1982, № 4.
211. История Азербайджана, т. 1.— Баку: 1958.
212. История Азербайджана. Под ред. Дж. Б. Гулиева.— Баку: 1979.
213. История армянского \ народа, ч. 1. Под ред. Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна.— Ереван: 1951.

214. История Грузии, т. 1.— Тбилиси: 1962.
215. История Дагестана, т. 1.—М.: 1967.
216. История дипломатии, т. 1, изд. 2-е.—М.: 1959.
217. История Италии, т. 1. Под ред. акад. С. Д. Сказкина /отв. ред./, Л. А. Котельниковой, В. И. Рутенбурга.—М.: 1970.
218. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней.—М.: 1986.
219. История Польши. Под ред. В. Д. Королюка и др., т. 1.—М.: 1956.
220. История средних веков, т. I—2. Под общей редакцией С. Д. Сказкина.— М.: 1977.
221. История СССР, т. 1. С древнейших времен до 1861 г.—М.: 1956.
222. История стран зарубежного Востока в средние века.—М.: 1957.
223. История стран зарубежной Азии в средние века.— М.: 1970.
224. История турок от начала турецкого народа до наших времен. Пер. с немецк.—СПб.: 1829.
225. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения.— Л.: 1975.
226. Карамзин Н. М. История государства Российского, т. VI.—СПб.: 1892.
227. Кареев Н. История Западной Европы в новое время, т. 1. Переход от средних веков к новому времени. Изд. 5-е перераб.—СПб.: 1914.
228. Кареев Н. История Западной Европы в новое время, т. II; История XVI и XVII веков. Изд. 5-е, перераб.— Петроград: 1915.
229. Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв.— М.: 1981.
230. Карпов С. П. Торговля итальянских морских республик в Южном Причерноморье в XIII—XV вв. Автореф. докт. дис.— М.: 1985.
- 230 а. Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.— М.: 1990.
231. Кегель Н. К. Римские провинции в Азии.— М.: 1982.
232. Кэрэмов Н. К. Оларлар туркунун географиясы.—Баку: 1985.
233. Корелин М. С. Главнейшие моменты в истории средневекового папства.— СПб.: 1901.
234. Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII—XV веках —М.: 1987.
235. Крачковский И. Ю. Избр. соч., т. IV.— М.— Л.: 1957.
236. Крымский А. Е. История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка.— М.: 1910.
237. Крымский А. Е. История Турции и ее литературы, т. 1.— М.: 1916.
238. Крымский А. Е. История Персии, ее литературы и дервишской теософии, т. III.— М.: 1914—1917.
239. Кубе А. Н. Венецианское стекло.— Петроград: 1923.
240. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы, т. II. Изд. 7-е, дополн.—М.—Л.: 1926.
241. Кунин К. Васко да Гама.—М.: 1947.
242. Курбанова Ч. А. Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических отношениях Сефевидского государства со странами Европы в I половине XVII в. Автореф. канд. дис.— Баку: 1984
243. Кутелиа Т. С. Взаимоотношения Грузии с Сефевидским государством по нумизматическим данным /1501—1736/. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1977.
244. Куцья К. К. Города и городская жизнь Сефевидского Ирана. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1967.
245. Куцья К. К. Города Восточного Закавказья в XVI—XVII вв.— Тбилиси: 1976.
246. Левин А. Я. Проникновение английской Ост-Индской компании в Индию, Индонезию и Персидский залив в первые десятилетия XVII века /1601—1641/. Автореф. канд. дис.— Горький: 1964.

247. Левин А. Я. Участие английского флота в изгнании португальцев из Ормуза в 1622 г.— «Ученые записки» Горьковского государственного университета им. Лобачевского, т. 67: 1965.
248. Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк.—М.—Л.: 1940.
249. Лесников М.П. Львовское купечество и его торговые связи в XIV веке.— «Ученые записки» Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина,— М.: 1964.
250. Л и т а в р и н а Э. Э. Проблема экономического упадка Испании в XVI — начале XVII вв. по сочинениям испанских экономистов XVI—XVII вв. Автореф. канд. дис.— М.: 1964.
251. Лозинский С. Г. История папства.—М.: 1961.
252. Лордкипанидзе О. Д., Мухелишвили Д. Л. Закавказье в международной торговле Востока и Запада /до XIII в./—М.: 1970.
253. Луццатто Дж. Экономическая история Италии. Античность и средние века. —М.: 1954.
254. Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий.—М.: 1967.
255. Мамедов С. А. Армянские источники об истории Азербайджана и азербайджано-армянских взаимоотношениях в XV — первой половине XVIII вв. Автореф. докт. дис.— Баку: 1982.
256. Мамедов а Ш. К. Из истории социально-экономической, политической и культурной жизни Азербайджана в XVI веке /по сведениям «Хуласат ат-таварих» Кази Ахмеда/. Автореф. канд. дис.— Баку: 1983.
257. Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен.—Ереван: 1954.
258. Мартинес Монтавес Педро. Ислам и христианство в экономике Средиземноморья позднего средневековья.— Материалы XIII Международного конгресса исторических наук.— М.: 1970.
259. Махмудов Я. М. Из истории торгово-политических противоречий государства Аккоюнлу с Османской империей.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1965, № 1. /на азерб. яз./.
260. Махмудов Я. М. К вопросу о ранних дипломатических отношениях государства Аккоюнлу с Венецией.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1965, №3 /на азерб. яз./.
261. Махмудов Я. М. Взаимосвязи государства Аккоюнлу с Венецией /60—70 гг. XV века/.—Журн. «Преподавание истории, обществоведения, географии».— Баку: 1965, № 5 /на азерб. яз./.
262. Махмудов Я. М. Взаимоотношения государства Аккоюнлу с Венецией /60—70 гг. XV века/. Автореф. канд. дис.— Баку: 1966.
263. Махмудов Я. М. Выдающийся азербайджанский дипломат Сара хатун. —Журн. «Азербайджан гадыны»: Баку: 1969, № 12 /на азерб. яз./.
264. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Иосафат Барбаро об Азербайджане.— Журн. «Элм ве хаят» — Баку: 1970, № 7 /на азерб. яз./.
265. Махмудов Я. М. Внешняя политика Османской Турции и взаимоотношения государства Аккоюнлу с Венецией.— Материалы научно-теоретической сессии профессорско-преподавательского состава Азербайджанского педагогического института им. В. И. Ленина:— Баку: 1970 /на азерб. яз./.
266. Махмудов Я. М. Главный вопрос дипломатических отношений Азербайджана с Венецией.— Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава Азербайджанского педагогического института им. В. И. Ленина. Баку: 1971 /на азерб. яз./.
267. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Катерино Дзено об Азербайджане.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1971, № 1 /на азерб. яз./.

268. Махмудов Я. М. Венецианский дипломат Амброджио Контарини об Азербайджане.— Журн. «Элм ве хаят» — Баку: 1971, №2 /на азерб. яз./.
269. Махмудов Я. М. Турецкая проблема во взаимоотношениях государства Аккоюнлу с Венецией.— «Известия» АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права.—Баку: 1971, №2 /на азерб. яз./.
270. Махмудов Я. М. Незученные страницы.—Баку: 1972 /на азерб. яз./.
271. Махмудов Я. М. Итальянский путешественник Марко Поло об Азербайджане.— Журн. «Преподавание истории, обществоведения и географии».—Баку: 1976, № 3 /на азерб. яз./.
272. Махмудов Я. М. Афанасий Никитин об Азербайджане.— Журн. «Элм ве хаят» — Баку: 1976, №4 /на азерб. яз./.
273. Махмудов Я. М. Кастильский посланец Клавихо об Азербайджане_ Журн. «Элм ве хаят» —Баку: 1976, № 11 /на азерб. яз./.
274. Махмудов Я. М. Причины и начало дипломатических отношений государства Аккоюнлу с Венецией.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии:— Баку: 1977 № 1 (на азерб. яз.)
275. Махмудов Я. М. Дипломатические отношения Азербайджана с европейскими странами /70-е годы XV века/.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии 1977 № 4 /на азерб. яз./.
276. Махмудов Я. М. Английский путешественник Энтони Джснкинсон в Азербайджане.—Журн. «Элм ве хаят» —Баку 1977 8/на азерб. яз./.
277. Махмудов Я. М. Путешественники в Азербайджане — Баку 1977 /на азерб. яз./.
278. Махмудов Я. М. Дипломатические отношения Азербайджана с европейскими странами /II половина XV века/.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии 1978, № 4 /на азерб. яз./.
279. Махмудов Я. М. Барбаро Иосафат.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. II.— Баку: 1978, с. 27 /на азерб. яз./.
280. Махмудов Я. М. Деспина хатун.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. III.— Баку: 1979, с. 427 /на азерб. яз./.
281. Махмудов Я. М. Путешествие в страну огней.—Баку: 1980 /на азерб. яз./.
282. Махмудов Я. М. Зено Катерино.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IV.—Баку: 1980, с. 312 /на азерб. яз./.
283. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с западноевропейскими странами /II половина XV — начало XVII вв./.— Материалы научной конференции, посвященной 60-летию АПИ им. В. И. Ленина.— Баку: 1981 /на азерб. яз./.
284. Махмудов Я. М. Какаш Стефан.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. V.— Баку: 1981, с. 213 /на азерб. яз./.
285. Махмудов Я. М. Клавихо.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. V.—Баку: 1981, с. 416 /на азерб. яз./.
286. Махмудов Я. М. Контарини Амброджио.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. V.—Баку: 1981, с. 496 /на азерб. яз./.
287. Махмудов Я. М. Кросеккиери Себастиано.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. V.— Баку: 1981, с. 583 /на азерб. яз./.
288. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами /II половина XV века/.— В сб.: «Города и торговля на средневековом Востоке».— Баку: 1982 /на азерб. яз./.
289. Махмудов Я. М. Гедек Ахмед.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VI.— Баку: 1982, с. 101—102 /на азерб. яз./.
290. Махмудов Я. М. Лазаро Квирини.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VI.—Баку: 1982, с. 144 /на азерб. яз./.
291. Махмудов Я. М. Битва на Малатьи /1473/.—Азербайджанская Советская Энциклопедия,— т. VI. Баку: 1982, с. 325 /на азерб. языке./.

292. Махмудов Я. М. Махмудабадская битва.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VI.—Баку: 1982, с. 395—396 /на азерб. яз./.
293. Махмудов Я. М. Мухаммед.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VI.— Баку: 1982, с. 534 /на азерб. яз./.
294. Махмудов Я. М. Мирза Юсуф-хан.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VI.— Баку: 1982, с. 590 /на азерб. яз./.
295. Махмудов Я. М. Московская компания.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 70—71 /на азерб. яз./.
296. Махмудов Я.М. Мурад-бек.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 91 /на азерб. яз./.
297. Махмудов Я. М. Мушская битва.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.—Баку: 1983, с. 112 /на азерб. яз./.
298. Махмудов Я. М. Никитин Афанасий.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 256. /на азерб. яз./.
299. Махмудов Я. М. Олеарий Адам.—Дзербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 339 /на аз^р'б. яз./.
300. Махмудов Я. -М. Битва на Отлугбели /1473/.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 394 /на азерб. яз./.
301. Махмудов Я. М. Омар-бек Бекташоглы.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 419 /на азерб. яз./.
302. Махмудов Я. М. Паоло Оньибене.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 452 /на азерб. яз./.
303. Махмудов Я.М. Поло Марко.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VII.— Баку: 1983, с. 585 /на азерб. яз./.
304. Махмудов Я.М. Рустам Падишах.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VIII.— Баку: 1984, с. 235 /на азерб. яз./.
305. Махмудов Я. М. Сара Хатун.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VIII.— Баку: 1984, с. 292 /на азерб. яз./.
306. Махмудов Я. М. Сиди Ахмед.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. VIII.— Баку: 1984, с. 419 /на азерб. яз./.
307. Махмудов Я. М. Софи Халил.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, с. VIII.— Баку: 1984, с. 595 /на азерб. яз./.
308. Махмудов Я. М. Роль религиозного фактора во взаимоотношениях Азербайджана с Папством /II половина XV— начало XVII вв./.— В сб.: «Место религии в общественно-политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока».— Баку: 1985 /на азерб. яз./.
309. Махмудов Я. М. «Дневники» Марина Санудо.— «Эдебийят ве инджесенет».— Баку: 1985, № 16 /на азерб. яз./.
310. Махмудов Я. М. Путешественники, открытия, Азербайджан.—Баку: 1985 /на азерб. яз./.
311. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами /II половина XV—XVI вв./.
312. Махмудов Я. М. Новый сборник документов по истории Сефевидского государства /Шах Исмаил I в «Дневниках» Марина Санудо/.—«Известия» АН Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права.— Баку: 1986, № 1.
313. Махмудов Я. М. Взаимосвязи Азербайджана с западноевропейскими странами /II половина XV—XVI вв./.—Материалы докладов научной конференции, посвященной итогам научно-исследовательских работ АГУ им С. • М. Кирова за 1981—1985 гг. Баку: 1986 /на азерб. языке/.
314. Махмудов Я. М. Султан Ягуб.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 69 /на азерб. языке/.
315. Махмудов Я. М. Султан Мурад.—Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 69 /на азерб. яз./.

316. Махмудов Я. М. Сулейманбек Биджан-оглы.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 99 /на азерб. яз./.
317. Махмудов Я. М. Тектандер.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 189 /на азерб. яз./.
318. Махмудов Я. М. Туралы-бек.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 380 /на азерб. яз./.
319. Махмудов Я. М. Угурлу Мухаммед.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 419 /на азерб. яз./.
320. Махмудов Я. М. Узун Гасан.— Азербайджанская Советская Энциклопедия, т. IX.— Баку: 1986, с. 425 /на азерб. яз./.
321. Махмудов Я. М. Взаимоотношения Азербайджана с европейскими странами /II половина XV века/. Учебное пособие.— Баку: 1986 /на азерб. яз./.
322. Махмудов Я. М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами.— В сб.: «Взаимоотношения Востока с европейскими странами».— Баку: 1987.
323. Махмудов Я. М. К вопросу о взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами /II половина XV—начало XVII вв./.— «Известия». АН Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права. Баку: 1987, № 3 /статья первая/.
324. Махмудов Я. М. К вопросу о взаимоотношениях государств Аккоюнлу и Сефевидов с европейскими странами /II половина XV — начало XVII вв./.— «Известия». АН Азербайджанской ССР, серия истории, философии и права.— Баку: 1987, №4 /статья вторая/.
325. Махмудов Я. М. Хатаи и Европа.— Журн. «Азербайджан»;— Баку: 1987, № 5 /на азерб. яз./.
326. Махмудов Я. М. «Открытие» панираниста, или, оказывается, Хатаи «не был» поэтом.— Журн. «Азербайджан»,— Баку: 1988, № 2 /на азерб. яз./.
327. Махмудов Я. М. Европейская политика Шаха Исмаила /по документам сборника «Шах Исмаил I в «Дневниках» Марина Санудо» /.— Проблемы изучения источников по истории Азербайджана.— Баку: 1988.
328. Махмудов Я. М. Место торговых центров Восточного Средиземноморья во взаимоотношениях Азербайджана с европейскими странами /II половина XV—XVI вв./.— В сб.: «Древний и средневековый Восток и Средиземноморье».— Баку: 1988.
329. Мацквич В. Россия и папство во II половине XVI- в.— Минск: 1969.
330. Меликсетбеков Л. М. Обзор источников по истории Азербайджана. Вып. II. Источники грузинские.— Баку: 1939.
331. М е с х и а Ш. А, Ц и н ц а д з е Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений /X—XVIII вв./ Пер. с груз. С. Серебрякова.— Тбилиси: 1958.
332. Мэммэдов Р. А. Нахчыван шэЪэринин тарихи очерки.— Баку: 1977.
333. Мэммэдов С. А. Азэрба]чан XV—XVIII эсрин биринчи]арысында. Дэрс вэсаити.— Баку: 1981.
334. Миллер А. Ф. Османская империя /Султанская Турция/.— М.: 1946.
335. Миллер А. Ф. Краткая история Турции.— М.: 1948.
336. Миллер, Ян. Шеренга великих путешественников.— Варшава: 1975.
337. Морисон С.Э. Христофор Колумб, мореплаватель.— М.; 1958.
338. Мюллер А. История ислама, т. III.— СПб.: 1896.
339. Наджарян У. Х. Турецко-иранские отношения в XVI в. и в первой половине XVII в.— Ереван: 1961.
340. Наджарян У. Х. Турецко-иранские отношения в XVI в. и Армения. Автореф. докт. дис.— Ереван: 1970.
341. Н е ' м э т о в а М. Х. Ширванын XIV—XVI эсрлэр тарихинин е]рэнилмэсинэдайр.— Баку: 1959.

342. Никитина Л. А. Английские хроники как источник по истории англо-русских отношений второй половины XVI—50-х годов XVII в. Автореф. канд. дис. М.: 1975.
343. Новичев А. Д. К вопросу о феодальных отношениях и положении крестьян в Турции во второй половине XV века.— «Ученые записки ЛГУ», №294. Филология и история стран Востока. Л.: 1961, с. 123—146.
344. Новичев А. Д. История Турции. Эпоха феодализма /XI—XVIII вв./, т. I.— Л.: 1963.
345. Новичев А. Д. Турция. Краткая история.— М.: 1965.
346. Новосельцев А. П. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII—XVIII вв.— «История СССР», 1959, №1,
347. Новосельцев А. П. Русско-иранские политические отношения во второй половине XVI в. «Международные связи России до XVII в.»— М.: 1961.
348. Новосельцев А. П. Русско-иранские отношения в первой половине XVII в. Международные связи России в XVII—XVIII вв. Экономика, политика, культура.— М.: 1966.
349. Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья.— М.: 1980.
350. Олтаржевский В. П. Из истории английской Ост-Индской компании первой половины XVII века. Автореф. канд. дис.— Иркутск: 1971.
351. Онуллаби С. М. XIII—XVII эсрлэрдэ Тэбриз шэбэринин тарихи.— Баку: 1982.
352. Орешкова С. Ф. К вопросу о подчинении Валахии Османской империи.— Краткие сообщения Института народов Азии, т. XXX.— М.: 1961.
353. Орешкова С. Ф. Турция в средние века.— В кн.: М. А. Гасратян, С. Ф. Орешкова, Ю. А. Петросян. Очерки истории Турции.— М.: 1983.
354. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв.— М.: 1984.
355. Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы.— М.: 1986.
356. О с о к и н М. Г. Торговля Англии с Левантом в период кризиса английского абсолютизма /1600—1640/. Автореф. канд. дис.— М.: 1982.
357. О с о к и н Н. Заметки по экономической истории Италии.— Казань: 1865.
358. Очерки истории Италии /476—1918/.— М.: 1959.
359. Очерки истории СССР /IX—XV вв./ Под ред. акад. Б. Д. Грекова, ч. II.— М.: 1953.
360. Папазян В. А. Торговые магистрали Тебриз-Алеппо и Тебриз-Смирна в системе торговых отношений Сефевидского государства с Западом.— Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1986.
361. Пах Ж. Восточная Европа и начальный период современной международной торговли в XV в.— М.: 1970.
362. П е р ц о в П. Венеция.— СПб.: 1905.
- 362а. Петросян. Османская империя. Могущество и гибель.— М.: 1990.
363. Петрушевский И. П. Внутренняя политика Ахмеда Аккоюнлу.— «Известия» АН Азербайджанской ССР, — Баку: 1942, №2.
364. Петрушевский И. П. Государства Азербайджана в XV веке.— Сборник статей по истории Азербайджана, вып. 1.— Баку: 1949.
365. Петрушевский И. П. Азербайджан в XVI—XVII вв.— Сборник статей по истории Азербайджана, вып. 1.— Баку.: 1949.
366. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв.— Л.: 1949.
367. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв.— Л.: 1966.
368. Петрушевский И. П. Хулагуидов государство.— Советская Историческая Энциклопедия, т. 15.— М.: 1974.
369. Пигулсвская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Б с л е н и ц к и и Л. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века.— Л.: 1958.
370. Пирлинг О. Россия и папский престол. Пер. В. Потемкина.— М.: 1912.

371. Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. По Кавказу.— Тифлис: 1935.
372. Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма.— М.: 1954.
373. Преферансов Н. И. Венеция.— Большая Советская Энциклопедия, изд. 1-е, т. 10.— М.: 1928.
374. Прохазка И. Посольства Николая Варкоча в Россию и проблема образования в конце XVI в.—М.: 1981.
375. Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв.— М.—Л.: 1965.
376. Р а г и м о в А. В. Редкие монеты Аккоюнлу.— Доклады АН Азербайджанской ССР.— Баку: 1950, №7.
377. Р а д ж а б л и А. М. Из истории монетного дела в Ссфевидском государстве при Исмаиле II /1576—77 гг./— Материалы по истории Азербайджана, т. V.— Баку.: 1962.
378. Р а д ж а б л и А. М. О медном чекане в Сефевидском государстве /XVI — начало XVIII вв./— Материалы по истории Азербайджана, т. VI.—Баку: 1963.
379. Ра м м Б. Я. Папство и Русь в X—XV вв.—М.: 1959.
380. Ра м м Б. Я. Латеранские соборы.— Советская Историческая Энциклопедия, т. 8.— М.: 1965.
381. Р а н с и м е н С. Падение Константинополя в 1453 году.— М.: 1983.
382. Р а х м а н и А. А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана.— Баку: 1960.
383. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке /1590— 1700 годы/.—Баку.: 1981.
384. Рашба Н. Польско-турецкие отношения в конце XVI—начале XVII вв. Автореф. канд. дис.— Харьков: 1960.
385. Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. Сб. статей.— М.: 1979.
386. Свет Я. М. По следам путешественников и мореплавателей Востока.—М.: 1955.
387. Свет Я. М. Фернандо Магеллан.— М.: 1956.
388. Сейфадини М. А. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII—XV вв. Книга II.— Баку: 1981.
389. Сказкин С. Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века.—М.: 1981.
390. Смирин М. М. К истории раннего капитализма в германских землях /XV—XVI вв./.— М.: 1969.
391. Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи.— Саратов: 1963.
392. Стенли Л.— П. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Пер. с англ. В. В. Бартольда.— СПб.: 1899.
393. Сургуладзе Н. И. Из истории государственного строя Сефевидского Ирана /Чиновники финансового ведомства/. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1979.
394. Табатадзе К. Г. «Тазкире» шаха Тахмаспа I как источник для истории народов Закавказья.— Тбилиси: 1955.
395. Та р л е Е. В. История Италии в новое время.— СПб.: 1901.
396. Та р л е Е. В. История Италии в средние века.— СПб.: 1906.
397. Тверитинова А. С. О турецких документальных материалах в рукописных коллекциях Ленинграда.— М.: 1966.
398. Тер-Аветисян С. В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений джюльфинских купцов XV—XVII вв.— Тбилиси: 1937.
399. Тивадзе Т. Г. Иранский вопрос во внешней политике Московского государства в конце XVI и в начале XVII вв. Автореф. канд. дис.— Тбилиси: 1966. 400. 300 путешественников и исследователей. Пер. с немецк. С. Н. Фрадкиной, Я. Г. Фрадкина.— М.: 1966.
401. Туманович Н. Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16—19 вв.—М.: 1982.

402. Удальцов А. Д. Италия в XIII—XV вв. /Стенограмма./—М.: 1940.
403. Успенский Ф. И. Очерки по истории Трапезундской империи.— Л.: 1939.
404. Ф е х н е р М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке.— М.: 1952.
405. Фэрзэли]ев Ш. Ф. Азэрба^чан XV—XVI эсрлэрдэ /Бэсэн бэ] Румлунун «Эбсэнут-тэварих» эсэри узрэ/.— Баку: 1983.
406. Фрейганг А. В. Взгляд на Венецию в морском отношении.— СПб.: 1851.
407. Фрейденберг М. М. Дубровник и Османская империя.— М.: 1984.
408. Халил Инальджик. Международные торговые пути и Османская империя.— Материалы V Международного конгресса экономической истории.— М.: 1970.
409. Ха р т Г. Морской путь в Индию. Пер. с англ.—М.: 1954.
410. Харт Г. Венецианец Марко Поло. Пер. с англ.—М.: 1956.
411. Хачикян Л. С. Памятные записки армянских рукописей XV века. Автореф. докт. дис.—Ереван: 1961.
412. Хенниг Р. Неведомые земли, т. IV. Пер. с немецк. Л. М. Филиппова Н. В. Шлыгиной. Предисл. и ред. Я. Л. Магидовича.—М.: 1963.
413. Цвейг С. Подвиг Магеллана.—М.: 1956.
414. Цветков а Б. А. Европейский Юго-Восток и османская экспансия /XIV—XV./ Автореф. канд. дис.— Л.: 1972.
415. Ц ы пурин а Г. И. Торговля Англии со странами Африки и Левантом во второй половине XVI века. Автореф. канд. дис.—М.: 1974. .
416. Ц ы пурин а Г. И. Английская дипломатия в Османской империи во второй половине XVI в.— В кн.: «Англия в эпоху абсолютизма».— М.: 1984.
417. Чемсрзин А. Турция, ее могущество и распадение т. 1.—СПб.: 1878.
418. Черкасов П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI—XX вв.—М.: 1983.
419. Чочиев В. Международные отношения Ближнего Востока в XVI—XVIII вв.— Тбилиси: 1972.
420. Чудиновских Э. Торговля далматинских городов с Центральным и Восточным Средиземноморьем.— Львов: 1968.
421. Шавров Н. Н. Персидское побережье Каспийского моря, его производительность, торговля.— Тифлис: 1913.
422. Шаркова И. С. Россия и Италия: торговые отношения XV—первой четверти XVIII в. Под ред. член-корр. АН СССР В. И. Рутенбурга.—Л.: 1981.
423. Шахмалиев Э.М. Дипломатические отношения Испании с Сефсвидским государством во второй половине XVI века.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1955, №7.
424. Шахмалиев Э. М. Из истории торговой политики европейских держав на Переднем Востоке в XVI в. Автореф. докт. дис.— Баку: 1958.
425. Шахмалиев Э.М. Дипломатическая миссия Винченцо Алессандри, посла Ренеции, к шаху Тахмасибу I.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1969, № 7.
426. Ш а х м а л и е в Э. М. Донесение папского посла Векьетти о Сёфевидском государстве.— «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета, серия истории и философии: 1977, № 4.
427. Шейнман М. М. Папство.— М.: 1961.
428. Шитиков М. Из истории венецианско-византийских торговых связей в первой половине XV века. Автореф. канд. дис.— М.: 1965.
429. Шкловски В. Б. Сэдап Марко Поло.—Баку: 1973.
430. Ш м и д т* С. О. Российское государство в середине XVI столетия.— М.: 1984.
431. Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века.— Л.: 1957.

432. Ш т о к м ар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета.— Л.: 1962.
433. Ш у к у р о в Р. М. «Китаби Дийарбакрийа» Абу Бакра Тихрани о взаимоотношениях Трапезундской империи с тюркскими государствами Малой Азии в XIV—XV вв.— Древний и средневековый Восток, ч. 2.—М.: 1985.
434. Шумовский Т. А. Арабское мореплавание.— Очерки истории арабской культуры У—ХУ вв.— М.: 1982.
435. Щсблыкин И. П. Краткий очерк истории дворца Ширваншахов в Баку. Баку: 1939.
436. Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV — первой половине XVI в. /по данным «Алам ара-и Сефеви»/. Автореф. канд. дис.— Ашхабад: 1978.
437. Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г.— М.: 1961.
438. Э ф е н д и е в О. А. Из истории социальной и политической борьбы в Азербайджане на рубеже XV—XVI вв.— Краткие сообщения Института Востоковедения, т. 38.— М.: 1960.
439. Эфендиев О. А. Образование азербайджанского государства Сефсвидов в начале XVI века.— Баку: 1961.
440. Э ф е "н д и е в О. А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке,— Баку: 1981.
461. Bulwer Peter Me Gennis. Commonwealth history.- London: 1967.
463. Chaplais, Pierre. English medieval diplomatic practice.— London- 1975
464. Clapham, John. Elizabeth of England.— London: 1951.
465. Complaint and reform in England 1436—1714.— New York: 1968 guide to Spanish diplomatic history 1460—1577.—London: 1977. "
467. Cowie L. W; Sixteenth century Europe.—Edinburgh: 1977.
468. Crawford F. M. Gleanings from Venetian history. London, 1907
- 469 Creasy E. S. History of the Ottoman Turks from the beginning of their empire to the present time.— London: 1877.
- 470- crone' Gerald R^oe. The discovery of the East.— London. Hamilton: 1972.
471. Dalsar Fahri. Turk sanayi ve ticaret tarihinde Bursa'da ipekçilik— Istanbul: 1960.
472. Dani\$manZuhuri. Osmanii imparatorlugu tarihi.— с. 11. Istanbul: 1964
473. Danismend Ismail Hami. Izahli osmanii tarihi kronolojisi.—с 1 Istanbul: 1947.
- 474'Dan i\$men d Ismail Hami. Izahli osmanii tarihi kronolojisi—с. 2. Istanbul: 1948.
475. Danismend Ismail Hami. Izahli osmanii tarihi kronolojisi с. 3.— Istanbul: 1950.
476. Dorothy M., Vaughan M. A. Europe and the Turk. A pattern of alliances 1350—1700.— Liverpool: 1954.
477. Downey, Fairfax. Kanuni Sultan Slileyman.— Ankara: 1950.
478. Eberhard.Elke. Osmanische Polemik'gegen die Safaviden im 16. Jahrhun- dert— Freiburg: 1970.
479. Elizabethan government and s o c i e t y.— London: 1961.
480. Eiton, Geodfry Rudolph. Studies in Tudor and Stuart politics and government —London: 1974.
- 481.Erzi Adnan Sadik. Akkoyunlu ve Karakoyunlu tarihi hakkında aras-tirmalar.—Turk tarih kurumu, bel., с. XVIII. s. 70.—Ankara: 1954.
482. European expansion and the counter-example of Asia 1300—1600. Englewood Cliffs.— New Jersey: 1967.
483. Eversley G. L. The Turkish empire, its growth and decay-London: 1918.
484. Fatih devrine ait munseat mecmuasi.— Istanbul: 1956.
485. Fernandes Alvares, Manuel. Politica mundial de Carlos V v Felipe II —Madrid: 1966
486. Fisher, Sidney Nettleton. The foreign Relations of Turkey 1481—1512—Illinois: 1948.
487. Furber Holden. Rival empires of trade in the Orient 1600—1800, V.I—II —Oxford: 1976.

488. Gokce, Cemal. Kafkasya ve Osmanii imparatorlugunun Kafkasya sivaseti (XVI—XIX).— Istanbul: 1979.
489. Griffith s.Percival Joseph. Empire into commonwealth.— London;1969.
490. Halil Inalicik. Mehmed II. Islam ansiklopediisi. c. VII— Istanbul: 1957.
491. Halil Inalcik. Bursa; XV asirda sanayi ve ticaret tarihine dair vesikalar. Turk tarih kurumu, beL, c. XXIV, s. 93, 1960.
492. Hazlitt W. C. The Venetian republic. Its rise, its growth and its fall, v. II.— London: 1900.
493. H e a r d e r H., and W a l e y D. P. A short history of Italy. From classical times to the present day.— Cambridge: 1963.
494. Henderson, Ernest F. A. A History of Germany in the middle ages.—London: 1894.
495. Hill George. A History of Cyprus, v. III.— Cambridge; 1948.
496. H i n z W r Schah Esmail II.— Berlin; 1933.
497. Homayoun Gholam Alt. Iran in historisch-geographischen werken Europaischer gelehrter in 16 jnt/ Archaeologische mittellungen aus Iran'. Neue Folge band 3.— Berlin: 1970.
498. Hooykaas R. Humanism and the voyages of discovery in 16-th century Portuguesse.— Amsterdam: 1979.
499. H o r a t i o F. B. Venice. An historical sketch of the republic.— London: 1893.
500. Howat, Gerald Malcolm David. Stuart and Cromwellian foreign policy.— London: 1974.
501. Hussey, William Douglas. The British empire and commonwealth 1500 to 1961.— Cambridge: 1963.
502. Jacob, Ernest Fraser, The fifteenth century 1399—1584.—Oxford: Clarendon press, 1961.
503. J a m i s o n E. M., Ady C. M., Vernon K. D. and Terry C. S. Italy medievel and modern.— Oxford: 1917.
- 504— KleissWolfram. Der safavidische pavilion in Qazvin. "Archaeologische Mitteilungen aus Iran". Neue Folge band 9.— Berlin: 1976.
505. KocaturkVasfi Mahir. Osmanii padisahlari.— Ankara: 1957.
506. Kocu ResatEkrem. Tarihimizde garip vakalar.— Istanbul: 1952.
507. Kocu Resat Ekrem. Fatih sultan Mehmed (1430—1481).—Istanbul:1953.
508. Kocu Resat Ekrem. Osmanii padisahlari.— Istanbul: 1960.
509. Kocu Resat Ekrem. Turk zaferleri.— Istanbul: 1952.
510. Kurat Akdes Nimet. Turk-ingiliz munasebetlerine kisa bir bakis (1553—1952).^- Ankata: 1952.
511. Kurat Akdes N i m e t. Tiirk-ingiliz miinasebetlerinin baslangici ve gelismesi (1553—1610).—Ankara: 1953.
512. Kurtoglu F. XV asirda Hind okyanusunda turkler ve portakizliler. Ikinci turk tarih kongresinde maruze.— Istanbul: 1943.
513. Kutikoglu Bekir. Osmanli-Iran siyasi miinasebetleri (1578—1590).—Istanbul: 1962.
514. Lambton.Ann KatherineSwynford. Theory and practice in medieval Persian government.— London: 1980.
515. L u z a t t o, G i n o. Studi di storia economica Veneziana.— Milani:1954.
516. Maitland, Frederic William. Selected historical essays of F. W.Maitland.—Boston: 1962.
517. Malcolm John. The history of Persia,- from the most early period to the present time, v. I.— London: 1915.
518. Masselman, George. The cradle of colonialism.— New Haven — London: 1963.
519. Merchants scholars. Essays in the history of exploration and trade. Collected in memory of James Ford Bell, and edited by John Parker.—Minnesota: 1965.
520. Meskill.JohannaMenzel. The Non-European'world (1500—1»50).—London: 1971
521. Minorski V. F. La Perse au XV-e siecle entre la Turquie et Venise.— Paris: 1933.
- 522 M i r m i r o g l u V. Fatihin donanmasi ve deniz savaslan.— Istanbul: iy4b
523. MolmentiPompeo. Venice. Its individual growth from the earliest beginnings to the fall of the republic, v. I, part 2.— London: 1907.

524. Mowat Robert Balmain. A history of European diplomacy. 1451— 1789.— Hampden: 1971.
525. M u r e s a n, C a m i l. Imperiul britanic. Scurta istorie.— Bucuresti: 1967.
526. Naima, Mustafa. Naima tarihi.— Istanbul: 1967.
527. Okey Thomas. Venise and its story.— London: 1904.
528. O z, Tahsin. Topkapi sarayinda Fatih sultan Mehmed II-ye ait eserler.— Ankara: 1953.
529. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi. c. 4.— Istanbul: 1964.
530. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi.— s. 5.— Istanbul: 1964.
531. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi.— c. 6.— Istanbul: 1965.
532. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi.c. 7.— Istanbul: 1965.
533. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi,c. 8. Istanbul: 1965.
534. Oztuna Yilmaz T. Baslangicindan zamanimiza kadar Tiirkiye tarihi.—c. 9. Istanbul: 1966.
535. P a r r y J. H. The Establishment of the European hegemony (1415—1715).—New York: 1961.
536. Parry J. H. The age of reconaissance. Discovery, , exploration and settlement.— London: 1973.
537. P a r r y J. H. The Spanish theory of empire in the 16-th century.—New York: 1974.
538. Polombini, Barbara von. Blindniswerben abendlandischer Machte im Persien, 1453—1600.—Wiesbaden: 1968.
539. P o s t a n M. M. Medieval Trade and Finance.— Cambridge: 1973.
540. Powell Ken G.. Cook Ch. English historical facts, 1485—1603.—Littlefield: 1977.
541. Preto Paolo. Venezia ei Turchi.— Firenze: 1975.
542. R a m a z a n i, R o u h o l l a h Karegar. The foreign policy of Iran. A developing nation in world affairs (1500—1941).—Virginia: 1966.
543. Read, Conyers. The Tudors personalities and practical politics in 16-th century.— New York. 1936.
544. Refik, A h m e t. Eski turk zaferleri (1071—1878).—Istanbul. 1932.
545. Relations between East and West in the Middle ages.— Edinburgh: 1973.
546. Richardson Patrick. The Expansion of Europe 1400—1660.— London: 1966.
547. R o b e r t s o n, W i l l i a m. The history of the reign of the emperor Charles V.—London: 1769.
548. Roemer Hans Robert. Das turkmenische intermezzo. "Archaeo-logische mittellungen aus Iran". Neue Folge band 9.—Berlin: 1976.
549. Rohrborn, Klaus Michael. Provinzen und Zentralgewalt Persien in 16.und 17. Jahrhundert.—Berlin: 1966.
550. R o s s i, E U o r e. Italya klitiiphane ve arshivlerinde turk tarihine dair italyanca ve tiirkce mehazlar. Ikinci turk tarih kongresinin calismalari, kongreye sunulan tebligler.— Istanbul; 1937.
551. R o w s e, A. L. The Expansion of Elizabethan England.—London: 1955.
552. S a n, M. S a l i h. Dogu Anadolu ve Mus'un izahli kronolojik tarihi.— Ankara: 1982.
553. SarwarGhulam. History of Shah Isma'il Safawi. London, 1939.
554. Savory Roger. Iran under the Safavids.—Cambridge: 1980.
555. S c h o r J. History of Venice from the beginning down to the present time.— Venice: 1871.
556. Schuize Winfried. Reich und Tiirken gefahr in spaten 16.—Mun-chen: 1978.
557. Seventeenth century. Ed. by J. S. Millward.— London: 1961.
558. Simmons, Jack. Britain and the world. A study of power and influence.— London: 1965.
559. Sismondi J. C. A history of the Italian republics.— London-New York: 1907.
560. Steensgaard, Niels. The Asian trade revolution of the seventeenth century.—London: 1973.
561. Steinmetz, Max. Deutschland von 1476 bis 1648.— Berlin: 1965.
562. Stephen A. Fischer—Galati. Ottoman imperialism and German protestantism 1521—1555.— Cambridge: 1959.

563. Studies in English commerce and exploration in the reign of Elizabeth.— New York: 1968.
564. Studies in the history of English commerce in the Tudor period, v. 1—3.—Philadelphia: 1972.
565. Sykes, Percy. A history of Persia, v. 1.— London: 1951.
566. Sulaiman I (1494—1566).—Wien: 1858.
567. Sumer Faruk. Kara Koyunlular (Baslangictan Cihan-Sah'a kadar), c. 1.—Ankara: 1967.
- 567a. Sumer Faruk. Safevi devletinin kurulusu ve gelismesinde Anadolu tiirklerinin rolu— Ankara: 1976.
568. Taci-zade Sa'di CelebiM unseat i.— Istanbul: 1956.
569. Tansel, Selahattin. Osmanfi kaynaklarina gore Fatih sultan Mefimed'in siyasi ve askeri faaliyeti.— Ankara: 1953.
570. Tansel, Selahattin. Yeni vesikalar karaisinda sultan II Bayazit hakkında bazi miitalaalar. Turk tarih kurumu, bel., c. XXVII, s. 106.— Nisan: 1963.
571. Tarih, c. III (Yeni ve yakin zamanlarda Osmanli-turk tarihi).—Istanbul: 1933.
572. The Expansion of Europe. Motives, methods and meanings.— Boston: 1967.
573. The Muslim world on the eve of Europe's expansion. Ed. by John J. Caunders.— New Jersey: 1966.
574. Togan A. Z. V. Umumt turk tarihine giri^, c. 1. En eski devirlerden 16 asra kadar.— Istanbul: 1946.
575. Trevelyan J. P. A short history of the Italian people. From the barbarian invasions to the present day.— London; 1956.
576. Tritzsch Walther. Charles-Quint. Emprereur d'Occident.— Paris: 1947.
577. Tukin Cemal. Osmanii imparatorlugu devrinde bogazlar meselesi.—Istanbul: 1947.
578. Tulbentoi, Feridun Fazil. Bliuyuk turk zaferleri.—Ankara:1953.
- 578a. Ugur Ahmet. Yavuz Sultan Selim.— Kayseri: 1989.
579. Uzuncarsili I. H. Osmanii devleti teskilatina medhal. Bliuyuk selcukiler, Anadolu selcukileri, Anadolu beylikleri, Ilhaniler, Karakoyunlu ve Akkoyunlularia memluklerdeki devlet teskilatina bir bakis.— Istanbul: 1941.
580. Uzunoarsili I. H. Osmanii tarihi.— c. 2. Ankara, 1949.
581. Uzunoarsili I. H. Anadolu beylikleri ve Akkoyunlu, Karakoyunlu devletleri.— Ankara:1969.
582. UzunQarsilioglu I. H. Karamanogullari devri vesikalarindan: Ibrarum beyin Karaman imareti vakfiyesi. Turk tarih kurumu., bel., c. 1, s. 1.—Ankar.i: 1937.
583. Vocelka K a r l. Die politische Propaganda kaiser Rudolfs II (1576—1612).—Wien: 1981.
584. Warner, Philip. Distant battle. A retrospect of empire.—London:1973.
585. Wentworth papars 1597—1628.—London: 1973.
586. We rn h a m, Ric h a r d B r u c e. Before the Armada. The growth of English foreign policy.— London: 1966.
587. W i l b u r M. E. The East India Company and the British Empire in the Far East.— New York: 1945.
588. Willan, Thomas Stuart. Studies in Elizabethan foreign trade By T. S. Willan.— Manchester: 1959.
589. Willan, Thomas Stuart. The early history of the Russia Company 1553—1603.— Manshester: 1956.
590. Williamson, JamesAlexander. The British empire and commonwealth —New-York; 1964.
591. Wilson Arnold T. The Persian gulf. An historical sketch.—Oxford: 1928.
592. Wood, Alfred Cecil. A history of the Levant company.—London.Oxford, 1935.
593. Wood s J. E. The Aqqyunlu. Clan, Confederation, Empire.—Chicago: 1976.
594. Y inane M. H. Akkoyunlular. Islam ansiklopedisi. c. 1; Istanbul: 1940.
- 594a. Yiicel Yasar. Timur'un Ortadogu — Anadolu seferleri ve sonuclari (1393—1402).— Ankara: 1989.

Научное издание
Я губ Микаил оглы Махмудов

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ АККОЮНЛУ И

СЕФЕВИДОВ

С ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ
/II ПОЛОВИНА XV—XVII ВЕКА/

Баку. Издательство Бакинского университета

Директор издательства Гасанов
Директор типографии Кулиев
Редаксия мудир Джаниева
Редактор Вишнев ецкая
Рэссамы Джаббаров

Художественный редактор Махмудова
Технический редактор Байрамова
Корректор Карасёва

ИБ86

Сдано в набор 25.09.90. Подписано в печать 29.03.91 г. Формат 60х90/1в. Бумага типографская №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,5. Уч. изд. л. 18,0. Тираж 10000. Заказ

Цена 4 р. 50 к.

Издательство Бакинского Университета.
Госкомпсчать Азербайджанской Республики «Бакинская книжная типография»

№ 4. Баку. ул. Ашыга Алескраса, 17.